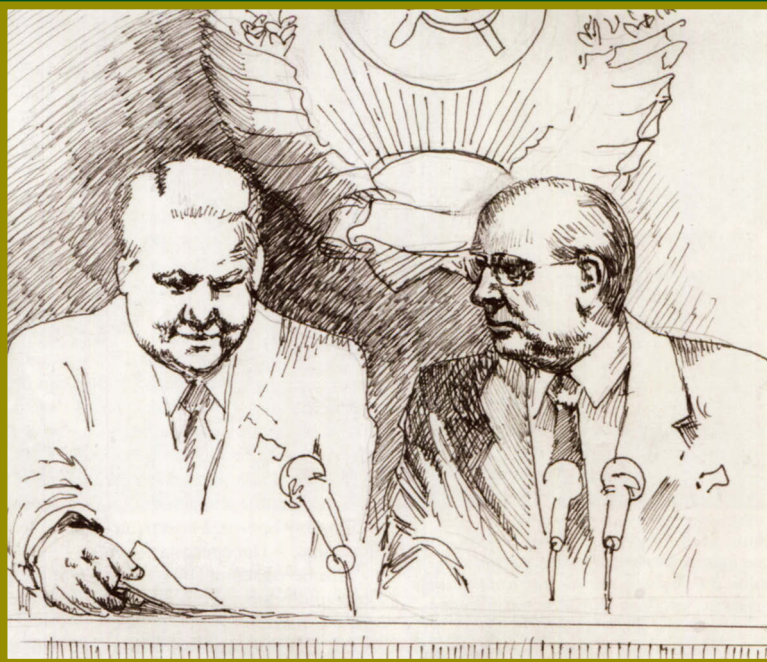

Олег
ПЛАТОНОВ

ПЕРЕСТРОЙКА
КАК
ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Олег
ПЛАТОНОВ

Перестройка как преступление

Из воспоминаний
и дневников

«Родная страна»

МОСКВА

2014

УДК 94(47)
ББК 63.3.(2)
ПЗ7

*Памяти митрополита Санкт-Петербургского
и Ладожского Иоанна (Снычева),
благословившего мой труд*

Платонов О. А.

П 37 Перестройка как преступление. Из воспоминаний
и дневников. — М.: «Родная страна», 2014. — 384 с.

ISBN 978-5-903942-27-5

Чем больше лет проходит с так называемой «перестройки», тем сильнее убеждаешься, что ты был свидетелем величайшего преступления, задуманного против народа, сохранившего в XX веке хоть какие-то остатки христианской духовности. Строго говоря, никакой «перестройки» не было, ее название стало ширмой, за которой скрывались государственная измена и предательство. В реальной жизни не существовало и «реформ», а их названия были камуфляжем, прикрывающим преступные деяния по расхищению народного богатства. Поэтому, вспоминая сейчас людей, руководивших тогда «перестройкой», я как историк не могу их рассматривать, как общественных или государственных деятелей, а вижу в них уголовных преступников. Живи они в Российской империи XIX века, их деяния подпадали бы под статью уголовного кодекса, за которую полагались бы виселица или каторга.

© Платонов О. А., 2014
© «Родная страна», 2014

*Посвящается моим детям и
всей русской молодежи, ко-
торым предстоит сделать
то, что не успели мы.*

ГЛАВА 1

*УГОЛОВНЫЙ ХАРАКТЕР «ПРОРАБОВ ПЕРЕСТРОЙКИ». —
АКТИВИЗАЦИЯ ТЕМНЫХ СИЛ. — БОРЬБА
С ЖИДОВСТУЮЩИМИ В ОБЩЕСТВЕ ОХРАНЫ
ПАМЯТНИКОВ. — ИЗГНАНИЕ БЕСОВ. — ОЖИВЛЕНИЕ
ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ. — ОЖИДАНИЕ ВОЖДЯ. —
СМЕНА ВЛАСТИ В «ПАМЯТИ». — ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВ*

В разное время я так или иначе сталкивался с основными деятелями «перестройки» или располагал уникальной информацией о них от людей, близко их знавших. Яковлев, Афанасьев, Попов, Бурбулис, Гайдар, Собчак, Станкевич, Явлинский, Шохин и др. (о некоторых из них я еще расскажу) по своим способностям и творческим возможностям были люди далеко не выдающиеся, известные как интриганы и карьеристы, с лакейской предприимчивостью обслуживающие власть. В «прорабы перестройки» их выдвинула все та же темная сила — тайный союз внешних и внутренних врагов России¹. Все известные мне «прорабы перестройки» были так или иначе связаны с западными спецслужбами и прошли инструктаж и разные курсы, проводимые в то время под видом «гуманитарного диалога» Запада и Востока. Людей, отобранных для особой «миссии» спецслужбами на территории СССР по специальным спискам, переданным в разные фонды — «Свобода», «За мир и демократию», «Права человека» (под их крышей действовали те же спецслужбы),

¹ Подробнее об этом см. мою книгу «Государственная измена» (М., 2004; переиздавалась несколько раз в 2005—2007, 2013 гг.), в которой я использую уникальные источники информации и личные наблюдения.

приглашали посетить ту или иную страну «для участия в конференции или симпозиуме». Участникам выплачивались огромные суточные, большие гонорары за выступления — это были своего рода 30 сребреников за продажу Родины.

Лично мне известно, что на подобные мероприятия в середине 80-х годов в Нидерланды (или Бельгию?), а затем в США выезжал Явлинский. Целый ряд таких поездок совершили Шохин, Гайдар, Станкевич и др. перечисленные выше лица. Хорошо известный мне еще по контактам с Московским университетом Гавриил Попов в смысле поездок на инструктаж перебил все рекорды, и вообще Попов был, пожалуй, самой одиозной личностью даже среди не отличавшихся нравственностью «прорабов перестройки». Его коллеги рассказывали, что он тащил из университета все, что можно было украсть, начиная с бумаги и карандашей и кончая стульями с кафедры. Его вынуждены были терпеть, так как он писал кандидатские диссертации для «деток» высокопоставленных чиновников ЦК. Его прохиндейская манера вести себя, вкрадчивый еврейский говорок, выражение лица с сальной заискивающей улыбкой, создавшей ему образ персонажа плутовского романа, и были предметом постоянных насмешек ученых мужей. Таким запомнился он и мне. Позднее князь Тьмы выдвинул его мэром Москвы, и тут он развернулся во всю силу, став своего рода символом взяточника и расхитителя государственного имущества. Американский посол Штраус, хорошо знавший Попова, говорил о нем так: «Попов — старый сукин сын. Он способен украсть все, что не прибито гвоздями»¹. Уместно добавить, что, став мэром, Попов выбрал себе в ближайшие помощники Станкевича, родственную ему душу. Станкевича этого еще до того,

¹ Мне рассказывали, что у американского посла на приеме он украл дорожную ручку с золотым пером.

как он стал «прорабом перестройки», я знал внештатным инструктором одного из московских райкомов КПСС. Числясь научным сотрудником в научном институте, он больше стремился к партийной карьере. С ним я познакомился случайно, узнав, что он готовит диссертацию о механизмах власти в США. Так как тогда я занимался сходными научными проблемами, то позвонил ему, чтобы уточнить некоторые моменты. В ответ я получил несколько уклончивых фраз в лозунгово-партийном духе и сразу понял, что Станкевич темой не владеет. Снова столкнулся я с ним на выборах 1989-го, когда он, используя грязные методы, рвался в народные депутаты СССР. По-еврейски самоуверенный, с наглой улыбкой, он стал одним из первых, ощутивших на себе золотой дождь из-за океана. Патронируемый ЦРУ Американский центр межнационального лидерства удостоил его крупной денежной награды за «большой вклад в развитие общественно-политической мысли в своей стране». Став первым помощником мэра Москвы Попова, Станкевич сделал взяточничество неотъемлемым атрибутом своей новой должности. О его поборах знали все, и частные фирмы исправно платили ему взятки за предоставление выгодных заказов. Несколько раз он попадался, но его «отмазывали», как ближайшего соратника Ельцина. Но однажды в период болезни пьющего президента Станкевич был взят с поличным и привлечен к суду, однако бежал от него в США. Примерно в то же время был уличен в крупной взятке (в виде большой квартиры от частной фирмы) еще один «прораб перестройки» Собчак. Последний скрылся от суда во Францию. Грудю доказательств уголовного характера «прорабов перестройки» венчает история Г. Старовойтовой и Юшенкова. Удивительно, что два этих очень антипатичных по манерам и поведению человека смогли играть общественную роль в нашей жизни.

Они не вызывали симпатий даже у своих. Несколько раз я был свидетелем их публичных выступлений. Косноязычие, антирусская агрессивность, призывы к расправе с русскими патриотами просто «перли» из их выступлений. Соратникам очень импонировал этот антирусский настрой, за который они могли простить их неталантливость и занудство. Старовойтова и Юшенков стали жертвами внутренних разборок за владение «черным налом» — деньгами, которые они получали от своих тайных покровителей за проведение антирусских акций... Отказавшись поделиться, были убиты своими же.

Михаила Горбачева я видел два раза в больших аудиториях. Наяву, не по телевизору, особо ощущались его бездушие, фальшь, а главное — сатанинская пустота в глазах, а точнее, в эдаких впадинах вместо глаз, с какими на русских иконах изображали сатану.

В середине 80-х годов я, как и многие другие русские, задумывался над тем, сможет ли Горбачев стать национальным лидером, и с ужасом осознавал, что в русской истории произошло что-то непоправимое, явился еще один выразитель антихриста, помеченный его печатью. Скоро стало ясно, что Горбачев был абсолютно чужд русскому народу и русской культуре. Лишенный национального сознания и, более того, агрессивно враждебный всему, что составляло национальную суть России, ее традиции и основы, Горбачев представлял собою идеального космополита. Продукт антирусских фракций коммунистической системы, он отдал всю свою сознательную жизнь восхождению на вершины коммунистического руководства и на этом пути выхолостил из себя все человеческие чувства и реакции. Политикан в американском смысле этого слова, Горбачев, по мнению его космополитических сотрудников, был личностью, мыслящей по-западному, и именно поэтому легко нашел общий язык с такими

известными антирусскими деятелями, как Тэтчер и Буш, Коль и Миттеран.

По большому счету неумный, ограниченный, поверхностно образованный (а фактически малообразованный, особенно в области политики и экономики), до глупости тщеславный, до безрассудства злопамятный, Горбачев стал довольно легкой добычей западных политиков, умело игравших на всех перечисленных выше слабостях советского лидера. Позднее, уже втянутый в работу мондиалистских структур, он полностью показал свое настоящее политическое ничтожество, став своего рода послушным рядовым «нового мирового порядка».

Не обладая даже зачатками национального русского сознания, этот манкурт проявил себя идеальным проводником космополитических идей и взглядов. Причем, в силу уже отмеченной ограниченности и малообразованности, Горбачев, выступая с тезисами о «новом политическом мышлении», не мог осознать, что, по сути дела, повторяет идеологические идеи космополитизма и мондиализма. В силу этих своих особенностей Горбачев стал для нашей страны роковой фигурой, особенно опасной в период резкого усиления тайной войны Запада против России.

Моя тетка Марина Ивановна, по должности инспектировавшая торговые базы в Ставропольском крае еще до того, как Горбачев стал знаменит, передавала мне рассказы местных кооператоров о его необычайной жадности. В Ставрополе у него было прозвище «Мишка-пакет» за склонность принимать подношения.

Жена будущего генсека не брезговала посещать торговые базы, отбирая себе лучшие товары, оплачивая их из бюджета крайкома.

Приход Горбачева к власти первыми почувствовали русские организации. В Общество охраны памятни-

ков, многие члены которого состояли тогда одновременно и в «Памяти», зачастили с проверками. Запрещаются некоторые патриотические лекции (например, о Сергии Радонежском, Иоанне Кронштадтском). В коридорах появились еврейские юноши, по-хозяйски пытающиеся влиться в работу ВООПИК, считавшие чуть ли не первоочередной задачей Общества борьбу за установление в Москве памятников Мандельштаму и Марку Шагалу. У нас их сразу называли «жидовствующими». Главой их был некто Мохнач, приходивший в общество читать лекции по сюжетам Ветхого Завета с трактокками, близкими к талмудическим. С Мохначом постоянно крутились его соратники К. Парфенов, Бызов. Жидовствующие пытались убедить нас, что в Обществе охраны памятников необходимо провести «перестройку», сменить старое, «консервативное» руководство и заменить его новым, «демократическим».

Повсюду велись бурные дискуссии «за» или «против» «перестройки». К чести моих соратников, почти никто не поддавался на агитацию жидовствующих, сразу увидев в них духовных наследников тех, кто с 1917 года убивал русских, разрушая их святыни, грабил их достояние.

Мы видели, как под видом борьбы за «перестройку» и гласность велось откровенное очернение всей русской истории, ее выдающихся деятелей и великих событий.

Главными героями жидовствующих становятся справедливо репрессированные Сталиным «бойцы ленинской гвардии», и прежде всего знаменитые еврейские большевики Троцкий, Свердлов, Каменев, Зиновьев и др. Кровавые палачи русского народа объявляются носителями самых идеальных человеческих качеств.

Из тайных клоак извлекаются антирусские «произведения» и публикуются массовыми тиражами.

Издаются книги, являющиеся прямым оскорблением русского народа, и в частности: «Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Прогулки с Пушкиным» Синявского (Абрама Терца).

«Русская душа, — невежественно заявлял в своем романе еврейский писатель Гроссман, — тысячелетняя раба, девятьсот лет просторы России были немой ретортой рабства. Подобно тысячелетнему спиртовому раствору, кипело в русской душе рабское, крепостное начало. Развитие Запада оплодотворялось ростом свободы, а развитие России оплодотворялось ростом рабства».

Роман Рыбакова «Дети Арбата» выражал ностальгию наследников большевистских комиссаров по времени, когда им принадлежала абсолютная власть над русским народом, а всякое проявление русского национального сознания каралось как контрреволюционное выступление. Испытывая досаду на русских людей, которые все же сумели стряхнуть с себя ненавистных комиссаров, автор вдохнул в роман острую ненависть ко всему русскому и в отдельных местах не гнушается прямых оскорблений русских людей — например, при изображении сибирских крестьян.

Еврейские писатели с особой ненавистью нападали на русские святыни, чернили Русскую Церковь, оскорбляли великих русских писателей, композиторов, художников.

Журнал «Огонек» стал одним из главных центров русофобии и морального растрепывания. Местечковая сальность, удивительная неталантливость авторов, компенсируемая страстью к скандалам, дешевым сенсациям, наглым нахрапом в духе пошляка Жванецкого. Коротич, «прославившийся» выпуском нескольких агитационных книжек по заказу партийных властей, собрал вокруг себя таких же прохиндеев и русофобов, готовых за деньги писать что угодно, служить кому

угодно, — А. Караулова, А. Боровика, А. Минкина, В. Юмашева, А. Радова, Ф. Медведева и др. Имя им легион. Они превратили журнал, бывший при патриоте Сафонове органом российской государственности, в бульварный листок с идеологией государственной измены. Со страниц «Огонька» оплевывались и ошельмовывались русская история, литература, армия, все, что любил и чем дорожил русский народ.

В «Огоньке» велась назойливая реклама посредственных еврейских литераторов, особенно Евтушенко и Вознесенского. Коротич дошел до того, что объявил их классиками русской литературы. Верно об этих «классиках» сказал поэт Ю. Кублановский:

Хорошо вам не знать недосыпа,
Хитрый Межиров, глупый Евтух,
Вознесенский, валютная липа...
Не великие тени беречь
Вам дано за павлиньей террасой,
А коверкать родимую речь
Полуправды хвастливой гримасой...

Святое чувство, которое владело практически всеми членами нашего общества, — патриотизм, подвергалось глумлению и оскорблениям. Перестройщики пытались доказать нам, что патриотизм присущ только отсталым, неразвитым личностям. «Патриотизм, — заявлял кумир жидовствующих литератор Ю. Черненко, — это свойство негодая». Патриотизм, презрительно вторил ему другой кумир Б. Окуджава, — зоологическое чувство, которое присуще даже кошкам.

В 1986 году еврейский писатель Д. Гранин опубликовал повесть «Зубр», в которой рассказал о Н. В. Тимофееве-Ресовском, ученом-генетике, осужденном за измену Родине — за сотрудничество во время войны с фашистами (попытка создания оружия

массового поражения против СССР). В этой повести изменник Родины показан как невинно осужденный, как жертва сталинского режима. Книга Гранина широко пропагандировалась и нашими жидовствующими.

Они пытались навязать нам мысль о неизбежности расчленения страны. Помню, с подачи жидовствующих обсуждали популярную передачу тех лет «Взгляд» с сюжетом из Калининграда. Ее ведущий Любимов намеренно называл этот город Кенигсбергом, всячески подчеркивая его немецкое происхождение и с одобрением указывая на то, что Калининградская область (до войны часть Восточной Пруссии) уже начала заселяться немцами.

Ярким примером разжигания межнациональной розни деятелями «малого народа» стала постановка пьесы «Поминальная молитва» Г. Горина на сцене Ленкома (главный режиссер М. Захаров — зоологическое существо, для которого высшее достижение «культуры» — Голливуд). Обычный для этого театра китч с плясками и песнями отличался особой русофобской направленностью. В этом спектакле русские показаны тупым и диким быдлом, готовым чуть что — громить евреев. Толпа пьяных русских мужиков, ведомая дамой, с криком: «Вперед, истинно русские патриоты!» — врывается в еврейский дом, на свадьбу, и топорами убивает маленьких детей, громит, рушит все, что попадает на пути. Цель этой постановки — восстановить евреев против русских, создать условия для развития сионизма и русофобии.

Провоцирование сионистских настроений среди евреев стало одной из краеугольных установок антирусской коалиции, рассматривающей еврейское движение как главную силу по расшатыванию страны и созданию в ней оппозиционно-подрывных центров. В такой оппозиционный центр жидовствующие пытались превратить ВООПИК.

Началась подпольная закулисная возня жидовствующим, выступавших за полное переизбрание руководства ВООПИК и назначение на их место еврейских интриганов. Подпольщики составили своего рода «теневое правительство», в которое вошли Мохнач, Парфенов, Бызов, Кагарлицкий, Гриша Пельман (племянник известного афериста, агента влияния США Заславского). Действовали они нагло, с нахрапом. Распространяли о самых авторитетных руководителях патриотического движения клеветнические слухи. Старались привлечь на свою сторону актив организации, обещали им бесплатные путевки в международные лагеря отдыха, приглашали на распродажи дефицитных тогда книг и товаров. Помню плутовские глаза Парфенова и Бызова (их называли «сладкая парочка», поговаривали, что они гомосексуалисты), мелькавшие то здесь, то там, они особенно активно распространяли самые нелепые слухи. Идейная борьба в МГО ВООПИК кончилась мордобоем жидовствующих. Возмущенные наглостью «еврейских юношей», несколько ребят из шефской секции, по просьбе В. Д. Ляпкина, затянули «сладкую парочку» под лестницу и по-мужски с ней поговорили, попросив ее передать о проведенном уроке политкорректности остальным жидовствующим.

Заместитель председателя Московского отделения Общества охраны памятников С. В. Королев рассказывал мне, как к нему явился некто Сатановский (Сатуновский) с предложением организовать в ВООПИК секцию еврейских памятников и создать особый список памятников еврейской культуры. Сатановскому было отказано под предлогом «интернационализма». Сатановский не обиделся и продолжал посещать Общество, естественно, поддерживая жидовствующих.

Кульминация столкновения патриотов и жидовствующих происходит в период выборов нового руко-

водства Московского отделения ВООПИК. Главными пунктами программы жидовствующих на этих выборах были требования, во-первых, полностью переизбрать руководство Общества, как реакционное, сталинистское и антисемитское, а во-вторых, запретить членам ВООПИК состоять одновременно в организации «Память». На этих выборах жидовствующие были разгромлены наголову. Им не удалось провести в Совет Общества ни одного своего человека. Большая роль в организации этой маленькой, но очень важной победы русских патриотов принадлежала С. В. Королеву¹, сумевшему очень грамотно организовать съезд Общества, последовательность выступлений на нем. Помню, что скоординированными были даже реплики. Вокруг самых бессовестных жидовствующих сидели крепкие парни, чтобы при необходимости «охолонуть» их. Последнее на деле не понадобилось, ибо подпольщики находились в подавленном состоянии, оглушенные силой общественного мнения, которое единодушно было на стороне патриотов.

Изгнанные из Общества охраны памятников жидовствующие начали писать на нас жуткие доносы в ЦК КПСС, Народный контроль и даже в КГБ, выдвигая обвинения в антисоветизме, антисемитизме и даже в тайной антигосударственной деятельности. По мнению Мохнача и других жидовствующих, ВООПИК вообще следовало бы разогнать, как гнездо зловредной «Памяти», и создать вместо него другую организацию. Несколько месяцев в общество приходили разные партийные проверяльщики и мрачные личности из КГБ, подробно расспрашивали активистов о деятельности

¹С. В. Королев подавал большие надежды как руководитель патриотического движения. Я много лет относился к нему с большой симпатией, как к по-своему тонкому, интересному человеку, искренне любившему памятники Отечества. К сожалению, впоследствии (не знаю, по каким причинам) он внутри сломался, стал попивать и, как тогда говорили, морально разлагаться, потеряв доверие среди патриотов.

Общества, намекали некоторым из наших на возможность возбуждения уголовных дел за экстремизм.

Несмотря на то что жидовствующие наслали на наше Общество кучу проверяющих, жизнь у нас была ключом. Наверно, никогда прежде в Обществе не решалось столько разных дел, как в середине 80-х. На субботниках по восстановлению памятников в Москве в некоторые дни собирались сотни людей. Отдельные субботники превращались в летучие митинги, на которых зачитывались исторические документы и «Сионские протоколы», раздавались листовки, открывавшие многим глаза на произвол, царивший в стране после 1917 года. Я, например, ходил на субботник по восстановлению Даниловского монастыря. Большевики, превратив многие его здания в руины (у них там была тюрьма для малолетних), потом «великодушно» вернули его Церкви. Много суббот подряд мы очищали подвалы древнего собора, превращенного последователями Талмуда в помойку, чтобы осквернить находившиеся там захоронения. Прямо над захоронениями был устроен общественный туалет. Из подвала, кроме разного ненужного хлама, мы вынесли огромное количество водочных бутылок, комья грязи, спрессовавшиеся тысячи папиросных окурков, презервативов и крышек от пивных бутылок. В одном из дальних углов под грудой хлама мы нашли человеческие кости с дыркой в черепе.

Много суббот мы проводили на восстановлении Хотьковского монастыря недалеко от Троице-Сергиевой лавры. Здесь были похоронены родители прп. Сергия Радонежского. При еврейских большевиках на их могилах тоже была устроена помойка. Членам Общества охраны памятников пришлось потрудиться и над уничтожением туалета, который построили на фундаментах алтаря Казанского собора на Красной площади. Строительство отхожих мест в церквях,

особенно в алтарях, было частью иудейского ритуала осквернения христианских святынь. Идею этого ритуала в 20-е годы широко озвучивал уже упомянутый мной хасидский изувер, сатанист, еврейский большевик Яков Блюмкин, который рекомендовал своим соратникам «сносить церкви и строить на их месте общественные туалеты». Сам он, разъезжая по Москве на машине, в случае нужды останавливался у православного храма и демонстративно мочился у его стены.

Большая работа велась и в Общественной инспекции по охране памятников. Здесь у нас сложился коллектив в два десятка человек, которые регулярно выезжали на осмотр и составление актов на большое количество памятников, доведенных большевиками до аварийного состояния. Среди этих памятников были преимущественно церкви, которые требовали срочной консервации и реставрации. Наша деятельность приводила в ярость городских чиновников во главе с Савиным — официальным инспектором по охране памятников, — превративших свою службу в место сбора взяток и спокойно наблюдавших за разрушением русских святынь. Мы завалили прокуратуру исками на злоупотребления чиновников, хотя реально мало чего добились.

В стенах Общества охраны памятников впервые в советское время возникает общественное движение за восстановление разрушенных еврейскими большевиками храмов. На заседаниях Общественной инспекции составляются списки утраченных церквей и монастырей, собираются материалы по их истории. В 1984 году начинает выходить самиздатовский сборник «Китеж-град», посвященный изучению утраченных сокровищ России (вышло три сборника тиражом по 30 экз.). Составителем и главным автором этого сборника был я. С самого начала наше движение пытались запретить. Со мной беседовал чиновник из ЦК и пере-

дал «мнение старших товарищей», которые «не рекомендуют заниматься этой темой». Сказав чиновнику, что мы подумаем, я даже не передал содержание этого разговора нашим соратникам. Работа продолжалась. К осени были составлены три обращения с призывом начать восстановление разрушенных в 20-е — начале 30-х годов Казанского собора на Красной площади, Храма Христа Спасителя, а также Сухаревой башни. Начав сбор подписей, нам удалось в короткое время собрать более тысячи под каждым обращением. Обращения зачитывались на многих вечерах ВООПИК и «Памяти».

Самый большой «урожай» подписей нам удалось собрать 4 октября 1985 года на вечере «Памяти» в Доме культуры им. Горбунова (здесь я зачитал обращение с призывом восстановить Храм Христа Спасителя). Зал был забит до отказа, многие стояли между рядов. Тема вечера была «Москва... как много в этом звуке...». На вечере выступали последователи П. Д. Барановского — В. А. Виноградов, О. И. Журин, Г. Я. Мокеев. Впервые в такой широкой аудитории зачитывались обширные куски «Сионских протоколов», а деятельность «ленинской гвардии» рассматривалась как подрывная в связи с закулисной войной сионских мудрецов против русского народа. Виновниками плачевного состояния русских святынь и памятников объявлялись еврейские большевики, открывались имена виновников разрушения исторической Москвы от Л. М. Кагановича до современных еврейских чиновников Главного архитектурно-строительного управления Москвы. Информация произвела потрясающее впечатление на аудиторию. По всей Москве пошли слухи об этом вечере.

Местью сионистов за откровения этого вечера стало нападение 25 октября 1985-го на председателя правления «Памяти» Елену Сергеевну Бехтереву. Ее подобрали на улице жестоко избитую, с пробитой головой, после чего она стала инвалидом (сионистская

пропаганда пыталась объяснить это преступление инцидентом на почве ревности).

В конце 1985-го председателем Совета «Памяти» был избран Ким Андреев, а Дмитрий Дмитриевич (или, как мы его звали, Дим Димыч) Васильев стал секретарем и фактическим руководителем объединения. Видное место в руководстве занял Алексей Григорьевич Гладков. После этого часть старых руководителей «Памяти» выходит из организации и образует новые объединения — сначала «Поиск», затем «Русь» (Э. Н. Дьяконов и др.).

8 декабря 1985-го на вечере «Борьба двух миров» Васильев выступил с политической речью. Обвинив сионистов в террористическом акте против Е. Бехтеревой, он прочитал со сцены и прокомментировал выдержки из «Протоколов сионских мудрецов» и под аплодисменты собравшихся призвал всех «остерегаться антисемитизма и сплотиться вокруг Коммунистической партии Советского Союза, ее ленинского Центрального Комитета во главе с Генеральным секретарем Михаилом Сергеевичем Горбачевым».

Сейчас мне трудно без эмоций говорить о новом руководителе «Памяти», но тогда он всем нам казался вождем, многие русские патриоты были готовы пойти за него и в огонь, и в воду. Принимая желаемое за действительное, мы ждали вождя, который объединил бы нас и твердой рукой повел по пути Святой Руси. Дим Димыч Васильев — превосходный оратор, умевший выступать по любому поводу с зажигательными речами, многих очаровал. Постоянно делая намеки на какие-то огромные дела, совершаемые им втайне от нас во имя общего блага, Васильев все чаще и чаще повторялся. Каждый вечер с его участием превращался в многословный митинг. Мы ждали конкретных дел, а получали театр одного актера. На Васильева не раз выходили национально мыслящие люди из ЦК, КГБ,

армии, предлагая ему серьезные совместные акции, но он либо отказывался от контактов с ними, либо требовал от них невозможного. Подчеркиваю это особо, так как сам однажды был посредником на готовившихся переговорах, которые в конце концов по вине Васильева оказались сорванными. По-моему, Васильев просто боялся взять на себя ответственность за принятие важных решений. Его вполне устраивало быть первым лицом в театре одного актера, которому внимали несколько десятков одетых в черные рубашки молодых людей. Патриотическую борьбу Васильев превратил в дешевый фарс. Помню, когда начались трения между ним и Московским обществом охраны памятников, Васильев, чтобы показать свою силу, явился в «Телешовку» на одно из наших мероприятий. «Явление» это было обставлено так: напротив нашего дома на Покровском бульваре остановился автобус «Икарус», из него молча вышли одетые в черное три десятка молодых людей и заняли место в зале, а последним вошел Васильев, одетый в ослепительно белый костюм.

Ближе всего к «вождю» стояли Гладков и Андреев. Очарованные Васильевым, они не желали видеть его недостатков. Закрывали глаза на многие его сомнительные поступки и темные дела. По-человечески они в корне отличались от «вождя». Это были честные и порядочные люди, беззаветно преданные идее служения России и тянувшие за Васильева всю черновую работу. Оба они были бессребрениками и совершенно бескорыстно отдавали все свое время и скромные доходы на развитие «Памяти». Благодаря Киму Андрееву, работавшему слесарем на авиамоторном заводе, организовывались записи всех патриотических вечеров «Памяти», через него же эти записи расходились по всей России. Если Андреев был простым рабочим, то за плечами Гладкова — два высших образования и трехгодичные курсы иностранных языков. Важной за-

службой Гладкова в строительстве «Памяти» стало создание сельхозкооператива «Теремок», вокруг которого развивалась жизнь «Памяти», регистрация газеты «Память» и радиостанции «Память» под Екатеринбургом.

«Цель деятельности “Памяти”, — писал Гладков, — пробуждение национального сознания русского народа. Прежде всего, возрождение в России Православия и традиционного уклада жизни. “Память” действует личным примером, словом и делом».

За критику Васильева Гладков был исключен из «Памяти» и подвергнут зверскому избиению по приказу «вождя».

В отличие от Васильева Андреев и Гладков постоянно ходили на субботники по возрождению православных храмов, постоянно посещали почти все патриотические мероприятия, проводимые в Москве. Если бы во главе «Памяти» стоял человек с качествами Андреева или Гладкова, история «Памяти», а может быть и история нашей страны, могла сложиться иначе. Однако Гладков и Андреев при всех их положительных качествах не были самостоятельными фигурами и не обладали харизмой лидера.

ГЛАВА 2

*ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЗАПАДНОРУССКИМ ЗЕМЛЯМ. —
ОКРАИНЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА. —
СОЗДАНИЕ УКРАИНЫ ПО ЗАДАНИЮ ГЕРМАНСКОГО
ШТАБА. — «САМОСТИЙНИКИ-МАЗЕПИНЦЫ» —
СОТРУДНИКИ ЗАПАДНЫХ СПЕЦСЛУЖБ. — БЕЛОРУССИЯ. —
ВОЛЫНЬ. — ГАЛИЦИЯ. — БУКОВИНА. — ПЕРЕВОД
РУСИНОВ (РУССКИХ) В «УКРАИНЦЫ»*

Начало так называемой перестройки связано для меня с путешествиями по западнорусским землям — Белоруссии, Волыни, Галичине, Карпатам, Буковине, Приднестровью. Этим путешествиям, в целом продолжавшимся два с половиной месяца, сопутствовала прекрасная погода, создавалось эйфорическое, радостное настроение, которое не могли испортить предупреждения некоторых моих знакомых об опасности поездки в эти места. «Вас там убьют, — говорили они, — край насыщен бандеровцами и украинскими националистами, способными на любую пакость по своей зоологической ненависти к Москве»¹. Однако их опасения были напрасными, повсюду встречали нас прекрасно. В отдаленных селениях Галиции приглашали ночевать в крестьянских избах, в Карпатах мы спали рядом с пастухами у костров, пили вино, не чувствуя себя в опасности. Через много лет вспоминая эти дни, я еще более остро осознаю, что трагедия распада великой страны зарождалась не внутри нее. Проезжая вдоль западных границ СССР, мы нигде не ощущали тектонических толчков, которые через 5–6

¹ Петр Павлович, напутствуя меня перед поездкой по западнорусским землям, объяснил мне, что по его опыту «все самостийники делятся на две категории. Это либо агенты западных спецслужб, повторяющие жизненный путь Мазепы, Грушевского, Петлюры и Бандеры, либо просто шизофреники. И те и другие опасны».

лет грозили разрушить огромную сверхдержаву. Западнорусские земли были частью монолита, а абсолютное большинство живших здесь людей гордились принадлежностью к великому государству — СССР. Однако кроме тех, кто своими убеждениями и верой создавал монолит великой державы, в этих землях еще существовало «подполье», состоявшее из различных мастей предателей русского народа, так называемых «щирых украинцев» или, по меткому замечанию русского ученого Ф. Я. Шипунова, «ожидовленных русских».

Историческая трагедия западнорусских земель состояла в том, что в период польско-еврейской оккупации некоторая часть русского населения этих земель подверглась многовековому влиянию иудейского менталитета, ставшего частью национальной психологии, особенно на Галичине. Именно на эту «ожидовленную» часть русского народа совершенно сознательно делали ставку германо-австрийские спецслужбы, когда в конце XIX — начале XX века создавали проекты «самостийнического мазепинского движения».

Разбитые вдребезги Сталиным самостийники-мазепинцы вплоть до конца 80-х годов XX века не вылезали из своего подполья, осторожно проявляя себя в рамках тайной униатской церкви, представителями которой были заполнены храмы Львовской области. Эта церковь была инструментом влияния ЦРУ США и германских спецслужб. Подпольная деятельность «самостийников-мазепинцев» финансировалась американским правительством.

Более трех тысяч километров, наезженные мной по западнорусским землям в середине 80-х годов, позволили увидеть огромный цветущий край, населенный трудолюбивым, веселым, гостеприимным народом — частью трехсотмиллионного славяно-русского братства. Поля ждали урожая, фабрики и заводы работали,

школьники учились, повсюду чувствовался скромный достаток. Через 15 лет я снова оказался в этих краях — поля заросли сорняками, многие фермы и фабрики стояли с забитыми окнами и дверьми, тысячи безработных слонялись по улицам и рынкам, у автомобильных дорог Украины множество девочек-школьниц торговали своим телом.

В Белоруссии мы ночевали преимущественно в лесах, пищу готовили на костре, купались в небольших лесных речках. В годы войны, приходившей в Россию с Запада, эти леса спасали многих от зверств оккупантов, служили убежищем для народных мстителей. Здесь сохранилось много могил партизанских героев и безымянных захоронений уничтоженных французских, польских и германских завоевателей. Через эти земли Запад постоянно напирал на Россию, получая отпор, и снова с жадностью зверя лез, чтобы поработить наш народ и захватить его богатство. Белорусы в меньшей степени, чем малороссы, подверглись вестернизации и «ожидовлению». Культура их сохранила здоровые славянские корни и бойцовский дух. Белорусы не позволили укрепиться у себя униатам и тем самым спасли себя от следовавшего за униатством проникновения иудейского духа Запада.

Мозырь — Гомель — Бобруйск — Минск с возвратом на Витебск. Далее Полоцк — Лида — Новогрудок — Гродно — Пружаны — героический Брест — Беловежская пуца — Кобрин — Пинск — Слуцк. В отличие от Центральной России места эти значительно лучше сохранили свои храмы и монастыри. В архитектуре чувствуется польское влияние. В эпоху владычества Польши многие древние русские монастыри были захвачены и перестроены католиками. Когда непрошенных гостей выгнали, храмы вновь освятили и стали служить по-православному. Во время службы храмы полны, много мужчин и молодежи.

Дороги хорошие. В отдельных местах сохранились довольно большие участки, замощенные брусчаткой, по которой едешь как по асфальту. В небольших городах, в глубинке распространенная деталь ландшафта — гнезда аистов на больших деревьях и крышах деревянных домов.

Посетив Гродно и Слоним, мы приехали в единственный (в то время) православный монастырь Белоруссии — Жировицкую обитель. Монастырь был смешанный, мужской и женский. У каждого пола своя половина, между которыми стояла символическая стена. Во главе 12 братьев и 40 сестер восседал архимандрит Константин (Хомичук, 72 года). Высокий, с большой окладистой бородой, энергичный, доброжелательный, предупредительный, он велел, чтобы мы называли его Константином Андреевичем, и сразу повел нас на общую трапезу. Стол был заставлен пышками и пирогами, тарелками с крупной клубникой и земляникой.

После обеда с монахами настоятель повел нас в свою келью, где угостил монастырским яблочным вином и рассказал историю монастыря, основанного в XV веке на месте явления чудотворной иконы Жировицкой Божией Матери. В 1613 году монастырь захватили униаты, но с «Божьей помощью обитель очистилась от католической схизмы». Немного отдохнув, отец Константин повел нас к монастырским святыням — Жировицкой иконе Божьей Матери, источнику возле груши, где обрели икону, и нетленному телу пинского епископа Иоакима, местнопочитаемого святого. На празднование чудотворной иконы Божьей Матери Жировицкой в мае в монастырь стекаются тысячи паломников.

Монахи и монашенки (некоторые из них очень молодые) превратили обитель в райское место — множество разных цветов, великолепный сад и огород. Но богоборческая советская власть, стремясь нарушить

гармонию духа монашествующих, устроила рядом с монастырем танцплощадку. По вечерам обитель тревожат какофония попсовых звуков, развязные женские речи и крики пьяных кавалеров. Распрощавшись с обителью и ее настоятелем, мы уже садились в машину, когда к нам подбежал молодой монашек и сунул мне в руки пакет с большой бутылкой монастырского вина и роскошными пирогами, которые мы с молитвой употребили на ближайшем привале.

По совету отца Константина мы посетили древнерусский город (XII в.) Слуцк. Здесь сохранился монастырь XV века, в котором хранятся мощи святого младенца Гавриила, умученного иудеями в 1690-м. Родителями святого мученика были крестьяне деревни Зверки около Белостока. Когда мальчику было шесть лет, его лаской заманили к себе иудейские сектанты и зверски замучили, выпустив из него всю кровь. Тело его было выброшено в поле на съедение собакам, но те не стали есть ребенка, а охраняли его, и по собачьему лаю люди нашли Гавриила. Убийцей оказался иудей Шутко с сообщниками. Они были осуждены и наказаны по закону, а дело — занесено в судебные книги. Святой мученик много лет почитался местными жителями, а в 1820 году был официально причислен к лику российских святых.

Белорусские земли связаны с множеством случаев ритуальных убийств, совершаемых иудейскими сектантами, особенно хасидами. Белоруссия была центром международного хасидизма. В местечке Любавичи жили самые известные хасидские авторитеты. У белорусских крестьян с давних пор сложилась традиция ограждать своих детей от контактов с евреями, а перед еврейской пасхой не выпускать их из дома.

Став могилой для миллионов захватчиков, рвавшихся на Русь с Запада, Белоруссия особенно сильно ощутила на себе злодейства самых разных оккупантов,

начиная с XVII века. Первая мировая война и приход к власти еврейских большевиков обездолили многие белорусские семьи. В 1920-е годы здесь зверствовала ЧК, особенно в приграничных районах. Большинство чекистов были евреями из бывшей черты оседлости. Получив власть и маузер, многие из них стали сводить счеты с незащитным населением. Зверски подавляли самые мирные протесты крестьян, расстреливая зачинщиков недалеко от их деревень, заставляя перед расстрелом самим выкопать могилу. Память стариков и музейных работников сохранила имена чекистов-преступников: Израиль Леплевский, Давид Каплан, Залман Кауфман, Самуил Шлифгензон. В застенках ЧК—НКВД эти высокопоставленные чекисты собственноручно пытали священников и профессоров, поджигали им бороды, выкалывали глаза, отрезали груди у женщин и половые органы у мужчин. Старики рассказывали, что больше всего зверствовали чекисты, происходившие из хасидских семей. Убийство христиан, а особенно священников, для них было особым ритуалом. Один старик из Мстиславля сообщил мне, что в период массовых репрессий начала 30-х годов еврейские чекисты из хасидов отнимали младенцев у семей осужденных и передавали их в хасидские деревни для совершения ритуальных действий (?!).

Страшные зверства совершали в Белоруссии и немецкие фашисты. Не так далеко от Минска мы побывали на месте белорусской деревни Хатынь, сожженной немецкими карателями вместе с жителями (149 человек, в том числе 75 детей). Таких деревень в Белоруссии представители западной цивилизации уничтожили около 700. Всего от их рук погибло более 2 млн мирных жителей.

Проехали мы по местам бывших еврейских местечек, в частности в районах Пинска, Давыдова городка, Мстиславля. Немецкие фашисты уничтожили

все население этих местечек. Они загоняли евреев, преимущественно стариков, женщин и детей (тех, кому не удалось бежать), в ближайший овраг, заставляли копать яму, а затем всех расстреливали у ее края. В Мстиславле на месте расстрела около 1000 евреев — памятник за деревянной оградой. Метрах в 100 живут люди. Подходим, расспрашиваем. Старушка охотно объясняет: «Евреев здесь расстреливали регулярно, приводили их сюда, как овец на бойню». Дружбы между нами (белорусами) и евреями не было. «Они жили сами по себе, мы сами по себе». Затем, как бы желая успокоить нас (!), бабушка добавила: «Вы не думайте, что здесь только евреев расстреливали, здесь и наши лежат», — решительно махнув рукой, как бы рассекая мир на наших и не наших.

В Белоруссии я особенно понял разделенность мира по еврейскому вопросу и чудовищность такого сатанинского пути его решения. Бог создал все народы по своему мистическому замыслу. И на каждом народе есть благословение Божие. Никто не вправе решать за Бога, какому народу быть, а какому нет. Решать еврейский вопрос необходимо, но не убийствами, а решительной борьбой с сионистско-талмудической системой, превращающей часть еврейского народа в преступную организацию, противостоящую всему человечеству. Немецкий фашизм и сионизм выросли из одного сатанинского корня. Массовые убийства фашистами евреев и массовые убийства сионистами арабов в Палестине имеют одного вдохновителя — Сатану. Страшный грех талмудистов и сионистов перед еврейским народом в том, что они заставляют его расплачиваться своими жизнями за их сатанинские вожделения господствовать над миром.

...Заканчивая путешествие по Белоруссии, последние два дня мы провели в Беловежской пуще, побывали на башне Белая Вежа (XIII в.), которая в древ-

ности была центром одной из крепостей Владимиро-Галицкого княжества, охранявшего Русь от враждебного натиска Запада. Главная достопримечательность этих мест — Беловежский заповедник, в котором живет около 200 зубров и множество благородных европейских оленей и кабанов. Зубры — огромные добродушные животные, пахнущие коровьим молоком, рядом с ними чувствуется тепло, как будто стоишь возле печки. Посетители развратили этих животных подачками, некоторые из них, увидев человека, идут к нему, обнюхивают — не принес ли он съестного? Угостив зубров хлебом и яблоками, отправляемся на ночлег в лесу. Рядом охраняемая территория, на которой устраивают охоты для верхушки правительства и высокопоставленных зарубежных гостей. Среди леса построены дача в «русском стиле» и мясной цех, в котором разделяются и пакуются туши убитых на охоте животных или даже делается из их мяса колбаса. Местным охотникам посещать эти леса запрещается.

Наша машина мчится по древним дорогам окраинных земель Русского государства. Белая Русь сменяется Подолией, Волынью, Галицией, Буковиной. Территории, которые еще с незапамятных времен были частями исторической России. Названия городов звучат, как песнь Ярославны: Новгород Волынский — Владимир Волынский — столица Волыни Луцк — Почаев — столица Галиции Львов — Каменец Подольский — Тернополь — Станислав; Ковель — Берестечко — Зимня — Ровно — Дубно — Острог — Винница. И, наконец, Дрогобыч — Ужгород — Рахов — Яремча — Черновцы.

Все эти части великого Русского государства никогда не имели самостоятельного значения, а были сильны своей принадлежностью к России. Чтобы ослабить ее, враги с Запада многие столетия не прекращали попыток оторвать эти территории от нашей страны. Польша и Литва, Германия и Австрия вынашивали

секретные планы включения этих земель в свой состав. В строгой тайне от русских польские оккупанты западнорусских земель разработали ряд чудовищных документов, в которых излагали планы тотального уничтожения русского населения захваченных ими областей. Монах Почаевского монастыря познакомил меня с редким сборником документов¹, среди которых был «Проект об уничтожении православной русской народности в русских областях, подвластных Польше» (1717). В нем, в частности, давалась инструкция, как «зажиточных русинов довести до нищеты и невежества». Делать это предлагалось посредством «жидов». «Владельцы имений, — учили польские изверги, — одним допущением жидов и помещением их в центре города погубят русинов, ибо жида, по природной своей пронырливости, приберут в свои руки все доходы и, вытеснив русских из городов и предместий, вышлют их на барщину».

«Россия первый твой враг», «русских надо уничтожать всеми средствами», — наставляет польских оккупантов другой изуверский документ — «Польский катехизис». Разгром Польши и изгнание оккупантов из западнорусских земель поставили крест на их преступных планах. То, что не удалось полякам, продолжили германцы. Во второй половине XIX века германские и австрийские спецслужбы разработали секретный проект создания из ряда исторических территорий России самостоятельного псевдогосударства под протекторатом Германии. И даже название его было придумано немецкой разведкой — «Украина»². На реализацию этого непростого проекта были выделены значительные средства для выплат предателям

¹ Сборник документов, уясняющих отношения латино-польской пропаганды к русской вере и народности. Вильна, 1865.

² В древности слово «Украина» служило названием окраинных (окраина) земель Российского государства.

из среды русского народа, готовым разработать идеологию нового «государства»¹. Агитацию в пользу нового «государства» предполагалось проводить, опираясь на еврейское население этих территорий. Первыми «украинскими самостийниками» были евреи, делавшие ставку на «ожидовленную» часть русского народа этих территорий.

На поздних этапах секретного немецкого проекта перед 1917 годом в работу включился Парвус (Гельфанд), главный архитектор революции еврейских большевиков в России. То, что на первых порах не удалось Германии, закончили немецкие агенты — еврейские большевики во главе с Лениным (Бланком). В псевдогосударственное образование «Украинская ССР» были включены, кроме собственно Малороссии, территории, к Малороссии никакого отношения не имевшие, — Подолия, Волынь, Галиция, Буковина, Харьковская губерния, Новороссия и Крым. После крушения СССР идею псевдогосударства «Украина» поддержали США и НАТО, естественные правопреемники русофобского германского генштаба и Парвуса.

Беседы со старожилами западнорусских земель, встречи со священниками и музейными работниками во время моего путешествия по окраинным землям Русского государства позволили мне разобраться в корнях национальной измены, совершавшейся здесь с XIX века по сегодняшний день². Так называемое самостийническое движение от предателя Мазепы через немецкого агента Грушевского и кончая современными небескорыстными друзьями США Кравчуком, Кучмой и Ющенко рекрутировалось врагами России

¹ Все идеологи «украинского самостийничества» (начиная с М. Грушевского) находились на содержании германских и австрийских спецслужб. См. об этом мою книгу «Покушение на русское царство» (М., 2004, 2013).

² Впоследствии данные, полученные мною во время путешествий, получили подтверждение во время работы в архивах с материалами русской разведки, следившей за шпионской работой «самостийников».

из отбросов русского народа, своего рода жертв многовекового влияния иудаизма и католицизма.

Определяющую роль в антирусских Германии и Австрии играла униатская церковь, на протяжении веков существовавшая на субсидии врагов России, многие ее епископы были платными агентами западных спецслужб. Одним из ярчайших представителей этой агентуры был униатский митрополит А. Щептицкий, выступавший за отрыв Малороссии от России, за превращение малороссийских губерний в австро-немецкую колонию. В секретной записке от 15 августа 1914 года он предлагал Австро-Венгерской монархии «решительно отделить от России» малороссийские губернии, назначить гетмана из числа австрийских офицеров, ввести австрийское законодательство, «отделить украинскую церковь, по возможности основательно, от российской».

Как только началась Первая мировая война, антирусские деятели в Галиции создали «Большой Украинский Совет», составленный из представителей разных австро-германских партий антирусской направленности. Совет этот основал отделение «Союз освобождения Украины» под руководством австрийского агента Скоропись-Иолтуховского, который начал свою деятельность во Львове, но после занятия его русскими войсками перенес ее в Вену. Союз финансировался австрийскими властями и не имел никакой самостоятельности, выполняя антирусские поручения австро-германских властей. Он выпускал прокламации на разных языках и украинскую газету на немецком языке. Фактически Союз этот состоял из нескольких эмигрантов — уроженцев Малороссии. Один из них — Микола Троцкий, агент венской политической полиции. Среди его соратников было несколько лиц, исключенных из Украинской социал-демократической рабочей партии.

Главная деятельность «Союза освобождения Украины» протекала в Швейцарии, где сосредоточивалось преобладающее число русских политических эмигрантов и где деятели Союза за немецкие и австрийские деньги находили агентов для антирусской работы. Союз предлагал, в частности, Кавказской группе социалистов в Женеве «воспользоваться настоящей всемирной войной для освобождения угнетенных наций России». Посредник Союза обещал группе все необходимые материальные средства и отметил, что Союз действует под покровительством одной из воюющих держав (Австрия) и получает от нее денежные субсидии, потому что поражение России и ее союзников — в интересах этой державы. Агент Союза, некий Любарский-Письменный, обращается к русским писателям, живущим в Швейцарии, предлагая писать за деньги брошюры и прокламации против России.

«Союз освобождения Украины» создал две партии: одна учреждена в Вене под именем «Украинский союз социал-революционной партии», другая — в Константинополе под маркой «Социал-демократической украинской партии». Последняя даже имела типографию в Константинополе. Среди изданий этой типографии выделялись прокламации и брошюры небезызвестного германского агента Парвуса. В этих прокламациях, напечатанных по-русски и по-украински, восхвалялся кайзер и русских социалистов приглашали изменить Родине.

Киевлянин Ян Урзынь-Замараев издавал печатный орган «Украинские колосья». Этот предатель работал в тесном контакте с неким Наперальским, польским депутатом германского парламента, за немецкие деньги издающим целый ряд германофильских органов на польском языке в районах, оккупированных немецкой армией. Замараев, по данным русской разведки, получал через Наперальского деньги для захвата в свои

руки польской газеты «Киевский ежедневник» для придачи ей германофильского направления. Замараев был одним из главных германских агентов, осуществлявших активную антирусскую кампанию в Киеве и южнорусских землях.

Антирусская деятельность украинцев-«самостийников» опиралась на студенческие «громады» и украинские клубы Киева, Одессы, Харькова и Петрограда и осуществлялась через агентов и доверенных лиц униатского митрополита Щептицкого и профессора Львовского университета М. С. Грушевского, также получавших деньги от германской и австрийской разведок.

Среди российских военнопленных немецкие и австрийские агенты вели особую работу по выявлению жителей малороссийских губерний, сосредоточивая их в отдельных лагерях, где им создавались лучшие условия жизни. Немецкая и австрийская администрация образует организацию, которую называют «Сечевою». Кто отказывался в нее вступать, того всячески притесняли, посылая на тяжелые работы.

Свидетели рассказывали, что всем записавшимся в «сечевики» жилось свободнее и лучше, чем другим военнопленным. Им была передана в управление лагерная лавочка, они стали распределять между собой получаемые продукты, завели свою кухню, обучались военному строю, гимнастике, были у них и свои «офицеры». Получили они «жовто-блакитный» флаг и особую «казачью» форму — «широкие штаны с красными лампасами, желтая рубашка, тужурка синяя с оборками сзади, папаха, суживающаяся кверху с прилепленной на ней трехзубой кокардой». Правда, в этой одежде они ходили только по праздникам и во время парадов. За свою службу Германии они получили право помогать германским солдатам нести охрану российских военнопленных, т.е. были обыкновенными предателями, вроде будущих фашистских полицейев.

Позднее из этих предателей немцы организовали 1-й украинский полк имени Тараса Шевченко. Выдали изменникам австрийское обмундирование с двумя зелеными шнурами на головном уборе с кокардой на правой стороне (австрийская кепи) с буквами «У. З. С.» (Украинская Запорожская Сечь), желто-синими петлицами, поставили на полный паек и содержание в 15 марок. Солдаты-изменники использовались немцами исключительно на грязной шпионской работе, передаче в русские окопы прокламаций, воззваний и газет украинского направления.

Особая работа по подготовке изменников проводилась в лагерях для военнопленных во Фрейштадте в Австрии и Раштадте в Германии, где сосредоточилось около 7 тыс. пленных малороссов, которых систематически обрабатывали активисты «Союза освобождения Украины», состоявшие на службе в австрийской и германской разведке. Путем одурачивания и подкупа «самостийники» внушали малороссам идею «освобождения Украины от русского ига». Проводилась мысль об отторжении Украины от России и создании отдельного Украинского королевства под протекторатом Германии, которое займет правый берег Днепра и даст «свободу» Украине. Военнопленных, принимавших эту идею, освобождали из лагеря, снабжали деньгами и переправляли в Россию для ведения агитации в «самостийном духе», а также диверсионной работы в тылу русских войск.

В целом «самостийническое» движение формировалось германскими и австрийскими спецслужбами из подонков русского народа, разных авантюристов, проходимцев, жуликов и просто уголовников, бежавших от судебной ответственности в России. Получив власть над русским населением этих земель, австрийские и германские прихвостни организуют массовые чистки и погромы. С особым остервенением они гро-

мят православные церкви, убивают священников и верующих. После 1917 года эстафету русских погромов принимают еврейские большевики. В 1920—1930-е годы в Малороссии и после 1939 года в Галичине, Подолии, Буковине все самые важные места в ЧК—НКВД занимают евреи. Как и их предшественники, главный удар они наносят по Православной Церкви, убийства священников и верующих носят массовый характер. В памяти краеведов сохранились имена руководителей ЧК—НКВД: Гзабич И. Я., Кудельский В. М., Кессельман С. И., Кацнельсон З. Б., Мазо С. С., Ривлин Л. И., Роголин М. П., Розенбардт А. Б. Среди них нет ни одного нееврея.

Прибыв во Львов, мы прежде всего поехали поклониться могиле великого русского человека, первопечатника Ивана Федорова. Для него, как и для всех русских людей того времени, русский народ был един. Львов, а ранее белорусский Острог он считал городами единой Родины. Во всех ее концах он работал «во благо русского народа». Как я узнал от местных краеведов, могила Ивана Федорова находилась в церковной ограде Онуфриевской церкви XVI века, превращенной большевиками в филиал картинной галереи. Останки Ивана Федорова были выкопаны и сложены в коробку в музее. Правда, во дворе был установлен памятник первопечатнику с копией надгробия XVI века с надписью: «Иван Федорович друкар московитин... Друкар книг пред тем не виданных». Один из сотрудников музея рассказывал мне, что с останками Федорова происходят различные странные явления, словно дух первопечатника требует вернуть прах в могилу.

Древнерусский город Львов расположен очень живописно, улицы, бульвары и парки его необычайно хороши. Мощеные улочки спутаны и затейливо переплетены на множестве холмов. Крутые подъемы и спуски — испытание для нашей машины. Удивляет коли-

чество автомобилей с польскими номерами. Оказывается, у поляков здесь свой бизнес. Они скупают дешевые советские товары, а затем перепродают их у себя. Разговорились с некоторыми из них. Один довольно нахально утверждал, что это чисто польский город. «До войны, — заявил он, — нас здесь было больше половины всего населения». На это стоявший рядом еврей язвительно заметил: «Пан забывает, что здесь было 16 синагог». Мне стало смешно и противно. Не дожидаясь окончания их спора, я ушел. С XV века городская торговля и ростовщичество были в руках евреев. Даже Иван Федоров вынужден был прибегать к услугам еврейских ростовщиков. После его смерти типография первопечатника попала в их руки, а позднее втридорога была продана Львовскому православному братству.

На улице Короленко, возле единственной во Львове православной, Русской, как ее называют, церкви (остальные церкви города были втихаря захвачены униатами, в том числе и известный собор св. Юра), я познакомился со священником отцом Андреем, интересным русским человеком, который открыл мне глаза на многое происходящее во Львове и в других западно-русских землях. Высокий, голубоглазый, с шапкой седых волос, он уже несколько лет вынужден скитаться от церкви к церкви за свои «москвофильские» убеждения. Он родился в одной из деревень Львовской области в семье священника, убитого в спину бандеровцами. Уже в юности у него возник конфликт с местным священником, который формально числился в Московской патриархии, а на самом деле был тайным униатом, почитал папу римского и создал общину из таких же униатов, регулярно получавших посылки из Америки. Вот что мне рассказал отец Андрей.

«У нас здесь таких священников и церквей большинство. Мы, православные, называем их “шпионами” за двойную арифметику. Официально они чис-

лятся как церкви Московской патриархии, а на самом деле подпольные униаты, предатели и шпионы. Они поддерживали бандеровцев и прочих бандитов. Большая часть церковного народа относится к “униатам” настороженно, но другой церкви нет, и поэтому вынуждены идти к тайным униатам, которые исподволь настраивают их против Москвы и русских. Наиболее подла и двулична “западноукраинская интеллигенция”. Здесь это особый слой, возникший преимущественно во второй половине XIX века, состоящий из потомков “ожидовленных” и “ополяченных” русских, обслуживавших русских и поляков. В этих местах много столетий всю хозяйственную жизнь держали жидаы. Они занимались корчемством, опаивали крестьян, опутывали их долгами, портили женщин. От этих жидов в жилах “западнорусских интеллигентов” осталось немало крови. Они и сейчас любят все западное и иудейское, рады лизать задницу любому немцу или французу. Их интересы — попса, Голливуд, порнофильмы».

Позднее, проехав по многим городам и местечкам Галиции, я понял, насколько прав был отец Андрей. Подпольное униатство со всей его двуличностью, подлостью проявлялось всюду. Причем виноват в этой подлости был не западнорусский простой народ, а именно эта «прожидовленная интеллигенция», потомуки еврейских и польских лакеев, приобретшие некоторый внешний лоск, но внутренне оставшиеся невежественными и малокультурными. Враждебные нотки я улавливал в беседах с некоторыми музейными работниками, школьниками, учителями, врачами. Безусловно, это была только небольшая часть западнорусской интеллигенции, но удивительно активная, антирусски настроенная. У нее была своя идеология — дух еврейских полукровок, взращенных на талмудическом мировоззрении. Помню встречу с сотрудником

отдела культуры одного из райисполкомов Львовской области... Я зашел к нему обратить внимание на акт вандализма против русской деревянной церкви XVII века в местечке Станиславце. Церковь располагалась рядом с автобазой. Райисполком дал разрешение использовать территорию церкви для расширения автобазы. Когда мы приехали, храм стоял с сорванными дверями и окнами. Внутри сохранились часть резного иконостаса XVII века и отдельные иконы. Церковь до этого служила, и к Московской патриархии ее приход относил себя не формально, а реально, поэтому храм и обрекли на разрушение. Как мне сказали, в ближайшие дни предполагается вырыть бульдозером яму, сбросить туда церковь и похоронить. В ответ на мое обращение с просьбой остановить акт вандализма сотрудник отдела культуры райисполкома, бывший учитель, похожий на представителя «избранного народа», спокойно мне заявил, что я вмешиваюсь не в свое дело, поезжайте-де в Москву и там распоряжайтесь. На что я ему сказал, что в данном случае я выступаю не как москвич, а как ходатай от имени прихожан этого храма. «Мы сами с ними разберемся», — был ответ. Как я впоследствии узнал, церковь так и похоронили.

«Во время войны “самостийники” активно сотрудничали с немцами, — рассказывал мне старик-русин, живший во Львове, но не принявший присвоенную ему советской властью национальность «украинец», — это были просто звери. Самым главным из них считался Бандера. Они убивали русских (особенно православных священников), поляков и евреев. Последних они уничтожали в угоду немцам, чтобы те не считали их поджидовленными. Совершив убийство, они обычно грабили дома и квартиры своих жертв. Иногда часть награбленного приносили в свои униатские церкви, подвалы которых в конце войны превратились в склады краденых вещей. Бандеровцы нередко убивали и

грабили русинов, отказавшихся принимать выдуманную национальность “украинец”¹. Пользуясь безнаказанностью, бандеровцы вели себя разнузданно, напившись, гонялись за женщинами. У моего брата пятеро бандеровцев изнасиловали малолетнюю дочь. После прихода Красной армии многие бандеровцы ушли с немцами, но некоторые остались, собирались в банды, из их числа возникла даже секта “покутников”».

Огромную радость доставило нам посещение Почаевской Успенской лавры, основанной в 1240 году иноками, бежавшими из Киева от Батыя. В Лавре хранится одна из великих православных святынь — чудотворная икона Божьей матери Почаевской, а также Стопа, или отпечаток на плотном известковом туфе ноги Богоматери, явившейся на Почаевской горе. На том месте, где стояла Богородица, остался след Ее Стопы, наполненный чистой и целебной водой. С 1720-х годов Лавра была захвачена униатами, но в 1831 году возвращена православным. При еврейских большевиках Лавру хотели закрыть, однако поднялась такая волна протестов, что Хрущев, инициатор этой затеи, не решился на такой шаг. Никита приказал в 1959 году создать на территории Лавры музей научного атеизма, а в примыкающем к монастырю четырехэтажном здании устроить психиатрическую больницу. Однако это не остановило огромного потока паломников, прибывающих сюда со всех концов России. Многие из них жили и молились под открытым небом.

Приложившись ко всем святыням Лавры, останавливаемся на ночлег в ее окрестностях, возле хутора Бобринец. До 1917 эти места были окраиной Волынской губернии, в 7 верстах отсюда кончалась Российская империя и начиналась Галиция, входившая тогда в со-

¹ Мой собеседник не знал, что национальность «украинец» первыми придумали не еврейские большевики, а австрийское правительство, обязавшее в 1904 году все национальные учреждения Галиции (она тогда была частью Австро-Венгрии) именовать русинов (русских) украинцами.

став Австро-Венгрии... Выбрав поляночку, закрытую от ветра деревьями, раскладываем консервы, кипятим чай. Через 15 минут из хутора «делегация»: «Кто такие, откуда?» — «Из Москвы, паломники». Удивленно хлопают глазами и уходят. Еще через 15 минут новая «делегация»: «Что вы не как люди, на воздухе ночевать собираетесь, пойдете к нам в дом». Отвечаем: «Спасибо большое, но мы уже привыкли так, а завтра утром ждите в гости». Снова уходят, но быстро возвращаются с ведром яблок, банкой парного молока, в бумагу завернуты крупный шмат самодельного сливочного масла и несколько огурцов. От денег за продукты отказались категорически.

Утром приходим к ним, пьем чай с вареньем, беседуем о довоенной жизни. Крестьянки-старушки вспоминают Первую мировую войну, как через эти места проходили солдаты и повесили недалеко от хутора двух немецких шпионов — «жидов из местных». Все окрестные крестьяне гордятся тем, что приходится жить рядом с Почаевской лаврой, и всегда охотно предлагают остаться еще на несколько дней. В субботу у них будут играть свадьбу. Соберется человек 300, гостям из Москвы будет отведено почетное место. Для того чтобы разместить столько гостей, разбили навесшалаш, а под ним ставят сколоченные из досок столы и скамьи. Свадьба, рассказывали они, гуляет две недели. С сожалением отказываемся от такой перспективы и решаем ехать дальше. На прощание нам в машину приносят несколько банок варенья, которое мы имели неосторожность похвалить... Таких теплых встреч и приглашений в гости было на нашем пути по западно-русским землям немало¹. С простыми людьми мы лег-

¹ Интересны воспоминания некоторых жителей Галиции и Буковины о ликовании, которое охватило эти места, когда сюда вошла русская армия. Ее встречали как армию освободителей. Старики помнили, как в апреле 1915 Николай II с триумфом проехал через всю Галицию. Ликовал все русское население и солдаты, все, кроме евреев. Очевидцы вспоминали, что при

че находили общий язык, чем с «украинскими интеллигентами». С крестьянами нас роднили Православие и общие корни в Древней Руси, с «интеллигенцией» разводило их низкопоклонство перед Западом, похожее на холуйство.

Эти же мысли нам приходили в голову во время путешествия по землям русин (во множественном числе они называли себя русскими). Русины живут по обеим сторонам Карпат преимущественно к востоку от реки Сан в Галиции и в Буковине. Вторая половина XIX — начало XX в. для русин время трагическое, связанное с варварскими репрессиями со стороны австрийских властей. Русины считали себя русскими и не желали принимать опереточное название «украинцы». В 1904 году австрийские власти приказывают во всех официальных документах писать в графе «национальность» вместо «русин» — «украинец». «Цивилизованные» германцы, чтобы заставить русин отказаться от своей национальности, использовали против них самые чудовищные методы воздействия. Во время своих путешествий я встречал стариков, которые помнили зверства, чинимые германцами во время Первой мировой войны. Они убивали православных священников, возле церквей вешали русских детей и женщин. Пособниками этих зверств были местные иудеи, доносившие австриякам о тех, кто сочувствует русским и ждет их как освободителей. Германцы запрещали русинам иметь русские книги, сжигали сочинения Пушкина, Лермонтова, Толстого и Достоевского. Преступлением считалось паломничество русин в Почаевскую лав-

объезде Государем войск его автомобиль, двигавшийся по песчаному берегу Днестра, несколько раз завязал в песке. И тотчас по знаку великого князя сотни солдат бросались к автомобилю, помогая ему выбраться. Причем делали они это с таким воодушевлением, что очевидцам казалось, что они вот-вот поднимут и понесут машину. Государь все время говорил им: «Тише, тише, не попадите под колеса, осторожнее». «Ничего», — раздавалось в ответ, причем многие солдаты взбирались даже на автомобиль, ловили руку Государя, целовали ее...

ру. Встречавшиеся мне старики-русины высказывали свое недоумение тем фактом, что, когда Красная армия освободила их земли, новая власть заставила русин принимать паспорта, в которых вместо национальности «русский» писалась придуманная еще германцами национальность «украинец». Ночуя с пастухам, и возле горных озер в Карпатах, мы допоздна разговаривали о судьбах этого замечательного русского края, ставшего разменной монетой в амбициозных планах выкормленных западными разведками «украинских демократов». «Нашими землями, — рассказывали старики, — последнее столетие командовали совершенно чуждые русинам германские и католические пособники, полуляхи, полужиды. Они драли с народа три шкуры. Во время Второй мировой войны они служили немцам. По их указке были расстреляны тысячи русин, отказывавшихся признать себя “украинцами”».

Проезжая по Закарпатья, мы столкнулись со множеством конфликтных ситуаций, касающихся отношений между отдельными национальностями, проживающими здесь. «Украинцы» (бывшие русины) плохо отзывались о своих соседях и в ответ получали то же чувство настороженности и даже враждебности. Ужгород, Рахов, Мукачево, Яремча — места, где с русинами соседствуют мадьяры, румыны, швабы¹, евреи, цыгане. Отдельные национальности живут сами по себе, либо отдельными семьями, либо в своего рода гетто. В этих местах мы предпочитали останавливаться подальше от сел. Так, в районе города Коломый мы ночевали на реке Прут. Река обмелела, ее широкое русло завалено камнями, а вода течет сбоку, почти незаметным потоком. И вечером, и утром в окрестных селах звучат колокола. Все это на фоне Карпатских гор.

После Турку открываются захватывающие красоты Ужского перевала. Останавливаемся в Ужке (село).

¹ Потомки семейств породнившихся немцев и венгров.

Старик у действующей церкви жалуется: «Раньше нас называли русскими, русинами, а теперь почему-то “украинцами”». Те же сетования в селе Волосянки: «Раньше нас православными называли, а не униатами. Православные — и все, и русскими мы были, а теперь “украинцы”».

Из Закарпатья в Москву мы возвращались через Приднестровье и Молдавию. Относились к нам в этих местах очень хорошо. В молдавских селах поили молодым вином, угощали виноградом и молдавским перцем — гогошарами. Спокойно останавливались на ночлег возле сел. На обратном пути забили весь багажник флягами с молодым вином и грецкими орехами и, переночевав возле крепости Прут, на большой скорости помчались в Москву.

ГЛАВА 3

*«О, РУСЬ, ВЗМАХНИ КРЫЛАМИ». — ТРИУМФАЛЬНОЕ
ШЕСТВИЕ «ПАМЯТИ». — ПРОТИВ ПЕРЕБРОСКИ
СЕВЕРНЫХ РЕК НА ЮГ. — ДЕМОНСТРАЦИЯ НА
МАНЕЖНОЙ ПЛОЩАДИ. — ПОХОД НА РАДОНЕЖ. —
УСТАНОВКА ПАМЯТНИКА СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ*

Уезжая из Москвы на 4—6 недель, по возвращении я с удивлением начал замечать, как каждый раз за такой короткий срок менялся тонус родного города. Нарастала напряженность, многие жили в ожидании перемен к лучшему. Вне Москвы ветер перемен был почти незаметен. В наших кругах говорили о необходимости национальных реформ, о жизненной важности возвращения к национальным традициям, основам и идеалам, порушенным еврейскими большевиками. В политическом отношении перед нами был пример великого Китая, который за несколько лет, опираясь на народные традиции, сумел достигнуть огромных экономических успехов. В это время я начал писать книгу о народных традициях труда, вышедшую в свет под названием «Русский труд». Мне казалось, что изменение отношения к труду позволит решить основные проблемы общества. Пытаясь выявить то главное, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, я понял, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Очень верно сказано русским педагогом В. А. Сухомлинским, что «отношение к труду является важнейшим элементом духовной жизни человека. Было бы недостаточным и наивным сказать, что трудолюбие воспитывается в процессе труда. Трудолюбие как важнейшая черта морального

облика воспитывается и в процессе духовной жизни — интеллектуальной, эмоциональной и волевой. Не может быть трудолюбивым человек мало думающий, мало переживающий».

Трудолюбие, добросовестность, старательность, нестяжательство, которые были в наших предках, рождались не просто в процессе выполнения трудовых функций (хотя это и немаловажно), а являлись итогом их богатой духовно-нравственной жизни.

Подготовка тружеников на Руси осуществлялась посредством церковного пастырства и учительства. Понятие труда как добродетели входило в сознание русского человека как со стороны семьи и коллектива, так и со стороны Церкви, ибо каждый труженик был членом того или иного прихода. Традиция церковного наставничества не прерывалась и в период петровских преобразований, во время которых сам царь пытался даже усилить роль Церкви в воспитании подрастающего поколения.

Православный характер русского труда выразился, в частности, в духе нестяжательства — отсутствии у значительной части русских тружеников стремления к материальному богатству, накопительству, энергичному стяжательству материальных ценностей. Дух нестяжательства не означал, конечно, отказа от материальных благ и желания работать бесплатно, а выражал иную, нежели на Западе, систему ценностей, при которой материальные блага не занимали главного места в жизни.

Такая нравственная атмосфера труда могла существовать только в условиях общины и артели, которые, по моему мнению, должны были стать примером и образцом при разработке современных форм труда. «Столбовая дорога “перестройки”, — писал я в 1986 году, — возвращение к народным основам, традициям, идеалам, культурно-историческое возрождение

накопленных поколениями наших предков духовно-нравственных ценностей.

Судьба “перестройки” решается “на стыке” человека, культуры и экономики — в сфере труда. От того, сумеем ли мы остановить и повернуть вспять процессы деградации труда, возродить утраченные или деформированные трудовые ценности, во многом зависит наше будущее.

Главное состоит в том, чтобы найти в себе силы вернуться к народным основам труда, демонтировать порочные, оторванные от народных традиций и обычаев методы управления им, которые препятствуют развитию самостоятельности, инициативы и предприимчивости трудовых коллективов и отдельных работников.

Ключ к перестройке в сфере труда — в народном понимании его прежде всего как духовно-нравственной, а потом уже экономической и технико-организационной категории. Понимание труда как духовно-нравственной категории предполагает развитие его в соответствии с народными традициями и обычаями, вовлечение в культурный оборот страны тех подлинных трудовых ценностей, которые выработаны многими поколениями предков. Весь опыт современной жизни показывает, что корни традиционной культуры труда, богатейшие трудовые ценности не погибли безвозвратно, а лишь сместились на периферию нашего сознания.

Трудолюбие, добросовестное, старательное отношение к труду, самостоятельность, инициатива, предприимчивость могут возродиться только при создании благоприятных условий, и прежде всего — развития народного самоуправления, трудовой демократии».

Опубликовать эту книгу оказалось непросто. В большинстве издательств редакторы махали руками, лишь услышав ее название. В то время вынести слово «русский» на обложку без отрицательного эпитета

было равносильно признанию себя «великодержавным шовинистом»¹. Тем не менее во второй половине 80-х годов все основные части своей книги я опубликовал в журналах и газетах. Главной, конечно, была публикация ее в нескольких номерах «Нашего современника» (тираж журнала тогда был четверть миллиона экземпляров) под названием «О, Русь, взмахни крылами» и «В двух шагах от обрыва». В отклик на эти статьи мне пришли десятки писем читателей, солидарных с моими взглядами, выступавших, как и я, за реформы с национальных позиций. Я понял, что существует молчаливое большинство русских людей, которым не нравится космополитическая вакханалия, устроенная Горбачевым и «прорабами перестройки».

В 1986–1987 годах центр русского патриотического движения по-прежнему оставался в Обществе охраны памятников и в выросшей из него «Памяти», которая все больше из культурно-просветительской организации превращалась в политическую силу. Говорю об этом с полной определенностью, потому что в это время особенно сильно почувствовал на себе внимание КГБ. Поговорив с некоторыми из наших, узнал, что такое внимание к себе почувствовали и другие активисты. Куратор Института труда по линии КГБ провел со мной несколько бесед, подробно расспрашивая о моей деятельности в ВООПИК и обществе «Память». Разговоры были вполне мирными, на меня не давили, как это делалось раньше. Чувствовалось, что КГБ по распоряжению политических структур проводит зондаж настроения в нашем Обществе.

На вечере в Доме культуры «Динамо» 21 мая 1986 года Д. Васильев прочитал со сцены «Обращение Патриотического объединения “Память” к русскому

¹ Книга вышла только в 1991 г. в издательстве «Современник» стараниями его главного редактора Фролова и моей хорошей знакомой Е. А. Залегиной. Чтобы добыть бумагу для этой книги, я сам ездил в Сыктывкар и «выбил» 20 тонн.

народу, ко всем народам нашей великой Державы» — первый программный манифест «Памяти»».

27 декабря 1986 года «Память» выступала в ДК «Октябрь» в Риге, где Д. Васильев зачитал еще один манифест — «Новогоднее обращение патриотического объединения “Память”». От начала до конца это был манифест национал-большевизма. В нем не говорилось ни о Православии, ни о монархии. Нас же, небольшую кучку православных монархистов, Васильев называл пренебрежительно «царистами», хотя впоследствии в дискуссиях и выступлениях использовал почти все наши аргументы.

Известность «Памяти» выходит далеко за пределы Москвы. Параллельно «Памяти», возглавляемой Васильевым, возникли и другие одноименные организации. Еще в 1985-м патриотическое крыло трезвеннического движения в Новосибирском Академгородке создало добровольное общество «Трезвость». В начале 1986 года оно преобразуется в Историко-патриотическое объединение «Память» (И. Николаев, И. Богащенко, Ю. Мерзляков, В. Жданов, Б. Гаврилко, А. Казанцев и др.).

Новосибирское Историко-патриотическое общество «Память» объявило о своем существовании 16 февраля 1986-го на праздновании 800-летия «Слова о полку Игореве». 13 марта 1986 года оно было официально зарегистрировано как любительское объединение по интересам при Доме культуры «Академия».

Отделение «Памяти» возникло в Ленинграде (художники Н. Ширяев и Н. Жербин, майор внутренних войск В. Ежов, Н. Лысенко, В. Антонов, Ю. Риверов, Р. Гамадеев и др.). В Свердловске образовалось Историко-культурное объединение «Отечество» (Ю. Липатников, Б. и М. Пинаевы, И. Чариков).

В начале 1987-го образуется отделение московской «Памяти» в Риге. В 1987 году в Челябинске по инициа-

тиве местного поэта Г. Суздалева возникает Патриотическое объединение «Родина», в Магнитогорске — «Встречное движение» во главе с Валерием Тимофеевым, в Тюмени — «Отечество» (А. Репетов и А. Зверев), в Тобольске — еще одно «Отечество», в Иркутске — патриотическое объединение «Верность».

Триумфальное шествие «Памяти» по России вызывало восторг русских патриотов. Ходили слухи о многих миллионах членов «Памяти», хотя на самом деле их число было гораздо скромнее.

Большой заслугой активистов Общества охраны памятников и «Памяти» было участие в кампании против переброски северных и сибирских рек на юг, таившей огромные экономические и социальные бедствия для русского народа. Проект этот был разработан злейшими врагами России и предусматривал гибель целых российских областей. Русский Север должен был превратиться в пустыню. Много из того, что русский народ создавал веками, предполагалось уничтожить в течение нескольких лет. Первый этап этого чудовищного проекта уже начал осуществляться в Вологодской области, чему я был сам свидетелем во время своих путешествий. Курировал преступный проект первый заместитель председателя Совмина СССР, член Политбюро ЦК КПСС русофоб Гейдар Алиев. Он настаивал на скорейшем разворачивании работ¹, а чтобы русские не узнали о готовящемся против них преступлении, приказал засекретить все его детали. Тем не менее нашлись патриоты и в проектных организациях, и в Академии наук. Детали засекреченного проекта, размноженные на ксероксе, пошли по рукам. Началась борьба. Среди тех, кто стоял во главе движения против поворота рек, вспоминаю писателей В. Распутина и

¹ В середине 1990-х гг. Алиев признавался, что проталкивал этот проект «в интересах Азербайджана, да и всего мусульманского мира, которому так не хватает воды».

В. Белова, эколога М. Лемешева, биолога Шипунова, искусствоведа В. Брюсову. На наших собраниях подписывались обращения в ЦК КПСС и правительство. Были собраны многие тысячи подписей.

На вечере «Красота Русского Севера» в Доме культуры им. Горбунова и на вечере в Центральном доме художника русские патриоты разоблачали преступные замыслы руководителей проекта «переброски рек». Помню яркие, эмоциональные выступления художника Н. И. Розова, с которым я встретился на Севере. Он провел исследования, в которых на фактах доказал, что в результате реализации чудовищного проекта погибнут тысячи русских деревень, храмов и памятников культуры. Русский патриот юрист А. С. Лобзов выступал оппонентом при защите докторских диссертаций, в которых пытались обосновать необходимость поворота северных рек¹. И случилось чудо — осенью 1986 года решением правительства СССР проект был закрыт. Это была крупная победа всех патриотических сил.

Особой эпопеей Общества охраны памятников была кампания за сохранение Поклонной горы и установку на ней памятника Победы, выразившего православные традиции русского народа.

6 мая 1987-го активисты Общества охраны памятников и «Памяти» организовали первую в советское время демонстрацию в центре Москвы, прошедшую без разрешения властей. Формально предлогом демонстрации было спасение Поклонной горы, которая по проекту еврейских архитекторов должна была быть

¹ Лобзов был известен мне не только как юрист, полковник милиции, но и как талантливый композитор, написавший около 180 романсов, песен, баллад, 2 симфонии, оперу «Бессмертный Кашей» по мотивам сказки В. Белова. Его концерты в «Телешовке» и на вечерах «Памяти» всегда становились общерусскими культурными событиями. Особенной популярностью у нас пользовался «Рубцовский цикл» из 35 романсов, а также десятки романсов на стихи Тютчева, Фета, Блока, Пушкина, Лермонтова.

почти полностью скрыта для строительства на ней памятника Победы в космополитическом духе. Главной целью нашего выступления стала демонстрация сил патриотического движения.

Нам казалось, что мы все делаем в глубокой тайне. Заранее договорились собираться отдельными группами возле музея Ленина, Исторического музея и Манежа. Однако когда мы подошли туда, то увидели, что чуть ли не по всему периметру Манежной площади стояли автобусы. Кто-то из наших пошутил: «Это для нас». Многие призадумались. Еще свежи в памяти были случаи, когда участников пикетов заталкивали в автобусы и вывозили за город. Одно было ясно — к нашей демонстрации власти были уже готовы. И вот настало условленное время (точно не помню, двенадцать или час дня), и большинство из нас (но не все) шагнули через невидимую черту, вышли на площадь, развернув над головами лозунги:

- Прекратить работы на Поклонной горе!
- Требуем восстановить Поклонную гору!
- Требуем встречи с М. С. Горбачевым и Б. Н. Ельциным!
- Долой саботажников перестройки!
- Статус историко-патриотическому объединению «Память»!
- ПАМЯТЬ народа священна!

На огромной площади был около пятисот человек. Стояли мы сплоченными кучками. Я, например, и моя жена Таня нашли свое место среди соратников по Обществу охраны памятников — Юрий Башилов, Михаил и Маша Никольские, Толя и Люба Полешуки, В. Д. Ляпков и др. Началось многочасовое стояние. К нам вышел председатель Моссовета Сайкин, то угрожал, то упрасивал разойтись. Наконец нам сообщили, что состоится встреча с Б. Н. Ельциным в Моссовете. Предлагалось всем сесть в автобусы, которые довезут

нас до Моссовета. Мы сразу поняли, какой подвох таится в этом предложении — всех нас могли посадить в автобус и насильно вывезти из Москвы. От этого предложения отказались наотрез. Переговоры вел Васильев. От имени всех присутствовавших он заявил Сайкину, что демонстранты пойдут к Моссовету пешком, построившись в колонны и развернув свои транспаранты. Наконец Сайкин после долгих согласований согласился на проход колонной, но потребовал убрать транспаранты. Еще не менее часа торговались уже по этому поводу. А время шло, вокруг Манежной площади собирались огромные толпы зевак. Некоторые из них присоединялись к нам. В число демонстрантов стали внедряться провокаторы, призывавшие безоружных людей пойти походом на Кремль. Громко, как резаная, визжала какая-то пожилая еврейка и вопила: «Это еврейский погром, это еврейский погром...» Но мы не поддавались на провокации. Через оцепление в сторону демонстрантов, несмотря на запреты милиции, прорывалось все больше и больше людей, возвращавшихся с работы. Власти начинали терять контроль над ситуацией и поэтому согласились с требованиями демонстрантов.

Довольно быстро мы построились в колонну, развернув знамена и лозунги. Это был настоящий триумф.

Встреча патриотической общественности с Ельциным проходила около двух часов. На встрече выступили Д. Васильев, В. Емельянов, В. Шумский. Выступления их носили национал-большевистский характер. Первый секретарь МГК согласился с большинством из выдвигаемых требований и обещал изучить остальные¹.

¹ Однако ни одно из обещаний выполнено не было. В частности, Ельцин сорвал аплодисменты, когда громко заявил, что в ближайшие дни с Поклонной горы уберут краны и строительство будет прекращено. Тем не менее оно продолжалось.

После небольшой заминки в советских и иностранных средствах массовой информации развернулась оголтелая антирусская кампания. Под видом критики общества «Память» шельмовалось все патриотическое движение, его идеи и духовные вожди. Русские патриоты обвинялись в антисемитизме, шовинизме и даже фашизме. В Москве и других больших городах, по-видимому, не без помощи западных спецслужб и сионистских организаций, распространялись нелепые слухи о том, что русские патриоты готовят еврейские погромы и что патриотическая демонстрация на Манежной площади якобы проходила под лозунгами «Бей жидов и татар». Против «Памяти» начались жестокие репрессии. Ее членов увольняли с работы, исключали из КПСС и комсомола. Отобрали у «Памяти» и предоставленное ранее помещение. Так как сотрудники КГБ засняли наше шествие на видео, то в досье попали практически все демонстранты. Началась «индивидуальная работа». Особую беседу провели и со мной.

В середине 1987 г. «Память» достигла кульминационной точки своего развития. Васильев и члены Совета «Памяти» выпускают ряд документов, в которых декларировались права русского народа на создание массовой патриотической организации. Тысячи русских патриотов с радостью чувствовали себя членами «Памяти», готовыми к реальным делам в защиту интересов русского народа. В какой-то момент популярность «Памяти» была так высока, что, казалось, она объединила всех русских патриотов. От деклараций нужно было переходить к делам, которых ждали все разделявшие идеологию «Памяти». Однако ни Васильев, ни Совет «Памяти» не оказались готовы к обычной повседневной работе по созданию массовой патриотической организации с центральными и региональными структурами. Требовалось проведение массовых всероссийских мероприятий. Вместо всего

этого лидеры «Памяти» ограничивались декларациями. Наиболее активных членов «Памяти» такая бездеятельность разочаровывала. Им хотелось настоящей работы. Не успев по-настоящему утвердиться, «Память» начала разделяться. Тем более этому способствовали внедренные в ряды «Памяти» провокаторы из антирусских организаций и КГБ СССР.

Летом 1987 г. от «Памяти» отделился В. Н. Емельянов, который создал свою организацию «Всемирный антисиионистский и антимаасонский фронт “Память”» — «Память-2».

20 сентября 1987 г. — накануне годовщины Куликовской битвы и дня Рождества Пресвятой Богородицы — группа членов «Памяти» предприняла попытку установить в с. Городок (Радонеж) памятник Сергию Радонежскому работы скульптора В. Клыкова. Васильев был категорически против этой акции и в ней не участвовал. Организаторами похода на Радонеж были О. Облоухов, И. Сычев и В. Клыков, участвовали В. Осипов, Т. Пономарева, юрист и демограф Г. Литвинова, искусствовед В. Брюсова, писатели Д. Жуков, А. Онегов (Агальцев), кинорежиссер Н. Бурляев, отставной полковник танковых войск Е. Левшов. Участвовал в этом мероприятии и я с женой. Всего в акции приняло участие, как и на Манежной площади, кроме зевак, около 500 патриотов и, наверное, не меньшее число сотрудников милиции и КГБ. Нам пришлось пробиваться через множество кордонов КГБ и милиции, стоявших между ст. Абрамцево Ярославской железной дороги и с. Городок. Машину не пропускали, ее пришлось бросить на Ярославском шоссе и идти пешком 4 км. Однако народу собралось много, шли с песнями и шутками, некоторые прорывались целыми колоннами с транспарантами и патриотическими лозунгами. Было чувство единения. Бодро и весело рядом шли люди из самых разных слоев населения,

например, известный мне простой слесарь Валера и внучка сталинского полководца маршала Москаленко Татьяна Орлеанская.

Когда большая часть патриотов пришла к месту установки памятника, милицейское кольцо замкнулось, внутрь него попасть было невозможно. Все дороги были перекрыты поставленными поперек автобусами. И в этот самый момент со стороны Ярославского шоссе появилась еще одна колонна человек в сто во главе с полковником Левшовым и художником Игорем Сычевым. Сила народной стихии была такова, что колонна с легкостью опрокинула оцепление (милиционеры буквально полетели в кювет), сдвинула в сторону машину и с криками «ура» прошла к месту установки памятника. Громкое ответное «ура» пронеслось над всем Радонежьем. Тем не менее памятник установить не удалось. По приказу М. С. Горбачева и А. Н. Яковлева погруженный в машину и направленный к месту установки памятник Сергию Радонежскому был «арестован» сотрудниками КГБ и препровожден обратно в мастерскую Клыкова с эскортом милицейских машин.

На месте же несостоявшейся установки памятника прошел патриотический митинг, на котором все присутствовавшие поклялись сделать все, чтобы в следующий раз памятник Сергию Радонежскому занял свое место. Сентябрьский поход стал одной из героических страниц становления русского патриотического движения. Неучастие в нем Васильева сильно пошатнуло его репутацию среди членов «Памяти» и Общества охраны памятников

Стихийно в недрах старой «Памяти» возникает еще одна новая патриотическая организация под таким же названием. Руководителем «Памяти-3» становится художник И. С. Сычев.

9 ноября 1987 г. группа во главе с И. С. Сычевым — Е. Левшов, А. Блоцкий, И. Маковкина (всего около

100 чел.) — возложила венки к памятнику Минину и Пожарскому. В интервью, которое Сычев дал журналистам, он вновь отмежевался от Васильева, назвав его самозванцем.

В конце мая 1988-го я отправился в Новгород на духовный праздник Славянской письменности и культуры имени Кирилла и Мефодия. Праздник был организован Союзом писателей России. На него съехались сотни деятелей русской и славянской культуры из разных стран. Впервые с 1917 года история России рассматривалась в положительной связи с историей Православной Церкви. Последовавшее за этим духовным праздником открытие памятника преподобному Сергию Радонежскому 29 мая в с. Городок (Радонеж) ознаменовало начало нового подъема русского патриотического движения. Символично, что имя великого русского подвижника объединило вокруг себя самые различные общественные силы.

17 июля этого же года в церкви Рождества в Старом Симонове в Москве при большом стечении членов разных патриотических организаций (не менее 1000 человек) происходит открытие надгробного памятника доблестным героям Куликовской битвы — монахам Александру Пересвету и Родиону Ослябе, присоединившимся к Дмитрию Донскому по благословению прп. Сергия Радонежского. Открытие происходило в день убийства Царской семьи, и впервые за многие десятилетия злодейство было публично осуждено. Выступивший с речью художник Сычев объявил, что послал письмо в Верховный суд СССР с требованием официально осудить это убийство. «Пусть меня расстреляют, — сказал Сычев, — но я не могу жить в государстве, которое убивает детей». Большинство присутствовавших поддержали эти слова. На надгробие Пересвета и Осляби возложили цветы и две ленты — одну монахам, другую — «невинно убиенной Царской семье».

ГЛАВА 4

*ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ВРАГИ. — КОЛУМБИЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ КАК КУЗНИЦА ПРЕДАТЕЛЕЙ. —
КОНСОЛИДАЦИЯ ИЗМЕННИКОВ. — СОЗДАНИЕ
ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДАТЕЛЬСТВА ОТ ЭЙДЕЛЬМАНА И
КОРОТИЧА ДО ЯКОВЛЕВА И ГОРБАЧЕВА. — КОНФЕРЕНЦИИ
АНТИРУССКИХ КЛУБОВ. — МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
ДЕПУТАТСКАЯ ГРУППА. — СТРАХ ПЕРЕД ВОЗМЕЗДИЕМ. —
ЮБИЛЕЙ «ПЕРЕСТРОЙКИ» НА БАЗЕ НАТО*

В феврале 1987-го Горбачев, Яковлев, Арбатов и их ближайшее окружение сделали конкретные шаги по демонтажу Российского государства. 3—4 февраля они встретились с представителями мировой закулисы — делегацией Совета по международным отношениям во главе с Киссинджером. На этом совещании внутренние и внешние враги русского народа договорились о масштабах и сроках односторонних уступок со стороны СССР как в области вооружения, так и в отношении судьбы стран Восточной Европы, которые из советской сферы влияния переходили в сферу влияния Запада. В апреле эти договоренности обсуждались на заседании Бильдербергского клуба в местечке Черноббио на озере Комо (Северная Италия)¹. В обстановке строгой секретности и исключительных мер безопасности сюда прибыли Киссинджер, Д. Рокфеллер, генеральный секретарь НАТО лорд Каррингтон, главнокомандующий войсками НАТО в Европе Б. Роджерс, председатель Совета управляющих федеральной системы США П. Волкер и другие видные представители мировой закулисы. По данным, полученным мной из очень осведомленных источников,

¹ Сведения об этом заседании были добыты мной во время поездки в Швейцарию в 1990 г.

именно на этом совещании были «ратифицированы» договоренности Киссинджера с Горбачевым и другими изменниками из его окружения. Главный вопрос, который обсуждался на совещании, — «об отношении к СССР в современных условиях». Было принято решение о многократном увеличении финансирования «друзей свободы» внутри СССР.

По общему сигналу извне внутренние враги России вышли из подполья. В развитии перестройки доминирующим фактором стала деятельность ЦРУ, «Моссада» и других западных спецслужб. Усилия «прорабов перестройки» тесно переплелись с антирусскими проектами зарубежных разведок. В 1988 году на деньги правительства США был опубликован огромным тиражом совершенно бездарный опус «Русская идея и 2000 год» еврейского публициста А. Янова¹, бывшего гражданина СССР и сотрудника журнала «Молодой коммунист». Этот графоман, по убеждениям воинствующий сионист, с дерзостью партийного агитатора и полного невежды в русской истории заявил, что Россия не способна к самостоятельному развитию и что Западу следует взять ее под опеку. Русская история была представлена им как ряд безнадежных попыток «прорыва» к западной цивилизации, постоянно останавливаемых реакционным, черносотенным движением, в результате чего Россия до сих пор остается «страной средневековья». Постоянно отмечая отсталость и неразвитость России, Янов сетует, что все попытки вмешательства извне, военные и экономические, до сих пор были безуспешны, хотя он и не теряет надежды, что в благоприятных международных условиях можно произвести реформу России в сотрудничестве с интернациональным сообществом и осуществить прорыв в европейскую цивилизацию.

¹ Книга Янова была опубликована издательством «Liberty publishing house», которое получало деньги от американского правительства через различные подставные фонды, организованные спецслужбами США.

А до тех пор русскому народу надо ждать и надеяться на помощь Запада, а чтобы не терять времени даром, выявлять и разоблачать сторонников реакционных, черносотенных сил, мешающих стране приобщиться к «мировой цивилизации».

Выход книги Янова стал новым этапом антирусской пропаганды. Солидарные с ней журналы вроде «Нового мира» и «Октября» начали открыто говорить о том, о чем прежде побаивались, распространять подленькие идейки профессионального хулителя России.

Книга Янова вызвала волну возмущений в патриотических кругах. По прибытии в Москву по приглашению еврейских кругов Янова постоянно сопровождали скандалы и пикеты. Даже в таком «еврейском местечке», как Институт востоковедения АН СССР, Янова встретили пикетом, а во время обсуждения его взглядов подвергли критике, так что он вынужден был постепенно ретироваться. Самодовольный и беспардонный, нахальный Янов с легкостью объяснил организованные им скандалы происками черносотенцев. Самое интересное, что эта довольно бесцветная и малоинтересная личность играла довольно большую роль в раскладах ЦРУ касательно «реформирования власти» в России. Янов рассматривался как один из вероятных претендентов на пост главы правительства в новой России¹.

Осведомленные люди рассказывали мне уже тогда, что с давних пор Янов был связан с Колумбийским университетом — центром подготовки кадров ЦРУ для работы в России, читал лекции для будущих шпионов и работников государственного департамента США. Ярлык человека, близкого Колумбийскому универ-

¹ Уже позднее, в начале 90-х гг., Янов объявил о создании теневого российского правительства, в состав которого, в частности, вошла знакомая мне по Институту труда И. В. Влагова.

ситету, стал общим для целого ряда государственных изменников — деятелей «перестройки», — и прежде всего членов Политбюро А. Яковлева, Э. Шеварднадзе, секретаря Союза писателей СССР В. Коротича, генерала КГБ О. Калугина. Во время стажировки в Колумбийском университете в конце 50-х — начале 60-х годов А. Яковлев и О. Калугин были завербованы американской разведкой¹.

Особо хочу рассказать о Коротиче, с которым мне несколько раз приходилось сталкиваться и о котором мне много рассказывали хорошо знавшие его писатели. По общему мнению, это был образец законченного негодяя, бесчестного, беспринципного типа, сделавшего себе карьеру крупного литературного чиновника в Союзе писателей (при полном отсутствии литературного таланта и сочинений, достойных упоминания) как мастер интриг и доносчик в органы КГБ. Выдавал он себя за «украинца», хотя был чистокровным евреем. В свое время, кое-как закончив медицинский институт, Коротич недолго проработал в одной из районных больниц, где устроил что-то вроде подпольного цеха для обрезания еврейских мальчиков, за что заслужил репутацию «храброго еврея».

Мраком тайны покрыт его переход в литературу, но уже в 1965 году Коротич проводит полгода в Канаде, где, по данным ФСБ, был завербован ЦРУ. Человек, давший мне эту информацию, познакомил меня и с формулой вербовки подобных изменников: «Мы от вас не будем требовать расписок и отчетов, от вас не потребуются закладывать тайники, по которым вас легко могут вычислить. От вас потребуются только устная информация по интересующим нас вопросам, за которую вы будете получать деньги на номерные

¹ Как известно, О. Калугин был впоследствии осужден как шпион, но бежал в США, дело же о возбуждении уголовного преследования Яковлева было закрыто по распоряжению Горбачева.

счета, известные только вам и только в известном вам банке».

Позднее Коротич стал официальным стипендиатом Колумбийского университета. Высокооплачиваемая синекура — одна из форм оплаты услуг предателей.

В 1986-м Коротич был назначен Яковлевым на пост главного редактора самого массового иллюстрированного журнала «Огонек». В короткий срок он превратил журнал в орган пропаганды русофобии и сионизма. Дух талмудической идеологии, растление и разврат, которые нес с собой этот журнал, точно отражали «духовный» мир его нового главного редактора. В патриотических кругах слово «Коротич» произносили с чувством омерзения.

В 1989 году Коротич сделал попытку выдвинуться депутатом Верховного Совета СССР от Москвы. Я присутствовал на церемонии этого выдвижения в Доме культуры газеты «Правда». Коротич шел, самодовольно ослабившись, он считал, что выдвижение пройдет автоматически и единогласно, так как за его спиной стояли Горбачев и Яковлев. Однако произошло то, чего он не ожидал. На него посыпались неприятные вопросы, например, почему он, посредственный писатель, стал одним из руководителей Союза писателей СССР, почему он, написавший антиамериканскую публицистическую книгу «Лицо ненависти», сегодня занял диаметрально противоположную позицию? Или еще вопрос, который вызвал хохот в зале, — почему он, еврей, называет себя украинским писателем?

В общем, выдвижение провалилось¹, зал был настроен против предателя. Начался шум. Крики: «Долой!», «Убирайся вон!» Коротич убегал с перекошенным лицом. За ним семенил какой-то уродец, пытавшийся его утешить, а рядом толкались несколько

¹ Провалившись в Москве, Коротич был выдвинут депутатом Верховного Совета СССР в Харькове.

иностранных журналистов, предвкушавших сенсационные репортажи о «гонениях на евреев в СССР»¹.

В жизни бывают удивительные совпадения. Спустя 21 год после описываемых событий я встретился с Коротичем в двухместном купе вагона СВ. Я возвращался со Всеславянского съезда в Киеве, он — с презентации своей желтой киевской газеты «Бульвар Гордона». Когда я вошел в купе, Коротич уже сидел там. Сначала я своим глазам не поверил, но быстро сориентировался. Представился по имени, отчеству (не назвав фамилии), научный сотрудник, доктор наук... Он в ответ назвал свою фамилию. Я изобразил на своем лице радостное удивление².

Ему очень понравилась моя реакция, польстило то, что его помнят. Беседа вдвоем у нас получилась на 4 часа, пока мы не проехали границу. Коротич был слегка навеселе и в присутствии внимающей каждому его слову «аудитории» рассказал много интересного³.

Коротич поведал о своих близких отношениях с Яковлевым, Горбачевым, Афанасьевым, Поповым.

Самые лучшие отношения у него были с Яковлевым. «Очень хороший человек, но большой циник». «Яковлев был единственным членом Политбюро, с которым я неоднократно пил водку». Но «я чувствовал, что помогать мне Яковлев будет до определенного предела, а если понадобится, то сдаст».

Яковлев и Коротич не уважали Горбачева, даже презирали, считали его слабым, ненадежным, и все время

¹ Писатель И. рассказывал мне, что за гадкое и подлое поведение Коротичу неоднократно «били морду». В Киеве поэт Микола Сом возле Клуба писателей взял предателя за шкирку и произнес: «А ну, Коротич, чи як тебе там, геть отседова! И скажи своим жидам, щоб сюда не ходили!»

² В моей радости не было никакого лукавства, я действительно был рад как исследователь возможности инкогнито побеседовать с одним из персонажей моих книг и, прежде всего, труда «Государственная измена».

³ Здесь я привожу только некоторые из рассказов Коротича. Полностью информацию, полученную от него, я излагаю в 6-м издании моей книги «Государственная измена».

пытались играть на его слабостях. Яковлев учил Коротича, как ему общаться с Горбачевым — «побольше говори о его гениальности, тверди о его правоте».

«Яковлев находился в постоянном страхе. Считал, что ему недолго осталось жить». «Горбачев усилил Яковлеву охрану». Однажды, когда Коротич вместе с Яковлевым шли вдоль Кремлевской стены, Яковлев вполне серьезно сказал Коротичу: «Вероятно, скоро нас здесь всех поставят к стенке и расстреляют».

С большой симпатией Коротич рассказывал мне о Г. Попове и Афанасьеве. О последнем выразился буквально так: «По натуре он настоящий революционер. Я его очень уважаю».

О Ельцине Коротич говорил: «Он был жлоб. Его жлобство проявлялось во всем и было мне противно». Однажды Ельцин предложил Коротичу место во власти. «Но я не мог это принять и отказался». Какое место предлагал Ельцин Коротичу, последний не сказал.

В период президентства Ельцина вместе с ним во власть пришли много «жлобов». «Эти жлобы стали выдвигать нас (деятелей перестройки. — *О. П.*) из власти». Некоторые «жлобы» говорили Коротичу, что его время прошло и он не популярен в народе. В начале 1990-х Коротич уехал в США¹.

Одним из идеологов коротического «Огонька» был воинствующий сионист и масон Натан Эйдельман. Он практически открыто пропагандировал сионистские и масонские идеи, во многих своих статьях занимался открытой пропагандой ненависти к русским. Еще в середине 80-х по всей Москве широко распространялось его нахальное открытое письмо писателю В. П. Астафьеву, в котором он обвинял в бедах евреев рабский русский народ. По его словам, рабство и подавление

¹ В США Коротич прожил 8 лет. Потом вернулся в Москву. Руководит тремя бульварными газетами в Киеве. Дети в Москве торгуют редкими металлами.

личности государством — постоянное состояние России. «В рабской стране, — заявлял он, — после революции (так он именовал «перестройку». — *О. П.*) будет хуже. Чтобы взять под контроль положение дел в стране, нужно активизировать “прогрессивное меньшинство” (под которым он имел в виду евреев и масонов. — *О. П.*). Активное меньшинство, объединенное идеей личного благосостояния, и владение собственностью позволит в корне изменить Россию». Хорошую отповедь сионистской демагогии дал писатель Астафьев. Он недвусмысленно заявил сионистам, что Россия в их услугах не нуждается, русские сами найдут лидеров в своей среде и обеспечат развитие России. Что же касается «вины» русских перед евреями, Астафьев напоминает Эйдельману, что его соплеменники находились в лагерях и страдали за свои преступления против России, что евреи пытались решать судьбу русских, не спрашивая на это разрешения.

С самых первых лет деятели «перестройки», блудливо распинаясь о демократии и свободе, по примеру своих предшественников — еврейских большевиков — одни из первых заявили о необходимости закрыть все патриотические органы печати, и прежде всего журналы «Молодая гвардия», «Наш современник» и «Москва». Дальше всех пошел еврейский родственник Хрущева Аджубей. Он предлагал закрыть журналы «Наше наследие», «Родина», «Ветеран», «Трезвость и культура». По примеру большевиков Аджубей предлагал централизовать печать, закрыть районные и отраслевые газеты, а всю бумагу кинуть на развитие «демократических» центральных и областных газет¹. Аджубея горячо поддерживал В. Познер, другой потомок видных еврейских большевиков, любивший заявлять, что «беда России в Православии». В 1986–1988 годы многие органы советской печати из еврейско-

¹ Огонек. 1988, № 37.

коммунистических превращаются в сионистские («Московские новости», «Огонек», «Известия», «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва» и др.). И телевидение. Состав редакций, темы, которые они поднимают, интерпретация событий с сионистских позиций, разжигание национальной розни превращают их в организации борьбы за интересы еврейских националистов и фашистского государства Израиль.

Среди антирусских, погромных органов печати одно из ведущих мест заняла «Еврейская газета» (бывший «Вестник еврейской советской культуры»), главный редактор которой, член КПСС, сионист и русофоб Т. Голенпольский не постеснялся, например, печатно заявить, что Достоевский для евреев — прежде всего антисемит, а затем уже писатель.

В 1988 году в Москву приезжает один из самых одиозных писателей (даже среди сионистов) некто Яков Кедми (Я. Казаков), организовавший подрывную антирусскую организацию «Натива», во главе которой мечтал войти в Москву «командиром оккупационных войск и комендантом Кремля», своего рода новым Янкелем Свердловым в новой еврейской революции.

В Шереметьево «великого еврейского героя» Кедми встречали Коротич, Г. Попов, Е. Яковлев и потомок Л. Троцкого Ю. Н. Афанасьев. «Героя» на следующий день принял А. Н. Яковлев.

Глава подрывной организации установил тесные связи со многими крупными деятелями. «Натива» и другие сионистские организации взяли на себя роль «ускорителей перестройки», посредников между космополитическим режимом Горбачева и антирусской коалицией Запада.

Через год в СССР создается сионистский центр под вывеской «Общество дружбы и культурных связей с государством Израиль», одним из руководителей которого стал глава «Нативы» Я. Кедми. В 1988—1989 годах

по договоренности между председателем Всемирного еврейского конгресса Э. Бронфманом и Э. Шеварднадзе в Москве возникла еще одна сионистская организация — Еврейский культурный центр им. Михоэlsa (еврейского большевика, казненного Сталиным за государственную измену).

Антирусские, сионистские организации растут как на дрожжах. В их съезде в Москве участвовали представители 108 местных «открытых», т.е. не скрывавших, как многие другие еврейские националистические структуры, своих сионистских целей, организаций. В общем они объединяли, по данным их представителей, около 20 тыс. членов в 53 городах. Съезд декларировал свое намерение бороться за власть, выдвигал своих кандидатов на выборах в органы власти.

За 1989—1990 годы в СССР возникает целый ряд крупнейших сионистских организаций, ставящих своей целью подрывную работу против России и русского народа. Вслед за Союзом сионистов СССР (1989) легализуется международная сионистско-масонская организация «Бнай-Брит», образуется влиятельное сионистское общество «Иргун Циони» (1989). Во многих областях России создаются отделения фашистской военно-террористической сионистской организации «Бейтар», ориентированной на воспитание молодежи в погромном националистическом духе ненависти ко всем неевреям (гоям). Лекции, которые читаются юным погромщикам, внушают мысль о необходимости физического уничтожения всех тех, кто не признает превосходства «великой еврейской нации» над другими народами. В октябре 1993-го эти юные еврейские бандиты принимали участие в массовых убийствах русских людей.

Укрепление в России подрывных иудейских и сионистских организаций было непосредственно связано с развитием масонских структур. Они возникали у нас

на глазах. Люди, которых мы совсем недавно знали как крупных партработников и советских пропагандистов (А. Н. Яковлев, Э. Шеварднадзе, Г. Арбатов, Е. Примаков), вырастали в видных масонских функционеров. Сведения, собранные мною в 80–90-е годы, позволяют сделать вывод, что все ведущие «прорабы перестройки» вступили в отношения с тайными масонскими организациями еще в 60–70-е годы. У Горбачева контакт с масонством произошел, по-видимому, во время его отдыха в Италии, где тогда напористо и очень инициативно действовали подконтрольные ЦРУ масонские ложи, ставившие своей целью сдерживание коммунизма (в частности, знаменитая ложа «Пропанганда-2», возглавляемая агентом ЦРУ Л. Джелли). Контакты с масонством А. Н. Яковлева относятся ко времени его пребывания в США и Канаде. Они, безусловно, не ограничиваются встречами с масоном П. Трюдо.

Первые опубликованные известия о принадлежности М. Горбачева к «вольным каменщикам» появляются 1 февраля 1988 года в немецком малотиражном журнале «Мер Лихт» («Больше света»). Аналогичные сведения публикуются в нью-йоркской газете «Новое русское слово» (4 декабря 1989 года), там даже приведены фотографии президента США Буша и Горбачева, проделывающих руками типичные масонские знаки.

Однако самым веским свидетельством принадлежности Горбачева к масонству становятся его тесные контакты с руководящими представителями мирового масонского правительства и вступление в члены одной из главных мондиалистских структур — Трехсторонней комиссии.

Вступление Горбачева в состав членов Трехсторонней комиссии я отношу к январю 1989 года. Встреча главных архитекторов советской «перестройки» и «братьев», работавших на «благо» «Архитектора Вселенной» и «нового мирового порядка», состоялась в Москве.

Трехстороннюю комиссию представляли ее председатель Дэвид Рокфеллер (он же руководитель Совета по международным отношениям), Генри Киссинджер (руководитель «Бнай-Брит»), Ж. Бертран, В. Жискар д'Эстен и Я. Накасонэ и У. Хайленд. С советской стороны кроме М. Горбачева присутствовали А. Яковлев, Э. Шеварднадзе, Г. Арбатов, Е. Примаков, В. Медведев и некоторые другие. В результате секретных переговоров были выработаны соглашения о совместной деятельности, характер которой в то время был мало кому ясен. Однако все стало понятно в конце того же года, когда в том же составе своих соратников, что и на встрече с делегацией Трехсторонней комиссии, М. Горбачев встретился на острове Мальта с президентом Д. Бушем. «Многие специалисты склонны считать, что Мальта стала местом роковых договоренностей Горбачева с Бушем, которые вскоре привели к крушению СССР и катаклизмам в странах Восточной Европы». Заключение важной договоренности именно на Мальте, столице ордена мальтийских рыцарей, кавалерами которого являются члены Трехсторонней комиссии и Бильдербергского клуба, как бы символизировало новый этап отношений между мировой закулисой и согласившимися на предательство Родины руководителями КПСС.

Весьма характерно, что первой официальной масонской структурой, возникшей в СССР, стала международная еврейская масонская ложа «Бнай-Брит». Разрешение на ее открытие было получено лично от Горбачева по ходатайству одного из руководителей ордена Г. Киссинджера. В мае 1989 года еврейский ежемесячник в Париже «L'Arche» сообщил, что в Москве с 23 по 29 декабря гостила делегация французского отделения «Бнай-Брит» в составе 21 человека во главе с президентом Марком Ароном. Первая ложа этого ордена была организована во время визита, и к маю в

ней состояли уже 63 члена. К тому же времени были учреждены еще две ложи в Вильнюсе и Риге, а впоследствии — в Петербурге, Киеве, Одессе, Нижнем Новгороде и даже Новосибирске.

В апреле 1990 года глава ордена «Великий Восток» Франции Ж. Р. Рагаш на одной из пресс-конференций признает, что в России уже существуют лица, принадлежащие к возглавляемому им ордену.

Как позднее откровенничал тот же Рагаш, в ходе насаждения масонства в странах бывшего социалистического блока «в России мы вынуждены были принимать особые меры предосторожности». По словам Рагаша, он сначала установил контакт с первым секретарем посольства Российской Федерации в Париже Юрием Рубинским. Тот сказал, что возродить масонство в бывшем Советском Союзе теперь вполне возможно, хотя и не без сопротивления со стороны общественности.

«Риска мы не убоялись, — признавался Рагаш, — и приступили к посвящению русских братьев — тех, кому предстояло стать первой рабочей группой по внедрению ложи. Как я уже сказал, дело требовало известной скрытности».

Не только Рагаш, но и другие руководители масонских лож откровенно рассказывали (уже после установления режима Ельцина), как велась подготовка кадров для внедрения в бывшие соцстраны, и прежде всего в Россию. «Легко было догадаться, слушая эти рассказы, — говорил мне очевидец этих откровений, — что масоны не один год занимались тайной вербовкой граждан соцстран, находившихся в длительных заграникомандировках в Западной Европе, и прежде всего в Париже. И, конечно, вернувшись на Родину, они, завербованные, не сидели сложа руки, наверняка выполняли поручения своих закордонных братьев и сами вербовали сторонников. Практически в каждой ложе

существовали свои отделения для работы с этими духовными перебежчиками».

Начиная с 1989 года масоны осуществляют широкую и даже в известном смысле открытую кампанию по пропаганде подрывных масонских идей и вербовку новых членов в России. Проводится так называемая кампания экстернализации, в рамках которой масоны выступают с лекциями, докладами в больших залах, в печати, на радио и по телевидению.

Одним из главных органов финансирования анти-русских деятелей становится созданный в 1987 году Д. Соросом так называемый «Фонд Сороса — Советский Союз», из которого позднее вырос советско-американский фонд «Культурная инициатива», имевший откровенно антирусский характер.

В число функционеров и активистов Фонда Сороса вошли известные русофобы Ю. Афанасьев, главный редактор журнала «Знамя» Г. Бакланов, идеолог разрушения русских деревень Т. Заславская, еврейский юрист-фальсификатор А. Макаров.

Из средств Сороса оплачивалась антирусская деятельность политиков, сыгравших трагическую роль в судьбе СССР, и в частности Ю. Афанасьева. Фонд финансировал пребывание в США группы разработчиков программы по разрушению советской экономики «500 дней» во главе с Г. Явлинским, а позднее и членов команды Гайдара (когда они еще не были в правительстве).

За счет Сороса финансировалась антирусская деятельность органов печати и телевидения, велась подготовка специалистов «независимого телерадиовещания».

В 1989 году в журнале «Знамя» (№ 6) Д. Сорос фактически призывает к борьбе с русским национальным движением, видя в нем самую большую опасность для мировой закулисы.

Наблюдая за многосторонней антирусской деятельностью Фонда Сороса, я поражался не только ее масштабам, но и тщательной проработке конкретных мероприятий. Возникало чувство, что за спиной Сороса стоит огромная и очень влиятельная организация. Не удивлюсь, если через сколько-то лет мы узнаем, что Фонд Сороса являлся подставной организацией, через которую американское правительство руками ЦРУ вкладывало деньги в разрушение русского национального движения и русского государства. Главное, что сегодня совершенно ясно, — именно Фонд Сороса кормил и вооружал многочисленную армию изменников и предателей — «организаторов перестройки».

Именно через Фонд Сороса и близкие к нему американские и западноевропейские организации в «защиту демократии» финансировалось абсолютное большинство клубов, состоявших преимущественно из еврейских экстремистов.

Усиление консолидации антирусских сил интенсивно проходит в 1987–1989 годах. Как активный участник патриотического движения, я стремился по возможности бывать на собраниях и «тусовках» враждебных нам сил, чтобы самому ориентироваться в антирусских процессах. Наблюдать за деятельностью врагов Отечества непосредственно из их подрывных объединений было очень важно, о некоторых событиях я готовил аналитические записки для соратников. Из отдельных сохранившихся материалов тех лет особый интерес представляли записи, которые я вел, участвуя в конференции 40 неформальных клубов и групп «Союз содействия перестройке» (20–23 августа 1987 года), состоявшейся в Доме культуры «Новатор». Официальное название этого сборища было таково: «Первая информационная встреча-диалог. “Общественная инициатива в перестройке”».

Инициатором конференции был Клуб социальных инициатив (КСИ), организация, материально поддер-

живаемая из США (оргтехника, оплата работы сотрудников). Членом Совета КСИ (вероятнее всего, его главой) был видный российский масон, один из крестных отцов «черного пиара» в России Глеб Павловский, впоследствии один из организаторов выборной кампании президента В. В. Путина. Попастъ на конференцию можно было только по специальному приглашению (его я получил от нашего человека). Большинство присутствовавших в зале составляли евреи.

Во многих выступлениях говорилось о необходимости консолидации и о том, что существуют силы, «готовые нам помочь». Главной целью декларировалась борьба с «реакционной идеологией — сталинизмом, русским шовинизмом, антисемитизмом и фашизмом».

Часть докладчиков выступала под псевдонимами. Наиболее агрессивно вели себя М. В. Малютин, Кагарлицкий, «жидовствующий» из ВООПИК К. Парфенов, В. Новодворская.

Конференцию открыл Г. Павловский: «Нас называют “неформалами”, но мы себя таковыми не считаем. Мы представители общественного движения перестройки. Организационно нас опережают люди, раньше нас понявшие возможности легальной работы (имелась в виду “Память”. — *О. П.*). Нам надо выходить на широкие информационные и общественные просторы. Нам надо знать, кто есть кто, нужна система информационного взаимодействия и противодействия “шпионам”».

Лидер клуба «Перестройка» Андрей Фалин рассказал о массовой работе клуба и о поездке его членов в разные концы страны. («На какие средства?» — выкрикнули из зала. — «Свет не без добрых людей» (смех в зале). Клуб организовал дискуссию на тему «Трансплантация зарубежного опыта демократии». Выступление Фалина поддержали Новодворская и Кагар-

лицкий. Последний особенно возмущался попытками «укрепления державы на позициях великодержавного шовинизма и национализма».

М. Малютин заявил о необходимости борьбы с экстремизмом «Памяти». «Экстремизм — это погромная агитация, попытки насильственного решения проблем, навязывание своей концепции перестройки».

Особенно вызывающим, но очень характерным для этого сборища было выступление руководителя группы «Прямая речь» при еврейском Театре сатиры Ю. Гончарова (привожу свою запись этого выступления): «Мы писали в ЦК протест против реакционных и шовинистических высказываний руководящих деятелей (подписали также Кагарлицкий, Вайнберг). Сейчас борются против шовинистических тенденций “Памяти” — но это уже выглядит как добивание упавшего ногами. Можно давить на Солоухина и Михаила Алексеева, добиваясь от них признаний в интернационализме, но от этого они не стали другими. Мы требуем публиковать материалы о еврейских погромах, надо опубликовать списки фашистов, распространяющих “Протоколы сионских мудрецов”. Союз писателей — это детище Сталина, надо прекратить надзор за публикациями и публичными выступлениями, прекратить ставить штамп “разрешено”. Союз писателей не в состоянии сделать основные дела — реабилитировать Галича, издать его пластинки, публиковать других эмигрантов. Бассейн “Москва” не дает покоя не только антисемитам из “Памяти”. Предлагаю на общественные средства засыпать бассейн и сделать там парк. Арбат надо превратить в Гайд-парк». Речь сотрудника еврейского театра сопровождалась бурными аплодисментами.

Враждебные России силы при поддержке западных спецслужб спешно формировали свою черную рать. Вслед за съездом еврейских неформалов в клу-

бе «Новатор», в конце января 1988 года происходит аналогичное собрание в гостинице «Юность». Кураторами его были А. Н. Яковлев и «демократы» из КГБ, в частности шпион О. Калугин со своей компанией. Проводилось собрание как секретное совещание заговорщиков — евреев и космополитов. Пускали строго по приглашению. Охрану осуществлял КГБ. В большинстве своем участвовали почти те же лица, кроме Новодворской. Вырабатывалась стратегия борьбы с русскими патриотическими организациями, и прежде всего «Памятью». Некоторые выступавшие утверждали, что патриоты готовят еврейские погромы, и призывали создавать отряды самообороны. В зале было жарко, множество разгоряченных, вспотевших черноволосых людей напоминали бесенят в аду, пахло серой (хотя мой товарищ, сидевший рядом, утверждал, что это не сера, а чеснок). Собрание приобретало сатанинский характер. В докладе одного из выступавших прозвучала фраза: «Зло — высшее выражение свободного духа».

В октябре 1988 года творцы «свободного духа» создают общественно-политический клуб «Московская трибуна», в него вошла вся антирусская верхушка еврейской элиты: Ю. Афанасьев, Л. Баткин, Ю. Буртин, М. Гефтер, Ю. Карякин, С. Аверинцев, А. Сахаров со своей женой-сионисткой Боннэр.

Другая видная сионистка Т. Заславская организует общественный институт «Перестройка», секретарем его становится Бызов, тот самый, который был изгнан из Общества охраны памятников за подрывную деятельность. Большую роль в этом институте играл соратник Бызова по интригам в ВООПИК Пельман, служивший «эmissаром по связи» с зарубежными антирусскими организациями.

Широкие антирусские шабаши организует так называемый «Мемориал», объединивший потомков ев-

рейских большевиков и близких к ним лиц, казненных Сталиным. Помню один такой шабаш в Доме художника на Крымской набережной. Показали анти-русский фильм «Сталинист Иванов», а затем было его обсуждение. Некто Фрид заявил, что рассматривает «перестройку» как «месть за отцов». Организатор мероприятия от Дома художника, «медоточивый» еврей поправил Фрида: «Правильнее сказать, что перестройка — продолжение октябрьской революции». На мою реплику: «И так же русских будете резать?», — «медоточивый» сразу окаменел: «Прекратите антисемитские вылазки, иначе вас выведем!»

Стремление ввести чрезвычайные меры в отношении всех, кто не согласен с «демократами», было характерно для «прорабов перестройки». «Пламенный демократ» Шмелев, зять Хрущева, вещал в то время по телевидению о необходимости введения «чрезвычайной комиссии» (ЧК) в отношении «врагов перестройки».

Прямые наследники еврейских большевиков делали все для дискредитации русского движения. Главный редактор журнала «Знамя» Гирш Бакланов организовал массовую провокацию. Был нанят некто еврей Норинский, который от имени «Памяти» стал рассылать угрозы деятелям еврейского движения. Бакланов печатал эти подметные письма в своем журнале, требуя запрещения деятельности русских организаций. Клеветническая кампания велась против всех русских журналов и общественных деятелей, сотрудничавших с ними. Особенно гнусный характер носила сионистская провокация против русского ученого-антисиониста А. З. Романенко. Против еврейских провокаторов возбудили уголовное дело, в котором вина Норинского в намеренном разжигании национальной розни была доказана, и наемник Бакланова был осужден на два года. Много справедливых слов

было сказано и в адрес организатора провокации. Следствие также установило клеветнический характер кампании, организованной еврейскими сотрудниками газеты «Советская культура», принудив ее извиниться перед обогланным на ее страницах русским патриотом Романенко.

Весной 1989 года состоялся фарс с выборами народных депутатов СССР. Состав их был подобран заранее Горбачевым и его окружением и состоял из деятелей, придерживающихся космополитических позиций, и партийных чиновников, далеких от интересов русского народа. Половина депутатов избиралась от так называемых общественных организаций (прежде всего КПСС), остальные — посредством прямых «выборов», находившихся под контролем А. Н. Яковлева и его подручных.

Выборы народных депутатов СССР сопровождались оголтелой антирусской кампанией в печати и на телевидении, во время которой шельмовались, объявлялись «шовинистами», «антисемитами» все кандидаты, осмеливавшиеся отстаивать национальные интересы России. Избирательные комиссии были в основном заранее захвачены сторонниками А. Н. Яковлева, которые всеми силами стремились не допустить туда русских патриотов. Поэтому процедура выдвижения и выборов на многих участках превращалась в фарс или прямой обман.

Я участвовал в кампании по выдвижению в депутаты Игоря Ростиславовича Шафаревича, к которому всегда относился с большой симпатией. Помню выдвижение, состоявшееся в здании какого-то академического института у метро «Октябрьская». Предлагалось несколько кандидатур, большинство из которых были демократами. Каждый из кандидатов привел за собой толпу сторонников. Не оплошали и мы, обеспечив Игорю Ростиславовичу численное большинство.

Уже обсуждение показало, что симпатии зала склоняются на сторону Шафаревича. Общее возмущение вызвало выступление одного из кандидатов — еврея, который не столько выступал с собственной программой, сколько пытался обличать Шафаревича, называя его «противником перестройки» и антисемитом. В поддержку еврея орала шумная группа клакеров. Когда стало ясно, что большинство присутствовавших выдвигает в качестве кандидата русского патриота математика И. Р. Шафаревича, члены избирательной комиссии пошли на прямой подлог: в урну для голосования было подброшено значительное количество бюллетеней — больше числа присутствовавших в зале. В результате голосование объявили недействительным¹.

В моих записях сохранились тезисы выступления Шафаревича на этом собрании избирателей:

1. Ничем не оправданный для богатой страны низкий уровень жизни — нехватка продовольствия, жилья, ясель, детских садов, медицинской помощи — приводит к сокращению продолжительности жизни, росту детской смертности, медленному росту населения (у русских — к его сокращению), уходу из деревни, безнадзорности детей.

2. Одновременно множество мощных ведомств (Минводхоз, Минэнерго и т. д.) осуществляют грандиозные проекты общей стоимостью в сотни миллиардов рублей, ничего не дающие для удовлетворения насущных нужд народа и катастрофические для природы.

3. Переброска большей части этих средств на достижение простейших человеческих целей — создание «экономики с человеческим лицом» — позволит увеличить скорость роста и улучшить здоровье населения, снять кошмар вечных очередей, освободить время для воспитания детей.

4. Сокращение тех же гигантских проектов резко уменьшит нагрузку на природу. Борьба за охрану природы — это борьба за наше существование. Для нее нам осталось очень мало времени: возможно, одно-два десятилетия!

5. Необходима децентрализация жизни. Выселение из Москвы экологически вредных предприятий. Создание городов-спутников. Надо каждого обеспечить участком земли.

6. Раскрестынивание должно быть заменено возвращением к земле. «Хотите спасти нацию — посадите ее на землю» (Достоевский). Земля должна получить хозяина. Нужна свободная конкуренция всех форм владения землей.

7. Нравственное воспитание детей должно начинаться в семье. Женщина, желающая посвятить себя многодетной семье, должна иметь для этого материальные условия. Молодежь должна знать свои права и обязанности перед Родиной, ее 1100-летней историей.

8. Каждая нация — неповторимая индивидуальность. Ее сохранение драгоценно для всего человечества. Не может быть исключением и русский

По подобному сценарию осуществлялся отсев русских кандидатов и на других участках. Например, поддерживали мы среди прочих кандидатов и полковника Руцкого, тогда он числился в патриотах. За него агитировали многие десятки активистов из Общества охраны памятников. Бравый полковник импонировал нам патриотическими речами чуть ли не в духе Д. Д. Васильева (гораздо позднее мы поняли, какой он был иуда, предавая всех, кто ему помогал). Как кандидата в депутаты, выдвигавшегося патриотическими силами, Руцкого стали шельмовать и путем разных процедурных махинаций «сняли с дистанции». В результате на Съезде народных депутатов СССР русский народ представляла только незначительная часть депутатов, остальные были послушной космополитизированной массой или деятелями, открыто враждебными России.

В недрах Съезда зарождается новый центр власти, ориентированный на Запад, расчленение России и отрицание ее духовных ценностей. Им становится так называемая Межрегиональная депутатская группа, возглавляемая Б. Ельциным и А. Сахаровым. Ее формирование осуществлялось при негласной поддержке высшего руководства страны и тайной помощи американских спецслужб. Мои знакомые из спецслужб были в растерянности. По оперативным данным, многие из видных «перестройщиков» были так или иначе связаны с кадровыми иностранными разведчиками, но продолжать их дальнейшую разработку начальство запрещало.

народ. Должны быть сохранены его физическое тело, духовная жизнь, национальные традиции, памятники истории.

9. Оздоровление жизни возможно лишь на основе свободного развития и взаимооплодотворения разных людей и духовных течений. Основные вопросы народной жизни должны быть полностью освобождены от пут секретности, стать предметом свободного обсуждения.

Эти тезисы свидетельствуют о том, насколько спокойной и умеренной была программа русского патриота, которого сионистская пропаганда («Голос Израиля») объявляла чуть ли не самым страшным преступником в СССР.

Сотрудников КГБ удивляло, что им приказали прекратить негласное наблюдение за встречами российских государственных деятелей с представителями зарубежных держав, на которых принимались судьбоносные для России решения. В сентябре 1989 года руководитель Межрегиональной депутатской группы с группой ближайших соратников отправляется в США, где ведет переговоры за закрытыми дверями с представителями различных американских организаций. Именно после этой поездки ЦРУ резко расширяет сферу своих операций, активизируются группы глубокого прикрытия. Подготовка агентов влияния ставится на поток. Как рассказывали мои знакомые из нашей контрразведки, задачи американской резидентуры в СССР упрощаются тем, что контингент изменников среди народных депутатов (преимущественно из партийного аппарата, науки и культуры), с которым ей приходится работать, обретает чувство безнаказанности, внушаемое им высокой поддержкой. Более того, заурядные предатели и изменники в новом свете «перестройки» представляются как борцы за идею. Поддержку Межрегиональной группы осуществляет «Национальный совет в поддержку демократического движения в СССР», являвшийся детищем американского фонда «Интернационал сопротивления», исполнительный директор которого А. Джолис, офицер разведки, был введен в руководство фонда в 1984 году директором ЦРУ У. Кейси.

Другой антирусской организацией в США, поддерживавшей Межрегиональную депутатскую группу, стал «Фонд свободного конгресса», президентом которого был П. Вейрич, а куратором по России — Р. Крибл (директор одноименного института).

Сотрудники этих организаций на средства ЦРУ осуществляли обучение лидеров оппозиции принципам и механике борьбы за власть. П. Вейрич вспоми-

нает собрание Межрегиональной депутатской группы, которое проходило в одной из московских гостиниц: «Там, под сенью Кремля, они провозглашали свою приверженность частной собственности, свободному рынку, ратовали за восстановление религии в Советском Союзе и демонтаж советской империи. Это был незабываемый момент. Когда мы слышали их пламенные речи о свободе, чувствовали их страстное желание экономической и политической либерализации, мы не могли поверить, что это происходит на самом деле.

Учебные занятия были сконцентрированы на организационных приемах, используемых в демократических предвыборных кампаниях и непосредственно во время выборов. Группа действовала столь успешно, что уже по истечении десяти дней, перед ее отъездом, депутаты объявили об открытии школы предвыборной подготовки для будущих кандидатов. Они также сделали видеозапись всех занятий, планируя использовать ее в ходе предстоящих избирательных кампаний».

Миллионы долларов на оплату предателей через различные посреднические структуры, контролируемые ЦРУ, поступают в нашу страну.

Например, институт Крибла (руководитель которого, по его собственным словам, решил «посвятить свою энергию развалу Советской империи») создал целую сеть своих представительств в республиках бывшего СССР. С помощью этих представительств с ноября 1989-го по март 1992 года было проведено около полусотни «учебных конференций» в различных точках СССР: Москва, Ленинград, Свердловск, Воронеж, Таллин, Вильнюс, Рига, Киев, Минск, Львов, Одесса, Ереван, Нижний Новгород, Иркутск, Томск. Только в Москве было проведено шесть инструктивных конференций¹.

¹ ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 4754, л. 18–19 (подлинник на французском языке).

О характере инструктивной работы представителей института Крибла говорит пример партийного пропагандиста Г. Бурбулиса, до 1988 года твердо повторявшего тезисы о руководящей роли КПСС и подчеркивавшего «консолидирующую роль партии в перестроечном процессе». После прохождения инструктажа «у Крибла» он стал постоянно твердить, что «империя (т.е. СССР) должна быть разрушена».

Через сеть представительств института Крибла и подобных ему учреждений, финансируемых из фондов ЦРУ, инструктивную подготовку агентов влияния из числа Межрегиональной депутатской группы, а чуть позднее и объединения «Демократическая Россия» прошли тысячи человек, составивших впоследствии кадровый костяк разрушителей СССР и будущего режима Ельцина, в том числе: Ю. Афанасьев, Ю. Болдырев, Е. Боннэр, В. Боксер, М. Бочаров, Г. Бурбулис, Е. Гайдар, Б. Ельцин, С. Ковалев, В. Лукин, А. Мурашов, А. Нуйкин, Л. Пономарев, Г. Попов, М. Полторанин, А. Сахаров, А. Собчак, С. Станкевич, Г. Старовойтова, А. Чубайс, Н. Шмелев, Г. Явлинский и многие другие.

Финансированием и подготовкой Межрегиональной депутатской группы занималось и еще одно детище ЦРУ — ассоциация «Национальный вклад в демократию» (руководитель А. Вайнштейн).

Для перекачки денег на финансирование изменников Родины среди прочих посреднических структур в Москве создается «Фонд инициатив», который неоднократно обращается к своим заокеанским хозяевам с просьбой о денежной поддержке.

Как отмечается, в частности, в документе «Национального фонда в поддержку демократии» о деятельности «Фонда инициатив»:

«Попечительский совет, рекрутированный из рядов Межрегиональной группы, осуществляет надзор

за повседневной деятельностью фонда, в который поступают добровольные пожертвования от советских граждан...»

«Фонд инициатив» обратился к «Национальному фонду в поддержку демократии» (при посредничестве «Фонда свободного конгресса») с просьбой финансировать приобретение оборудования для информационного центра в Москве. Информационный центр будет способствовать улучшению связи между членами Межрегиональной группы, а также с другими участниками Съезда народных депутатов и членами Верховного Совета, контактов со средствами массовой информации и другой активности внутри демократического движения. Центр будет готовить и распространять пресс-релизы и брошюры о деятельности Межрегиональной группы, а также ее газеты.

Представители Межрегиональной депутатской группы прилагают к своей просьбе полный перечень необходимого им оборудования с указанием точной стоимости по категориям и видам, а также суммы накладных расходов.

Располагая огромными финансовыми возможностями, специальными инструкторами и аппаратом, опираясь на программные разработки ЦРУ, Госдепартамента и Министерства обороны США и при негласной поддержке космополитической части высшего эшелона власти СССР, Межрегиональная депутатская группа в короткий срок сумела стать влиятельной силой, обладающей значительным разрушительным потенциалом.

Первым шагом Межрегиональной группы к укреплению своего влияния и популярности стали громкие скандальные «разоблачения» представителей высшей власти в коррупции и злоупотреблении служебным положением. Однако уже вскоре стало ясно, что эти разоблачения носили избирательный характер и от-

носились только к политическим противникам «межрегионалов», которых они хотели дискредитировать и оттеснить от власти. Закрывая глаза на многие настоящие злоупотребления, межрегионалы фабриковали, фальсифицировали дела на честных людей.

Программные документы Межрегиональной депутатской группы прежде всего были сориентированы на «разрушение империи», т.е. на расчленение СССР и стравливание его народов между собой по плану, разработанному в США под руководством З. Бжезинского. Член Межрегиональной депутатской группы Г. Старовойтова стала одним из главных пропагандистов создания на территории СССР десятков независимых государств, сырьевых придатков иностранных корпораций.

Экономическая программа «межрегионалов» основывалась на увековечивании политики экономического ограбления русского народа, перераспределения его ресурсов в пользу США и других западных стран. Так, для быстрейшего решения неотложных экономических проблем «межрегионалы» предлагали срочную распродажу государственной собственности теневым дельцам и зарубежным компаниям. К числу товаров, которые срочно предлагалось продать, они относили: землю, вооружение (особенно танки), золотой запас страны и культурные ценности.

«Межрегионалы» настаивали на резком сокращении военных расходов, которое неминуемо привело бы к ослаблению обороноспособности страны, а также были инициаторами всех антиармейских кампаний в печати и на телевидении.

Чтобы отвлечь страну от настоятельных проблем русского народа, «межрегионалы» пытались вызвать в нем чувство вины и неполноценности, обвиняли русских во всех бедах и трудностях, с которыми столкнулась страна, постоянно жонглировали жупелами

«шовинизма», «имперского мышления», «антисемитизма».

Идеи Межрегиональной депутатской группы были безоговорочно подхвачены интеллигенцией «малого народа». Составляя только пятую часть депутатского корпуса, «межрегионалы» проявили себя в нем самой организованной и инициативной силой. К концу 1989 года они объединяли вокруг себя тысячи сотрудников и активистов, оплачиваемых из зарубежных фондов, имели свои периодические издания — газету «Народный депутат» и информационный бюллетень Московского объединения избирателей «Голос избирателя». Главная цель «межрегиональных» изданий, финансируемых из-за рубежа, — собрать в один фронт все антирусские и антисоветские силы. В изданиях давалась регулярная информация об учредительных съездах, митингах и других организационных мероприятиях различных политических движений, поддерживавших Межрегиональную группу (Народный фронт РСФСР, Дальневосточная ассоциация демократического движения, Межрегиональная ассоциация демократических организаций и др.), приводились их документы и платформы, выступления членов Межрегиональной группы и «письма в их поддержку».

«Межрегионалы» берут под свой контроль большую часть нетрадиционных, неформальных групп, организаций и движений, которых в 1989 году насчитывалось до 30 тысяч.

Купленные на иностранные деньги «организаторы перестройки» из антирусских неформальных групп и клубов, принимавшие щедрые подачки из-за океана в виде разных грантов, оплаченных лекций и поездок за рубеж, хорошо понимали, что совершают государственную измену, несут ответственность за предательство русского народа. Помню искаженную от страха и злобы физиономию воинствующей сионистки Е. Бон-

нэр, трясущиеся руки и мертвенную бледность на щеках Сахарова на обсуждении какого-то перестроечного фильма о диссидентах в Доме кино. Им в лицо военный из глубины кинул слова: «Вы заслуживаете смертной казни!» Эти слова прозвучали грозным предупреждением в хоре восторженных отзывов о диссидентах.

Не менее грозным предупреждением еврейским «организаторам перестройки» стало мужественное слово Константина Владимировича Смирнова-Осташвили, сказанное им в Центральном доме литераторов в Москве на сборище антирусских деятелей из объединения «Апрель». Сын русской матери и грузина, погибшего в Великую Отечественную войну, напомнил собравшимся отщепенцам, что рано или поздно их ждет возмездие за преступление против русского народа. У многих из присутствовавших на сборище антирусских деятелей (например, у Евтушенко (Гангнуса), Черниченко) на лице отразилась та же злоба, что у Е. Боннэр. Сионистские провокаторы, присутствовавшие в зале, устроили скандал и драку, обзывали патриотов «русскими свиньями», «фашистами» и «детьми Шарикова». Сионисты кричали: «Мы вас упрячем в тюрьму!»

Страх, владевший «перестройщиками», был так велик, что они требовали от своих зарубежных хозяев «документов на другие фамилии» в случае бегства из страны. «Прораб перестройки» А. Н. Яковлев в зверином страхе делился со своим «подельником» В. Коротичем: «Вот выволокут нас вскоре расстреливать и поставят под одну стенку. Я вас увижу, вы меня».

Страх перед возмездием сопровождает «прорабов перестройки» всю жизнь. Большинство из них бегут за границу, оставшиеся нанимают усиленную охрану. Даже через двадцать лет, в начале апреля 2005 года, когда отмечался «юбилей» «перестройки», ни один из ее деятелей не осмелился явиться в Государственную

Думу, где подводили итоги этой «революции», хотя всем главным «перестройщикам» были направлены персональные приглашения. Страх сковал их. Вместо себя они прислали нескольких «шестерок» из «Фонда Горбачева». Мне было противно видеть их жалкие потуги защищать государственных преступников.

Спокойно чувствуют себя эти преступники только вне России. Незадолго до «юбилея» в Госдуме «праздник перестройки» отмечали 4–5 февраля 2005 года на военной базе НАТО в Турине (Италия) в помещении военной академии. Под охраной натовских солдат, на деньги НАТО были собраны почти все главные «прорабы перестройки», от Горбачева и Афанасьева до Яковлева и Явлинского. На видеозаписи этого сборища, с которой мне удалось ознакомиться, видно, что все они находятся в состоянии маразма. Спившийся Горбачев с трясущимися руками, обрюзгший Явлинский, похожий на черта с иконы Страшного Суда Яковлев и т.д. зачитывают свои речи по бумажке, чувствуя себя явно некомфортно.

Зато присутствовавшие там руководители спецслужб, настоящие хозяева этих предателей, держались молодцевато, чувствовали себя победителями. Как выразился в кулуарах этого сборища один английский журналист, «деятели перестройки выглядели как вышедшие в тираж проститутки»¹.

¹ Бежавшие за границу отщепенцы представляли себя жертвами неблагодарности Русского народа, вынуждающего покидать Россию лучших людей. Так, Евтушенко (Гангнус) писал о неблагодарности народа, которому нельзя простить «Коротича, брошенного в Бостон». Отщепенцы набивали себе цену, пытаясь напомнить о своих «заслугах». На самом же деле большинство из них были забыты, вспоминали их редкие историки, копавшиеся на пепелище нашей «перестройки», составляя нечто вроде милицейского протокола о виновниках пожара.

ГЛАВА 5

*ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКИХ ПАТРИОТОВ. – ПРАВОСЛАВНЫЕ
МОНАРХИСТЫ. – В. ОСИПОВ. – «ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ»
И Э. САФОНОВ. – ЗАСЕДАНИЕ В ТЮМЕНИ. – НЕНАВИСТЬ
К ЕЛЬЦИНУ*

В то время как антирусские силы с помощью западных стран успешно консолидировались и объединялись в различные организации, многие русские патриоты вели себя нерешительно. Большинству из нас казалось, что, раз это наша страна, здесь все наше и «сами стены защищают нас». Наивны были наши представления о советском государственном и партийном аппарате. Существовала иллюзия, что он сам по себе начнет развиваться в сторону патриотизма и, порвав с коммунистами, перейдет на службу русскому народу.

На самом деле было не так. За тридцать лет, прошедших после смерти Сталина, из государственного аппарата была вытеснена почти вся его патриотическая часть. Место государственников заняли преимущественно лица, думавшие только о своих личных интересах, хапуги и взяточники. Православные ценности русского народа их не волновали. Им были ближе не патриоты, а еврейские дельцы, с которыми легко найти общий язык по части наживы. Прямодушие и совесть русских патриотов не дали им поверить в возможность сговора чиновников (в том числе из МВД и КГБ) с заведомыми врагами России. Однако такой сговор состоялся. За спиной русского народа началось расхищение национального достояния России, усилившее враждебные стране силы.

Министерские и цековские чиновники через администрации заводов, фабрик, магазинов спекулировали

товарами, наживая себе состояния, за бесценок продавали еврейским дельцам дорогостоящее оборудование. Потребовались расчетливые экономисты и бухгалтеры для проворачивания разных афер. В погоню за наживой бросились некоторые люди и из моего окружения. Втянуть в эту вакханалию пытались даже меня. Товарищи моего отца, умершего еще в 1980 году, которым требовались «свои люди», пытались вовлечь меня в создание крупной организации по торговле импортными автомобилями в обмен на поставки нефти... Позднее они же предлагали мне войти в административный совет одного из банков, рождавшегося из недр их министерства. В обоих случаях я вежливо отказался.

Избранный мной путь вел в противоположную сторону. Меня тянуло к другим людям, разделившим со мной духовные ценности Православия, которому в России соответствовала единственная верная форма правления — монархия. Все самое лучшее и достойное, что было создано в нашем Отечестве за его тысячелетнюю историю, создавалось в условиях монархии. А так называемая демократия, учил меня о. Дмитрий Дудко, есть главная форма иудейского влияния и власти, за которой всегда стоит сатана. «Демократия в аду, — цитировал о. Дмитрий мне слова святого Иоанна Кронштадтского, — а на Небе — Царство». Вместе с Православием я легко и естественно полюбил русскую монархию как самую совершенную форму государственного устройства, имеющую, впрочем, конечно, и свои недостатки, вытекающие из несовершенства человеческой природы.

В возрождающихся русских монархистах было еще много национал-большевистского, в сталинском духе. Выгодно отличался от них Владимир Николаевич Осипов. Истинный русак, истинный православный монархист, выносивший в себе идею русской монархии в лагерях и ссылках. В нашей патриотической сре-

де он был, пожалуй, самым выдающимся человеком. Я впервые с ним встретился в 1987 году сразу после его возвращения из лагеря. Несколько часов проговорили у меня в машине. По многим вопросам наши позиции были очень близки. Меня он тогда особенно остро интересовал как человек, сумевший сохранить себя в условиях советско-еврейского террора.

В 1959 году, на четвертом курсе Московского университета, Владимир Николаевич выступил в защиту А. М. Иванова, арестованного КГБ¹. За этот мужественный поступок Осипов был изгнан из университета, завершив высшее образование заочно. В 1961—1968 годы за «антисоветскую агитацию и пропаганду» находился в заключении в политлагерях Мордовии, в Дубровлаге. Из лагеря вышел православным монархистом и русским националистом. Стал издавать машинописный православно-патриотический журнал «Вече», указывая в нем свои фамилию и адрес. Выпустил девять номеров журнала при тираже до 100 экземпляров. К изданию были причастны И. С. Глазунов, С. Н. Семанов, В. В. Кожин, Д. А. Жуков, Г. М. Шиманов, М. П. Кудрявцев, В. А. Виноградов и другие авторитетные в патриотических кругах люди. За издание этого журнала с «реакционных славянофильских позиций» (мнение суда) Осипов получил восемь лет лагерей.

Встречались и беседовали мы с Осиповым в машине, несколько раз. На одной из встреч он сообщил, что собирается возобновить издание журнала «Вече» под названием «Земля». Уже на следующую встречу я принес ему для публикации несколько своих «подпольных» статей о русской демографии и судьбе памятников Отечества. Выбрал себе псевдоним Д. Кузнецов.

¹ Впоследствии этот Иванов (один из будущих лидеров сатанинской секты неоязычников) отплатил ему черной неблагодарностью, дав на него показания, благодаря которым Осипов получил длительный срок заключения.

К 1988-му Осипов сколотил вокруг себя значительную группу патриотов-монархистов. Многие встречи проходили конспиративно. На одной из них в тесной квартире в присутствии 8—10 человек (включая и меня) была создана партия «Христианско-патриотический союз». Сам я на этом «съезде» присутствовал в качестве «наблюдателя» под именем Д. Кузнецова. Сразу же после принятия решения о создании партии Владимир Николаевич сообщил об этом событии в Мюнхен редактору независимого русского альманаха «Вече» О. А. Красовскому¹.

В 1990-м партия получает новое название — Союз «Христианское возрождение». Много сил и энергии члены Союза затратили на сбор подписей за канонизацию царя Николая II. Предполагалось также через два—четыре года провести Земский собор для избрания царя. «Идея была такова, — объяснял Осипов, — наследников династии Романовых осталось еще достаточно много, и всех их следовало бы призвать на Земский собор». Однако у Союза «Христианское возрождение» был свой кандидат из династии Романовых — Тихон Николаевич Куликовский-Романов.

Большую симпатию у меня вызывала группа «монархистов-просветителей», включавших таких писателей и общественных деятелей, как А. Н. Стрижев, П. Паламарчук, А. А. Щедрин, Л. Е. Болотин, В. И. Карпец, А. А. Широпаев, В. Демин и др. Действуя в первые годы в условиях подполья, члены этой группы сумели размножить и распространить немалое количество монархической литературы, а также духовных книг и статей о деятельности русских духоносцев, таких как Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский, С. А. Нилус. Впервые в России эта группа дала правильное освещение личности Г. Е. Распутина в книге

¹ В этом альманахе я впоследствии опубликовал несколько статей о масонах.

А. А. Щедрина (под псевдонимом Н. Козлов). Выйдя из подполья в 1987–1988 годах, члены группы усиливают издательскую работу, а также начинают выпускать газету «Земщина», журнал «Царь-Колокол» и приложение к нему «Тайна беззакония». В результате их просветительской работы круг монархистов резко расширяется. Русские люди проявляют большой интерес к коренной национальной идеологии. Для них организуются массовые лекции о русских государях и духоносцах, имевшие большой общественный резонанс (лекторы А. Н. Стрижев, будущий настоятель Сретенского монастыря игумен Тихон (Шевкунов), В. Н. Тростников).

В этой группе особого упоминания заслуживает Александр Николаевич Стрижев, писатель, литературовед, библиограф, создавший грандиозный труд «Календарь русской природы», где впервые в советское время были легализованы святцы, воссоздана религиозно-философская картина мира православного русского человека. Вспоминаю, с каким восторгом я читал его очерки о русской природе в журнале «Наука и жизнь»!

Участник «Русского клуба», Александр Николаевич первым начал изучение творчества запрещенного тогда С. А. Нилуса. Объездил места его жизни, нашел заброшенную могилу писателя и поставил на ней крест. К месту последнего упокоения великого подвижника потянулись паломники, труды Нилуса в ксерокопиях стали расходиться по России, особенно самое выдающееся его произведение — «Близ есть при дверех», включающее «Протоколы сионских мудрецов»¹. Позднее, в 90-е годы, мы подружились. Энциклопедист по

¹Труды Стрижева по изучению Нилуса увенчало издание самого полного варианта книги «Близ есть при дверех», переданного Стрижеву родственниками Нилуса. Это была книга с многочисленными вставками от руки самого автора. Около двух лет Александр Николаевич расшифровывал почерк автора, переписывая все вставки строчка за строчкой. Это был настоящий подвиг.

своим знаниям, Стрижев помогал мне в моих исследованиях, особенно по еврейскому вопросу. Александр Николаевич издал и прокомментировал сочинения Нилуса и святого Игнатия Брянчанинова, составил книги о русских святых — Серафиме Саровском, Иоанне Кронштадтском, Иоасафе Белгородском и множестве очень полезных для православного читателя трудах. Иногда мы встречались с ним у него на квартире в Б. Кисловом переулке, недалеко от Кремля. В гостиной, отделанной панелями, снятыми с какого-то старинного особняка, под лампой начала XX века проходили долгие обстоятельные беседы, время от времени Александр Николаевич убегал в соседнюю комнату и приносил оттуда какие-то книги, бумаги, записи, чтобы удовлетворить наше любопытство по тому или иному вопросу. Материалы были разложены в толстые папки по темам и снабжены обстоятельной картотекой.

Просветительская деятельность монархистов развивалась в одном потоке с просветительством русских националистов, не отвергавших монархию, но не придававших ей особого значения. По воззрениям они были близки к национал-большевикам, готовым объединить св. Нила Сорского с Лениным.

Среди националистов мне особенно были близки Аполлон Григорьевич Кузьмин и Михаил Федорович Антонов. Профессор Московского университета Кузьмин был мне знаком давно еще по лекциям в Обществе охраны памятников. У нас с ним сложились добрые отношения. Я дарил ему свои книги, получал его. Весной 1989 года Кузьмин создает Добровольное общество русской культуры «Отечество», которое призывало «всех, разделяющих чувство озабоченности процессами подавления и угасания русской национальной культуры, ведущими в конечном счете к разрушению всего содружества народов, соединенных многовеко-

вой историей в границах единого государства... посвятивших свои знания, душевные силы и деятельность делу возрождения нашего Общего Дома». Из активистов этого Общества мне запомнились редактор моей книги «Русский труд» Е. Залегина с мужем и С. Перевезенцев. Общество выпускало свой печатный орган, в котором принимал участие и я.

В ту же весну сотрудник Института мировой экономики и международных отношений М. Ф. Антонов создает Союз духовного возрождения Отечества, поставивший перед собой задачу проведения культурно-просветительских вечеров и лекций. Первое воззвание Союза, написанное лично Антоновым, произвело большое впечатление на патриотическую общественность, выражая самые главные и сокровенные мысли и пожелания русских людей: «Соотечественники, братья и сестры, россияне, все народы, возросшие в едином Отечестве! Оставим на минуту свои занятия, оглядимся вокруг и задумаемся: во имя каких целей живем? кто мы? куда идем? какое будущее уготовим детям своим? какое место уготовим Отечеству в мире?

Народ наш встал на трудный и тернистый путь преобразования всей жизни. Совершаемые благие дела и намерения пробудили в его душе надежду. Но содрогнется сердце наше при виде нынешних бедствий: изгнание отечественной истории из книг, театра и кино; извращение шедевров классической литературы, клевета на деятелей национальной культуры; забвение традиций народов, уничтожение и осквернение памятников отечественной истории. Задумаемся — и поймем причины духовного обнищания, упадка нравов, пьянства, наркомании, проституции, роста самоубийств, преступности; роста числа брошенных деревень и сиротских домов; затопления плодородных земель в долинах Днепра, Дона и Волги; установки атомных электростанций в местах геологических раз-

ломов и разработки чудовищного проекта поворота северных и сибирских рек на юг.

Хозяйство наше по-настоящему не служит народу. **ВСЕ ЕЩЕ БОГАТЕЙШАЯ СТРАНА МИРА** не может обеспечить своих сограждан самыми необходимыми условиями существования — жильем, продовольствием, одеждой. Не может защитить семью от распада, возвысить достоинство женщины-матери.

Продолжаются расхищение и распродажа земли и невозобновляемых природных богатств иностранцам. Общее достояние ушедших, живущих и грядущих поколений — природа — все больше разоряется, что лишает будущего наши народы.

Наша бездуховность, наше безответственное долготерпение, утрата исторической Памяти и исторического мышления, ненасытная жажда обладания вещами поставили нас всех перед угрозой экологической и социальной катастрофы.

Но пусть душа наша наполнится не просто скорбью, а Верой и Светом во имя жизни наших детей и внуков, во имя возрождения нашего Отечества. Зажжем сердца огнем **ПАТРИОТИЗМА** и обратимся к добрым деяниям, обратимся к подлинной духовности и культуре, отринем псевдокультуру, не имеющую корней в народе. Защитим и возвысим священные понятия: Родина, Народ, Отечество. И тогда не окажется места в нашей жизни для бездуховности и космополитизма, теоретиков и практиков разрушения памяти народов и нашей общей истории.

Люди русские, все братские народы нашей страны! У нас одна судьба, одна история, одно Отечество! Объединяйтесь в патриотические организации и вступайте в Союз духовного возрождения Отечества! Употребим Разум и Сердце на благо Отечества! Посвятим свои силы, помыслы и дела спасению и духовному возрождению Отечества!»

В этом же году возникает и ряд других подобных патриотических организаций, с которыми я так или иначе был связан. Главнейшие из них — Международный фонд славянской письменности и славянских культур, Общественный комитет спасения Волги, Русское патриотическое движение «Отечество» (Ленинград), Союз патриотических организаций Урала и Сибири, Патриотическое объединение «Отечество» (Тюмень), объединение русских писателей «Содружество» (Петербург).

В том же 1989 году у русских патриотов появился еще один печатный орган — газета «Литературная Россия». Патриотической она стала с приходом туда Эрнеста Ивановича Сафонова, замечательного русского писателя и журналиста, человека большого мужества. В газете появились публикации, которые были бы немислимы при прежнем руководстве. Сафонов печатал то, что не осмеливались печатать даже «Наш современник» и «Молодая гвардия». С Эрнестом Ивановичем мы понимали друг друга с полуслова. Прекрасно ориентируясь в еврейском вопросе, Сафонов избегал пафосных эпитетов, предпочитая материалы, содержавшие факты, не требовавшие особых комментариев. В «Литературной России» я опубликовал множество статей. Большой успех имела моя статья «Цареубийцы», рассказывающая историю убийства еврейскими революционерами русского царя. Публикация вызвала шквал писем читателей. Большинство были с благодарностями, но были и такие, в которых грозили судом. Последние мне настроение не улучшали, так как параллельно с этими угрозами мне пришла повестка с вызовом в суд. Некий еврей требовал привлечь меня к уголовной (!) ответственности за оскорбление его чести и достоинства. В одной из своих статей в журнале «Наш современник» я назвал его за очернение русского крестьянства наследником Смердяковых, а

его еврейскую идеологию — смердяковщиной. В этом эпизоде Сафонов меня выручил. За его подписью в суд ушло письмо-экспертиза, в котором он давал оценку высказываниям еврейского заявителя и моему справедливому гневу на эти высказывания. В одной из наших бесед я рассказал ему о кампании Общества охраны памятников за восстановление Храма Христа Спасителя. Он загорелся этой идеей. В газете появились статьи о храме, одну из которых написал я, Сафонов выступил учредителем фонда по восстановлению святыни, председателем которого стал Солоухин. С именем Сафопова у меня связан целый ряд важных, но неосуществленных проектов, в частности, я планировал издание ряда антиссионистских и антимасонских книг. Сафонов рассказывал об угрозах, которые постоянно поступали в его адрес. Смерть замечательного русского патриота случилась при не до конца выясненных обстоятельствах. Целую ночь писатель, судя по всему подвергшийся нападению, пролежал у входа в свою дачу без оказания помощи. А утром, когда его нашли, уже ничего нельзя было изменить. Впрочем, это случилось уже в 1994 году.

В конце 1989 года русские патриоты делают первую политическую попытку объединения. По предложению Товарищества русских художников представители многих патриотических организаций собираются на Учредительный съезд, образовавший ассоциацию «Объединенный Совет России» и избравший Координационный совет в составе 38 человек от всех организаций — коллективных членов ассоциации — и делегатов Съезда, в том числе таких видных общественных деятелей России, как С. Лыкошин, А. Проханов, С. Куняев, В. Калугин, С. Рыбас, М. Лемешев, Э. Володин, М. Антонов, М. Любомудров, Н. Дорошенко, В. Бондаренко, А. Репетов, Г. Литвинова и др.

«Объединенный Совет России» задумывался как объединительный политический центр управле-

ния и координации всех патриотических сил России в преддверии выборов в Верховный Совет СССР и местные органы власти. Однако настоящего объединения, а тем более совместного управления патриотическим движением не получилось. Сразу же проявилась идеологическая несовместимость политических установок разных патриотических организаций, представляющих широкий спектр воззрений — от национал-большевизма (большая часть организаций) до православно-патриотической традиции. Сказались также амбициозные региональные претензии руководителей многих патриотических организаций, а также политическое ничтожество и интеллектуальная сеерность человека, избранного возглавлять координационную работу.

Совет собирался в одной из комнат Союза писателей на Комсомольском проспекте. Выступавших было много, говорили многословно, редко приходили к каким-нибудь общим решениям.

Консолидация космополитических сил вокруг Межрегиональной депутатской группы, ее большой политический успех, достигнутый на Первом съезде народных депутатов СССР, сразу выявили слабость русского патриотического движения, намеренно сдерживаемого высшим руководством страны. Закончившийся Съезд наглядно показал, что делегация России была самой разобщенной и наименее подготовленной к конструктивной законодательной работе. Руководители Российской Федерации Воротников и Власов в отличие от руководителей других республик не стали брать на себя организующего начала в деятельности российских депутатов и даже не пытались заявить о проблемах республики и нуждах русского народа. Такая «равнодушная» позиция руководства РСФСР была, безусловно, определена решением Политбюро, считавшего необходимым и в дальнейшем решать

многие проблемы СССР за счет Российской Федерации. Однако эта позиция вызвала протест со стороны части депутатов Российской Федерации. 20–21 октября 1989 г. по инициативе группы патриотов, возглавляемой народным депутатом С. Васильевым, в Тюмени проходит Совещание народных депутатов СССР, представляющих ряд регионов Российской Федерации. Высшие власти пытались не допустить проведения этого Совещания. В результате, несмотря на то что приглашения послали всем, на него откликнулись только 51 чел., или несколько процентов от всех народных депутатов РСФСР. Кроме депутатов в совещании участвовали ряд ученых-экспертов, в т.ч. известный русский юрист Г. И. Литвинова. Присутствовал на этом совещании и я.

На совещании в Тюмени были рассмотрены политическая ситуация в стране, положение в России и в целом русской нации в СССР, а также создан Российский депутатский клуб.

В документах Совещания впервые за многие десятилетия советской власти официально констатировалось, что недооценка политических интересов РСФСР и русских, проживающих в других республиках, чревата в нынешних условиях опасными последствиями для всей страны. Это связано как с удельным весом России в системе СССР, так и с очень высоким процентом русских в промышленности всех республик. Забастовки в Кузбассе, Эстонии и Молдавии должны заставить задуматься горячие головы из числа сепаратистов и потакающих им партийных работников, растерявших в последнее время свой интернационализм и государственную мудрость. «Долг народных депутатов в этих условиях, — говорилось в одном из документов Совещания, — отстаивать права своего народа парламентскими методами. В противном случае народ сам вступит в борьбу, используя все доступные средства, и

ответственность за это в историческом плане ляжет на нас».

Депутаты также официально признали, что начиная с 1922 года, русские как нация, а РСФСР как республика были лишены полноценного политического представительства. Фактически сложилась безрусская структура управления страной.

Искренне приветствуя процессы углубления национального самосознания всех народов СССР, депутаты отмечали, что если русский народ останется в нынешнем бедственном положении, то планы развития других народов СССР успешно реализованы быть не могут. Отрицание очевидных геополитических и исторических реальностей при оценке роли Российской Федерации и в целом русской нации для процветания и стабильности нашего государства может быть выгодно только политическим авантюристам, прямым противникам всех народов СССР и ничего, кроме углубления кризиса, дать не может.

В документах Совещания отмечалась удручающая картина эксплуатации русских ресурсов другими республиками. Через центральный бюджет и несбалансированную систему цен продолжается перекачка средств из России в ряд республик. Русские оказались нежелательными «мигрантами» уже не только в Эстонии, Литве и Латвии, но и в Грузии, которую когда-то спасли от уничтожения. Они должны будут подчиняться антирусским законам о языках и в обязательном порядке учить второй, а может быть, и третий язык, забывая за ненужностью родной. Одновременно с призывами об отделении той или иной республики русские видят на всех своих рынках и среди кооператоров выходцев из этих республик. И никто не спросит, сколько же русских торгует на рынках других союзных республик.

За четыре года перестройки не восстановлена ни одна политико-государственная структура России,

кроме Академии художеств, не возвращены исторические названия ни одному русскому городу, кроме Рыбинска, не появилось ни одной российской газеты, молчит российское радио, нет до сих пор республиканского телевидения. Ряд деятелей Межрегиональной депутатской группы вполне серьезно предлагает вывести Россию из состава РСФСР, уважав ее территорию до границ Московского удельного княжества. Продолжается не санкционированный никакими демократическими решениями процесс передачи исконно русских земель выходцам из Средней Азии.

Все это происходит на фоне вакханалии нападков на русский язык, русскую территорию, при полном замалчивании вклада русского народа в развитие многих наций и народностей нашей страны.

Большую озабоченность у депутатов вызывала демографическая ситуация. В настоящее время, отмечали они, 58% семей в России однодетны. Если нынешний уровень рождаемости будет сохраняться и дальше, то вскоре встанет вопрос о самом историческом существовании русской нации.

Длительная практика «коренизации» кадров, не распространявшаяся на русских, привела фактически к их дискриминации при приеме в вузы, аспирантуру, докторантуру. Сегодня, констатировали депутаты, образовательный уровень русских — один из самых низких в государстве.

Закрытие областных издательств сделало безысходным положение русских талантов в провинции. Разве можно сравнить возможности творческого роста и развития для эстонца, например, в Таллине, где существуют многочисленные издательства, киностудия, Академия наук, и возможности русского в городе такого же экономического потенциала, как Таллин? Что есть в Перми, Омске, Костроме, Тюмени?

Фактически сложилось положение, говорили депутаты, когда районы к западу от Москвы являются фа-

садом, куда возят иностранных туристов и артистов, а восточная глубинная Россия — задворками. Между тем на этих «задворках» добыты тысячи тонн золота, горы жизненно необходимых стране сырьевых ресурсов. Напряженность труда населения и его продуктивность в этих районах ни в коем случае не меньше, чем в других регионах страны.

Депутаты выражали тревогу по поводу дискредитации армии, снижения уровня патриотизма молодежи. Эйфория от расширяющихся внешнеполитических контактов не должна заслонить того очевидного факта, что обруч американских военных баз вокруг нашей страны не ослаб, разоружение пока идет в одностороннем порядке, к технологической блокаде КОКОМ присоединилась Южная Корея. Языковое насилие, планируемое в ряде республик, может вызвать опаснейшие явления в армии, взаимное отчуждение военнослужащих, непонимание приказов, сепаратизм в мыслях и чувствах.

Молодежь всех республик должна воспитываться на идее величия общего Отечества, нерушимости его границ, монолитной целостности страны. Держава как идея, держава как сознание, держава как военная структура — вот на чем нужно воспитывать молодежь! Новое политическое мышление и признание нашей страной общечеловеческих ценностей не отменяют жесткой необходимости иметь боеспособную армию. «У нас слишком горький исторический опыт в этой области, чтобы предаваться необоснованному пацифизму.

Депутаты поставили вопрос о судьбе российского золота, о прекращении его неоправданного вывоза за границу, категорически возражали против раздающихся призывов шире использовать золотой запас страны. Транснациональные экономисты, как зарубежные, так и отечественные, внушают мысль, что золото утрачивает свое значение, но почему-то не объясняют, в

чем причины продолжающегося накопления золота в банках Нью-Йорка, Лондона и Женевы.

После обсуждения положения России и русского народа участники депутатского совещания в Тюмени приняли документ, который предполагалось распространить на Втором съезде народных депутатов СССР. В документе делались предложения:

1. Распределять бюджет Союза ССР в строгом соответствии с вкладом каждой из республик и прекратить безвозмездные дотации.

2. Провести пересмотр нормативной базы с целью оптимизации структуры, централизованно определяемых цен на продукцию обрабатывающих отраслей и ресурсов.

3. На основе пропорциональных отчислений из бюджета всех республик создать Всесоюзный фонд помощи на случай стихийных бедствий и катастроф.

4. Предложить Второму съезду создать Демографический комитет, провести в нем специальные слушания, разработать перспективную программу и принять ее на весенней сессии Верховного Совета СССР. Использовать только демократические принципы в проведении миграционной политики, создать специальный подкомитет по миграции в Демографическом комитете.

5. Проводить активную государственную политику в области образования и подготовки кадров высшей квалификации, направленную на пропорциональное представительство всех наций и народностей в образовательной и квалификационной структуре населения страны.

6. Создать в РСФСР Академию наук.

7. Создать в РСФСР Гостелерадио и открыть областные издательства.

8. Обеспечить реальный доступ к национальному культурному наследию независимо от его современ-

ных идеологических оценок. Переиздать в достаточном количестве отечественную художественную, философскую, экономическую, историческую и религиозную классику.

9. Возвратить исторические названия и принять Закон об охране названий.

10. Использовать для патриотического воспитания молодежи прогрессивную национально-историческую символику.

11. Верховным Советам и правительствам всех союзных республик более строго обеспечивать фактическое равноправие всех наций и народностей независимо от места их проживания. Отказаться от принципа деления наций на «коренные» и «некоренные», как противоречащего Конституции. Поставить вопрос о создании двухпалатных парламентов в республиках с неоднородным национальным составом.

Однако руководство Верховного Совета СССР во главе с Горбачевым при солидарной поддержке депутатов Межрегиональной группы не допустили обсуждения этого документа. Уже по этому факту было ясно, какое направление приняло политическое руководство СССР.

Во время поездки в Тюмень я подолгу беседовал с Г. Литвиновой. Это была выдающаяся русская женщина, посвятившая свою жизнь делу спасения русского народа. Сотрудник Института государства и права АН СССР, доктор исторических наук, она создала особое научное направление — русскую социальную демографию. Собрав большой научный материал, Литвинова показала, что русские «самый ограбленный и бесправный народ в СССР», что уровень налогов в российских областях значительно выше, чем во всех других, а субсидии на социально-экономическое развитие неизмеримо ниже. Такая политика, делала вывод Литвинова, неизбежно ведет к деградации и геноциду рус-

ских. Многие годы исследования русской ученой находились под запретом, их не разрешали публиковать. Ее единственная книга на эту тему вышла незадолго до смерти, которая произошла летом 1992 года по возвращении из США (ходили слухи, что Литвинову отравили).

В 1989-м Галина Ивановна была деловита и энергична. Мы обсуждали организационные вопросы предстоящих выборов в Верховный Совет РСФСР. Еще не будучи выдвинута (позднее это сделали мы от ВООПИК), она готовила свою команду. У нее был несомненно большой потенциал русского государственного деятеля. С настойчивостью она добивалась приемов у крупных советских чиновников, чтобы поставить перед ними очередной русский вопрос. Еще в начале 1987-го она добилась приема у Б. Ельцина, тогда еще первого секретаря МГК КПСС. «Был он, — рассказывала мне Литвинова, — сама сладость, явно стремился понравиться, слушал внимательно, не перебивал». Беседовала она с Ельциным около получаса, вкратце изложила проблему русской демографии. Он со всем соглашался. Даже когда зашла речь о еврейском засилье среди деятелей культуры и врачей, и т.п. Даже высказался в том смысле: «...Есть проблема. Я их (евреев. — *О. П.*) всюду бы поубавил». На деле Ельцин никакой помощи по тем делам, за которые ходатайствовала Литвинова, не оказал.

У меня отрицательное отношение к Ельцину сложилось в 1988 году. Видел я его, как и Горбачева, всего два раза на общественных мероприятиях, слышал о нем только плохое от людей, знавших его лично. Он был фальшив во всем (может быть, только кроме своей семьи) и совершенно не подходил на роль первого человека Российского государства, хотя бы в силу своего интеллектуального ничтожества и патологического пристрастия к алкоголю.

В лице Ельцина Россия получила беззастенчивого политического дельца, способного ради власти на любое преступление и измену Родине. Плоть от плоти советской партийной номенклатуры, Ельцин ничем не отличался от тысяч партийных секретарей «эпохи Брежнева»: писал ластивые обращения к нему, сажал в тюрьмы и «психушки» инакомыслящих, пользовался всеми партийными привилегиями. На посту первого секретаря Свердловского обкома КПСС он прославился возведением колоссального небоскреба в историческом центре столицы Урала, в то время когда большая часть ее жителей ютилась в аварийных помещениях, лишенных воды и элементарных коммунальных удобств. Большую симпатию к нему тогдашнее руководство КПСС проявило после его инициативы по сносу дома Ипатьева — места, где была убита царская семья. Кошунственная антирусская акция Ельцина запомнилась многим и в том числе Горбачеву, который в марте 1985 года пригласил вожака свердловских коммунистов в Москву, назначив его возглавлять МГК КПСС. Однако в скором времени отношения между ними испортились. В 1987 году у Ельцина произошел нервный срыв, во время которого он подал заявление об отставке. А чуть спустя униженно просил прощения у Горбачева, чтобы вернуть расположение начальства. Однако это не удалось. По подсказке политтехнологов из ЦРУ советские «прорабы перестройки» начинают выдвигать на роль лидера Ельцина. Личная ссора двух партийных функционеров была представлена как идейная борьба Ельцина за интересы народа. Оценив свой новый имидж «борца за народное дело», Ельцин стал самым бессовестным образом его эксплуатировать, чему очень способствовало возникшее вокруг него космополитическое окружение, имевшее свои личные интересы.

По Москве ходила видеозапись с сюжетами хмельных утех Ельцина. Смотрел это видео и я. Более жут-

кого зрелища не припомню. Напившись до скотского состояния, Боря начинал хвастаться своим могуществом. А потом падал под стол, нередко оставляя под собой лужу. В пьяном состоянии он появлялся в Кремле и Белом доме...

В наших кругах Ельцина презирали и ненавидели. Обратно пропорционально нашим чувствам было пресмыкательство и угодничество «демократов». Особенно угодничали Э. Рязанов, О. Басилашвили, А. Ширвиндт, М. Захаров и т. п. Создается ряд передач, в которых из пьяного президента пытались слепить «национального героя». Егор Гайдар сравнивал Ельцина с Петром Великим.

ГЛАВА 6

*ПОЕЗДКА НА УРАЛ. – РАССЛЕДОВАНИЕ ЦАРЕУБИЙСТВА. –
НАХОДКА ЦЕННЕЙШИХ ДОКУМЕНТОВ О САМОМ
СТРАШНОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ В ХРИСТИАНСКОЙ
ИСТОРИИ. – ДОКУМЕНТЫ О ПРЕСТУПНИКАХ. –
СОЮЗ ЕВРЕЙСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ И УГОЛОВНИКОВ. –
В КОПТЯКОВСКОМ ЛЕСУ. – УБИЙСТВО ЖУРНАЛИСТА
ЛИПАТНИКОВА*

Осенью 1988 года до меня дошли слухи из Екатеринбурга о том, что среди местной патриотической интеллигенции ходят ксерокопированные документы, содержащие ранее неизвестные факты об убийстве царской семьи. Связавшись по телефону с екатеринбургским журналистом Юрием Липатниковым, я получил подтверждение этим слухам. Мне удалось узнать, что в личном сейфе директора местного партийного архива хранятся никогда не публиковавшиеся воспоминания участников самого страшного злодеяния в русской истории. Так уж получилось, что по времени эта информация совпала со случайной (?) встречей в издательстве «Советская Россия» с женой писателя Гелия Рябова. В одном из издательских кабинетов она рассказала о том, что ее муж нашел останки царской семьи, выкопал из ямы, где они были зарыты, череп царя Николая II, привозил его в Москву показать экспертам, а затем вернул его на место. История эта потрясла меня прикосновением к сокровенной мистической тайне. В душе родилось желание постигнуть ее.

Монархическое начало, вынашиваемое мною всю сознательную жизнь, в конце 80-х годов окончательно победило, став для меня главным в понимании всех событий древней и современной истории. Мое презрение к «демократии» и «республике» приобре-

ло завершенную форму. «Демократия в аду, а на Небе — Царство», — повторял я слова Иоанна Кронштадтского. Монархический принцип как выражение божественного мировоззрения создал великую Россию, расширил ее границы, увенчав христианскую цивилизацию высшей духовной формой, воплощенной в Святой Руси.

Весной 1989-го я стал готовиться к поездке на Урал. Удалось получить письмо от Центрального партийного архива, а также журналистскую командировку от газеты «Литературная Россия», которую охотно подписал мне Э. Сафонов. На полтора месяца моим домом стал УАЗ с четырьмя ведущими колесами, способный преодолевать разбитые дороги и почти непроходимые лесные просеки. Вместе со мной в экспедицию отправилась жена. В течение нескольких дней, с небольшими остановками, мы проехали Нижний Новгород, Казань, Уфу и через Челябинск и Златоуст приехали в Екатеринбург.

Моя малая родина встретила меня приветливо — теплой, солнечной погодой. Устроившись в гостинице, я сразу же отправился в партийный архив. Предъявленные мною письма произвели на директора архива благоприятное впечатление. После недолгих переговоров он дал согласие познакомить меня с некоторыми документами, относящимися к убийству Царской семьи, категорически, впрочем, запретив их ксерокопировать.

На следующий день я пришел к открытию архива, а ушел последним. Так продолжалось более двух недель. В течение этого времени я изучал документы, их было не очень много, но для дальнейшего изучения и публикации я был вынужден все их переписать от руки. Документы раскрывали настоящую бездну злодейств и нечеловеческой жестокости, присущую лишь ритуальным преступлениям. Подробности убийства, ранее

неизвестные нам, были так ужасны, что первые дни повторялись в моих снах. Я просыпался с чувством ужаса.

Документы, с которыми я работал, были воспоминаниями царевубийц, подготовленные ими к десятилетнему юбилею злодейства. Его еврейские большевики собирались торжественно отмечать в 1928 году. Сталин эти торжества запретил, а воспоминания убийц приказал засекретить. Наверно, я был первым исследователем, который полностью прочитал их. В документах имелись сведения о местожительстве убийц, я поехал и туда, работал в фондах местных музеев и узнал то, чего не удалось узнать другим исследователям из-за недостатка информации.

Я понял главное — почему еврейские большевики избрали Екатеринбург местом заключения и убийства русского Императорского дома — и, прежде всего, Царской семьи; стало ясно, на кого опирались иудейские заказчики и организаторы ритуального убийства.

Документы, найденные мной в закрытых архивах и фондах, свидетельствовали о том, что еще в начале XX века еврейские большевики во главе с Янкелем Свердловым создали на Урале тайную организацию по типу мафии, деятельность которой опиралась преимущественно на бандитов и уголовников с садистскими наклонностями. Мне удалось установить, что все главные участники ритуального злодейства были матерыми убийцами, психопатическими типами, имевшими склонность к человекоубийству. Убийца царя Юровский совершил свое первое «мокрое дело» еще в 1898 году, за что был осужден. Другой палач Царской семьи Ермаков сделал убийства своей профессией. Так, в 1907 году по заданию партии он убил полицейского, но не просто убил, а отрезал ему голову.

В архиве я читал неопубликованные воспоминания социалиста Чердынцева, в которых он рассказывал,

в частности, о своих встречах с видными еврейскими большевиками Свердловым и Теодоровичем. Нравы в среде еврейских революционеров были чисто уголовные. Поддерживали они только своих, какую бы подлость те ни совершили. Развлекались еврейские большевики в тюрьме так: с «бессмысленной жестокостью лупили крыс и наслаждались этим». Они «хватали крыс, кидали их в парашу, чтобы они утонули, сапогами отталкивали крыс от краев, не давая им вылезти, и при этом от души смеялись. Другим их развлечением было повешение крыс».

Работая в уральских архивах и фондах музеев, я посмотрел десятки дел лиц, так или иначе причастных к убийству Царской семьи, и вскоре выявил важную закономерность. Все организаторы и ключевые исполнители убийства были членами тайной бандитской организации РСДРП, возникшей на Урале в конце 1905 — начале 1906 года под руководством Я. М. Свердлова. Формально она подчинялась террористическому центру при ЦК партии, который возглавляли Моисей Лурье, Шкляев (Лазарь), Эразм Самуилович Кадомцев (Петр-Павел), Уринсон (Виктор), а позднее Миной Израилевич Губельман (Емельян Ярославский). Но в своей «епархии» Свердлов был единоличный владыка.

Как в классической мафии или в масонских орденах, были созданы несколько уровней посвящения в тайну организации. Полной информацией обладал только тот, кто находился на верху пирамиды, он согласовывал свои действия с террористическим центром. На уровень ниже сидело тайное оперативное руководство и инструкторы террористической организации, на следующем, тоже тайном, уровне — исполнители различных грязных дел, они получали задания с предыдущего уровня и следовали точным инструкциям; в самом низу — «массовка», рядовые

члены, которые привлекались к работе, но ничего не знали о характере деятельности высших уровней посвящения. На практике это было организовано так. При каждом уральском комитете большевиков создавались три бандитские организации. Одна — известная всем, куда входили рабочие, и две тайные. Они так и разбивались: на первую, вторую и третью. Собственно террористическая работа велась второй дружиной, в состав которой входили так называемые десятки (отряды), укомплектованные молодыми бандитами, не нашедшими себе другого дела в жизни и ставшими на преступный путь.

Каждая «десятка» имела свое специальное назначение: отряд разведчиков, отряд саперов (закладывать мины), отряд бомбистов (кидать бомбы), отряд стрелков; при второй банде состоял отряд мальчиков-разведчиков и распространителей партийной литературы, а также мастерские бомб и другие подобные предприятия. Члены второй банды работали в подпольных типографиях, подделывали печати. Во главе каждого отряда («десятки») стоял десятский. Отряды, в свою очередь, разбивались на «пятки».

Что же делали большевики-боевики? Во-первых, совершали убийства полицейских, представителей власти, «черносотенцев», то есть всех неугодных большевикам лиц. Кинуть бомбу в квартиру, где за семейным столом сидел неугодный человек, было в порядке вещей. Некоторые боевики специализировались на убийствах полицейских и их агентов. Полицейских убивали на постах, устраивали засады в их квартирах. Делали фиктивные доносы и убивали пришедших на обыск стражей закона. Во время таких террористических актов гибли больше случайных людей, детей, родственников, близких, чем представителей власти. Особой стороной деятельности боевиков были грабежи, или, как их называли, «эксы», экспроприации. Граби-

ли кассы, конторы, нападали на транспорт с деньгами. Бомб и патронов не жалели, счет невинным жертвам, случайно оказавшимся рядом, шел на десятки.

Вот перечень «подвигов» одного из членов большевистской банды Константина Мячина, с дочерью которого я познакомился в том же архиве: в 1905 году кидал бомбы в казаков; в 1906-м — подготавливал к взрыву казармы, метнул бомбу в квартиру руководителя «черносотенцев», убив всю семью; в 1907-м — бросил бомбу в помещение полиции, участвовал в захвате оружия, динамита, ограблении почтового поезда с деньгами (взято 25 тыс. руб.), ограблении самарских артельщиков (взято 200 тыс. руб.); в 1908 году участвовал в нападении на уфимское казначейство, первом миасском ограблении (взято 40 тыс. руб.), убил палача Уварова, участвовал во втором миасском ограблении (взято 95 тыс. руб.), во время которого было убито и ранено 18 человек.

Над вторыми бандами из большевистских террористов стояли другие группы, состоявшие из выборной и кооптированной частей (куда Свердлов или Губельман могли ввести кого угодно по своему усмотрению). Выборных входило по одному члену из каждого отряда второй банды плюс командующий всей боевой организацией тысяцкий, избиравшийся представителями первой и второй банд совместно. В выборную часть первой банды также входил постоянный представитель большевистского комитета. Кооптированная часть первой банды состояла из разных военных специалистов — инструктора, заведующего мастерскими по изготовлению бомб, заведующего оружием, казначея, секретаря. Выборная часть первой банды образовывала совет боевой организации, кооптированная — ее штаб. Штаб разрабатывал устав, инструкции, стратегию и тактику «боевых» действий, руководил обучением и вооружением.

За вторыми шли третьи банды, в состав которых входили «партийцы-массовики», члены парткомитета («комитетчики»), а также примыкающие к большевикам рабочие. Третьи банды были школой военного обучения, которым занимались боевики вторых банд, каждый из которых был обязан подготовить «пяток» из третьей банды.

Как вспоминали сами террористы, «такой структурой достигалась конспиративность и гибкость массовой военной организации, тысяцкий знал только десятских, десятские — только своих пяточников».

Подготовка и прием боевиков в первую и вторую бандгруппы были обставлены чрезвычайно строго. За новичка ручались два старых члена организации. Поручители отвечали за своего «крестника» головой. В случае каких-либо серьезных отступлений от устава приговор совета приводился в исполнение над «крестником» его поручителями.

Тайная бандитская организация, спаянная кровью невинных жертв и страхом смерти за малейшую провинность, стала мощным оружием еврейских большевиков, инструментом захвата власти и расправы с политическими противниками. Именно в руки членов этой бандитской организации верхушки большевиков и передали практически всех членов русского Императорского дома и, конечно, членов Царской семьи.

В Свердловском партархиве я знакомлюсь с личным делом убийцы русского царя Янкеля Юровского. Этот матерый преступник, внук раввина, сын уголовника, сосланного за кражу в Сибирь, после отбывания наказания за убийство обосновался в Екатеринбурге, став активным членом тайной террористической организации большевиков. Свердлов всецело доверяет Юровскому, а приезжая в Екатеринбург, останавливается в его квартире. Из личного дела Юровского следует, что после убийства им царя его забирают в Москву, где он

становится одним из руководителей московской Чека, но в 1919-м возвращается в Екатеринбург, где за свои особые «заслуги» становится фактическим хозяином города, с 1919 года работает председателем Екатеринбургской губернской Чека, знаменуя свое назначение десятками новых расстрелов. Ленин считает Юровского «надежнейшим коммунистом». В Екатеринбурге ему с семьей выделяется особняк (в 1989-м Музей комсомола) в трехстах метрах от Ипатьевского дома. С ним живут жена Мария Яковлевна (Маня Янкелевна), руководитель партийной организации города, и дочь Ребекка (Римма), руководитель комсомольской организации, прославившаяся акциями по разрушению православных храмов, позднее ее именем назовут улицу. В начале 20-х годов партия направляет Юровского на работу в Гохран, где он стал организатором распродажи за границу сокровищ царской короны на аукционах Амстердама и Антверпена. В 1923 году он был руководителем позорной акции переезда русской короны, державы и скипетра в японское представительство в Читу для продажи их в Америку или Европу через Маньчжурию. Совершенно случайно тайная сделка получила огласку. В результате советское правительство спешно вернуло русские сокровища в Москву и показало их на выставке в Колонном зале, а Юровский был уволен.

Много документальных материалов, ранее не известных исследователям, мне удалось собрать и о другом участнике убийства Царской семьи — Петре Ермакове, своего рода прототипе Федьки Каторжного из «Бесов» Достоевского. В 23 года (в 1907 году) у него три пистолета, он уже убил по крайней мере одного человека, сотрудника полиции Ерина, — отрезал голову. Его арестовывают по подозрению в убийстве, но вину берет на себя другой боевик, которого суд приговаривает к повешению.

А Ермаков снова на свободе, участвует в нападениях на транспорт с деньгами, занимается рэкетом. Всюду за ним тянется кровавый след. В 1910 году его ссылают в Вельск. В 1917 году он сколачивает банду для изъятия земель и имущества крупных землевладельцев, совершает первые безнаказанные расстрелы «контры». Ермакова с его отрядом направляют на подавление крестьянских восстаний — и снова расстрелы, руководителей народных восстаний он убивает лично, о чем хвастается в воспоминаниях. В июне 1918 года он, например, подавляет восстание на Верхне-Исетском и Невьянском заводах. Руководители восстания были лично убиты Ермаковым. К моменту убийства Царской семьи руки Ермакова были обагрены кровью десятков жертв. Неудивительно, что именно ему поручили убийство Царской семьи и уничтожение тел.

На фотографии 1918 года у Ермакова бравый вид: гимнастерка с ремнями, галифе, офицерские сапоги, на боку маузер. Снимок сделан в солидной фотографии, на фоне декорации с экзотическими растениями и камнями. Взгляд дикий, бандитский, по-прежнему вызывающий. Волосы покороче, чем в юности, но и сейчас издалека можно принять за Махно. В 20-е Ермаков служит милицейским начальником в разных городах, а с 1927 года становится одним из руководителей мест заключения в Уральской области — закономерная карьера большевистского палача. Мне рассказывали, что в начале 30-х он лично казнил наиболее важных лиц, приговоренных к расстрелу. Тогда было арестовано более двух тысяч руководителей области, из них примерно треть расстреляна.

В 20—30-е годы Ермаков охотно встречается с коллективами трудящихся, рассказывает о подробностях расстрела Царской семьи и о своей особенной роли в нем. Все, кто знал его, отмечают за ним страсть к алкоголю. Выпив, он становился особенно болтлив и хваст-

лив. Как рассказывал мне екатеринбургский старожил А. И. Антропов, лично встречавшийся с Ермаковым, тот говорил: «Я лично расстрелял царя, царицу и наследника и впервые на Урале устроил крематорий». Говоря о крематории, он имел в виду сжигание тел представителей Царской семьи. На фотографии конца 30-х годов мы видим типичного чекиста-начальника тех лет, располневшего, в гимнастерке с ремнем, в сапогах, из гимнастерки торчит приличное брюшко. Вид самоуверенный, как и в юности, неприятный, отталкивающий.

Был он, если судить по его воспоминаниям, очень тщеславный, падкий на славу и похвалу. Любил, чтобы его отличали и награждали. Но вот что меня удивило: за такие «большие заслуги» он не был награжден орденами и медалями. Я просмотрел его личное дело — правительственных наград у него нет. Вот только в воспоминаниях Ермаков пишет, что в 1930 году рабочие Верхне-Исетского завода, профбюро и партбюро милиции преподнесли ему как стойкому ленинцу браунинг, а в 1931-м присвоили звание почетного ударника и выдали грамоту за выполнение пятилетки в три года. В конце 30-х годов распоряжением свыше ему запретили выступать с рассказами о своих «подвигах». Хотя, по свидетельству очевидцев, во время войны, бывало, выступал с рассказами в некоторых военных частях.

Зашел я в дом старых большевиков на улице 8 Марта, где с 30-х годов жил этот пламенный революционер. Когда-то здесь было спецраспределение и спецобслуживание. Но всему приходит конец. Дом, построенный в стиле конструктивизма, сильно обветшал, требует ремонта. В квартире Ермакова живут другие люди, его не знают. Не помнят Ермакова и в квартирах рядом. С час хожу по двору, расспрашиваю стариков. Нет, никто не помнит...

О Григории Петровиче Никулине — подручном Юровского — узнать удалось мало. Известно, что посылала его Чека на задание в качестве осведомителя в Академию Генерального Штаба, которая в 1918 году находилась в эвакуации в Екатеринбурге. Никулин исправно сообщал в Чека обо всех делах. Добросовестно участвовал в расстрелах заложников. Этим, видимо, и заслужил благоволение Юровского. Сильно «подружились» они; умирая, Юровский сделал его своим доверенным лицом. В Свердловском партийном архиве я видел фотографию — оба с женами на берегу моря, на курорте. В 20-е годы Никулин работал начальником Московского уголовного розыска, а позднее — в коммунальном хозяйстве столицы, избирался депутатом местного Совета.

Интересные сведения удалось собрать о начальнике милиции Екатеринбурга А. Н. Петрове. О нем родственники говорили, что он рассказывал о своем участии в убийстве Царской семьи. Со слов родственников, «жестокий был. В Вятке попов в проруби топил ночью». В архивном деле — фотография «коллектива» екатеринбургской милиции того времени. Подвыпившие, с бандитско-дегенеративным выражением лиц милиционеры наслаждаются своей властью над городом. Один из них вытащил пистолет и наставляет его на фотографа. Рядом с самим начальником Петровым — женщина в шикарном шубе с чужого плеча (может быть, даже получила ее при дележе царского имущества).

Знакомясь с секретными архивными документами, я чувствовал, что как будто погрузился в какой-то антимир, в жизнь нелюдей с психикой и взглядами, отличными от человеческих. Но кроме нелюдей — главарей типа Юровского или Ермакова, были еще десятки рядовых исполнителей, которые охраняли Царскую семью, делали все, чтобы их жизнь стала невыносимой.

Большая часть охранников были выходцы из города Сысерть. Я долго задавал себе вопрос: почему именно из Сысерти вышло столько подручных для этого зверского убийства. Какое-то значение, наверное, имел тот факт, что жена Свердлова Новгородцева работала учительницей в народном училище. Она имела здесь учеников. По некоторым данным, бывал здесь и сам Я. Свердлов, его боевикам в Сысерти делали оболочки для бомб. В ноябре 1917 года отряд из сысертцев, не желавших работать, участвовал в подавлении крестьянского восстания в с. Багаряк, сопровождавшемся массовыми убийствами и грабежами. Добровольные каратели привезли из этого похода немало сельхозпродуктов, чем и похвалялись.

Я был в этом городе, бродил по нему, разговаривал с жителями, работал в фондах музея. Интересовался историей. Рабочие до 1917 года жили здесь зажиточно, лучше, чем сейчас. Зарабатывали хорошо, имели справные хозяйства. Каждый двор — все равно что крепость. Высокие ворота, открываешь — замкнутое пространство, двор, замощенный большими гранитными плитами. Все в одном дворе — и дом, и клад, и погреб, и баня, и конюшня, и хлев. Задняя калитка ведет на огород. В общем, мой дом — моя крепость. В Центральной России такого не было. Задаю вопрос: почему все-таки сысертцы были в подручных у царских убийц? Мнутя старики, молчат. Некоторым вопрос не по душе, отвечать не хотят, некоторым, вижу, совестно. «Деньги у нас здесь здорово рабочие любили, да и в церковь редко ходили». Когда революция началась, управляющего заводом Макроносова в Екатеринбург увезли и там расстреляли. «А главное даже не в этом, — сказал мне один старичок, — я так понимаю, что их кровью повязали. Я-то запомнил то время, когда добровольцев скликали казнить царя, всякие блага обещали, 400 рублей в месяц, паек хороший. Но вна-

чале никто не шел. И тогда партийные другой разговор повели. Вспомнили нашим мужикам из отряда, особенно кто поактивнее был, как они ходили крестьян подавлять, которые были с советской властью не согласны, много человек поубивали. Вот, говорили они, если вернется старая власть, придется и нам, и вам — всем отвечать за эти дела, спросят, кто убивал?»

Кровью повязали — не здесь ли ответ на многие вопросы! И чтобы понять трагедию Царской семьи, надо еще раз перечитать «Бесов» Достоевского. Горстка нигилистов, без корней и без морали, сеет смуту в глухом провинциальном городе России. Верховенские и Шигалевы (Свердловы и Голощекины) с помощью деклассированных, уголовных элементов типа Федьки Каторжного (П. Ермакова или А. Маркова) создают систему террора и насилия. Придуманная Шигалевым новая система организации мира и есть практика еврейского большевизма. Политическим «новаторством» еврейского большевизма (отличием его от других политических движений) было смелое вовлечение в сферу политики деклассированных и бандитских элементов, активное использование уголовных и аморальных методов борьбы. Кровью Шатова нигилисты хотели скрепить круговой порукой кучку своих сообщников. А ведь скрепили ряды своих боевиков еще в 1905—1907 годах, и кровью убитых повязали, попробуй выйти из организации, ведь ты тоже участвовал в убийствах! Убив царя и Царскую семью, большевики теперь уже намертво скрепили кровью свою преступную организацию.

Документы, собранные мною в Свердловском партийном архиве, позволяли мне не только восстановить всю картину убийства Царской семьи, но и составить подробный маршрут движения участников преступления с целью сокрытия и уничтожения трупов. Убив и ограбив Царскую семью в доме Ипатьева, преступни-

ки погрузили тела жертв на грузовую машину и отправились замечать следы.

Слухов о том, как была захоронена Царская семья, мне удалось собрать много: «Сначала похоронили за Екатеринбург-2, а потом перевезли к станции Богдановичи». «Сначала вырыли одну яму, фальшивую, для отвода глаз, а рядом вырыли уже настоящую, в которой и похоронили, залив всех цементом». «Сначала побросали всех в одну яму, а затем развезли по разным местам». «Сначала побросали всех в шахту, а потом вынули и потопили в болотах». «Тела царя и его семьи вывезли на лодках на середину озера и затопили в мешках, наполненных камнями».

А как же было на самом деле? Днем 17 июля Юровский советуется с членами Уралсовета и Чека. Предгорисполкома Чуцкаев предлагает ему похоронить трупы в глубоких шахтах, заполненных водой, на 9-й версте по Московскому тракту. Юровский отправляется к этим шахтам, чтобы убедиться лично. Шахты ему понравились. И он решает везти тела сюда, чтобы, привязав к ним камни, утопить. Шахты охраняются сторожами, но для Юровского это не помеха. «Надо вызвать автомобиль с чекистами, — размышляет он, — пусть они арестуют сторожей». На случай, если не удастся план с шахтами, Юровский предлагает похоронить трупы в «глинистых ямах, наполненных водой, предварительно обезобразив трупы до неузнаваемости серной кислотой».

Ночью с 17-го на 18-е команда по уничтожению трупов возвращается в Коптяковский лес. Весь район оцепляется войсками. Всех, кто вторгнется в район оцепления, приказано расстреливать на месте. Глубокая ночь сменяется рассветом, убийцы теряют терпение. Выдвигается предложение никуда не везти, а закопать прямо здесь, возле шахты. Начали рыть яму, да тут к Ермакову подошел знакомый крестьянин и

увидел яму. Ермаков его от злости чуть не расстрелял. «Ехали с трудом, вымачивая опасные места шпалами и все-таки застревали несколько раз. Около четырех с половиной утра 19-го машина застряла окончательно. Оставалось, не доезжая шахт, хоронить или жечь... Хотели сжечь Алексея и Александру Федоровну, но по ошибке вместо последней с Алексеем сожгли фрейлину. Потом похоронили тут же под костром останки и снова разложили костер, что совершенно закрыло следы копания. Тем временем вырыли братскую могилу для остальных. Часам к семи утра яма аршина два с половиной глубины и три с половиной в квадрате была готова. Трупы сложили в яму, облив лица и вообще все тела серной кислотой, как для неузнаваемости, так и для того, чтобы предотвратить смрад от разложения (яма была неглубока). Забросав землей и хворостом, сверху наложили шпалы и несколько раз проехали — следов ямы и здесь не осталось. Секрет был сохранен вполне — этого места погребения белые не нашли».

Таким образом, рождается первая версия тайного захоронения царя — в болотистой дороге под мостками. В записке Юровского указано даже точное место этого захоронения.

Несколько иную версию захоронения царя дает П. Ермаков в своей беседе с журналистом А. Мурзиным. По его версии, у царя, наследника Алексея и Анастасии сначала отрубили головы, тела были сожжены, а несгоревшие остатки костей брошены в болото, или стлань. Ермаков рассказывает, что Голощекин приказал в первую очередь сжечь три тела: Николая, Алексея и Анастасии. Перед сожжением он велел отрубить им головы и передать их П. Войкову. Ермакову Мурзин задает вопрос: «...сколько нужно дров, чтобы сжечь хотя бы один труп? Ведь известно, что близ шахты № 7 не было никаких следов их заготовки или подвозки. Рассказ Ермакова был обескураживающе прост: “Белые

следователи не догадались, что Коптяки на то и Коптяки, что там занимались углежжением. На древесном угле мы жгли. Поливали бензином и жгли”.

Не потому ли никто не заметил в те дни ни большого огня, ни дыма над лесом?

Ермаков говорил, что в лес ездили, “как на работу”. И утверждал: “главные” тела он “сожжет” еще в ночь на 18 июля. И уехал с командой домой отсыпаться. А поздним вечером того же дня они вернулись к шахте. И немало удивились, увидев: команда Голощекина и Юровского заканчивает погрузку каких-то “недогоревших” тел в повозки.

Было темно. Ермаков не мог нам уверенно сказать, насколько тела были изрублены или обожжены. К тому же Голощекин устроил Ермакову дикую сцену за якобы “самоуправство”, за то, что “не тех пожег”, — разнос был явно рассчитан на публику. Голощекин заявил, что они решили поменять место захоронения: про него уже “знает весь город”. После чего они с Юровским уехали, сказав: едем тела дожигать или топить. И приказали Ермакову все следы у шахты “сокрыть”, а остатки костей утопить в болоте.

Обозленные ермаковцы ничего особо “сокрывать” не стали. Сгребли какие-то кости, сложили в пустой кувшин из-под серной кислоты, на носилках отнесли его куда-то на “гать” или “стлань” и бросили в болотный зыбун. Ермаков говорил нам, что кувшин “был мал”, поэтому все оставшиеся в костре кости они раскидали и побросали в шахту. А потом засыпали костер и уехали домой».

Под впечатлением прочитанных мною секретных воспоминаний царевубийц во все дни, проведенные в Екатеринбурге и его окрестностях, я находился в состоянии тяжелой эйфории. У меня возникло желание самому найти место, где были спрятаны останки Царской семьи. Мы едем в Коптяковский лес, изучаем его

географию, беседуем со старожилами окрестных деревень и даже ночуем здесь, прямо в машине. Коптяковский лес таит в себе множество чащоб, ям и шахт. При желании в нем можно спрятать что угодно. Лес живет своей жизнью. Бродят грибники. Пастухи пасут стада коров на лесных опушках. Кстати, долгое время пасли скот и на поляне возле Ганиной ямы, а сама яма использовалась для водопоя скота вплоть до начала 50-х годов, когда вода из ямы ушла. Сейчас большая часть поляны завалена свежесрубленными сосновыми деревьями. Встретившийся нам грибник из местных сказал, что сосны готовят для постройки церкви в память об этой трагедии. На самом деле все оказалось гораздо прозаичнее. Мы уже готовились ко сну, когда по лесной дороге в сторону Царских Ям проследовал тяжелый грузовик и остановился прямо на поляне. Подошел туда и я. Двое крепких мужиков начали загружать сосновые стволы. Первая мысль была: воруют. Разговорились, и они объяснили, что этот лес срублен ими в порядке самозаготовки. Платят лесничеству по 12 рублей за куб, сами срубают, сами вывозят для строительства бани. Спрашиваю: «А знаете, что это за место?» Отвечают: «Знаем, Царские Ямы, здесь царя сожгли».

Еду в Коптяки и другие окрестные селения, беседую со стариками, чтобы точно представить себе расположение дорог в то время, записать все, что сохранилось в памяти старожилков об этих событиях. Но в памяти сохранилось не так много. «Долгое время, вплоть до пятидесятых годов, — рассказывают старики, — у нас об этом не принято было говорить. Своего рода заклятие не говорить на эту тему». «Откуда оно пошло? Да запугали нас крепко, — признается еще не старый мужчина пенсионного возраста. — У нас такой случай был. Подросток из нашей деревни Коптяки под утро пошел разыскивать корову и столкнулся в лесу с вооруженными людьми, которые прогнали его прочь. Тог-

да он забрался на верхушку высокой сосны и так стал свидетелем странных событий у Ганиных Ям. Правда, разглядел мало, был туман. Громко матерились вооруженные люди. Горели большие костры. Вернувшись, он рассказал об этом в деревне. После прихода белых его вызывали на допрос. А с возвращением красных к ним как-то приехал чекист, отозвал его в укромное место, помахал маузером перед его носом и сказал примерно так: “Если ты, сволочь, скажешь еще кому слово об этом, не пожалеешь”. Чекисты ходили и к некоторым другим жителям деревни, рассказывавшим об этих событиях, и предупреждали “не болтать лишнего”. Одного мужика вызывали в Чека и долго держали. В общем, в деревне старались на эту тему помалкивать, даже детям не рассказывали — ведь по молодости могли разболтать и попасть в беду. Правда, дорогу, по которой везли царя из Екатеринбурга, называли Царской, да и Ганины Ямы были “переименованы” в Царские. Говорить на эту тему стали после смерти вождя, да и то всякие выдумки».

— А был ли слух, что царя похоронили в другом месте, а не в Ганиных Ямах?

— Что-то было, всякое говорили, мол, у Царских Ям только шубы да платья зарыты, а тела их в болотах спрятаны.

«Да нет, — вступает в разговор Тамара Казимировна Семенченко, — царь был у Гати расстрелян и потоплен в болоте. Дядя Миша Криворотов, когда мы ходили со взрослыми на покос возле поселка Гать (раньше там болото было, а через него шла гать, выложенная шпалами), все пугал нас костями царя и царицы. Все говорил, я знаю, где царь зарыт. Даже показывал колодец, из которого он пил воду, когда его везли на расстрел»(!).

Еду к поселку Гать. Вот это поле, бывшее болото, через него была гать, стлань. В войну здесь находил-

ся танкодром. По этому болоту на шпалах (отсюда и стлань) испытывали танки.

«Я сейчас вам покажу могилу, где похоронены царь и его семья. Там сейчас есть надгробие, — говорит нам грибник, приехавший из Свердловска. — Вот Царский лес, а рядом с железной дорогой рощица, а в ней бетонная пирамидка без указания, кто здесь лежит». Еду, смотрю — действительно чья-то заброшенная безымянная могила, каких много на Руси. Кто поставил бетонную пирамидку — полная тайна, кто под ней лежит, никто не знает, кого бы ни спрашивал. Только некоторые считают, что именно здесь покоится Царская семья.

В общем, после всех поисков и расспросов пока никакой ясности нет. Необходимы точные описания того, как проходила дорога в 1918 году. Обращаюсь к работам Соколова и Дитерихса. Итак, от Ипатьевского дома дорога на Коптяки шла по Вознесенскому проспекту, поворачивала направо по Главной улице города и возле ипподрома выходила к Верхне-Исетскому заводу. Пройдя завод, дорога пересекала казанский и пермский железнодорожные пути и шла по густому смешанному лесу, тянувшемуся вплоть до Коптяков не менее 12 верст. Примерно в трех верстах от пермской железнодорожной линии дорога пересекала еще и разъезд № 120, горнозаводскую железнодорожную линию. Но до этого примерно на середине расстояния она раздваивалась и подходила к горнозаводской линии двумя ветками: северной — к переезду у будки № 184, севернее разъезда № 120, и южной — к переезду у будки № 185, южнее этого разъезда.

Кстати говоря, на северной ветке, не доходя шагов 150 до железнодорожной линии, есть топкое болотистое место; здесь рано утром 19 июля возвращавшийся из Коптяковского леса к городу в сопровождении конных ермаковских головорезов и 4—5 коробков

(телег) грузовой автомобиль застрял в трясине, люди с автомобиля и ермаковские подручные ходили к будке № 184, взяли из сложенного у будки штабеля шпалы и сложили на трясине помост, по которому и прошел грузовик. Южная ветка Коптяковской дороги, перейдя через переезд у будки № 185, поворачивала вдоль полотна железной дороги и у будки № 184 соединялась с северной веткой. Собственно, здесь и начинался Коптяковский лес.

Итак, если информация Юровского достоверна, то выезжать из Коптяковского леса преступники могли только здесь. Надо искать старожилов. Опрашиваю многих, никто не помнит или живут здесь недавно. В поселке Шувакиш знакомлюсь с толковым, основательным человеком, старожилом этих мест, который соглашается показать, как шли дороги в то время, — его отец был здесь лесником. К нему я выехал по лесной дороге от Царских Ям. Возле Шувакиша дорога прерывается строительной площадкой какого-то предприятия, и здесь ее уже не найдешь. Меня интересует, как и где в 1918 году можно было пересечь железную дорогу в направлении к Московскому тракту, куда чекисты хотели увезти свои жертвы. Таких мест, по мнению старожила Ивана Афанасьевича, два. Дорога была накатанная, хорошая, но конная. На лошадях по ней возили древесный уголь из Коптяков в Верхне-Исетский завод. Один переезд был метров на 50 правее нынешнего, а другой на 100—150 метров левее. Но главная дорога, по его мнению, шла левее.

Рассматриваю место правого переезда. Влево от него проходит старая заброшенная дорога, ведущая в лес (ее пересекает полотно недавно построенной железной дороги), правее идет асфальт недавно построенного шоссе. («Но в 1918 году здесь были лес и болота, а дороги не было», — утверждает Иван Афанасьевич.) Значит, если они пересекали здесь, то могли ехать только по ныне заброшенной дороге.

Выхожу к месту левого переезда. Здесь еще после войны стояла сторожка путевого обходчика. Пересекая рельсы, на том месте, где был переезд, отчетливо видно продолжение грунтовой дороги. Где они могли застрять? Не так далеко от дороги есть низкое место, оно называется Поросенков лог, проезд через него был устлан шпалами. Место было глухое. В году 30-м путевого обходчика вместе с женой убили неизвестные, а в будке поселили военных. Если команда Юровского и застряла, то в Поросенковом логе, не так далеко от места возникшего в 80-х годах кладбища. Таково мнение Ивана Афанасьевича. Я с ним соглашаюсь, хотя не вполне уверен. Позднее мне все-таки удастся установить, что место предполагаемого захоронения Царя заасфальтировано. Асфальт прошел по дороге, которая идет от нынешнего переезда.

В расследовании царевубийства посильную помощь мне оказывали уральские патриоты, создавшие объединение «Уральский Союз» с собственным печатным органом. Душой этого Союза был Юрий Васильевич Липатников, бывший главный редактор журнала «Уральский следопыт». Юрий Васильевич живо интересовался результатами моего расследования, сводил с нужными людьми и прежде всего с краоведами.

Уже в 1989 году Липатников стал открыто выступать против Ельцина, разоблачая его тесные связи с сионистскими кругами. Тогда многие об этом ничего не знали. На выборах в депутаты Российской Федерации он стал кандидатом от Свердловска, вступив в соперничество с Ельциным, которого активно поддерживала местная еврейская организация «Атиква». Липатников и его соратники сумели организовать ряд кампаний, в которых разоблачались махинации и подрывная деятельность членов «Атиквы». Некто Хаскелевич открыто грозил убить Липатникова. Члены «Атиквы» всячески препятствовали моему расследо-

ванию царевубийства, распуская слухи, что я приехал из Москвы как боевик «Памяти», в результате чего я долгое время не мог получить разрешения на работу в областном архиве. С помощью Липатникова такое разрешение мне все же получить удалось. Липатников был одной из первых жертв среди лидеров патриотического движения. В 1994 году его сбил автомобиль, скрывшийся затем, как мне рассказывали, с места происшествия.

...В июле 2006 года я снова приехал в Екатеринбург. На этот раз как паломник к трагической святыне русской монархии. На месте убийства Царской семьи вырос величественный храм-памятник на Крови во имя Святых Царственных Страстотерпцев, возвышающийся над городом как укор всем русским, не сохранившим царя. А в Коптяковском лесу вокруг Ганиной Ямы, словно сказочный Китеж-град, возник монастырь Святых Царственных Страстотерпцев. На месте дремучих зарослей, под которыми когда-то мы жили в машине, вознеслись семь прекрасных деревянных храмов, в каждом из которых совершаются непрерывные богослужения во славу русского царя. В июле 2006 года в Екатеринбурге собралось около 15 тысяч паломников со всей России и из-за рубежа, тысячи из них пришли пешком из Саратова, Нижнего Новгорода, Тамбова и других городов.

В ночь с 16 на 17 июля в храме-памятнике на Крови совершалось торжественное богослужение — акт покаяния русского народа и торжества Православия над всеми силами зла. Огромный собор вместил в себя только часть паломников, большинство же молилось возле стен храма. По окончании богослужения в 4 часа утра все собравшиеся направились крестным ходом к Ганиной Яме в монастырь Святых Страстотерпцев. Весь путь к монастырю в 20 км 15 тысяч участников крестного хода проделали без единой остановки за 5

часов, а впереди всех с иконой шел архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, за которым с трудом успевали даже молодые священники и монахи. В этом молитвенном шествии, мощном духовном подъеме с паломниками шла сама Святая Русь. Я, опытный паломник и путешественник, физически тренированный человек, раньше не мог даже подумать, что сумею одним махом прошагать 20 километров, тем более после длительной ночной службы. Но я прошел, как и многие тысячи других людей. Такова была сила духовного подъема, охватившего нас, наша вера в Царское дело.

ГЛАВА 7

*ЭКСПЕДИЦИЯ В АЛАПАЕВСК И ПЕРМЬ. — РАССЛЕДОВАНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЕВРЕЙСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ. —
ТРОЙНОЕ РИТУАЛЬНОЕ УБИЙСТВО В ВЕРХНЕЙ
СИНЯЧИХЕ. — ЗЛОДЕЙСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПОД
МОТОВИЛИХОЙ. — ПОПЫТКИ ПОМЕШАТЬ МОЕМУ
РАССЛЕДОВАНИЮ. — ВЫХОД В СВЕТ МОЕГО
ИССЛЕДОВАНИЯ О ЦАРЕУБИЙСТВЕ*

Дальнейшее расследование цареубийства все больше и больше наталкивалось на сопротивление местных властей. Закулисная кампания, проводимая против меня еврейскими кругами, привела к тому, что стали ограничивать мои возможности работать в архивах и фондах музеев. Мне перестали выдавать некоторые категории документов, отказали в разрешении работать в архиве областного КГБ с документами 1918—1920 годов, в которых, по свидетельству одного бывшего сотрудника КГБ, хранится ряд ценных материалов из досье на членов партии, принимавших участие в «казни Царской семьи». Более того, Липатников сообщил мне, что «наши сионисты готовят какую-то провокацию против вас», чтобы, воспользовавшись ею, попытаться уничтожить все, что мне удалось собрать об убийстве Царской семьи. Не знаю, насколько были верны его сведения, но материалы, которые мне удалось собрать, были настолько уникальны и редки, что вопрос об их сохранении встал для меня самым серьезнейшим образом. Вместе с тем уезжать мне с Урала не хотелось, ибо оставалось еще много вопросов об убийстве членов царской династии в Перми и Алапаевске. Документы, найденные мною в Свердловском партархиве, неопровержимо свидетельствовали, что цареубийство в Екатеринбурге было одним из звеньев

зловещего преступного плана верхушки еврейских большевиков Ленина—Свердлова—Троцкого.

Проработав в Екатеринбургском архиве, я с помощью русских патриотов получил выходы на сочувствующих нам архивных и музейных работников в Перми и Алапаевске. Терять такие шансы самому расследовать самое страшное преступление в христианской истории мне не хотелось. Надо было ехать в Пермь и Алапаевск. Тогда я решил поступить так. Все материалы, собранные мною в Екатеринбурге, я тайно отправил в Москву. Для дальнейшей работы так же негласно вызвал своего верного помощника Георгия и однажды утром покинул гостиницу, сообщив всем, что возвращаюсь в Москву. На самом же деле мой УАЗ тронулся в сторону Алапаевска.

В окрестностях этого города было совершено убийство шестерых членов фамилии Романовых. В архиве я нашел лист пожелтевшей бумаги — постановление о переводе великих князей в г. Алапаевск. «...Нам объявлено, и мы, нижеподписавшиеся, обязуемся быть готовыми к 9¹/₂ часа утра для отправки на вокзал в сопровождении члена Уральской областной чрезвычайной комиссии 19 мая 1918 года». И подписи (крупные, аккуратные):

«Елизавета Федоровна, настоятельница Марфо-Мариинской обители милосердия, Князь Иоанн Константинович, Княгиня Елена Петровна, Князь Константин Константинович, Князь Игорь Константинович, Князь Владимир Палей, Сергей Михайлович Романов».

Все подписавшиеся, кроме княгини Елены Петровны, были вскоре убиты еврейскими большевиками.

Алапаевск предстал передо мной городом, удивительно запущенным (впрочем, как и многие уральские города). Пыльные, даже грязные улицы, обветшавшие дома, изуродованный почерневший Алексеевский со-

бор в центре города (на протяжении 70 лет советской власти здесь была пекарня). В магазинах шаром покати. Самое крупное предприятие в городе — станкозавод — славен тем, что в конце 80-х годов XX века продавало свои новые станки в Японию на металлолом. А ведь в начале века это был город с перспективами. Алапаевское железо с клеймом «Старый сибирский соболь» имело мировую славу. Считалось, что оно могло покрывать дом в течение более чем 100 лет, не ржавея. За свои изделия Алапаевский завод неоднократно получал награды на всероссийских и всемирных выставках.

В Алапаевске великих князей разместили в здании Напольной школы, названной так потому, что она располагалась на окраине города возле поля. Здание небольшое, одноэтажное, с широкими окнами.

Вхожу через главный ход — широкий коридор, а по левую сторону классы. В 1918 году в угловую комнату-класс поместили Елизавету Федоровну с монахиней Варварой, рядом — Сергея Михайловича с Ф. Ремезом. В остальных комнатах-классах поселили еще по двое узников. Школа была обнесена высоким деревянным забором. Узники входили со двора. За князьями наблюдали одетые в штатское сотрудники Чека. Первое время князьям разрешалось посещать церковь, магазины, базар и даже гулять по полю. Однако так было недолго. В июне режим был резко ужесточен, превратившись в тюремный.

У великих князей отбирают вещи, деньги, одежду и обувь, оставляют самую малость, питание резко ухудшается.

Из-за недостатка питания князья вынуждены обращаться к окрестным крестьянам, которым время от времени разрешают приносить продукты — яйца, овощи, хлеб.

...Я сижу на лавочке возле старенького рубленого дома вместе с Марией Артемовной Чехомовой

(род. 1908), крестьянкой тех мест. Ее дом находится в 100 метрах от Напольной школы, здесь прошла вся ее жизнь. В том 1918 году родители неоднократно посылали ее отнести великим князьям что-нибудь покушать.

— Бывало, мама соберет в корзиночку яичек, картошечки, шанечек напечет, накроет сверху чистой тряпочкой и посылает меня. Ты, говорит, по дороге им еще цветочков ноготочков нарви.

— А часто к ним пускали?

— Нет, не всегда, но если пускали, то часов в одиннадцать утра. Принесешь, а охранники у ворот не пускают, спрашивают: «К кому ты?» — «Вот, матушкам покушать принесла». — «Ну ладно, иди!» Матушка выйдет на крыльцо, возьмет корзиночку, а у самой слезы текут, отвернется, смахнет слезу: «Спасибо, девочка милая, спасибо!» Когда последний раз я была у них, матушка вышла, взяла корзинку, подожди, говорит. Через несколько минут вернулась, возвращает корзинку (она так всегда делала), а в ней что-то лежит. «Нам немного жить осталось, поминайте нас», — говорит матушка. А у самой слезы из глаз. Прибежала я домой с корзинкой. Достали из нее сверточек, который матушка положила, а там отрез на платье, розовая ткань. Хоть и небогато мы жили, а мама говорит: «Отнеси обратно». Прибегаю, а калитка уже закрыта, не пускают. Ночью стрельба, взрывы, крики «Имай, имай!» Люди на конях гоняют. Я проснулась, вижу — родители к окну приникли и смотрят...

За окном проходил последний акт злодейского спектакля. С одной стороны несколько беззащитных людей, с другой — десятки вооруженных до зубов головорезов. Акция была спланирована заранее. Для ее исполнения прибыл зампред Уралсовета Сафаров. По данным, сообщенным мне директором Верхне-Синячихинского музея С. Г. Кайдаловым, который

ссылался на рассказы старого чекиста В. Д. Гурьева, оперативное руководство осуществлялось председателем алапаевской Чека Говыриным, комиссаром юстиции Соловьевым, председателем Алапаевского совдепа Абрамовым, секретарем исполкома Перминовым. От Верхней Синячихи в акции участвовали партийный вождь Вячеслав Дмитриевич Перовский, а также Николай Степанович Плишкин и Иван Емельянович Черепанов. Предположительно именно они подсказали место для убийства.

Кто совершал убийство? Участвовал весь большевистский актив Алапаевска. Как рассказывали старожилы, все участники убийства спрятались потом от белых на Боровском болоте и в Кукайском ельнике. Бандитствовали семейными кланами Абрамовы, Серебряковы, Говырины, Старцевы, Останины... Подобно Ермакову из Екатеринбурга все эти типы были с темным уголовным прошлым.

В полдень 17 июля чекисты отбирают у великих князей последние вещи и ценности и велят им подготовиться к переезду в Верхне-Синячихинский завод. Когда стемнело, к Напольной школе подъехали 10—11 телег. На них рассадили узников. Ехали тихо. По дороге встретили нескольких крестьян, которые потом дали свидетельские показания. Поздно ночью подвезли к месту убийства. Оно расположено недалеко от пересечения трех дорог — на Алапаевск, Верхнюю Синячиху и Нижнюю Синячиху. Шахта, которую выбрали убийцы, находится в 70—80 метрах от дороги на Нижнюю Синячиху и примерно в 120 метрах от дороги на Алапаевск. В 1918 году дорогу от шахты отделяла большая поляна, покрытая редкой порослью мелких кустарников, правее шахты тянулись пашни, огороженные жердями.

Шахта представляла собой колодец глубиной около 20 метров. Стенки колодца, сложенные из толстых

деревянных плах, тогда были еще крепки. Внутри колодца по средней линии в вертикальном направлении были устроены узкие мостки (палаты), соединяющиеся между собой лесенками.

У перекрестка уже стояли вооруженные люди, ближайшие окрестности были оцеплены. Великих князей подвезли к шахте. Ссадив с телег, их стали жестоко избивать (позднее это установила медицинская экспертиза). По рассказам того же чекиста, В. Д. Гурьева, переданным мне С. Г. Кайдаловым, через шахту была перекинута доска-бревно. Убийцы выбрали для своих жертв особенно мучительный вид смерти. Великим князьям связали руки, завязали глаза и заставили идти по этой доске и прыгать вниз в глубокий 20-метровый колодец. При этом великий князь Сергей Михайлович оказал сопротивление. Он схватил за полу пиджака верхнесинячихинского большевика Плишкина и чуть-чуть не увлек его за собой, оборвав полу его пиджака. Князя убили выстрелом в голову.

Скинув великих князей в шахту, убийцы забрасывают ее ручными гранатами, а затем заваливают бревнами и разным хламом. Предания об обстоятельствах этого злодеяния известны многим старожилам Нижней и Верхней Синячихи.

М. А. Чехомова рассказала мне, что возле школы был найден труп человека с крестьянскими натруженными руками. Красные заявили, что это и есть один из банды белогвардейцев, похитивших великих князей. Во время следствия выяснилось, что, по сценарию убийц великих князей, этот человек должен был выполнить роль «морышки». Чекисты заранее арестовали его на Салдинском заводе и держали в тюрьме до дня инсценировки «увоза» князей, пристрелив во время «боя» в качестве доказательства истинности нападения.

Еще несколько дней великие князья были живы (это позднее установит медицинское вскрытие). Шах-

та находится не так далеко от дороги, и проезжающие крестьяне порой слышат голоса, стоны, иногда раздается пение псалмов, молитвы. Верхнесинячихинские старики рассказывают, что к шахте некоторое время никого не подпускали. На следующий день изверги делают попытки добить свои жертвы — второй раз убивают их! Вниз кидают крупные камни, бревна. Но шахта уже сильно завалена, и ничего не выходит — снизу по-прежнему несутся молитвы и пение псалмов. Великая княгиня Елизавета Федоровна, несмотря на тяжелые ранения, сумела перебороть свою боль и перевязала голову князю Иоанну Константиновичу носовым платком.

На третий день председатель Чека Говырин берет у местного врача Арангузеева большой кусок серы, революционеры зажигают его и бросают на дно шахты, а верх шахты забрасывают досками и бревнами, засыпают землей, то есть в третий раз убивают свои жертвы.

Следственной комиссии белой армии, занявшей Алапаевск 28 сентября, сразу же удалось обнаружить шахту, а в ней тела мучеников, находившихся на разной глубине. В карманах убитых были их документы. На груди великой княгини Елизаветы Федоровны висела икона Спасителя, подаренная ей Николаем Александровичем перед отречением от престола. Хотя с момента убийства прошло почти три месяца, тела почти не подверглись разложению.

Их положили в гробы, поставили возле Напольной школы. А затем от школы привезли к Алексеевскому собору, где после торжественного отпевания похоронили в склепе собора.

В 1989 году старая дорога из Алапаевска к месту убийства была заброшена. Я ехал к шахте по новому асфальтированному шоссе. Свернул налево к Верхней Синячихе. И вот уже у места. Редкий лес — сосны и березы. В Коптяковском лесу было больше берез, чем

сосен, здесь — наоборот. Много лесных цветов, краснеет крупная земляника. От шоссе к шахте ведет натоптанная тропинка. Шахта давно осыпалась. Яма стала пологой. Можно спуститься вниз, метра на четыре, а дальше все засыпано землей. Кое-где виднеются остатки деревянных конструкций.

После всего увиденного и услышанного в Алапаевске в моем сознании еще сильнее укрепилось убеждение, что за спиной злодеев, совершивших преступление, стоял сам сатана, недаром руководство всей операцией осуществлял сын хасида Сафаров, близкий соратник Свердлова. В изошренном тройном убийстве каждого мученика в шахте под Алапаевском чувствовался особый ритуал, используемый сатанинской сектой хасидов еще с XVIII века. Одно из правил этой изуверской секты гласит: «Христиан нужно убивать трижды по числу ипостасей их Бога».

Направляясь из Алапаевска в Пермь, я проехал по тем местам, с которых начиналась уральская промышленность, позволившая России создать мощную военную экономику. В XVIII веке уральские металлургические заводы, в частности в Невьянске и Нижнем Тагиле, по своему техническому уровню превосходили западные аналоги. В тот же период в маленьких еврейских местечках Малороссии и Белоруссии хасидские сектанты совершали свои страшные кровавые ритуалы, подготавливая своих членов к будущему убийству всех членов русской Царской фамилии. В начале XIX века влияние хасидской секты сказалось на идеологии декабристов, а позднее стало доминантой формирования всех революционных партий. В XIX веке в Сибирь было сослано большое количество членов изуверских еврейских сект, прежде всего хасидов. Большая их часть, после окончания сроков, оседала в Сибири и на близком к ней экономически развитом Урале.

Уже тогда иудейские сектанты делали свои ставки на люмпенскую часть рабочего класса Урала, подталкивая их на грабежи и занимаясь скупкой краденого.

В Перми я встретился с нашими соратниками, которые определили меня на квартиру и свели с людьми, рассказавшими немало местных преданий об убийстве великого князя Михаила Александровича. В частности, мне удалось поговорить с родственниками и знакомыми швейцара «Королёвских номеров», в которых провел последние месяцы своей жизни великий князь. Свели меня также с престарелой супружеской парой, которая еще до войны встречалась со священником, лично знакомым с Михаилом Александровичем.

В местных архивах и музеях с помощью соратников мне удалось получить уникальные секретные документы и воспоминания убийц великого князя. В числе первых я прочитал записи из дневника великого князя. Из этих разрозненных сведений постепенно складывалась достаточно полная картина страшного преступления, которое совершилось здесь в июне 1918-го. Его почерк, методы, состав исполнителей были удивительно похожи на те, с которыми я уже сталкивался в Екатеринбурге и Алапаевске. В Перми жило несколько сотен иудеев, располагавших богатой синагогой. Старожилы рассказывали мне, что после отречения Царя евреи составили костяк большевистских организаций, и прежде всего Чeka. Подручными их были бандиты и уголовники.

Разысканные мной документы и показания старожилов свидетельствовали, что в конце 1917-го — 1918 году город оказался под властью матерых убийц и уголовников, близких Якову Свердлову. Бандгруппы из числа выпущенных из тюрем уголовников с манда-тами милиции и Чeka совершали грабежи, убийства, похищения людей, зверски истязали священников (некоторых зарывали живыми в землю). Каждый из

будущих убийц великого князя из числа боевиков тайной большевистской мафии, о которой я уже говорил в предыдущей главе, совершил по крайней мере несколько убийств. Главный исполнитель убийства великого князя Иванченко, сын контрабандиста из еврейского местечка, состоял в шайке «лесных братьев», был начальником по оружию, убийство было его ремеслом, при еврейских большевиках он стал начальником милиции, а затем руководителем Чека. Страшно жестокий был человек, откровенный садист, рассказывали мне старожилы. В 1920-е, уже будучи большим начальником, лично исполнял роль палача, наслаждаясь агонией умирающих людей.

Другой убийца великого князя Марков в своих воспоминаниях описывает свое участие в убийстве по крайней мере трех десятков людей. После февраля 1917-го лично убивает монаха и 12 человек обезоруженных полицейских.

Третий убийца великого князя Жужгов специализировался на расправах со священниками. В архиве Пермской области я нашел воспоминания этого злодея, где он смаковал подробности убийства пермского архиепископа Андроника: «Поехали по Сибирскому тракту за пять верст, свернули в лес, отъехали сажень сто, остановили лошадей. Я приказал дать Андронику лопату, отвязали ее от пролетки и дали ему в руки. Я приказал ему копать могилу. Андроник выкопал сколько полагается (четвертей шесть). Затем я сказал: “Давай ложись”. Могила оказалась коротка, он подрыл в ногах, лег второй раз, еще коротка — еще рыл — могила готова. “Теперь дайте мне помолиться”, — я разрешил, он помолился на все стороны минут десять, я ему не мешал. Затем он сказал: “Готов”. Я сказал, что расстреливать не буду, а живым закопаю, пока ты не снимешь постановление (о забастовке против большевиков. — *О. П.*), но он сказал, что это не сдела-

ет». Тогда Жужгов и подручные закопали архиепископа живым.

Вот из таких героев революции Свердлов и Ленин сформировали команду убийц великого князя. Преступление готовили руководители большевистской Чeka и милиции.

Великого князя Михаила Александровича доставили в Пермь по железной дороге. Первое, что он мог здесь увидеть, — это красивое здание железнодорожного вокзала. Отсюда его привезли на Сибирскую улицу, в так называемые «Королевские номера» (на самом деле их правильное название «Королёвские» — по фамилии владельца, но за роскошь и удобства к ним пристало название «Королевские»). По рассказам старого швейцара, работавшего здесь в то время, великого князя поселили на втором этаже. В угловой комнате с окнами, выходившими во двор, располагалась спальня, рядом — ванная, напротив — столовая. Всюду были ковры, портьеры, рассказывал старый швейцар, горничные ходили в бархатных платьях, каждый служащий имел по несколько костюмов, говорили полушепотом. На этажах стояла мертвая тишина. Внутренний дворик утопал в зелени. В глубине его находился гараж, в котором стояла машина Михаила Александровича «роллс-ройс», на ней он выезжал через воротатуннель, украшенные красивой решеткой.

В один из июньских дней 1918-го великий князь и его секретарь Джонсон по приказу Ленина и Свердлова были схвачены «надежными товарищами» и увезены в лес за городом, убиты и закопаны в землю. Один из главных исполнителей преступления Марков подробно описал, как это произошло (его воспоминания сохранились в архиве). Кроме этого об убийстве Михаила Александровича я слышал немало устных, легендарных рассказов. Со слов одного старика, великий князь, запершись в ванной комнате, некото-

рое время отстреливался через окно, убив нескольких чекистов. Тогда они привезли пулемет и уложили его пулеметными очередями. По другой версии, великого князя Михаила вместе с секретарем схватили и живыми бросили в плавильные печи Мотовилихинского завода. «Нет, — сказали третьи, — их убили в лесу, а тела сожгли на костре. А в печи кинули двух живых царских фрейлин». «Нет, — утверждали четвертые, — фрейлин не сожгли, а расстреляли и похоронили на кладбище, а Михаила Александровича убили в лесу под Левшином». Когда мне уже казалось, что ничего нового не узнаю, в Свердловском партархиве я разыскал новые документы и впервые их опубликовал.

Привожу их с сохранением орфографии и пунктуации подлинника.

«В Московскую центральную редакцию газеты “Правда” ВКП (б).

Прошу поместить на страницах “Правды” под заглавием “Ищу правды”.

Я член партии ВКП (б) с 1918 года и участник расстрела великого князя Михаила Романова; в ночь с 11-го по 12 июня 1918 года Михаил Романов, после свержения с престола его брата проживал в г. Перми, бывш. номерах, т.е. королевских номерах. По нелегальному постановлению Мотовилихинской организации ВКП (б), т.е. участниками, Михаил Романов был взят и расстрелян в пределах Мотовилихинского района Уральской области, т.е. участники, которые взяли из королевских номеров М. Романова 1) Иванченко Василий Алексеевич, 2) Марков Андрей Васильевич, 3) Жужгов Николай Васильевич, 4) Колпачников Иван Федорович и доставив его в Мотовилихинский завод, а оттуда Романов был совместно со своим английско-подданным офицером увезен по шоссейной дороге к селу Левшино на расстоянии пять верст, где был расстрелян, в расстреле Романова принимал участие 1-м

Жужгов Н. В., и 2-м Я — Новоселов Иосиф Георгиевич, больше участия никто не принимал и труп расстрелянного Романова предали земле. Из участвующих никто не знает за исключением Николая Васильевича Жужгова в каком месте он закопан, это историческая могила хранится в моей памяти и тов. Жужгова. А те упомянутые участники расстрела Романова, Иванченко В. А.: был участником только на золотые часы шестиугольные, за что попал в историю, где имеется в печати о кончине Дома Романовых. Я неоднократно писал в Центральный Истпарт ВКП (б), а также в Уральский Истпарт ВКП (б) кроме того в Пермский и Тобольский Истпарт ВКП (б) о своем историческом подвиге, но мне нет ни откуда никакого ответа.

Таким образом, я все же решил искать правду, пусть будет на страницах нашей газеты “Правды” кто же действительно является прямым участником расстрела Михаила Романова.

Если это действительно расстрелял Иванченко В. А. и Марков А. В. Колпачников И. Ф. М. Романова, то пусть они найдут и покажут могилу расстрелянного Михаила Романова и докажут то, что я действительно не принимал участие в расстреле М. Романова, но пусть эти товарищи чужими историческими подвигами не пользуются, а совершают их сами.

Я сын крестьянина, проработал десять лет на ответственных участках, три с половиною года моей работы при особом отделе ВЧК в должности уполномоченного по контрразведке при штабе 3-й армии.

Шесть с половиною лет моей работы на юридическом поприще должности старшего следователя Тюменского Ревтрибунала, а потом в должности народного судьи Дальнего Севера и упол. облсуда по Тобольскому округу.

Я отдал все для советского строительства, но потеряв свое здоровье в настоящее время живу одиннадца-

тый месяц совершенно безработным, словом выкинут на произвол судьбы со своим семейством и с потерянным здоровьем...

К сему подписуюсь

Член КВП (б) Иосиф Георгиевич Новоселов

3 августа 1928 г. с. Крестье Щадринского района и округа Уральской области».

«Правда» и не подумала публиковать это письмо, но зато Истпарт (которому она его переслала) попросил у Новоселова написать воспоминания об этом убийстве. Вот что он сообщил. В день убийства он, Новоселов, — тогда мотовилихинский милиционер — находился на дежурстве. Когда экипажи с жертвами проезжали через Мотовилиху, то Мясников остался и вместо него на третьем экипаже поехали Новоселов и А. И. Плешков. В первом экипаже везли Романова в сопровождении Жужгова и Иванченко, во втором — Джонсона, сопровождаемого Марковым и Колпачниковым, в третьем — Новоселов и Плешков. Отъехав около пяти верст от Мотовилихи в сторону Левшина, свернули вправо в густой лес сажен на 50. Первый выстрел в великого князя Михаила сделал Жужгов, но только ранил в плечо. «Михаил схватил Жужгова в охапку, и они стали барахтаться. Я же видел драму в темноте пасмурной ночи... <неразборчиво>... выстрелом в правый висок Михаил Романов был убит насмерть». Закопали в 10 часов на следующий день великого князя Михаила вместе с Джонсоном. «Когда мы закопали в землю я на одном из сосновых деревьев над могилой Романова вырезал своим перочинным ножом четыре буквы. В. К. М. Р., что здесь расстрелян великий князь Михаил Романов.

Эту историческую могилу я в настоящее время ище низабыл».

Не получив ответа, Новоселов пишет новое письмо, на этот раз в Истпарт. Он глубоко возмущен, что

ему, настоящему убийце великого князя Михаила, нет никакого почета, а всю «честь» взял на себя тов. Марков.

«Истпарт. Ц. К. В. К. П. (б).

Копии: Уралоблистпарт ВКП (б) от

Новоселова Иосифа Георгиевича, проживающего в селе Крестовском Щадринского района и округа Урала.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Для меня только в настоящее время раскрылись глаза, в чем тут дело что здесь есть полная несправедливость, как наши члены партии ВКП (б) умеют говорить несправедливость нашему Истпарту ЦК ВКП (б).

Как они указывают, что я лишь только был приглашен на второй день для закрытия расстрелянных глубже. Это совершенно не верно, мне приглашение никто не делал, а я выполнил в силу партийной дисциплины свой долг коммуниста. Да я действительно совместно с тов. Жужговым Н. В. зарыл в землю расстрелянного Михаила Романова и его камердинера и мне хорошо известна эта могила в настоящее время.

Далее я как член партии ВКП (б), то я должен сказать всю истину, если из воспоминаний установлено один из активных участников расстрела Михаила Романова тов. Марков А. В. — это наглая ложь. В то время принимал самое активное участие в расстреле М. Романова тов. Жужгов Н. В. и в настоящее время расстрелянный белыми начальник Мотовилихинской милиции Алексей Иванович Плешков и я Новоселов а не чуть тов. Марков А. В.

Тов. Марков А. В., Иванченко В. А. и Колпачников И. Ф. принимали участие в расстреле камердинера английского подданного офицера а не Михаила Романова.

Для меня только в настоящее время стал ясен вопрос, что наши тов. участники расстрела М. Романова... <пропуск>... вопрос, что я не имел участие в ночь с 11-го на 12-ое июня 1918 г. в расстрел М. Романова.

Я прошу Истпарт Ц. К. ВКП (б) и Уралоблистпарт ВКП (б) обратить самое серьезное внимание на 3 основных вопроса.

1) Во время совершения расстрела Михаила Романова кто был из участников расстрела Романова — 1-м принимал участие тов. Жужгов Н. В. он первым выстрелом ранил Михаила Романова в правое плечо, а когда не стал работать наган у тов. Жужгова, то в это время кто оказал содействие. Содействие оказал первым упомянутый начальник милиции Плешков А. Ив. и Новоселов. В этом сам тов. Жужгов Н. В. подтвердит.

2) После совершения расстрела Михаила Романова по возвращении управление Мотовилихинской милиции, когда производился раздел вещей расстрелянных между участниками, то 1-му Иванченко В. А. были отданы с расстрелянного Михаила Романова золотые шести угольчатые именные часы червонного золота, с надписью на одной из крышек Михаил Романов, которые в настоящее время у т. Иванченко. Это Вам будет 2-м доказательством. Как эти часы в настоящее время имеют ценность и должны сдаться в исторический музей.

3) С расстрелянного Романова также было снято золотое именование кольцо и пальто и штилеты — бывшему расстрелянному начмилиции А. Ив. Плешкову. А с расстрелянного камердинера вещи разделены между Марковым и Колпачниковым И. Ф. Вот на этих то основаниях 3-х пунктах я ставлю полное опровержение на основе первых сведений, имеющихся в воспоминаниях и таким образом прошу Истпарт ЦК ВКП (б) который дал бы со своей стороны свое соответствующее распоряжение Уралоблистпарту ВКП

(б). Последний сделал бы между нами участниками расстрела М. Романова [очную ставку], ведь нас осталось в живых 4 человека, а все мы проживаем в пределах Уральской области. Тов. Марков А. В. и Иванченко В. А. проживают в г. Перми, где состоят на учете. Тов. Жужгов Н. В. проживает в Невьянском заводе свердловского округа по Тульской ул. ц 8.

Только при очной ставке Уралоблистпарт ВКП (б) установит истину. Я пред лицом партии ВКП (б) не только прошу очную ставку, а требую. Я ищу правду и должен найти, пусть те тов. участники докажут что я действительно принимал участие в расстреле Михаила Романова.

О Вашем решении прошу меня поставить в известность.

К сему Новоселов, член ВКП (б). Село Крестовское Щадринского района и округа Уральской области».

Новоселов рассылает письма и в другие инстанции. Партийные органы не знают, как отделаться от своего соратника, который требует справедливости и возвращения вещей, украденных убийцами у своих жертв. Рассердившись, партийные руководители привычно переписывают историю. Они «отказывают» Новоселову даже в чести «зарытия» трупов, хотя об этом говорится в воспоминаниях Маркова. Нач. милиции эсер Плешков тоже считается недостойным разделить «честь» убийства с большевиками.

«Секретно.

Уралобком ВКП (б) Зав. истпартком тов. Моисееву.

Истпарт Отдел ОК ВКП (б) в отношении Новоселова сообщает следующее. С большим трудом, наконец, была выявлена роль его в деле убийства Михаила Романова. При похищении Михаила Романова проездом через Мотовилиху был захвачен с лопатой и дежурный

в Мотовилихе милиционер Новоселов, который проехал напрасно до места расстрела, так как в тот день Мих. Романова не зарывали, а зарыли на другой день сами участники похищения без участия Новоселова.

Разрешение вопроса об отобрании именных вещей Романова Истпарт Отдел ОК ВКП (б) не может взять на себя, т.к. вещи Мих. Романова находятся, по рассказам, у многих работников, не только участников расстрела, живущих в разных местах СССР.

Зав. истпартком ОК ВКП (б) Ольховская.
12 дек. 1928».

Летом 1964 года директор Пермского партархива Н. Аликина, будучи в Москве, встречалась с А. В. Марковым. Во время беседы она обратила внимание на его наручные серебряные часы необычайной формы, на ее взгляд очень древние. Они напоминали дольку срезанного круто сваренного яйца. На вопрос, откуда такие часы, Марков ответил ей, что принадлежали личному секретарю Михаила Романова англичанину Брайану Джонсону и он взял их себе на память, сняв с руки Джонсона после расстрела.

«С тех пор не снимал с руки, — сказал ей Марков и добавил: — Идут хорошо, не ремонтировал, только отдавал в чистку несколько раз». Сейчас эти часы, вероятно, перешли наследникам Маркова. Возможно, и у наследников Иванченко сохраняются золотые часы великого князя Михаила Александровича. «Крестник» убийцы Михаил Иванченко (род. 1918—1919), может, еще жив? Интересно знать, не жгут ли эти часы руки наследников?..

Как мне удалось установить, имущество убитого великого князя Михаила Александровича было поделено чекистами между собой, но наиболее ценную его часть они все же направили в Москву. Там вещи великого князя разошлись между вождями еврейских большевиков. Великолепный фарфоровый сервиз, на-

пример, был присвоен А. В. Луначарским. В 60-х годах он находился в квартире его вдовы Луначарской-Розенель на Советской площади возле Моссовета.

Проведя собственное расследование убийства великого князя Михаила Александровича, я решил разыскать место его захоронения.

Моя машина двинулась в сторону Мотовилихи. Ее исторический центр мало изменился с 1918 года, правда, двухэтажные домики сильно обветшали (жить в них сейчас трудно), да и снесена церковь. Завод на своем месте, напротив него бывший полицейский участок. Машина мчится по направлению к селу Левшино. По улице в основном одноэтажные, черные от старости, рубленые деревянные домики. Моя цель — разыскать примерное место, где было совершено убийство. Оказалось, что местным краоведам оно неизвестно. В записке Маркова указаны примерные ориентиры — верста после керосинового склада Нобеля, в лес от дороги направо. Несколько раз моя машина проезжает дорогу между Мотовилихой и Левшином. Рядом с шоссе тянется полотно железной дороги, ближе к Левшину дорога выходит на берег водохранилища, возле берега — десятки лодок. Вдоль всей дороги никакого леса, а только искусственные посадки чахлах тополей. Наконец останавливаюсь в Левшине (позднее я узнал, что это новое Левшино, а старое затоплено в начале 50-х) и начинаю расспрашивать стариков. Старожилы почти что нет, в основном приезжие. И только на Домостроительной улице знакомлюсь с настоящей старожилкой этих мест Анной Васильевной Кочевой (род. 1908). Расспрашиваю, как раньше шла дорога. «Примерно до завода “Кислотный” и даже немного дальше, — отвечает Анна Васильевна, — а потом на том месте, где шоссе проходит, под полотном железнодорожного пути, раньше оно шло ниже. Но место сейчас затоплено в связи со строительством КамГРЭС.

— А где здесь был нефтяной склад Нобеля?

— На том месте, где “Кислотный”. А не так далеко от него был Красный Лог. Страшное место. Там людей убивали и расстреливали и в революцию, и в 20-е годы. Через это место ездили большими компаниями, по одному боялись. Так и стояли возле лога, поджидая, что кто-то еще поедет.

— А что там было, почему Красный Лог?

— Там речушка текла, а через нее мост был, а бревна в красный цвет были покрашены, так и называли Красный мост, а место вокруг него Красный Лог. Родители мне всегда говорили: “Не ходи туда, там опасно, плохие люди встречаются”. В конце 20-х годов там убили моих дядю и тетку. Они с ярмарки возвращались ночью. На них напали, убили, все забрали, а тела сучьими закидали.

— А кто же занимался разбоем? Кого-нибудь поймали?

— Разное говорили. Рассказывали, что мотовилихинские — у них тут рядом покосы были — лихие люди. А место глухое, густой сосняк, только ближе к реке деревья были хилые и место болотистое.

— А насчет убийства великого князя Михаила разговоры среди крестьян были?

— Нет, не упомяну. Вот в годы революции у нас тут в Левшино в железнодорожный тупик загнали вагон с царским имуществом, говорили: его из Екатеринбурга пригнали, стоял он некоторое время без охраны. Начали грабить. Потом начальство отогнало его в Пермь».

После рассказа Анны Васильевны стало ясно, почему злодеи для убийства великого князя Михаила выбрали именно это место. Скорее всего, у них здесь была «наезженная тропка». Не первого человека привозили убивать. Окрестные крестьяне сюда ходить боялись, особенно ночью. Так что никто не мог помешать.

Возвращаюсь в Мотовилиху. Засаеаю расстояние по спидометру машины. От Мотовилихи до «Кислотного» 6—6,5 километров. Здесь, по словам Анны Васильевны, и стоял склад Нобеля, да и сегодня на этом месте — склад нефтепродуктов и бензозаправка. Снова засаеаю расстояние, торможу машину через километр с небольшим. В 1918 году здесь был лес, сегодня проходят две дороги: шоссейная (дорога, которая шла в 1918 году, была узкая, конная) и железная на высокой насыпи. Вокруг шоссе растут тополя. Между шоссейной и железной дорогами в отдельных местах посажена картошка. Если расстояние Марковым было указано правильно и Анна Васильевна не ошиблась в расположении склада Нобеля, то место убийства находится ориентировочно под насыпью новой железной дороги. Хотя ручаться за это я бы не стал.

Из Перми мне пришлось уезжать тоже не по своей воле. Так же, как в Екатеринбурге, пермские соратники из правоохранительных органов сообщили мне, что кто-то из Москвы дал задание пермской УГБ найти подходящий предлог для обыска и изъять у меня собранные материалы. Свои тетрадки и блокноты с выписками, а также ксерокопии некоторых документов, переданных мне, я постоянно носил с собой. Хотя по первоначальным планам мне следовало работать в архивах еще не менее недели, я решил не искушать судьбу и на следующий день после получения тревожного сообщения, не поставив никого в известность, уехал, преодолев полторы тысячи километров до Москвы за полтора дня.

Более трех месяцев я занимался систематизацией и обработкой собранных во время экспедиции на Урал исторических материалов. В результате возникла книга о цареубийстве, большие фрагменты из которой из номера в номер публиковались в газете «Литературная Россия». На меня обрушилось более сотни писем. По-

давяющее большинство читателей благодарили меня за то, что я впервые рассказал правду об убийстве Царской семьи, и прежде всего о роли в нем видных еврейских большевиков Свердлова, Ленина, Троцкого, документально показал преступный, антирусский характер большевистской партии. Но были и другие письма — злобные, оскорбительные, в которых меня называли антисемитом, фашистом, угрожали расправой.

Началась борьба за издание книги. Рукопись ее я принес в издательство «Советская Россия». Большую поддержку мне тогда оказали редакторы издательства Ю. Бычков и Г. Астафьева, приложившие все усилия, чтобы книга увидела свет. Однако требовалось разрешение свыше. Никто из прежнего руководства не хотел брать на себя такую ответственность. Вопрос решил Борис Сергеевич Миронов, который в то время был назначен директором издательства. Его тогда мало кто знал, многие считали, что он обязательно отвергнет книгу или заставит сильно ее сократить. Однако случилось чудо: он подписал ее к изданию! Впоследствии, когда я ближе познакомился с этим замечательным, благородным человеком, я понял, что по-другому он поступить и не мог, хотя и шел на большой риск. «Демократическая» общественность навесила на книгу ярлык «антсемитской», так же поступили канадские и американские советологи, запретившие покупать книгу для университетских библиотек. Тем не менее тираж 50 тыс. экземпляров разошелся в несколько месяцев.

ГЛАВА 8

*ВЫБОРЫ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР. –
МОБИЛИЗАЦИЯ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ВРАГОВ
РОССИИ. – СОЗДАНИЕ ПРЕСТУПНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО
АЛЬЯНСА «ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РОССИЯ». – СОЮЗ
АГЕНТОВ ВЛИЯНИЯ, КРИМИНАЛА И ГОРБАЧЕВА. –
ДЕМОРАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ. – ЕЕ СГОВОР
С ВРАГАМИ РОССИИ. – СОЗДАНИЕ РУССКОГО
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО КЛУБА В МОСКОВСКОМ ОБЩЕСТВЕ
ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ. – ПОПЫТКИ РУССКИХ
ПАТРИОТОВ ОСТАНОВИТЬ ПРЕСТУПНЫЙ АЛЬЯНС. –
СОПРОТИВЛЕНИЕ РУССКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ
И ОРГАНИЗАЦИЙ*

Поездки по стране летом 1989 года показали мне, в насколько глубокую пропасть опускается страна. Нижегородская область, Татария, Башкирия, Урал по уровню жизни возвращались в эпоху послевоенной разрухи. Пустые прилавки магазинов, разгул спекуляции, множество праздношатающихся типов. Власти, мечтавшие о наживе, фактически уже не думали о порядке и законе. Преступность захлестнула города, во всех областях, в которых мы побывали, появились организованные банды, десятки сексуальных маньяков терроризировали население. В Екатеринбурге мне рассказывали ужасные истории о зверствах местных уголовных авторитетов Овчины и Трифона. Оба подонка разбогатели на торговле паленой водкой и сколотили большие банды, промышляющие грабежами квартир и угоном автомобилей. В эти банды собиралось много активной молодежи, утверждавшей свое «я» насилием и убийствами. Молодой человек, с которым я случайно познакомился в местном кафе, вероятно принадлежавший к одной из этих банд, хвастался оружием перед своими сверстниками – мол, «получил его от са-

мого Овчины», угощал вином малолетку, смотревшую на него очарованными глазами.

Это были первые плоды «демократического» воспитания. Незадолго до этой встречи я видел по телевизору выступление Галины Старовойтовой. Обращаясь к молодежи, она говорила, что в «криминальном секторе действуют наиболее сметливые и предприимчивые. Именно они могут быть образцом “нового демократического человека”»¹. Остановившись ненадолго в Казани, мы стали свидетелями войны, которую вела милиция с 68 молодежными бандами. По ночам в городе слышались автоматные очереди, истошные женские крики. В гостиничном ресторане под разухабистую музыку веселились и дрались парни в одинаковых куртках, то ли пьяные, то ли обкуренные наркотиками.

В Ижевске под присмотром местных уголовных авторитетов и купленных чинов в милиции и КГБ процветала торговля разнообразным оружием, что было невозможным еще пять лет назад. Бандиты со всего СССР приезжали к стенам оружейных предприятий, договаривались с рабочими. Оружие стоило дорого. За шесть пистолетов Макарова давали «Жигули». За три-четыре пулемета «утес» можно было сторговать две машины.

Мир преступных лидеров, находившийся еще в начале 80-х в глубоком подполье, в конце этого десятилетия вылез наружу. Рядом с ослабевшей советской властью укреплялась криминальная власть, ставившая под свой контроль все прибыльные точки: магазины, рестораны, клубы и дискотеки. Раскручивали уголовников «демократы» — прорабы «перестройки», руководители Межрегиональной депутатской группы.

¹ Один из таких «демократических людей» позднее пристрелил Старовойтову, предварительно забрав у нее чемодан ворованных денег, которые она хотела использовать в своей избирательной кампании.

На собраниях «демократов» постоянно ставились вопросы о привлечении деятелей криминальной среды в качестве союзников в борьбе за власть и как «ценный материал» для создания слоя «энергичных предпринимателей», «людей дела». Осенью 1989 года подобные призывы я сам слышал из уст А. Сахарова и Г. Попова, Н. Шмелева. Последний, в частности, заявлял: «“Крестных отцов” надо легализовать. Если будут нормальные деньги, если им не страшно будет открыть свой магазин или свою фирму, если им дадут государственные гарантии, они будут работать на реформу. Я же многих такого типа людей знаю. Да, они уголовники, но они мечтают быть порядочными людьми. Дайте им возможность быть ими. Скажем, он хочет “мерседес”, хочет лебедей на дачу — дайте ему лебедей и “мерседес”».

Решив сделать криминал союзником в борьбе за власть, «демократы» не очень-то полагались на простого русского преступника, а, подобно большевикам в 1917 году, сделали упор прежде всего на нерусский, пришлый элемент. Кто из них там так решил, неизвестно, но «ценный материал» создавался ими в конце 80-х в Москве из числа чеченских бандитов, возглавляемых Хозой Сулейменовым, Султаном Даудовым, Лечи Лысым, Хожой Нухаевым, Шамилем Басаевым, ставших впоследствии «борцами» за «независимую Ичкерия». Бандиты эти отличались особой жестокостью. Вели себя подобно диким животным в стае, но становились патологическими трусами, когда оставались один на один с серьезными противниками. Свои преступления они совершали толпами, а когда что-то не получалось, бросались в бегство. Многие из них готовы были целовать сапоги сержанта милиции, как поступил, рассказывают, например, Шамиль Басаев, когда речь зашла о спасении собственной шкуры. В конце 80-х в Москве собралось более 300 чеченских

бандитов, взявших под контроль торговлю автомобилями, автосервисы, валютные магазины «Березка», торговлю наркотиками и проституцию.

Из этого контингента «демократические лидеры» набирают себе охрану и помощников. Именно они привлекаются для поддержания порядка на митингах и сопровождают многих деятелей Межрегиональной депутатской группы: Попова, Мурашова, Собчака и т.п.

В таких условиях в России начинается подготовка к выборам в республиканские и местные Советы депутатов. Хочется напомнить, что после отмены монополии КПСС на власть эти советы стали главным органом управления в стране.

Задолго до начала выборов «демократы» начинают уделять много времени предвыборной кампании, рассматривая ее как удобный момент захвата власти. На совещаниях и митингах «демократов» несутся призывы «прорабов перестройки» создавать избирательные организации и выдвигать своих кандидатов, ибо это «наш шанс к власти» (Собчак). Незаметно для широкой общественности многие десятки руководителей «демократического» движения получают приглашения западных «гуманитарных» институтов приехать на конференции и colloquiums, посвященные «свободным выборам». На самом деле это были своеобразные курсы и инструктаж, как вести предвыборную борьбу. Через этот инструктаж, так или иначе, прошли все известные мне «демократы» — от Афанасьева, Попова и Собчака до Бурбулиса, Мурашова, Явлинского и других подобных им типов. Организаторами этих инструктажей были ЦРУ и близкие к нему английские, германские и французские спецслужбы. Как сообщил мне позже очень осведомленный информатор, «выборы в РСФСР были совместной акцией нескольких западных разведок, которые всеми силами помогали

внутрироссийской оппозиции, оберегая ее лидеров, предоставляя подготовленных инструкторов, технические средства и деньги».

Осенью 1989 года создается преступный альянс «соискателей на власть», объединявший в своих рядах как агентов влияния западных спецслужб, так и значительное количество связанных с ними криминальных элементов, преступных авторитетов и даже воров в законе.

Но сам факт создания такого альянса не был гарантией захвата власти. Еще существовали мощное государство и КГБ. И оно, конечно, могло остановить изменников и воров. Нужна была политическая воля. Горбачев, регулярно читавший сводки с разведданными, хорошо знал, из кого состоял этот альянс. Как глава государства он был обязан принять меры, но не сделал этого, так как сам разделял «идеалы» и цели «демократов». К тому же его западные друзья и братья по масонской ложе убеждали его в необходимости поддержать альянс. Мне рассказывали, как незадолго до начала выборов Горбачев по просьбе Яковлева принял несколько «прорабов перестройки», и в частности Г. Попова, А. Собчака и Афанасьева. На этой встрече был совершен сговор главы государства с руководителями преступного альянса, на котором Горбачев обещал всемерную поддержку в выдвижении кандидатов «демократического лагеря» взамен на политическую поддержку его на выборах президента СССР.

Таким образом, Горбачев вместо того, чтобы подавить антигосударственный заговор, сам стал его участником. Более того, пользуясь правами главы государства, он вовлек в него значительную часть государственной машины, и прежде всего КГБ. Через КГБ и таких его руководителей, как Ф. Бобков и О. Калугин, проводится операция поддержки кандидатов «демократического» движения. Причем операция эта со-

проводилась акциями против всех возможных соперников кандидатов преступного альянса, объявившего себя блоком «Демократическая Россия». Операция эта проводилась пятым и шестым управлением КГБ втайне от собственных коллег, не говоря уже о том, что о ней не знали многие чиновники государственного аппарата, которые с удивлением наблюдали за бездействием компетентных органов, когда во власть лезли откровенные враги страны, аферисты и преступники.

На «демократическое» движение пролился золотой дождь. Преступный альянс финансировался с двух сторон — изнутри страны и из-за рубежа. Иностранные спонсоры — ЦРУ и другие западные спецслужбы — использовали для перевода денег «демократическим организациям» методы, разработанные еще немецкой разведкой в 1917 году для оплаты предательской деятельности Ленина и других еврейских большевиков. Как мне рассказывал один советский контрразведчик, делалось это так. В Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Туле, Казани и некоторых других городах демократами создавались кооперативы и совместные предприятия и заключались фиктивные договоры на поставку им из-за рубежа дефицитной продукции. Естественно, этими поставщиками были западные спецслужбы, действующие также через подставные фирмы. Товары, получаемые из-за границы «демократическими кооперативами», продавались в СССР, а вырученные за них деньги направлялись на финансирование избирательной кампании. По оценкам упомянутого мной контрразведчика, таким образом в СССР во время избирательной кампании было переправлено дефицитных товаров, проданных здесь по завышенным ценам, не менее чем на 50 млн долларов.

Другой канал финансирования «демократов» в этот период был разработан в КГБ, «демократическая

часть» которого, по признанию американского шпиона генерала КГБ Калугина, оказала поддержку сотням «демократических» кандидатов. Схема финансирования их была аналогична той, по которой совсем недавно осуществлялось тайное субсидирование иностранных коммунистических партий. За рубежом агентами КГБ открывались фиктивные торговые фирмы. Одновременно в СССР создавались совместные предприятия, которые начинали продавать фиктивным фирмам за границей лес, нефть, металл и другие товары по ценам, значительно ниже мировых. Разница в цене доставалась совместным предприятиям, которые значительную часть своей выручки перечисляли в пользу «демократов».

В целом по каналам западных спецслужб и КГБ «демократам» поступали огромные средства, большая часть которых просто разворовывалась, ибо финансирование велось «черным налом» и было трудно последить, куда истрачены деньги. Из более 100 млн долларов, выделенных западными и советскими спецслужбами на «демократические» выборы, по мнению экспертов, на избирательные нужды альянса пошло 20—25 млн, остальное осело в карманах «прорабов перестройки» и связанного с ними криминала. По мнению осведомленных лиц, разворованные миллионы стали первоначальным капиталом таких известных еврейских предпринимателей, как Ходорковский, Гусинский, А. Тарасов, Смоленский, М. Фридман и многие другие.

Однако даже сумма в 25 млн долларов, оставшаяся в избирательном фонде «демократов», была в десятки раз больше финансовых возможностей кандидатов патриотического лагеря.

Русские патриоты к избирательной кампании не были готовы. Разные официальные лица ждали указаний начальства, а их не было. Горбачев, приняв сто-

рону «Демократической России», фактически парализовал любую деятельность со стороны лиц, способных дать изменникам отпор. Партийные и советские руководители не осмелились взять на себя инициативу без «благословения» первого лица во власти.

Помню это тягостное время, когда внутренние и внешние враги России полностью мобилизовали свою армию, а официальные власти вместо того, чтобы принять меры, делали вид, что не замечают этой мобилизации. После долгих переговоров мы вышли на высших партийных и советских функционеров по РСФСР — тогда это были Воротников и Власов, возглавлявшие соответственно Верховный Совет и Совмин России. Позиции этих первых лиц республики произвели на нас удручающее впечатление. Высшие чиновники республик и их окружение всем своим существом выражали трусость и подлость. Горбачев фактически запретил выдвигать им свои кандидатуры. Они не руководили избирательной кампанией, и даже процесс составления избирательных комиссий вышел у них из-под контроля. Люди, объявлявшие себя патриотами, были деморализованы и больше думали о спасении своей шкуры, чем о судьбе России. Слава Богу, что трусливую политику воротниковых и власовых отвергли многие руководители, сумев без их «благословения» выдвинуть своих кандидатов.

Русские патриоты, несмотря на запреты, ограничения и угрозы со стороны некоторых представителей КГБ, организуют свои избирательные объединения. В Москве, Ленинграде, Новосибирске, Тюмени проходят собрания за выдвижение достойных кандидатов, способных спасти Россию от надвигающейся демократической чумы. В Москве крупным патриотическим центром становится Клуб избирателей при Московском обществе охраны памятников. Идея его создания принадлежала мне. Я принял на себя органи-

заторскую часть работы Клуба. Сопредседателем Клуба был С. В. Королев, предоставивший для его работы всю инфраструктуру Московского общества охраны памятников. Штаб Клуба находился на Покровском бульваре в доме Телешова, а его филиалы размещались во всех районах Москвы, в помещениях районных отделений охраны памятников. В работе Клуба приняли участие сотни активистов Общества охраны памятников. На одном из общих собраний Клуба мы организовали сбор денежных средств. Каждый давал сколько сможет. Набрали около 3 тыс. рублей, из которых оплачивали работу постоянного секретаря Клуба — Татьяны Меренковой. Это был единственный оплачиваемый сотрудник нашего Клуба. Оставшиеся деньги пошли на изготовление листовок. Правда, деньги на некоторые листовки давали частные спонсоры.

В соборе бывшего Знаменского монастыря, недалеко от Кремля, Центральный совет ВООПИК позволил нам организовать учебу и инструктаж участников Клуба. Перед членами Клуба выступали практически все самые выдающиеся деятели русского патриотического движения. В том числе проводил занятия и специалист по психологической войне и пропаганде, пришедший к нам, по собственным словам, по зову сердца, хотя была информация о том, что он приставлен следить за нами от КГБ. Впрочем, и без него деятельность нашего Клуба находилась под колпаком всемогущей организации. Наряду с истинными патриотами на заседаниях Клуба стали появляться неизвестные личности, пытавшиеся организовать скандалы, провокации и сорвать работу Клуба. Во избежание таких ситуаций пришлось организовать охрану из крепких ребят. Инциденты на собраниях прекратились, но усилились попытки запугать нас поодиночке. В адрес активистов Клуба по телефону несутся постоянные угрозы, на некоторых совершаются нападения, в том числе и на меня. Под-

жигают дверь в квартире нашего постоянного секретаря. Тем не менее мы не поддавались. За короткий срок наш Клуб сумел организовать через районные отделения Общества выдвижение более 30 кандидатов в депутаты, обеспечив их законную регистрацию на избирательных участках. Кандидатский корпус русских патриотов, выдвинутых Клубом избирателей Общества охраны памятников, объединил имена таких выдающихся деятелей русской культуры, как Ю. Бондарев, В. Бондаренко, В. Брюсова, Л. Баранова-Гонченко, Э. Володин, Н. Дорошенко, А. Казинцев, В. Калугин, В. Клыков, С. Куняев, Г. Литвинова, С. Лыкошин, Э. Сафонов, А. Сергеев и др. В течение нескольких месяцев им была предоставлена трибуна для пропаганды взглядов, отражающих национальные интересы русского народа. С кандидатами в депутаты и командами кандидатов мы проводили инструктивную учебу, в нескольких десятках экземпляров выпускали специальный бюллетень, информировавший кандидатов и руководителей их команд о главных событиях и действующих лицах выборной кампании.

Печаталось множество листовок о бедственном положении русского народа, назывались имена виновников и идеологов ограбления России, предлагались пути выхода страны из кризисной ситуации. Чтобы показать накал борьбы тех дней, приведу три весьма характерные листовки, в подготовке которых участвовал и я:

**«ОСТАНОВИТЬ ГРАБЕЖ РОССИИ!
ДАТЬ ОТПОР ПОЛИТИКАНАМ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЫ!**

Многие десятилетия Россия является объектом самого наглого грабежа. Российские ресурсы — нефть, золото, лес, сельхозпродукты — через механизм не-

равноправного экономического обмена перекачиваются в другие республики. Эта своего рода “дань”, которую Россия платит другим республикам, составляет 70 миллиардов рублей в год, то есть у каждой средней российской семьи отнимаются ежегодно 1500 рублей. Но не только другим республикам платят “дань” россияне. Особой статьей грабежа народов России являются доходы дельцов “теневой экономики” — разных мастей ворюг, спекулянтов. Посредством махинаций преимущественно российскими ресурсами “теневики” отнимают у каждой нашей семьи еще не менее 2000 рублей в год. Можно ли после этого удивляться, что в России среди союзных республик самая низкая реальная зарплата, самый низкий жизненный уровень, самая низкая обеспеченность жильем, дорогами, продуктами и самый высокий уровень смертности!

Выплачивая огромную “дань”, Россия обескровливается и вымирает, сокращается русское население. Через несколько десятилетий нас будет половина. На глазах гибнет русская деревня. По данным переписи 1959 года, в России было более 294 тысяч сельских населенных пунктов. А в 1989 году — 156 тысяч, то есть погублено 138 тысяч сел. Сравним: в годы Великой Отечественной войны было разрушено 70 тысяч сел.

Организаторами и идеологами ограбления и разорения России являются нынешние сторонники Межрегиональной депутатской группы — Абалкин, Аганбегян, Заславская, Шмелев, Г. Попов, Ельцин, Афанасьев, — под прикрытием демагогических фраз стремящиеся увековечить грабеж России. В их программе с лживым названием “Демократическая Россия” ни слова не говорится о катастрофическом положении России, зато много места уделено интересам дельцов “теневой экономики”. Межрегиональщики планируют расчленение России на десятки зависимых территорий, сырьевых придатков иностранных компаний.

Они готовы продать за рубеж все — от земли до танков, от золота до национального культурного достояния. Сегодня из-за провокационных подстрекательств сторонников Межрегиональной группы начались массовые русские погромы в Закавказье.

**ОСТАНОВИТЬ ПРОВОКАТОРОВ! НЕДОВЕРИЕ
СТОРОННИКАМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ДЕПУТАТСКОЙ ГРУППЫ – ИДЕОЛОГАМ
ОГРАБЛЕНИЯ РОССИИ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ
ИНТЕРЕСОВ ДЕЛЬЦОВ “ТЕНЕВОЙ
ЭКОНОМИКИ”»!**

«ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Провокационные заявления и поступки сторонников Межрегиональной депутатской группы вызвали вспышки межнациональной розни в Закавказье и волну антирусских настроений. Все это привело к массовым погромам русского населения в союзных республиках. Десятки тысяч русских, бросив родной кров и имущество, вынуждены были бежать, чтобы спасти свою жизнь.

Ответственность за кровь и разорение русских людей, пострадавших от погромов, лежит на сторонниках Межрегиональной депутатской группы. Послушные “межрегионалам” средства массовой информации молчат об этих злодеяниях.

**БУДЬТЕ ВЫ ПРОКЛЯТЫ, ПОСТЫДНЫЕ
ПОЛИТИКАНЫ!
ПРИЗЫВАЕМ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ
ОБЪЕДИНЯТЬСЯ И ДАТЬ ОТПОР
ПРОВОКАТОРАМ, РВУЩИМСЯ К ВЛАСТИ
ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ».**

Из предвыборной программы С. Ю. Куняева:

«Россия живет хуже, нежели работает, потому что ежегодно более 70 миллиардов рублей, заработанных

Россией, разными способами изымаются у нее для развития общесоюзных бюрократических ведомств и улучшения жизни союзных республик. В результате каждая российская семья из трех человек ежегодно недополучает на 1500 рублей материальных и культурных благ...»

«Любыми законными путями — налогами, денежной реформой, прогрессивным налогом на наследство — вернуть народу богатства, украденные у него дельцами “теневого экономики”».

«Во все века русский человек умел трудиться и на себя, и на общество, и на государство. Рязвяжем руки нашему крестьянину и рабочему сегодня. Любая форма собственности, работающая на благо народа, должна получить право на жизнь...»

«Россия, веками созидая наше многонациональное государство, шла на великие жертвы. Сегодня при ее бедственном положении она не может начинать это строительство заново. Использовать российские армейские части для разрешения межнациональных конфликтов вне России — недопустимо. Искупать русской кровью притязания национальных мафиози — преступно...»

«Нужны немедленные законы, чтобы спасти российскую деревню от вырождения, семью — от распада, женщину — от эксплуатации государством, законы, спасающие нашу нацию, — от деградации...»

«Национальное достоинство России — наше общее достояние, созданное творческой волей и трудом многих поколений. Без опоры на патриотизм перестройка захлебнется. Отпор силам, ущемляющим интересы России в политике, экономике, культуре, — долг российского депутата».

«Стольный град Москва — сердце России. Мы против пересадки нашего сердца. Мы отстаивали Москву в сорок первом и сегодня отстоим ее от атаки дена-

ционализированных бюрократов, популистов и политиков».

С позиции последующих событий совершенно очевидно, насколько точны были наши оценки.

С самого начала Клуб избирателей Общества охраны памятников столкнулся с недостатком денежных средств и нехваткой квалифицированных помощников для организации избирательных мероприятий. Тем не менее участие в избирательной кампании в Москве такого большого количества кандидатов-патриотов изменило саму атмосферу предвыборной борьбы, вынудив космополитические силы на ходу менять стратегию и тактику и даже учитывать в своих программах некоторые вопросы, поставленные русскими людьми.

В январе 1990 года космополитические силы съезжаются в Москву на конференцию, на которой учреждают избирательный блок «Демократическая Россия». Удалось проникнуть на эту конференцию и мне. Работой конференции руководили «выпускники» института Крибла депутаты СССР члены Межрегиональной группы: А. Мурашов, М. Бочаров, Г. Попов и С. Станкевич. В зале находился также ряд иностранных консультантов, которые проводили инструктаж некоторых из 156 присутствовавших на конференции кандидатов в депутаты. Среди них также распространялись переведенные на русский язык пособия по правилам и методам ведения избирательной борьбы. Для нашего клуба я собрал два десятка образцов этой литературы.

На конференции присутствовали представители крупнейших космополитических общественных организаций: Межрегиональной ассоциации демократических организаций, Московского и Межрегионального объединений избирателей, Московского народного фронта (С. Станкевич), Народного фронта РСФСР, Социал-демократической ассоциации, Клуба

избирателей при АН СССР, «Мемориала», «Московской трибуны», сионистского объединения «Апрель», антиармейской организации «Щит» и др.

В программе блока «Демократическая Россия» главными задачами ставились захват власти в Советах народных депутатов, разрушение государственного аппарата, армии и органов государственной безопасности, отделение России от СССР и расчленение ее на десятки суверенных территорий.

За словесной риторикой о демократии, правах человека и обновлении проводились идеи окончательного разрушения России и утверждения в стране антирусского космополитического режима.

Основные положения «Демократической России» по расчленению страны были разработаны консультантами из ЦРУ, руководимыми З. Бжезинским и подобными ему специалистами по СССР.

Именно ими была сформулирована подрывная, предательская идея о суверенизации союзных республик, которая почти одновременно претворялась в жизнь на всей территории СССР и привела в конечном итоге к расчленению страны.

Согласно декларации «Демократической России», перед будущим Первым съездом народных депутатов РСФСР (на котором космополиты собирались получить большинство) ставились две главные задачи:

— необходимо провозгласить и законодательно определить суверенитет Российской Федерации. По новому союзному договору, который должен быть разработан и заключен в кратчайшие сроки, в ведении Союза могут находиться лишь те права, которые добровольно переданы ему республиками.

Законы Союза должны вступать в действие лишь после их ратификации высшими органами государственной власти республик. Надо создать завершенную систему органов власти и управления в России;

— демократическое решение национальных проблем, возникающих в самой Российской Федерации, — в настойчивом поиске вариантов, исключаящих всякое национальное ущемление и не задевающих ничьи национальные интересы в гибком сочетании суверенитета, территориальной и национально-культурной автономии народов России, разработке юридического механизма и форм реализации права нации на самоопределение.

Через различные подставные организации американское правительство перечисляет космополитическому избирательному блоку «Демократическая Россия» десятки миллионов долларов, а также командировывает ему большое количество специалистов по ведению избирательной кампании. Антирусский блок снабжается всеми необходимыми средствами связи и оргтехникой. До предела активизируются агентура влияния и группы глубокого прикрытия ЦРУ. Во многих крупных городах СССР появляются сотни эмиссаров, финансируемых американским правительством «Фонда свободного конгресса», «Национального фонда в поддержку демократии» и тому подобных подрывных организаций, работавших по разрушению СССР. На деньги американских спецслужб тысячи активистов «Демократической России» освобождаются от основной работы (чаще всего это были сотрудники НИИ и различных госучреждений) и разносят подрывные идеи по всей стране.

Кроме финансовых средств, переводимых из-за границы, «Демократическая Россия» получала большие деньги от разного рода предпринимателей и кооперативов, особенно от Союза объединенных кооперативов СССР (СОК) и Ассоциации мелких и средних предпринимателей СССР. По случаю предстоящих выборов этот Союз провел чрезвычайную конференцию, на которой председатель СОК В. Тихонов пред-

ложил собравшимся «программу выживания» — путем обязательного сотрудничества с межрегиональной группой:

«— принимать активное участие в мартовских выборах — агитировать за “своих” кандидатов и против их соперников, выступать на предвыборных собраниях. При этом “своих” от “не своих” отличить очень просто: сторонники кооперации — это всегда сторонники рыночной экономики и демократических свобод;

— сотрудничать с межрегиональной группой народных депутатов СССР;

— налаживать связи с Ассоциацией мелких и средних предпринимателей СССР, с Ассоциацией крестьянских хозяйств, создавать совместно с ними страховые фонды взаимопомощи...

РЕШИТЕЛЬНОЕ БОРОТЬСЯ, ИСПОЛЬЗУЯ ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО НЕПОВИНОВАНИЯ:

бойкот, разоблачения, недопущение незаконных проверок в кооперативах, проведение митингов, агитацию за отставку скомпрометировавших себя чиновников».

Заместитель Тихонова по СОК финансовый аферист А. Тарасов (замешанный в серьезных уголовных преступлениях) был более конкретен:

«Возможно, это наша последняя встреча. Если мы сегодня не предпримем активных действий, через три месяца большинство из нас будет в тюрьмах или в эмиграции...

Нам нужна политическая защита. Методов борьбы, к сожалению, у нас не так много: ни забастовки, ни неуплата налогов нам не подходят — все это будет работать только против нас. Одно из немногих наших средств борьбы — это способность платить. И мы должны платить деньгами сегодня, чтобы не распла-

чиваться жизнью и свободой завтра. Вряд ли мы способны создать свою политическую партию, которая защитила бы наши интересы в парламенте. Поэтому я прошу вас поддержать Межрегиональную депутатскую группу, которая пытается объединить вокруг себя все левые прогрессивные силы страны.

Нас четыре с половиной миллиона человек, и я призываю каждого кооператора и каждый кооператив подумать и перечислить какую-нибудь сумму на счет Межрегиональной депутатской группы для создания новой оппозиционной партии».

Опираясь на поддержку космополитического большинства в Политбюро, используя огромные материальные возможности западных спецслужб, КГБ и криминальных спонсоров внутри страны, «Демократическая Россия» фактически монополизировала средства массовой информации в стране. На 1,5 млн общего тиража русских патриотических периодических изданий выходило 60 млн (не считая моря «неформальной» газетно-журнальной прессы) тиража космополитических, антирусских изданий, обманывавших русский Народ, оскорблявших его национальное достоинство.

В борьбе за власть над русским народом космополитические силы использовали все самые низкие и преступные методы — ложь, клевету, шантаж, обман, провокации. Чтобы дискредитировать своих противников в глазах избирателей, сторонники космополитических сил распространяли нелепые, оскорбительные слухи, без указания типографии печатали клеветнические листовки. Некоторых русских кандидатов пытались запугивать физически бандиты, нанятые сторонниками «Демократической России».

В «Демократическую Россию» хлынул весь отстой, который копился и прессовался советским режимом в течение десятилетий. Сионисты и космополиты перемешались здесь с матерыми уголовниками, нечистые

на руку чиновники — с резидентами западных спецслужб. Все они считали, что настало время, упустить которое нельзя. Никто из них не думал о благе России — лишь о своих целях, о своем «фарте». В кулуарах заседаний «Демократической России» говорили больше не об идеях, а о «бабках», которые можно «срубить», образовав на своем предприятии кооператив и т.д. Как однажды сказал мой старый товарищ Ф. Шипунов: «“Демократическая Россия” — прибежище негодяев». Конечно, встречались среди них порядочные люди, очень редко (!), но вряд ли даже они заслуживают снисхождения за соучастие в деятельности этой преступной организации, поднявшей руку на Россию.

Борьба с патриотическим движением приобрела хулиганские формы. Осенью 1989 г. особняк, который занимал патриотический журнал «Наш современник», был разрисован шестиконечными звездами и грубо намадованными надписями: «Россия — родина свиней», «Белов — мертвец», «Скоро вы все подохнете с голода». Антирусские силы организовывали провокацию за провокацией, стремясь дискредитировать русское движение.

Постоянному преследованию со стороны космополитов и еврейских националистов подвергается Екатеринбургское общество русской культуры «Отечество» (председатель — журналист Ю. В. Липатников). Провокаторы обвиняют Общество в антисемитизме за то, что оно распространяло материалы о кровавых преступлениях Я. Свердлова и требовало возвращения столице Урала исторического названия — Екатеринбург.

Активисты «Демократической России» нагнетают в стране атмосферу страха перед якобы грядущим насилием по отношению к евреям, распускают лживые слухи о еврейских погромах.

В центральных и районных газетах тиражируется ложь, сочиненная космополитами о «погроме», учи-

ненном в Центральном доме литераторов «боевиками» общества «Память», о прямой связи этого «погрома» с выступлениями писателей России на своем VI пленуме, о готовящемся «всесоюзном еврейском погроме». В телепередаче «Взгляд» были продемонстрированы и соответствующим образом откомментированы звуко- и видеозапись скандала в ЦДЛ, причем идеологами «погрома» назывались журнал «Наш современник» и другие русские патриотические органы печати, а в телепередаче «До и после полуночи» трибуна была предоставлена руководителям «Демократической России» А. Мурашову и Ю. Щекочихину, поведавшим миллионам зрителей об опасности грядущих еврейских погромов и призывавшим привлечь к уголовной ответственности русских патриотов. В том же тоне высказался в программе «Время» и еще один космополитический деятель, Г. Боровик, призвавший привлечь к судебной ответственности «погромщиков» и их «вдохновителей» из числа русских писателей.

Массированная пропагандистская атака на русское патриотическое движение, осуществлявшаяся почти всеми средствами массовой информации в стране, дестабилизировала положение в обществе и создала все условия для захвата власти в стране космополитическими силами.

Ожидая своей победы на выборах, Межрегиональная депутатская группа и «Демократическая Россия» подготавливают план немедленного захвата власти.

Наши друзья из МВД и Госплана СССР сообщили нам, что на вторую половину марта 1990 года намечается передача всей власти представителям «Демократической России» и связанным с ней организациям на местах. Основой такого решения было ожидание положительного для «Демократической России» исхода выборов. Методом передачи власти предлагалось избрать технику массовых беспорядков и митингов

по принципу «бархатных революций» Сороса, как это было в Праге, Будапеште, Берлине, Бухаресте. С целью избежать противостояния со стороны государства под предлогом ликвидации конфликта в Закавказье из Москвы выводились наиболее боеспособные и преданные войска, части КГБ и МВД. Тактическое и политическое руководство операциями возлагалось на Яковлева, Абалкина, Примакова, Ельцина.

Для осуществления операции и смягчения ее последствий вокруг Москвы задерживались сотни вагонов с дефицитными и другими товарами, которые предполагалось срочно передать в торговую сеть после захвата власти. В начале 1990 года осуществляется пикетирование всех разгрузочных станций, чтобы поддержать недовольство населения и подготовить его к захвату власти «Демократической Россией».

По мере приближения дня выборов обстановка в стране обострялась. Усиливались провокации против патриотических кандидатов. Несколько молодчиков из еврейской молодежной организации «Бейтар» совершили нападение на кандидата в депутаты Литвинову. «Демократическая Россия» выпускает клеветнические листовки о кандидатах-патриотах. Совершенно гнусный характер носила составленная «демократами» листовка против писателя Э. Сафонова, содержащая выдуманные «подробности» его личной жизни. Ушата помоев «демократы» вылили на поэта С. Куняева, подкупленные «демократами» функционеры по разным поводам отказывались предоставлять нам положенные законом помещения для выступлений наших кандидатов. Тем не менее под влиянием патриотических кандидатов «Демократическая Россия» была вынуждена менять свою программу, чтобы не выглядеть откровенным врагом России. Космополитические лозунги «демократов» разбавляются некоторыми тезисами, украденными у патриотов.

Самыми удручающими для меня стали три—четыре последних дня перед выборами. В эти дни мы планировали провести митинг на Красной площади в поддержку патриотических кандидатов. Готовились мы к нему задолго. Договорились со всеми представителями патриотических организаций о том, что все они выведут своих людей на этот митинг. Была договоренность с руководителями транспортных предприятий о том, что все они предоставят автобусы для доставки людей из Подмосковья. Должны были приехать автобусы из Тулы, Калуги, Орла, Брянска и многих других городов. Заранее была оформлена заявка, организационные вопросы согласованы с высшими чинами московской милиции. В тот же день на Васильевском спуске митинг планировали и «демократы». Однако в самый последний день по указанию Горбачева патриотический митинг был запрещен.

Состоялся только митинг разрушителей России на Васильевском спуске. Враги страны, поддержанные ее политическим руководством, злорадствовали. Через два дня состоялись выборы. Каковы были их действительные итоги, не знает никто. По Москве фальсификация итогов носила массовый характер. Часть членов избирательной комиссии была на стороне «демократов», многие были подкуплены. На некоторых участках урны с избирательными бюллетенями подменялись целиком. 4 марта 1990 года «Демократическая Россия» объявила о своей победе. Через десять дней при поддержке «демократов» Горбачев был избран президентом СССР. Начинались самые черные страницы отечественной истории.

ГЛАВА 9

*ТОРЖЕСТВО РАЗРУШИТЕЛЬНЫХ СИЛ. — ВАКХАНАЛИЯ
ВОРОВСТВА. — УСИЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ СИОНИСТОВ. —
ФОНД СОРОСА. — СОЗДАНИЕ СОЮЗА ЕВРЕЙСКИХ
ЛИТЕРАТОРОВ «АПРЕЛЬ». — ОРГАНИЗАЦИЯ
АНТИРУССКИХ ПРОВОКАЦИЙ*

Фальсификация результатов выборов позволила «Демократической России» начать строительство криминально-космополитического режима, экономической основой которого стало воровство и расхищение национального достояния страны. Воровство стало основой идеологии «Демократической России». Я не знаю ни одного крупного «демократа», который так или иначе не пошел бы на воровство. Больше всего, конечно, воровали семейство Ельцина, а также окружавшие его лица — Попов, Собчак, Филатов, Шумейко, Станкевич, Мурашов. Воровство и взяточничество они рассматривали как плату за свое участие в «демократической революции».

В это время я много ездил по стране. И отовсюду неслись жалобы на незаконные действия по захвату государственной собственности представителями высших эшелонов власти. Демократические боссы захватывали огромные квартиры, особняки, загородные дома, принадлежавшие государству, и оформляли их как свою собственность. Но этого им было мало. Они оформляли в личную собственность государственное имущество не только на свое имя, но и на имена своих детей, жен, любовниц, друзей, знакомых. Некоторые из них тут же продавали эту собственность по спекулятивным ценам и тут же «вставали в очередь» за очередным бесплатным куском государственного имущества. Появились шальные деньги. Летом 1990 года в

гостинице «Ленинградская» рядом с тремя вокзалами появилось первое в России казино, разрешение на открытие которого дал лично Ельцин. Депутаты и крупные государственные чиновники, бывшие теневики и уголовники прожигали там украденные деньги.

Западные спецслужбы молча наблюдали за воровством, собирая на этих воров и воришек компромат, с помощью которого рассчитывали ими впоследствии управлять.

Как мне впоследствии рассказывал один бывший сотрудник ЦРУ, замысел был такой: «Пусть голова их будет забита алчными желаниями, а мы для них будем готовить планы изменения в стране, которые они не осмелятся отказаться выполнить».

Связанные с западными спецслужбами и антирусскими центрами, основоположники криминально-космополитического режима многие месяцы проводили за границей. Представители «Демократической России» в депутатском корпусе РСФСР постоянно выезжали за инструкциями и с отчетом за рубеж. На долю этой группы приходилось около 80% всех зарубежных депутатских поездок.

К лету 1990 года, хорошо наворовавшись и укрепив свои позиции, контролируя большинство депутатов Верховного Совета РСФСР, «Демократическая Россия» приступает к выполнению планов Запада по расчленению СССР.

12 июня 1990 года Верховный Совет РСФСР принял Декларацию о независимости, верховенстве республиканских законов над законами Союза, постановление о собственной финансово-кредитной и налоговой системе.

Провозглашение «независимости» Российской Федерации Верховным Советом РСФСР было коллективным актом государственной измены, так как фактически означало выход ее из состава СССР —

преемника Российской империи, а также признание произвольных административных границ, нарезанных еврейскими большевиками в ущерб интересам русского народа. Изменники-депутаты таким образом подтвердили «законность» антирусской национальной политики еврейских большевиков, создавших на территории Российского государства различные псевдогосударственные образования — Советскую Украину, Советскую Белоруссию, Советский Казахстан, Советский Узбекистан.

Провозгласив независимость и суверенитет РСФСР, депутаты-изменники во главе с Б. Ельциным начали демонтаж исторического центра Русского государства, разрушение основ центральной власти русского народа. Впервые со времен татаро-монгольского ига московская власть «добровольно» отказывалась от главного источника своего политического и экономического могущества, перечеркивала результаты многовековой политики собирания земель вокруг Москвы.

Провозглашение «независимости» РСФСР дало толчок к регулируемой из Вашингтона цепной реакции по расчленению СССР. 19 июля 1990 года по инициативе связанного с ЦРУ движения «Рух» Верховный Совет УССР принимает декларацию о суверенитете «Украины». В ней провозглашалось первенство «украинских» законов над общесоюзными, а все природные ресурсы и предприятия общесоюзного значения объявлялись республиканской собственностью. «Украина» заявляла о намерении иметь свои собственные вооруженные силы, проводить независимую внешнюю политику и объявила о своем постоянном нейтралитете и неприсоединении к любым военным блокам.

На втором съезде движения «Рух», прошедшем в октябре 1990 года, открыто объявляется, что его целью является отделение «Украины» от СССР. При поддержке «Демократической России» и Верховного Совета

РСФСР изменники уже не боятся выдвигать самые нелепые и оскорбительные антирусские лозунги. Сразу же после съезда они при поддержке специалистов из ЦРУ организуют «студенческое движение» за немедленное принятие новой конституции «Украины», в которой будут закреплены программа и цели «Руха».

По той же, выработанной в Вашингтоне, схеме происходят события в Белоруссии, с той лишь разницей, что здесь роль «Руха» играли такие же изменнические движения — «Мартиролог» и «Народный» фронт «Обновление», возглавляемые «курсантами» института Крибла В. Быковым и С. Шушкевичем, а также прямыми сотрудниками ЦРУ вроде З. Поздняка. Поэтому белорусская декларация о суверенитете, принятая Верховным Советом БССР 27 июня 1990 года, была совершенно идентична «украинской».

Тем не менее патриотические силы пытаются остановить изменников. Патриотам удастся добиться проведения Всесоюзного референдума, на котором каждый гражданин СССР должен был ответить на вопрос:

«Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

«Демократическая Россия» и другие космополитические объединения пытаются сделать все, чтобы сорвать и дискредитировать этот референдум. За неделю до него, 10 марта 1991 года, враги Русского государства организуют беспорядки и митинги протеста. Космополитическая оппозиция, используя западных инструкторов и полученные из-за рубежа технику и деньги, распространяет множество листовок, с помощью оплачиваемых функционеров «Демократическая Россия» собирает людей на массовые сборища с лозунгами против сохранения СССР и за расчленение

великой державы. На Манежной площади в Москве они собирают 120 тыс. человек (преимущественно евреев и интеллигенции малого народа), в Ленинграде — 50—70 тыс., в Нижнем Новгороде — 10 тыс. и т.п.

Вся Москва на деньги ЦРУ была обклеена листовками: «России — “Да!”», Союзу — “Нет!”». Космополитические силы пытались обмануть русских людей, доказывая им, что Союз — гибель для России. Это, мол, опять тоталитаризм, империя, «коммуналка», грабег народа, удушение нарождающейся демократии, возврат в сталинизм... Внедрялась мысль, что Союз больше не нужен, что выход из Союза России — это грядущее процветание всех россиян...

Тем не менее врагам России не удалось обмануть народ, который подавляющим большинством проголосовал за сохранение СССР, за единство республик в обновленном Союзе.

В целом по стране (СССР) в референдуме приняли участие 80% граждан из числа 184 млн, внесенных в списки для голосования. Итоги по республикам подводились отдельно. Приняли участие в референдуме в РСФСР 75,4% от числа граждан, включенных в списки для голосования, 71,3% из них ответили на вопрос «Да», в Малороссии — соответственно 83 и 70%, в Белоруссии — 83 и 83%, в Узбекистане — 95 и 93,7%, в Казахстане — 89 и 94%, в Киргизии — 93 и 94,5%, в Таджикистане — 97,7 и 98%.

Как летописец эпохи, я заносил в свой дневник за 1990-й — начало 1991 года скудные сведения, полученные из разных источников, о консолидации и активизации всех антирусских сил.

Сплачивали свои силы сионисты. Вслед за союзом сионистов легализуется влиятельная иудейско-масонская организация «Бнай-Брит». Возникает сионистская организация «Иргун Циони». И, наконец, в ноябре 1990 года создается Всесоюзная сионистская

федерация, на съезде которой присутствовал представитель Горбачева. Как сообщил один из ее лидеров В. Бас, в СССР вышли из подполья и активно действуют 400 сионистских организаций, в которых состоит около 5 тыс. активистов, действующих в тесном контакте со Всемирной сионистской организацией. На деньги израильского правительства в СССР официально регистрируется ранее действовавшая до того подпольно фашистская военно-террористическая сионистская организаций «Бейтар», ориентированная на воспитание молодежи в погромном националистическом духе ненависти ко всем неевреям (гоям). Лекции, которые читаются юным погромщикам, внушают мысль о необходимости физического уничтожения всех тех, кто не признает превосходства «великой еврейской нации» над другими народами.

За сионистами строили свои ряды члены масонских лож. С приходом к власти «демократов» эти подрывные организации так же, как и сионисты, вышли из подполья. Их членами стали руководители «Демократической России», и прежде всего сам Ельцин, за свои заслуги перед врагами Отечества получивший высокую степень командора Мальтийского ордена. Как мне рассказали в газете «Комсомольская правда», которая готовила репортаж на эту тему, Ельцин был счастлив возможностью сфотографироваться в масонских одеяниях. Масоны проводят рекламную кампанию, в рамках которой осуществляют пропаганду подрывных масонских идей, вербовку новых членов. Они выступают с лекциями и докладами в больших залах (Дом журналиста, Дом архитектора, Центральный лекторий и т.п.), в печати, на радио и на телевидении. Радио «Свобода» призывает советских граждан вступать в масонские ложи. Ведущая передачи Ф. Салканова сообщала адрес, по которому можно записаться в масонскую ложу в Париже.

Фонд Сороса создает организацию «Культурная инициатива», поставившую своей задачей «изменение мировоззрения русских людей, насаждение американского образа жизни». Неудивительно, что его самыми активными членами стали бывшие коммунистические агитаторы и пропагандисты, специалисты по «научному» коммунизму и секретари парторганизаций и близкие им деятели культуры Г. Шахназаров, Ю. Афанасьев, Г. Бакланов, Д. Гранин, И. Клямкин, Ю. Карякин, О. Басилашвили и прочие типы, известные своей антирусской направленностью. Большая часть сотрудников «Культурной инициативы» представляла собой смесь масонских функционеров и агентов западных спецслужб. Через Фонд Сороса происходит финансирование антирусских элементов в институтах Академии наук, особенно в Институтах истории, философии, экономики, социологии и др. Финансировались исследования, в которых производились намеренные фальсификации исторических событий, искажались факты, сознательно замалчивающие неудобные для масонов и иудеев темы.

Под знамена Сороса и других масонских спонсоров стекались тысячи научных сотрудников академических институтов, ранее фальсифицировавших гуманитарные науки в пользу КПСС, а теперь сменивших хозяев и ставших ревностными сторонниками иудейско-масонской идеологии. Наиболее одиозные фигуры бывшей советской исторической науки вроде П. В. Волобуева, М. Я. Гэфтера, К. Ф. Шацилло, О. Ф. Соловьева и т.п. стали самыми верными служителями Сороса. Для еврейских писателей мировая закулиса организует специальный легион идеологических псов в виде Союза еврейских литераторов «Апрель» и русского Пен-центра, объединивших всех скандально известных литераторов из еврейской среды типа Евтушенко, Вознесенского, Черниченко, Щекочихина,

Оскоцкого, прославившихся не талантом, а умением привлекать к себе внимание громкими историями. Методом их работы стали скандал и провокация. Первое внимание они привлекли к себе провокацией против русских патриотов в Центральном доме литераторов. Мне пришлось стать свидетелем безобразного аутодафе, своего рода погрома, совершенного 18 января 1990 года сотней еврейских литераторов над небольшой группой русских патриотов, которых они сами же пригласили, преднамеренно рассчитывая на провокацию. Конечно, в тех оскорблениях, которые позволили себе еврейские литераторы в адрес русских людей, проявилось их генетическое родство с еврейскими большевиками и палачами из Чека. Вглядываясь в их перекошенные ненавистью лица, я как бы почувствовал себя в чекистских застенках, каждый из этих «апрелевцев», по-моему, был способен на убийство.

Своим агрессивным поведением «апрелевцы» сами спровоцировали несколько неосторожных слов в свой адрес. Провокаторы из «Апреля» организовали «открытый микрофон» со свободным доступом в зал и сами создали, по мнению следствия, «объективные предпосылки для возникновения конфликтной ситуации». Я тоже могу подтвердить это, более того, следует добавить, что когда в зале началась перепалка между патриотами и еврейскими провокаторами, кто-то из последних закрыл дверь зала, и никто из присутствовавших уже не мог покинуть помещение. В том числе и я. Мне с самого начала стало ясно, что «апрелевцы» планируют провокацию. Запомнил запах серы, чеснока и дорогого французского одеколona. Было противно до тошноты. Не нравилась мне и форма общения наших с еврейскими провокаторами. Фактически ребята поддались на провокацию и стали «метать бисер перед свиньями». В зале не было ни одного писателя, которого я бы уважал, а тех, к кому относился с презрением, было хоть отбавляй.

Провокаторы добились своего, против одного из патриотов было возбуждено уголовное дело, а у средств еврейской печати появился повод бить в набат об антисемитизме в СССР. Рассказывают, что за эту провокацию «апрелевцы» получили от ЦРУ целый чемодан денег. На суд против Смирнова-Осташвили «апрелевцы» выдвинули трех обвинителей — Ю. Н. Афанасьева (родственника Л. Д. Троцкого), Ю. Д. Черниченко, А. М. Макарова («голубого адвоката»). Чтобы засудить русского патриота, иудейские круги выделили большие деньги. На суде выяснилось что если бы «Апрель» правильно подготовил собрание, «случившегося инцидента можно было избежать». На суде также выяснилось, что еврейские литераторы обзывали приглашенных членов «Памяти» «русскими свиньями», фашистами и «детьми Шарикова». Однако ангажированный суд во главе с председателем Муратовым осудил патриота на два года тюрьмы. Приговор был заранее предreshен, потому что незадолго до его оглашения с Муратовым разговаривал сотрудник члена Политбюро Яковлева, настаивавший на вынесении сурового приговора, который «послужит уроком всем членам “Памяти”».

«Апрель» стал центром разных гнусных провокаций против русских патриотов. Еврейские литераторы сочиняют доносы на русских писателей, требуют посадить в тюрьму В. Белова, Ю. Бондарева, В. Распутина. «Апрелевец» Шмелев, еврейский зять Н. Хрущева, заявил о необходимости создания Чека для расправы с «противниками перестройки» и русским фашистским движением. «Апрелевец» Коротич по инициативе А. Н. Яковлева пытается создать Всемирную организацию по борьбе с русским фашизмом. В декабре 1990-го Коротич и другие «апрелевцы» проводят в Москве конференцию, посвященную «борьбе с ненавистью», на которую собирают три сотни еврейских экстреми-

стов из СССР, США и Израиля. Ни один из уважающих себя еврейских писателей не приехал на это скандальное мероприятие, закончившееся дракой членов инициативного Совета, не поделивших между собой денег, выделенных зарубежными спонсорами.

«Апрель» стал одной из самых позорных страниц еврейского движения в СССР. Презрение к его членам со стороны русских писателей было всеобщим. За редким исключением это были «нерукопожатные» личности», или, как о них правильно высказался старейший русский писатель Олег Волков, — «мерзавцы, каких мало». Не проходило и недели, чтобы с кем-нибудь из «апрелевцев» в ресторане Центрального дома литераторов не случалась скандальная история, связанная с получением пощечины за непорядочность. По этой причине многие «апрелевцы», и прежде всего Евтушенко, Черниченко, Вознесенский, стали обходить ЦДЛ стороной.

В 1990 году на процессе Смирнова-Осташвили «Апрель» выдвинул из своих рядов, кроме упомянутых уже Афанасьева, Черниченко и Макарова, еще трех подобных «литераторов» — Н. Иванову, А. Курчаткина, Вад. Соколова, построивших свои обвинительные речи на лжи и ненависти к русскому народу.

8 сентября 1990-го недалеко от своего дома был убит священник еврейского происхождения о. Александр Мень. Хотя по всем признакам убийство было совершено с целью ограбления (был украден портфель с крупной суммой денег), многие из наших считали, что убийство совершили хасиды, уже давно угрожавшие Меню за его переход в христианство. Однако вряд ли хасиды были правы, ибо имя Мень было символом разрушительных сил в Православии. С захватом власти космополитами и иудейскими экстремистами эти силы перешли в наступление. Они пытаются «обновить» Православие, придав ему католические и протестантские черты.

стантские черты. При поддержке партийных идеологов в Церкви укрепляются обновленческое и экуменистическое течения, пытающиеся воспользоваться перестройкой, чтобы навязать Православию «еретическую реформу»: русификацию церковной службы (отказ от церковнославянского языка), введение нового календаря и сближение с неправославными конфессиями. Возникает своего рода союз воинствующих обновленцев и экуменистов, состоявший в основном из крещеных евреев, наиболее активными членами которого стали священники Александр Борисов, Александр Мень, Виталий Боровой, Георгий Кочетков, Глеб Якунин, Иоанн Свиридов.

Членами этого союза русское православное возрождение и национальное движение воспринимались как катастрофа, а любой отвергавший экуменизм оценивался как фашист. Как заявлял активист экуменизма и обновленчества Александр Мень: «Произошло соединение русского фашизма с русским клерикализмом и ностальгией церковной (это говорит священник?! — *О. П.*). Это, конечно, позор для нас, для верующих, потому что общество ожидало найти в нас какую-то поддержку, а поддержка получается для фашистов... Куда ни сунешься, с кем ни поговоришь: этот — монархист, этот — антисемит, этот — антиэкуменист и так далее».

Я присутствовал на некоторых выступлениях Меня, Якунина и Борисова. Они вызвали глубокое возмущение своей иудейской ориентацией. Причем выступления эти звучали, в частности, в таких крупных аудиториях, как Колонный зал Дома союзов и Центральный дом литератора. Особенно возмущал именно Мень; говорил он тоном человека, изрекающего непререкаемые истины. Он не стеснялся заявлять о своей особой «ответственности и призвании, которые возлагает на меня принадлежность к Израилю». Мень открыто за-

являл, что «русская православная дореволюционная литература не всегда понятна нынешним читателям» и что «не следует страдать ностальгией прошлого». Вместо «устаревшей» православной литературы нужно создавать новую на современном языке. Вместо традиционных слов Православия Мень предлагает собственную трактовку христианского вероучения, модернизируя его в протестантском и католическом духе. В книге Мень «Сын Человеческий» Бог — некое универсальное, одинаковое для всех конфессий существо, вроде Универсального Архитектора Вселенной у масонов. Мень объявляет шовинистами всех противников экуменистического движения, уравнивающего чистоту Православия с отпавшими от истинной веры другими христианскими конфессиями. Экуменистический реформатор настаивал на отмене почитания некоторых русских святых, канонизацию которых он считал следствием «средневекового антисемитизма».

У о. Александра Мень было немало покровителей в высшей иерархии, и в частности, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, который как будто не замечал антиправославных выпадов со стороны Мень и даже защищал его от критики.

ГЛАВА 10

*В ШВЕЙЦАРИИ. — НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АССАМБЛЕЕ
ИКОМОС. — ДОКЛАД О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЕВРЕЙСКИХ
БОЛЬШЕВИКОВ. — АТМОСФЕРА В ЕВРОПЕ ПОСЛЕ
ПАДЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ. — ФРАНЦИЯ
И ГЕРМАНИЯ. — ПРАЗДНОВАНИЕ ПОБЕДЫ НАД СССР. —
МИРОВАЯ ЗАКУЛИСА*

В октябре 1990 по линии Общества охраны памятников я был включен в состав советской делегации на ассамблею Международной организации по охране памятников и достопамятных мест (ИКОМОС). Состоялась эта ассамблея в швейцарском городе Лозанне, расположившемся почти на стыке трех важнейших европейских стран — Франции, Германии и Италии. Эта двухнедельная поездка была для меня очень ценной с точки зрения сбора информации. Во время нее я получил важные сведения, которые стали для меня отправным пунктом в дальнейших исследованиях.

Швейцария, а также Германия и Франция, куда мы заезжали, встретили нас необычайно хорошо для этого времени года — теплой солнечной погодой. Множество цветов, особенно петуний, придавали даже скромным домам нарядный, радостный вид. После российского запустения и разбитого асфальта было приятно видеть ухоженные, чистые улицы, ровные дорожки и шоссе, уютные ресторанчики и магазины, заполненные десятками видов колбас и множеством всякой снеди, которая на нашей родине давно уже пропала.

Во время нашего приезда Европа жила двумя разными событиями — объединением Германии и предстоящей войной в Ираке (Запад бряцал оружием, требуя от Ирака вывода войск из Кувейта).

3 октября 1990 года в результате предательской политики Горбачева и его окружения, без учета государ-

ственных интересов СССР, ГДР вошла в состав ФРГ. Запад ликовал. Я своими глазами видел толпы подвыпивших немцев, носившихся с национальными знаменами, оравших песни и скандировавших национальные лозунги. В пригородные поезда вваливались оравы пьяных и затягивали песни, предлагая всем присоединиться к ним. Таким образом западный обыватель праздновал усиление над собой власти мировой закулисы.

Еще большая свистопляска творилась из-за событий в Ираке. В эти дни я почти осязаемо почувствовал, что Саддам Хусейн наступил на горло Западу. И это все — из-за нефти! Телевизор в моем номере принимал программы главных европейских государств и американскую Си-эн-эн. Главное слово, чаще всего звучавшее в передачах, — нефть, нефть, нефть! Все средства западной информации внушали обывателю, что Саддам — преступник, посягнувший на западный мировой порядок. В газетах и журналах, которые я покупал, доступно объяснялось, что нефть является главной составляющей энергоресурсов западноевропейских стран и США и что большая часть ее поступает с Ближнего Востока, и в частности из Кувейта, который захватил под свой контроль враг Запада Саддам Хусейн.

Еще до официального открытия Ассамблеи ИКО-МОС в кулуарах организации делегаты дискутируют по поводу Ирака. Причем представители западных стран, требовавшие наказать Хусейна, были в меньшинстве, большинство делегатов стран третьего мира совершенно очевидно симпатизировали антизападной борьбе Хусейна. Среди делегатов распространяется сокращенный доклад Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, в котором прямо говорилось о колониальном подходе Запада к ресурсам развивающихся стран. Западные страны рассматрива-

ют эти ресурсы (в частности, ближневосточную нефть) как что-то принадлежащее им по праву «цивилизации». По данным комиссии ООН, обмен между западными странами и третьим миром носит неэквивалентный характер, так как страны третьего мира не получают с Запада возмещение всех издержек, связанных с огромными энергетическими затратами на добычу выкачиваемых из них природных богатств, а также серьезных убытков от загрязнения окружающей среды. По ориентировочным оценкам, Запад недоплачивает развивающимся странам по крайней мере 40–50 процентов реальной стоимости используемого им сырья и топлива. Если поделить «навар» Запада от неэквивалентной торговли со странами третьего мира, то только за счет этого (без учета высокой эффективности труда) его жизненный уровень повышается в два-три раза по сравнению с аналогичным показателем развивающихся стран. Как здесь не вспомнить первых западных цивилизаторов, менявших золото и драгоценности туземцев на железные ножи и маленькие зеркальца! Кроме того, Запад переносит в страны третьего мира производства, развитие которых требует большого количества малоквалифицированного труда, тем самым консервируя их экономическую отсталость.

Настроение этого противоречия между Западом и другими странами неоднократно проявлялось по ходу нашей Ассамблеи. Многие из нас обращали внимание, что значительную часть грязных, непривлекательных и непристижных работ выполняют рабочие из стран третьего мира. Вот вы выходите из поезда, перрон подметает араб или негр, они же убирают мусор на улицах. Вы садитесь в такси, вас везет в гостиницу турок. Встречает и тащит вещи негр или малаец, они же орудут на кухне. В магазине много продавцов с желтой кожей. Все они для Запада люди второго сорта с очень ограниченными правами.

Горячие дискуссии в кулуарах Ассамблеи позволили выкристаллизовать точку зрения большинства — за внешним лоском Запада стоит идеология хищников и паразитов, готовых ради своих шкурных интересов залить всю планету кровью. Западная цивилизация порочна в своей основе, ибо существует на основе эксплуатации чужих ресурсов.

Западный обыватель извращен в главном — он готов одобрить самое чудовищное преступление, лишь бы сохранить свой привычный уровень потребления. Западный человек говорит: зачем мне правда и справедливость, от которых мне не будет выгоды? Русский человек (настоящий русский, не мутант) совсем иной, для него нужно бороться за правду и справедливость, какие они есть на самом деле. В конце XVII века русские спасли Швейцарию от тирании Наполеона. Останки русских солдат, рассказывали мне местные жители во время поездок по этой стране, находят в Швейцарских Альпах до сих пор — через 200 лет после легендарного перехода Суворова. Подвиг русских солдат, разгромивших основные силы тирана и захвативших большое количество пленных, до сих пор удивляет швейцарских обывателей. Им непонятно, что русский православный солдат отдавал свою жизнь в борьбе с антихристом, одним из воплощений которого был Наполеон. Тем не менее следует отдать швейцарцам должное. Они до сих пор сохраняют Чертов мост и памятник русским солдатам, погибшим в Альпах...

Я уже говорил, что оказался на этой Ассамблее по линии российского Общества охраны памятников, которое на Западе почему-то отождествлялось с «Памятью». Даже некоторые члены советской делегации, особенно из евреев, считали, что я представляю «Память», по сведениям местных газет — «страшную фашистскую организацию, преследующую евреев». На одном из общих заседаний Ассамблеи какой-то жур-

налист прямо спросил руководителей ИКОМОСа, «правда ли, что среди делегатов этой организации есть представитель “Памяти”».

Репутация представителя «Памяти» оказалась для меня в конечном счете очень полезной, так как позволила завести ряд ценных знакомств и получить важную информацию.

Отправляясь на Ассамблею, я подготовил доклад на английском языке о разрушении памятников русского церковного зодчества в советское время. В докладе приводилось множество фактов, а главное — имен (преимущественно еврейских) организаторов погромов русских святынь в России. Сделать этот доклад на пленарном заседании мне не разрешили, а поставили его на секцию, на которой присутствовало не более 50 человек.

Мой доклад, в котором погромы русских памятников и святынь связывались с талмудической идеологией еврейских большевиков, вызвал переполох. Сам того не зная, я нарушил негласное табу, запрещающее касаться иудейской идеологии в отрицательном контексте и обвинять ее носителей в преступлениях против культуры и человечности. Представители западных стран сидели с постными лицами, не зная, как реагировать, зато делегаты из стран Ближнего Востока и третьего мира отнеслись к моему докладу с пониманием и интересом. Задавались вопросы, как еврейским большевикам удалось организовать погромы таких масштабов. Один из членов советской делегации, еврейчик из Риги, встал и раздраженно заявил, что доклад не отражает мнения всей советской делегации, а является антисемитским выпадом «Памяти».

В завязавшейся полемике мнением большинства было рекомендовано опубликовать мой доклад в ежегодном бюллетене ИКОМОСа. Текст его я немедленно передал в президиум. Профессор Литчфильд, возглав-

лявший секцию, принял его с кислой улыбкой. Как впоследствии сообщили доброжелатели, мой доклад благополучно прибыл в штаб-квартиру ИКОМОСа в Лондоне и там «был потерян».

На одном из заседаний ко мне подошел человек, по виду иностранец, заговоривший со мной по-русски, представившийся Никодимом Антоновичем. Бывший советский офицер, орденосец, он по каким-то личным мотивам сразу же после войны не вернулся в СССР, долго бедствовал, пока не женился на французке, вместе с которой открыл консультативную фирму в Швейцарии. Он был из числа тех, кто не мог принять мировоззрения западного обывателя с его потребительскими интересами и скудной духовной жизнью. Сын священника, расстрелянного еврейскими большевиками, он сохранил искренние христианские чувства, которые сочетались в нем с полным неприятием талмудической идеологии Запада. Последовательный антисиионист, он собирал книги и материалы, относящиеся к так называемому «мировому правительству». Никодим Антонович проработал некоторое время техническим сотрудником в организации одного из совещаний Бильдербергского клуба, неформального объединения европейских и американских политиков. У истоков этого клуба стояли крупнейшие масонские ордена и руководители американских спецслужб, среди которых особо следует назвать матерых врагов России У. Донована, А. Даллеса и Д. Ретингера. Никодим Антонович рассказал мне, как в условиях абсолютной секретности в одной из альпийских гостиниц собрались известнейшие мировые деятели и в течение двух дней за закрытыми дверями (не допускался даже технический персонал!) обсуждали какие-то проблемы. Его поразили тот факт, что об этом совещании не сообщала ни одна газета или телекомпания. «Зачем такая секретность? Что можно скрывать видным госу-

дарственным и общественным деятелям от своих народов?» — спрашивал Никодим Антонович, обращаясь ко мне, и сам отвечал: «Свою тайную связь с мировым еврейским капиталом, интересы которого они обслуживают». Мы много говорили о коррупции государственных чиновников, но есть еще более страшная, неизвестная многим «суперкоррупция», посредством которой крупнейшие государственные деятели попадают в полную зависимость от международного еврейского капитала.

«Мировое правительство, — объяснял мне Никодим Антонович, — это верховная власть национальных государств, сращенная с международным еврейским капиталом». Он подарил мне несколько книг о мировой закулисе и охотно делился своими знаниями во время нашей автомобильной поездки по Швейцарии. В моей голове вырисовывалась полная картина развития тайной власти.

Инфраструктура тайного мирового правительства рождается в семейных кланах иудейских банкиров, охватывающих своим влиянием множество государств и фактически содержащих за свой счет (кредиты, льготы, дотации и прямой подкуп) значительную часть правящих государственных элит Запада. «Что может быть более убедительной иллюстрацией фантастической концепции всемирного еврейского правительства, чем семья Ротшильдов, объединяющая в своем составе граждан пяти различных государств, тесно сотрудничающих по крайней мере с тремя правительствами, частые конфликты которых не поколебали интересов их государственных банков! Никакая пропаганда не способна создать символ более убедительный для политической цели, чем сама жизнь»¹.

Ротшильды, Шифф, Варбурги, Куны, Лоебы и еще два десятка международных иудейских банкиров уже

¹ Цит. по: Кей Л. Мировой заговор. Нью-Йорк, 1957. С. 67.

в начале XX века образовали незримое сообщество, своими щупальцами окутавшее государственные механизмы ведущих стран мира.

В 20-х годах известный еврейский банкир П. Варбург (родственник Я. Шиффа) и ряд других подобных деятелей призывают к созданию подобия Соединенных Штатов в Европе, а в 30-х годах поддерживают план объединения под одним правительством около 15 стран на обеих сторонах Атлантического океана. Впоследствии, уже в 1950 году, П. Варбург признавался на слушаниях сенатской комиссии по иностранным делам: «Последние пятнадцать лет моей жизни были посвящены почти исключительно изучению проблемы мира. Эти исследования привели меня к заключению, что главным вопросом нашего времени является вопрос не о том, может или не может осуществиться “Единый Мир”, а лишь о том, может ли он осуществиться мирным путем. Мы будем иметь Мировое правительство — нравится нам это или нет! Вопрос лишь в том, будет ли такое правительство установлено согласием или благодаря завоеванию».

Именно по инициативе этих организаций в структуре тайной иудейско-масонской власти происходят серьезные изменения. Наряду с традиционными масонскими ложами возникают многочисленные закрытые клубы и организации типа «Ротари» или «Лайонс», которые берут на себя секретное управление различными сторонами деятельности общества. В большинстве европейских городов любые мероприятия в политической, социальной и культурной жизни, будь то выборы мэра, проведение забастовки или крупной выставки художников, обсуждаются и прорабатываются в соответствующих закрытых организациях и клубах, а затем уже подаются как выражение общественного мнения. Такая закулисная власть во многих случаях становится более сильной и эффективной, чем действующая открыто.

Тайная иудейско-масонская власть интернационализируется и приобретает транснациональный характер. Из кучки заговорщиков иудейско-масонская власть превращается во всеобъемлющую властную структуру, тайную мировую элиту, взявшую под свой контроль не только государства западного мира, но и значительную часть остального человечества.

К началу 70-х годов в составе мировой закулисы сложились три основные мондиалистские организации: Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия.

Все эти организации, как и породившие их иудейские общества и масонские ложи, имели тайный, преступный, подрывной характер. Их члены подбирались из высокопоставленных деятелей тех же иудейских и масонских организаций. Около 60% из них были евреями.

Власть мировой закулисы создана деньгами международных иудейских банкиров. Только в США в конце 80-х годов совокупный иудейский капитал превышал стоимость валового национального продукта страны и достигал 1 трлн долларов. По данным органа мировой закулисы «Уолл-стрит джорнэл», пять крупнейших инвестиционно-банковских объединений США, принадлежащих Леманам, Лоебам, Гольдманам и Саксам, владели 23% акций крупных компаний Соединенных Штатов. Аналогичная картина наблюдалась и в Западной Европе.

Иудейские организации и отдельные лица, принадлежащие к верхушке мировой закулисы, платят большие деньги политикам и государственным чиновникам, превращая их в послушное орудие своей воли. Делается это не только в виде прямых взяток, но и в других формах: взносы в избирательные кампании, несоразмерные гонорары за речи, выступления и книги, бесплатные поездки в разные страны мира.

Преступный, подрывной характер деятельности членов организаций мировой закулисы состоит в том, что, никем не избранные, никем не уполномоченные, они пытаются решать судьбы всего человечества, рассматривают богатства нашей планеты как собственное достояние. На общепринятом юридическом языке деятельность членов этих организаций следует рассматривать как преступный сговор против человечества. Создавая тайные, незаконные органы управления, мировая закулиса и ее иудейские вожди противопоставляют себя народам и государствам, подменяя национальную власть транснациональным иудейско-масонским заговором. Новый мировой порядок, который пытается навязать человечеству тайная иудейско-масонская власть, мало чем отличается от планов мирового господства Гитлера.

Существует глубочайшее заблуждение, что мировая закулиса является неким монолитным образованием, управляемым из одного центра. На самом деле она состоит из ряда группировок, соперничающих между собой в борьбе за власть над человечеством. Даже среди собственно масонских организаций идет непрекращающаяся конфронтация между различными орденами и ритуалами. А что говорить об организациях, выражающих интересы конкурирующих между собой банковских и финансовых групп, транснациональных корпораций, телевизионных компаний! Весь этот запутанный клубок закулисных организаций объединяют ненависть к христианской цивилизации (и прежде всего Православию) и общая страсть к обогащению и наживе.

В Швейцарии памятниками мировому правительству и наживе были знаменитые банки, находящиеся во владении преимущественно иудеев. Прохаживаясь по Женеве, Берну, Цюриху или той же Лозанне и издалека увидев красивое и основательное здание, я уже

заранее знал, что это какой-то банк. Швейцарские банки держат в своих подвалах огромные ценности многих государств, попавшие сюда чаще всего всего в обход национальных законодательств. В этих банках хранится подавляющая часть криминального еврейского капитала.

Швейцарская сторона была очень гостеприимна. Для участников нашей ассамблеи было организовано несколько официальных приемов и экскурсий по стране. В гостиницу мы возвращались поздно, а иногда и вовсе не ночевали в ней, оставаясь на ночлег то во французском Дижоне, то в Цюрихе. Люди, с которыми мы встречались, были радушны и улыбкивы. В рестораниках и пивнушках нас угощали за счет кантонов, но не из своего кармана. Помню, как помрачнел и растерялся наш швейцарский гид, когда настало время платить по счету, а денег, которые выделила местная власть на ужин, не хватило. Чтобы не расстраивать бедолагу, мы быстро собрали деньги сами.

В европейцах, с которыми я сталкивался во время этих поездок, мне импонировали вежливость, предупредительность, внешняя доброжелательность и вместе с тем у большинства — какое-то одинаковое, космополитическое видение мира, особенно сильно выражающееся при их общении с памятниками истории и культуры. Посещая музеи, выставки, концерты классической музыки, я с удивлением почувствовал во многих из них духовный провинциализм и какую-то зауженность мысли. Гордясь искусством своих предков, европейцы очень далеки от них и видят в их искусстве прежде всего роскошную этнографию. Великолепные произведения искусства они воспринимают отстраненно, восхищаясь ими, но не видя их частью своей жизни. Так смотрит на столицу провинциал из глубинки. Христианский дух, который породил эти памятники и произведения искусства, давно ушел из

Западной Европы, а менталитет современного европейца вскормлен на ценностях Талмуда, который внушает гоим космополитический взгляд на мир.

Большинство современных европейцев видят в произведениях искусства своих предков очень дорогие вещи, в которых больше восхищает рыночная цена, чем осознание их колоссального духовного и эстетического содержания. Покинув Европу, христианский дух оставил в ней только древние мостовые и прекрасные храмы.

ГЛАВА 11

*ВРЕМЯ НЕСБЫВШИХСЯ НАДЕЖД. — БОРЬБА ЗА РУССКУЮ
ЭНЦИКЛОПЕДИЮ. — СОЗДАНИЕ РУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ОРГАНОВ ПЕЧАТИ. — «РУССКИЙ ВЕСТНИК» И «ДЕНЬ». —
НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИКИ И ЕВРАЗИЙЦЫ. —
МЫ СТАЛКИВАЕМСЯ С НИМИ. — РАБОТА НАД КНИГОЙ
«РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»*

Конец 80-х — начало 90-х годов были для русских временем огромных планов и несбывшихся надежд. В гигантском котле общественной жизни, как в реторте алхимика, создавалось что-то необъяснимо новое. Многие надеялись на сдвиги к лучшему, хотя все говорило о другом. Воровству и бесстыдству демократов русские идеалисты пытались противопоставить лишь прекрасные проекты. Безудержное прожектерство охватило не только большую часть наших неформальных лидеров, но и подавляющую часть русской общественности. Сотни, а порой и тысячи людей сходились на собрания, проходившие как митинги. Высказывались прекрасные патриотические чувства, но когда доходило до дела, то к нему большинство патриотов готовы не были. Лично я особенно остро ощутил это в избирательную кампанию 1990 года. При активе в тысячу человек мы реально смогли собрать для поддержки наших депутатов всего лишь несколько десятков человек, готовых и способных реально работать. У остальных большая часть энергии уходила в слова и лозунги на митингах. Вместо того чтобы вернуть себе все, что было захвачено еврейской властью в советское время, многие русские просто наблюдали, как их обворовывает новая космополитическая власть, и, поругивая ее, не делали ничего, чтобы остановить воров. Серьезным бичом, разлагающим русскую обществен-

ность, стали пьянки и связанное с ними словоблудие. Пример подавали писательская братия, редакции ведущих патриотических журналов. Досадно и противно было встречать в Союзе писателей или редакциях патриотических журналов властителей наших дум с дрожащими руками и лицами, опухшими от водки. Сколько сил и энергии было потеряно в бесчисленных застольях с витиеватыми многословными тостами и взаимными восхвалениями!

Эти застолья толкали некоторых из наших писателей на сомнительные поступки. Михаил Петрович Лобанов рассказывал мне о «римской встрече» осенью 1990 года, в которой участвовали, с одной стороны, Астафьев, Залыгин, Крупин, Солоухин и, с другой, — откровенные враги нашего Отечества Бакланов, Бродский, Э. Неизвестный, Стрелянный и некоторые другие еврейские деятели, покинувшие Родину. На одном из застольев, по рассказу Лобанова, писатели-патриоты «полезли в объятия с матерыми русофобами под застольное оханье, хмельное побратимство (“Гриша (Бакланов. — *О. П.*), выпьем винца!”), под славословие Солженицыну, Сахарову... И вылилось все это в “Римское обращение”, подписанное “русскими патриотами вместе с врагами Отечества, которые с нескрываемым злорадством объявили о “конце существования одной из величайших империй в истории человечества”». Вокруг Союза писателей и связанных с ним толстых журналов кипела хмельная жизнь. Однако было бы неправильно оценивать их общественную деятельность только по этим случаям.

С Союзом писателей связан ряд крупных проектов русской общественности, о которых следует рассказать. Самыми масштабными из них были попытки создания русской академии, русского телевидения и русской энциклопедии.

В июне 1989-го в Центральном доме литераторов я присутствовал на заседании сектора «Наука» Русского

центра, организатором которого был Союз писателей СССР. Обсуждался вопрос о создании Русской академии наук, которая должна была стать преемником Российской академии наук, закрытой еврейскими большевиками в 1925 году. Заседание вела писатель Тамара Алексеевна Пономарева. Присутствовали несколько десятков докторов и кандидатов наук, из которых мне запомнились В. Г. Брюсова, Г. И. Литвинова, С. И. Жданов, О. И. Яковлев.

Среди многих выступлений самое деловое и конкретное было у Степана Ивановича Жданова, крупного русского ученого-химика, сделавшего ряд дельных предложений по организации будущей Академии наук и ее отделений. Жданов стал душой этого проекта, предпринимал отчаянные попытки претворить замечательные планы в реальные дела.

С конца 80-х годов, наверное, не было ни одного крупного собрания русской общественности, на котором не ставился бы вопрос о создании русского телевидения. И громче всего он звучал на больших собраниях русских писателей в ЦДЛ и на Комсомольском проспекте. Однако ничего конкретного для его реализации не предлагалось, так как большинство не было знакомо с особенностями деятельности этого влиятельного средства массовой информации. Выступавшие ограничивались декларациями и резкой критикой существующего телевидения.

Мне приходилось участвовать в некоторых собраниях, связанных с подготовкой Русской энциклопедии. Проект был задуман колоссальный. Предполагалось выпустить к 2000 году многотомное издание большим тиражом — создать свод знаний обо всем, что известно о русских. На собраниях, проходивших в том же Союзе писателей, ЦДЛ и даже ВООПИК, собирались сотни человек. Общественный научный совет по созданию энциклопедии включал около ста человек.

Возглавлял его академик (тогда член-корреспондент) Олег Николаевич Трубачев, истинный подвижник и патриот, а заместителем был Эдуард Федорович Володин, философ, доктор наук, с которыми у меня сложились хорошие отношения. Был и еще один заместитель — «темная лошадка», ставший одним из главных могильщиков проекта, — представитель Фонда Сороса Л. Г. Быстров.

С самого начала меня неприятно поразили многословие, неделовитость и дилетантизм большей части выступавших на этих собраниях. Говорили обо всем, предлагали «общие места», а конкретных вопросов почти не касались.

Реальной работой занимались всего несколько человек. Кроме выступлений Трубачева и Володина я отметил в своем дневнике интересные речи заведующего отдела главной библиотеки страны В. Я. Дерягина, главного редактора «Роман-газеты» В. Н. Ганичева, академика Н. Н. Моисеева, писателя С. Н. Семанова, представителя издательства «Современник» Л. Н. Жуковой, сотрудника Института государства и права В. И. Карпеца, картографа В. С. Кусова, директора Института мировой литературы Ф. Ф. Кузнецова, писателя П. Л. Проскурина.

Усилиями Трубачева и Володина в первом приближении было сформировано более 50 секций, объединивших около 500 научных специальностей. Конечно, такой замах требовал полноценного государственного финансирования. Попытки добиться его с самого начала натолкнулись на серьезное противодействие в Политбюро и ЦК КПСС. В этом вопросе старая коммунистическая и нарождающаяся космополитическая власти были солидарны. Резким противником Русской энциклопедии выступил член Политбюро А. Н. Яковлев. Он считал, что в такой энциклопедии нет необходимости и что надо создавать энциклопе-

дию российскую. Лидеры «Демократической России» с самого начала заявили, что руководители проекта издания Русской энциклопедии являются «врагами перестройки», а их деятельность носит националистический характер (Г. Попов, А. Собчак и др.). При таком настрое ведущих политических сил на помощь государства надеяться не приходилось.

Серьезные проблемы возникли в самом научном совете энциклопедии. До сих пор не понимаю, как так получилось, но факт: в его состав вошел ряд лиц, откровенно враждебных национальным интересам русского народа. Во время одного из собраний я узнал, что в совет Русской энциклопедии входит несколько представителей «избранного народа», например, Б. И. Рабинович и О. И. Генисаретский, а также Ю. Н. Давыдов. Но самое главное — в его рядах оказались представители Фонда Сороса Быстров и С. В. Ильинский.

Быстров стал не только заместителем председателя Научного совета, но и директором параллельной структуры — «Культурного центра “Русская энциклопедия”», который фактически подменил Научный совет и лишил его всякого влияния. Представители Фонда Сороса обещали большую финансовую помощь Русской энциклопедии и, по сути дела, взяли под контроль скудные финансы этой организации, существовавшей на пожертвования русских людей.

Я присутствовал на заседании совета Русской энциклопедии в ноябре 1989 года в Центральном доме литераторов, когда Трубачев бросил в лицо представителям Фонда Сороса, что они обманули совет энциклопедии, взяв в свои руки все ее финансы. «Финансисты, — сказал он, — бесконтрольно заправляли средствами Русской энциклопедии, то есть народными деньгами. Есть случаи снятия сумм до трех тысяч рублей со счета, причем неясно, кем и для какой цели». Фикцией оказались обещания Фонда Сороса помочь

энциклопедии. Помощи от Сороса подвижники Русской энциклопедии так и не дождались. Главный бухгалтер Левин отказывал Трубачеву оплатить труд машинисток, готовивших материалы энциклопедии.

Перспектива создания национальной Русской энциклопедии вызвала переполох в еврейско-масонских кругах Москвы. Их рупором выступил известный русофоб В. Лакшин, в небрежно-поучительном тоне отчитывавший подвижников энциклопедии в газете «Известия». Против Русской энциклопедии выступили и другие члены российского Пен-центра. Особенно изгалялся над идеей Русской энциклопедии союз еврейских писателей «Апрель». Эта идея их так заела, что, как мне рассказывали, ни одно их заседание не проходило «без еврейских шуточек» в адрес Русской энциклопедии, в духе «Россия — родина слонов». В общем, в результате недоброжелательного отношения властей и враждебной деятельности еврейско-космополитических кругов идея Русской энциклопедии была похоронена.

Для меня же эта попытка создания Русской энциклопедии стала подготовительным классом, полученные знания я применил при издании энциклопедии «Святая Русь». Я стал понимать, каким должен быть научный подход к созданию словника энциклопедии и как определять основные направления энциклопедических знаний. Трубачев, например, взял за основу перечень научных специальностей Высшей аттестационной комиссии.

В конце 80-х — начале 90-х годов русские организации возникали как грибы после дождя. В одной Москве их были сотни, в основном они существовали недолго, редко кто преодолевал рубеж в год.

В моем дневнике сохранились записи о посещении некоторых учредительных собраний. Проходили они, как правило, с большим энтузиазмом.

В 1989-м возник патриотический клуб «Россия», объединивший в своем составе общественных и государственных деятелей, активистов Общества охраны памятников и других патриотических организаций. Помню, много раз посещал его заседания, проходившие рядом с Кремлем в помещении издательства «Советская Россия». Клуб выпускал листовки и даже несколько номеров газеты. В декабре в него вошла группа депутатов-патриотов «Российский депутатский клуб», а в 1990-м он слился с депутатской патриотической группой «Союз», находившейся под контролем коммунистов, что меня не устраивало.

Радостным патриотическим праздником были для нас мероприятия, проводимые Международным фондом славянской письменности и культуры. Фонд был организован в 1989 году, большую роль в его создании сыграл В. М. Клыков, ставший руководителем, и ведущие русские писатели В. Распутин, В. Белов, В. Н. Крупин. В учреждении Фонда впервые приняло участие русское духовенство, и в частности митрополиты Питирим и Алексий (будущий патриарх). Впервые в истории послереволюционной России духовенство вошло в состав руководства Фонда, избранного на конференции. Помню, как мы радовались этому событию, а митрополит Алексий, как бы читая наши сокровенные мысли, сказал, что для «возвышения русского человека необходимы конкретные дела по приобщению к прошлому и истокам церковнославянской культуры».

Тогда же создается Общественный комитет спасения Волги, его душой и руководителем стал мой давний товарищ Фаттей Яковлевич Шипунов, впоследствии он основал еще одну патриотическую организацию «Россия соборная». В мае 1990-го вместе с С. П. Проскуриным (Российский фонд культуры) он организовал благотворительный вечер во Дворце

спорта под названием «О Волга, колыбель моя!», который надолго запомнился мне. Серьезный разговор о судьбах России сочетался на вечере с выступлениями прекрасных русских певцов и музыкантов, в частности вокального ансамбля старинной русской музыки. По примеру Славянского фонда на вечер было приглашено духовенство, в том числе митрополит Ярославский и Ростовский Платон. Общественный комитет спасения Волги организовал несколько научных конференций, в одной из которых в помещении редакции газеты «Советская Россия» принял участие и я.

При учреждении некоторых организаций случались серьезные скандалы. Чаще всего они возникали в результате вмешательства в русские дела представителей «избранного народа» и космополитов. Во время выборов руководящего состава Российского общества по сотрудничеству с соотечественниками за рубежом (общество «Россия») группа евреев во главе с неким Барабашем пыталась войти в состав правления. Начались демагогические выступления с обвинением присутствовавших в антисемитизме. Барабаш, инструктор ЦК КПСС, был возмущен, так как его направили курировать нашу организацию от главного партийного органа. Факт неизбрания его сотоварищей в состав правления рассматривался им как бунт. Русские единогласно оставили эту группу за бортом. Руководителями общества стали В. Н. Ганичев, О. Н. Михайлов, М. И. Ножкин.

Общество «Россия» выступило учредителем, как показало время, лучшей русской газеты «Русский вестник». Инициатором ее создания стал журналист Алексей Алексеевич Сенин, до этого работавший корреспондентом ТАСС в Польше и Чехословакии, а также в отделе международной информации ЦК КПСС. Еще в конце 70-х он разобрался в закулисных механизмах международной политики, осознал опасность,

которую несут России интриги мирового сионизма и масонства. С Алексеем Алексеевичем я познакомился осенью 1990 года, и постепенно наше сотрудничество переросло в дружбу.

Сенин дал своей газете название «Русский вестник», тем самым подчеркнув свою преемственность к одноименному журналу, выпускавшемуся во второй половине XIX века одним из идеологов русской монархии М. Н. Катковым, а с начала XX века не менее выдающимися русскими патриотами В. В. Комаровым и В. Л. Величко. Дореволюционные издатели «Русского вестника» провозгласили: «Православие, Самодержавие, Народность — суть такая же жизненная истина для России, как крылья для птицы, как воздух для тех, кто дышит». «“Русский вестник”, — заявляли они, — будет прочным связующим звеном для русских людей, любящих Родину и жаждущих плодотворного объединения во имя ее блага». Эта идейная база старого «Русского вестника» стала идеологией газеты, выпускаемой Сениным. «Цель газеты, — неоднократно заявлял ее главный редактор, — содействовать возрождению национального самосознания русского народа как государствообразующего народа России на основе возрождения роли в обществе Русской Православной Церкви». Эту особенность отметил в одном из своих обращений на имя главного редактора патриарх Московский и всея Руси Алексей II: «“Русский вестник” — одно из немногих российских изданий, которое занимает последовательно православную позицию в отображении и анализе происходящих перемен как в нашей стране, так и в мире в целом».

Первые статьи в эту газету я понес, когда она еще располагалась в маленькой комнатке в Большом Харитоньевском переулке. Очень скоро стараниями недругов газета была выселена и вынуждена была переехать в одну из комнат Московского отделения

Общества охраны памятников на Покровском бульваре. К тому времени здание «Телешовки» находилось в аварийном состоянии и постепенно превращалось в «бомжатник». На некоторое время «Русский вестник» приютил в своем также аварийном здании Российский фонд культуры (любезность Проскурина), пока наконец газета не обрела собственного места в здании Международного славянского фонда. Кого только нельзя было встретить в редакции этой газеты! Рабочих и монахов, писателей и студентов, общественных и государственных деятелей. Сам Сенин оставался в редакции допоздна, работал в воскресные дни. Газету вычитывал лично. Не везло ему с членами редколлегии. В первые годы в ней числились П. В. Танаков, Б. Д. Земцов, В. М. Острцов, А. М. Иванов, И. Дьяков и др. Сенин быстро убедился, что их идеология во многом не соответствует выбранной им линии на преемственность с катковским «Русским вестником». Кого-то из членов редколлегии тянуло к язычеству, кого-то к фашизму, кого-то к коммунизму или национал-утопизму.

И Сенин принимает, на мой взгляд, единственно правильное решение. Чтобы сохранить газету, он распускает редколлегию и по примеру многих русских издателей XIX века становится единоличным ее руководителем.

В «Русском вестнике» я опубликовал несколько десятков статей по всем направлениям моих исследований. В числе первых эта газета напечатала ряд самых острых моих статей по еврейскому вопросу и сионизму. Опубликовала тогда, когда большинство редакторов патриотических органов печати опасались затрагивать эту тему. Переживал, конечно, и Сенин, но он мужественно преодолел барьер страха, так как раньше других понял необходимость открытой борьбы с мировым злом.

В одно время с «Русским вестником» начинает выходить газета «День», издателями которой были два симпатичных мне человека — Александр Андреевич Проханов и Владимир Григорьевич Бондаренко. Один — талантливый русский писатель, другой — не менее талантливый критик, они быстро вошли в число ведущих фигур русского сопротивления. Подобно основателю «Русского вестника», издатели газеты «День» самым названием подчеркнули свое родство с русским национальным движением века. Название «День» в 1860-х годах носила газета, выпускаемая великим славянофилом Иваном Сергеевичем Аксаковым. В первое время газета стала мощным общерусским центром духовной оппозиции силам развала и русофобии. Редакция не отдавала предпочтения ни одному из русских национальных течений, поставив перед собой задачу объединения всех противников режима Ельцина, без различия их партийных программ. В редакцию газеты номинально, как имена, символ, вошли такие замечательные деятели русского сопротивления, как академик И. Р. Шафаревич, писатели и поэты В. Крупин, В. Личутин, Д. Балашов, Ю. Кузнецов, С. Куняев. Однако долго продолжаться это не могло. Невозможно было объединить в одной упряжке «коня и трепетную лань» — православного монархиста и исламского фундаменталиста, патриота и мондиалиста. Рано или поздно следовало отдать кому-то предпочтение. И Проханов сделал свой выбор. Как выдающийся писатель, он всегда нуждался в идеологической опоре, позволявшей ему уверенно создавать художественные образы и делать важные обобщения. Еще не расставшись до конца с коммунистическими утопиями, скептически относясь к идее русской цивилизации и православной монархии, он сделал выбор в пользу космополитической, некоммунистической идеологии евразийства. С конца 1991 года «День» ста-

новится преимущественно рупором евразийства, место, выделяемое другим, более традиционным русским течением, становится скромным и второстепенным. Главными идеологами «Дня» становятся члены ее редколлегии А. Г. Дугин и исламист Ш. З. Султанов.

Мировоззрение Дугина известно мне по нескольким встречам, а в основном, по его публикациям и выступлениям, представляющим собой причудливую смесь идей национал-большевизма, неофашистских призывов западных «новых правых» и отдельных мыслей российских евразийцев. Из общения с Дугиным я понял, что, декларируя приверженность к «традициям и духу национальной истории России», он фактически не разделяет идеи Святой Руси, не понимая и не признавая духовные ценности русской цивилизации, трактуя их с ущербных евразийско-космополитических позиций. Идее духовной самодостаточности и замкнутости русской цивилизации он противопоставляет космополитическую утопическую теорию о тайной борьбе двух секретных орденов — атлантистов-мондиалистов и евразийцев.

В течение нескольких лет в газете «День» из номера в номер публикуются фантастические утопии Дугина о борьбе секретных орденов, отвлекая внимание русской общественности от реальной опасности проникновения в Россию масонских и тайных еврейских организаций. Увлеченный писаниями Дугина, Проханов в начале 90-х годов отказывался печатать в своей газете архивные материалы о подрывной деятельности иудаизма и масонства в России, предпочитая забавлять читателя «евразийскими» выдумками.

Евразийская идеология (точнее, евразийство с элементами национал-большевизма) нанесла серьезный урон русскому движению, отталкивая его от национальной идеи в сторону космополитизма. С горечью отмечаю, что на какое-то время одним из рупоров ев-

разийства стал мой любимый толстый журнал «Наш современник».

Причастность к тиражированию евразийства подорвала тот высокий авторитет, который создал журналу Сергей Васильевич Викулов. Пришедший на смену ему Станислав Юрьевич Куняев, хороший русский поэт, выдающийся общественный деятель, умный собеседник и интересный оратор, не обладал харизмой и абсолютным авторитетом и самостоятельностью Викулова. При Куняеве идеологом и негласным руководителем «Нашего современника» стал Вадим Валерианович Кожинов, выдающийся русский мыслитель, национал-большевик, женатый на еврейке, с юмором ругавший «жидов» во время застолий, но во всем остальном занимавший в их отношении капитулянтскую позицию. При Куняеве, несмотря на изменившиеся времена, каждая статья, появлявшаяся в журнале, давалась с оглядкой на евреев. Над журналом довлел дух шестидесятничества, национал-большевизма, эпигоном которых был Кожинов.

В первой половине 90-х годов почти в каждом номере «Нашего современника» шли статьи евразийцев или их современных эпигонов. Помню, как я принес в журнал статью, где подвергал критике идеи евразийцев, подчеркивая их мондиалистский характер, вступая в полемику с Кожиновым и Дугиным. Редактор журнала, некто Писарев (запомнил это имя потому, что в XIX веке оно принадлежало известному нигилисту и русофобу), с возмущением вернул мою рукопись: «Как вы можете нам такое предлагать?!» С такой же реакцией мне вернули эту статью в газете «День». В конце концов она была напечатана в «Русском вестнике».

Где-то в самом начале 90-х я был приглашен на «круглый стол» в журнале «Наш современник», где пытался отстоять свои идеи о русской цивилизации.

При публикации материалов «круглого стола» в журнале мое выступление выкинули, голос был дан только евразийцам. Основной мыслью, которую высказывали тогда Кожин, Дугин и их сторонники, было то, что Россия — это не цивилизация, а континент, территориальное понятие, соединение по геополитическому признаку. Духовный смысл русской цивилизации, Святой Руси, ее ценности полностью выхолащивались, заменяясь рассуждениями о взаимовыгоде союза народов, о каких-то мистических закономерностях континентов Европы и Азии, о соединении азиатских и европейских начал. Это учение смешивает несоединимые элементы разных замкнутых цивилизаций, пытаясь создать из них какую-то среднюю цивилизацию, которая должна устроить всех. По мнению современных национал-большевиков, евразийский союз должен был стать преемником СССР.

По мнению сторонников евразийства, Россия — это Евразия, особый «срединный материк», пролегающий от Хингана до Карпат и одинаково отличающийся как от Западной Европы, так и от стран, лежащих к юго-востоку. Ее характеризует обширная полоса степей и равнин, отделенная от юга пустынями и горами, а с севера — сплошной полосой леса, «таежным морем». Важным связующим звеном выступают в Евразии реки, текущие «в меридиальном направлении», соединяя северные и южные регионы. С востока на запад Евразия пронизана полосой степей, выступающих как «становой хребет ее истории». Евразия в этническом плане многообразна. И все же, по мнению теоретиков движения, евразийцами делает ее народы не только географическая принадлежность, но и нечто большее — схожесть общих психологических черт. «Туранский» (т.е. евразийский) тип психологии они характеризуют следующими чертами. Во-первых, это психология синтетическая, охватывающая в нераздельном целом

религиозные принципы, бытовые нормы, образы искусства, политические представления. Во-вторых, мироощущение «туранца» предполагает примат ценностей абсолютных, непреходящих, над сиюминутными; примат веры над прагматизмом, духа над материальной стороной жизни; приоритет коллективных интересов над индивидуальными. Наконец, «туранский» способ мышления тяготеет не столько к анализу и сомнению в исходных принципах жизни, сколько к их ясной схематизации. Черты же «иранской» (фактически западнической) психологии носили, естественно, обратное значение, характеризуясь прагматизмом, индивидуализмом, предпочтением материального благополучия духовности, склонностью критически относиться к фундаментальным основам миропорядка. Евразийцы приписывали искусственным «туранцам» некоторые черты русского народа и вместе с тем механически включали в него и другие народы и племена, отличные от него по духу и менталитету.

Таким образом, сторонники евразийства фактически растворяли русскую духовную культуру в некоем «едином евразийском пространстве». Высокий потенциал православной духовности евразийцы приравнивали к религиозным верованиям других народов, населявших Россию. В Православии, исламе и буддизме, распространенных в Евразии, они ошибочно видели ряд общих черт, особенно нравственно-этических. Православие же в их философии вообще выступает как «симфоническая» форма религиозности, характеризующаяся «стремлением к всеединству и синтезу всего духовно здорового». Однако на практике такой взгляд вел к умалению значения Православия перед лицом других религий, к возникновению неприемлемого для русской веры сближения с религиями чужими.

Духовное ядро России — русский Народ и его культура — рассматривалось евразийцами наравне с мест-

ными культурами других народов. Как и в случае с Православием, такой подход вел к умалению значения русской культуры перед лицом других культур и тем самым стимулировал разрушение духовного ядра России и ее окончательную гибель.

Героическая борьба русского народа под водительством Православной Церкви против татаро-монгольского ига представлялась евразийцами в извращенном виде, а жестокое татарское иго — как благо для России. Страна, в течение веков сдерживавшая агрессивный натиск и с запада, и с востока, рассматривалась евразийцами как часть военного механизма татаро-монголов в их схватке с Западом. Евразийцы представляли Московскую Русь как западный авангард татаро-монгольской империи, противостоящий агрессивному натиску европейского воинства. Более того, они прямо заявляли, что русские были «спасены» от физического истребления и культурной ассимиляции Запада лишь благодаря включенности в монгольский улус. Галицкая же Русь, Волынь, Чернигов и другие княжества, которые отказались от союза с Ордой, стали жертвами католической Европы, объявившей крестовый поход против русских и татар. В русле данной концепции евразийцы сделали ложный вывод, что Российская империя — политический преемник монгольской. В этой связи падение Золотой Орды было, по их мнению, лишь сменой династии в Евразии и перенесением ее столицы из Сарая в Москву. Евразийцами полностью игнорировалась великая заслуга русского народа, спасшего Запад от татаро-монгольского ига. Решающая роль Православной Церкви, сплотившей русский народ против интервентов, полностью исключалась. По мнению евразийцев, Россия обязана развитием своей государственности монгольской администрации и ханским баскакам.

Сторонники евразийского учения рассматривали большевистский режим как объективное продолжение движения к «евразийскому единству». Как и ортодоксальные большевики, современные евразийцы и национал-большевики Кожин, Дугин и др. искали в России прежде всего государственное начало, не понимая, что оно само по себе есть следствие более глубоких закономерностей национальной жизни. Мне было совершенно ясно, что евразийство дезориентирует русское общественное движение, сужает его программу до требования державности, создавая иллюзию, что она может осуществляться вне других начал русской жизни или даже вне этих начал, опираясь на европеизм и ислам. Евразийство, пытался высказаться я на «круглом столе», по своей духовной сути является современной модификацией либерального космополитизма и большевистского интернационализма, новой оболочкой мондиалистского мышления.

Чтобы дать достойный ответ национал-большевикам и евразийцам, я взялся за новую книгу, посвященную изучению исторических и духовных закономерностей развития России. Отправной точкой моего исследования стал труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа». В своей книге я развил идеи Данилевского о славянской цивилизации, впервые ввел в научный оборот и обосновал понятие «русская цивилизация», показав ее как апогей христианской веры, высочайшую вершину духовно-нравственных достижений человечества. В борьбе за нее русский Народ претерпел тяжелейшие испытания и страдания. В войнах и революциях, навязанных нашему Отечеству, сталкивались не просто борющиеся стороны и армии, а две противоположные цивилизации — русская, духовная, христианская, основанная на евангельских принципах добра, правды, справедливости, нестяжательства, и западная, антихристианская, иудейско-масонская, потребительская,

ориентированная на жадное стяжание материальных благ за счет эксплуатации большей части человечества, упоение животными радостями жизни, отрицание духовных начал Православия. Ценой огромных потерь воплощавший Святую Русь русский народ стал главной преградой на пути установления мирового господства западной цивилизации.

Подготовив на основе своей книги статью, я принес ее в «Наш современник», прямо в руки Куняеву. Он с кислой миной прочитал название статьи, небрежно полистал и обещал рассмотреть. Продержав ее месяца два, сообщил, что у журнала много материалов и напечатать статью он не сможет.

Забрав статью, я отправился в газету «День». Пока ждал Проханова, посоветовался с Бондаренко. Владимир Григорьевич отнесся к моей статье сочувственно. С его мнением вроде бы согласился и Проханов, передав статью для подготовки к печати Султанову. Последний же через несколько дней позвонил, сообщив, что публиковать ее не будут, так как понятие «русская цивилизация» придумано мною и не соответствует действительности. Я снова встретился с Прохановым и после продолжительного разговора сумел убедить его. Русский писатель победил в Проханове национал-большевика. За это я был ему очень благодарен. Публикация статьи «Русская цивилизация» в «Дне» была для того времени настоящим прорывом в развитии русской идеологии. С тех пор понятие «русская цивилизация» входит в научный оборот, становится главным инструментом структурирования русского мира как особой категории.

Вслед за «Днем» материалы о русской цивилизации были опубликованы в «Русском вестнике» и «Патриоте», а в следующем году вышла в свет моя книга «Русская цивилизация», сразу в двух изданиях. Всего эта книга выдержала восемь изданий (постоянно увели-

чиваясь в объеме) тиражом более 100 тысяч экземпляров¹. По этой книге я провел ряд бесед в России и за рубежом. Беседовали мы о книге и с редактором газеты «Русский вестник» А. А. Сениным (я приведу ее текст в следующей главе). Тогда наш разговор так и не попал на страницы газеты, так как вместо него Сенин решил опубликовать всю книгу в виде специального приложения к газете. Финансовую помощь в издании этой книги мне тогда оказал русский патриот-эмигрант из Германии Сергей Иванович Солдатов.

¹ Последние три издания вышли под названиями «Святая Русь. Открытие русской цивилизации», «Святая Русь и окаянная нерусь».

ГЛАВА 12

БЕСЕДА О «РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

*С А. А. СЕНИНЫМ. — СВЯТАЯ РУСЬ. — ДОБРОТОЛЮБИЕ. —
НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ. — НАРОДОПРАВИЕ. — МОНАРХИЯ. —
КОНФЛИКТ С ЗАПАДОМ*

А. А. Сенин: В ваших книгах «Русская цивилизация», «Русский труд» и «Воспоминание о народном хозяйстве», а также в некоторых статьях вы постоянно проводите мысль о существовании особой русской цивилизации, путем которой должна следовать наша страна. Причину всех наших сегодняшних бед вы видите в отказе от своего пути и переходе на западные рельсы, которые, по вашему мнению, не подходят нам.

О. А. Платонов: Да, идейной основой сегодняшнего общественного противоборства является борьба двух цивилизаций. С одной стороны, русской, преимущественно духовной цивилизации, во многом сродной с другими духовными цивилизациями — индийской, японской, китайской, исламской, а с другой стороны, западной цивилизации, основанной на ценностях Талмуда, погоне за деньгами, гонке потребления и хищническом расходовании ресурсов, принадлежащих всему человечеству...

Русская цивилизация сильно деформирована в результате общественных катаклизмов последних 70 лет, но это не значит, что она погибла. Любой народ может существовать как народ только в силу принадлежности к родной цивилизации. Отказавшись от нее, он превращается в мертвеца.

А. С.: А не слишком ли это отвлеченное понятие, каким образом это влияние может осуществляться в жизни?

О. П.: Нет, это не отвлеченное понятие. Духовные ценности русской цивилизации выражаются в национальных стереотипах, народной психологии, народном сознании: без учета их мы не можем выбрать правильного пути. Отказываясь учитывать духовные ценности русской цивилизации, скажем, при разработке наших экономических и социальных планов, мы тем самым обрекаем их на неуспех, подводим под них мину замедленного действия. Все жизненные реакции, симпатии и антипатии, трудовая мотивация, способность к эффективному труду определяются национальными стереотипами и психологией и зависят от возможностей создания привычных условий существования.

Возьмем, к примеру, Японию. Эта страна, опираясь на народные традиции и обычаи, сумела так воспользоваться ценностями своей цивилизации, что в экономическом развитии опередила все страны мира; считается, что к 2000 году она перегонит США. Близки к феномену Японии Южная Корея, Гонконг, Тайвань.

Духовные основы, русская духовность — это совсем не убожество или юродство, как их интерпретируют сторонники западной цивилизации, а наше главное богатство, которое по-настоящему еще не востребовано.

А. С.: И все-таки давайте вернемся и уточним понятия. Насколько я знаю, понятие цивилизации — синоним культуры. Если это не так, то объясните, какой смысл вы вкладываете в термин «цивилизация»?

О. П.: Цивилизация — главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифи-

цировать ее по определенным критериям. Цивилизация не равнозначна понятию «культура» (хотя они нередко ошибочно отождествляются). Так, последняя представляет только конкретный результат развития внутренних духовных ценностей цивилизации, имея строгое ограничение во времени и пространстве, т.е. выступает в контексте своей эпохи.

Разделение человечества на цивилизации имеет не меньшее значение, чем разделение на расы. Если расы представляют собой исторически сложившиеся разновидности человека, имеющие ряд наследственных внешних физических особенностей, которые образовались под действием географических условий и были закреплены в результате изоляции различных человеческих групп друг от друга, то принадлежность к определенной цивилизации отражала исторически сложившийся духовный тип, психологический стереотип, закрепившийся в определенной национальной общности вследствие особых исторических и географических условий жизни и генетических мутаций. Если принадлежность к расе выражалась в цвете кожи, строении волос и ряде других внешних признаков, то принадлежность к цивилизации выражалась прежде всего во внутренних, духовных, психических и психологических признаках, самодовлеющих духовных установках.

Теория цивилизаций (культурно-исторических типов) впервые в мире была разработана русским ученым Н. Я. Данилевским. До него господствовало представление, что человеческое общество развивается во всех странах одинаково, как бы линейно вверх, от низших форм к высшим. Сначала были Индия и Китай, потом высшие формы развития перешли в Грецию и Рим, а затем получили окончательное завершение в Западной Европе. Эти представления были рождены на Западе, т.е. Запад как бы принимал

эстафету мирового развития, объявляя себя высшим выражением мировой цивилизации. Все многообразие культурно-исторических типов рассматривалось в рамках единой цивилизации. Эти ошибочные представления Данилевский убедительно опроверг. Он показал, что развитие идет не линейно, а в рамках целого ряда культурно-исторических типов, каждый из которых является по отношению к другим замкнутым духовным пространством, и оценивать его можно по его внутренним, присущим только ему критериям.

По учению Данилевского, общечеловеческой цивилизации нет и быть не может. Существуют лишь ее различные типы, такие как: египетский, китайский, ассири-вавилонно-финикийский, еврейский, греческий, римский, славянский (русский). Господство одного культурно-исторического типа, распространенное на весь мир, означало бы постепенную деградацию человечества. Разработанная Данилевским теория цивилизаций получила дальнейшее продолжение в трудах О. Шпенглера и А. Тойнби. Последний, развивая теорию Данилевского, пришел к выводу, что на земле существовало более чем два десятка цивилизаций. Но беда в том, что оценку этих цивилизаций Тойнби вел по западноевропейской шкале координат, с позиции ценностей западного человека. В его схеме не остается места для русской цивилизации, которую он формально относит к восточнохристианской, хотя ее основы сложились еще до принятия христианства.

А. С.: Вы считаете себя учеником Данилевского и Тойнби?

О. П.: Данилевского — да, Тойнби — нет. Тойнби оттолкнулся от учения Данилевского, но развитие его повел как западный человек, корнями проросший в догматы Талмуда. Естественно, он не был способен сформулировать понятие русской цивилизации, так как был закрыт от нее мифологией западного мира.

Впрочем, и Данилевский тоже не использовал понятие русской цивилизации, а говорил о славянской цивилизации. Я считаю это неверным. Западные и отчасти южные славяне не сохранили своей цивилизационной идентичности и стали бесхарактерным дополнением западной цивилизации. Об этом можно только сожалеть.

А. С.: Получается так, что приоритет разработки понятия русской цивилизации принадлежит вам? Кто из прежних русских философов и мыслителей использовал это понятие?

О. П.: Понятие русской цивилизации ранее не использовалось. Приоритет введения этого термина в самом деле принадлежит мне. Однако мои разработки понятия русской цивилизации являются логическим продолжением, творческим выводом из великого открытия Данилевского о культурно-исторических типах. Я только слегка подтолкнул тот могучий механизм, поставленный на рельсы выдающимся соотечественником.

Если говорить о моей скромной заслуге, то она состоит в том, что я конкретизировал понятие русской цивилизации, фактически отождествляя ее с понятием Святая Русь.

Именно понятие Святая Русь объясняет неповторимые черты русской цивилизации. Святая Русь — особое благодатное свойство русского народа, сделавшее его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым, Богом избранным, народом. Осознание русским народом своего особого духовного предназначения прослеживается уже в «Повести временных лет» (XI в.). Причем богоизбранность понимается не как противостояние другим народам, а как особая миссия борьбы с мировым злом, миссия добротолубия.

Святая Русь является духовным ядром, идеологическим и организационным началом русской цивилизации и, в самых общих чертах, ее синонимом. «Святая Русь», «русская цивилизация» — понятия, диаметрально противоположные понятию «иудейско-масонской цивилизации». Если последняя основывается на идеологии Талмуда, то Святая Русь воплощает в себе высшие достижения Нового Завета и по-христиански противостоит тайне беззакония, которую рождают Талмуд и вытекающая из него антихристианская глобализация.

А. С.: И как же в понятиях русской цивилизации видится прогресс? Ведь в общепринятом понятии это движение вперед, успех, развитие от низшего к высшему, более совершенному.

О. П.: Русская цивилизация отвергает западноевропейское понимание прогресса как преимущественно научно-технического, материального прогресса, развития товаров и услуг, обладания все большим количеством денег, вещей, перерастающего в погоню за наживой, гонку потребления. Этому понятию русское миропонимание противопоставляет идею преображения жизни через преодоление греховной природы человека. Епископ Иларион (Троицкий) говорил: «Идеал Православия есть не прогресс, не преображение. Новый Завет не знает прогресса в европейском смысле этого слова, в смысле движения вперед в одной и той же плоскости. Новый Завет говорит о преображении естества и о движении вследствие этого не вперед, а вверх, к небу, к Богу». Единственный путь преображения — в искоренении греха в самом себе: «Не вне тебя правда, а в тебе самом, найди себя в себе, и узришь правду. Не в вещах правда эта, не вне тебя и не за морем где-нибудь, а прежде всего в твоём собственном труде над собою».

Приоритет главных жизненных ценностей и радостей человека Древней Руси был не на экономической

стороне жизни, не в стяжании материальных благ, а в духовно-нравственной сфере, воплощаясь в высокой своеобразной культуре того времени, делающей человека по-настоящему счастливым.

А. С.: По сути дела, вы утверждаете, что каждая из цивилизаций развивается по своей шкале координат и подходить к русской цивилизации с шаблоном западной нельзя.

О. П.: Конечно. Различия между русской и западной цивилизациями наши предки знали еще в XVI веке. Основой знаменитой концепции «Москва — Третий Рим» было утверждение ценностей русской цивилизации, противостояние западной идеологии. Наши предки говорили: «На Западе “просят сесветное житие”, а на Руси “угождают на будущее житие”». Конечно, причины этой борьбы были гораздо серьезнее, нежели простое столкновение между Православием и католичеством. Дело было в том, что еще в XIV—XV веках в Европе выкристаллизовались две противоположные жизненные идеологии. Одна из них воцарилась в Европе под названием гуманизма, другая — в Восточной Европе, прежде всего на Руси, под названием исихазма (умного, духовного делания). Разным было и экономическое ядро этих идеологий. Исихазм (духовное делание) делал упор на развитие духовно-нравственных начал жизни, гармоничное развитие человека и природы, нестяжательство материальных благ. Именно эти начала составили ядро русской цивилизации.

Совсем иной характер носила идеология «избранного» меньшинства — гуманизм.

Гуманизм возник на основе Талмуда как антихристианское учение, провозгласившее жизнь некоего «избранного человека» высочайшей ценностью, а «наслаждение земными радостями» — ее главной целью. «Гуманисты» фактически отрицали божествен-

ную сущность человека, отказывали ему в праве на духовное развитие и стремление к совершенству по заповедям Нового Завета, объявляя их проявлением клерикализма и мракобесия. Христианская этика в их учении заменяется иудейской, стяжание Духа Святого — стремлением к обогащению и потребительским отношением к жизни, культом силы, порока, плотского наслаждения жизнью. Гуманизм стал идеологией так называемого «Ренессанса», с которого, по справедливому замечанию великого русского философа А. Ф. Лосева, осуществляется развертывание и оформление сатанинского духа, ступенями которого являются капитализм и социализм. В конечном счете эти представления встречались в одном темном тоннеле технократического отношения к миру. Огромные богатства жизни в этих представлениях суживаются до примитивных технико-организационных основ материального благополучия, комфорта, вещизма.

Да и сегодняшние наши иудеи из «Демократической России» повторяют ту же ошибку, сводя все богатство бытия к уровню материального потребления, и предлагают нам на это ориентироваться.

А. С.: Подчеркивая духовный характер русской цивилизации, вы как бы противопоставляете ее всем другим.

О. П.: Ни в коей мере, если уж и противопоставляю, то только западной. Говоря о преимущественно духовном характере русской цивилизации, мы не собираемся утверждать, что такая цивилизация была единственной. Как я уже говорил, у русской цивилизации было много общего с индийской, китайской и японской цивилизациями. Поиск цели развития не в стяжании материальных благ, не вне человека, а в глубине его души, в вечном стремлении человека к Богу.

Понятие духовности в русской цивилизации отличалось от понятия духовности в западной цивилиза-

ции, где оно рассматривалось преимущественно как умозрительное мудрствование, интеллектуальная деятельность. Духовность в представлениях русской цивилизации не умозрительное мудрствование, а прежде всего высокое нравственное чувство высшей справедливости — жить по душе достойно, вознаграждать по совести. Не следует гнаться за богатством, за наживой, преследовать материальный расчет, испытывать жадность к деньгам и вещам. Как цель жизни это считается недостойным. Главное же — прожить жизнь по доброму, по правде, достойно.

Самое большое место в народном сознании занимали представления о душе, стыде, совести, грехе, доброте, справедливости, правде. Об этом можно судить по огромному количеству пословиц и поговорок на эту тему, которые образуют своего рода кодекс народной мудрости и нравственности, служившим нашим предкам идеалом в жизни и труде. «Душа всему мера», говорили наши предки, «Душа всего дороже», «Душа заветное дело».

Идеальные отношения между людьми, считал русский человек, должны строиться только по душе. Он и говорил: «Душа душу знает», «Душа с душой беседует, а сердцу весть подает», «Мы с ним живем душа в душу», «Поговорим по душам».

Отсутствие стыда, совести в глазах наших предков рассматривалось как нравственное уродство, таких людей избегали. Вокруг них как бы распространялся холодок отчужденности. «Добрая совесть глаз Божий», «С совестью не разминуться», «Как ни мудри, а совесть не перемудришь».

В понимании наших предков совесть неотделима от стыда. Чувство стыда стоит как бы за спиной русского человека. Стыдно плохо работать, стыдно обмануть, стыдно взять лишнего, стыдно наживаться за чужой счет, стыдно нарушать заповеди. «В ком стыд, в том

совесть», твердит народная мудрость, «Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет — и совести нет». В народном сознании отсутствие стыда означает моральную смерть. «Убей Бог стыд, все пойдет нипочем», «Умри, коли стыда нет».

Сердцем нравственных идеалов наших предков были представления о правде и справедливости. Пословиц на эту тему такое множество, что можно говорить о настоящем культе правды и справедливости. «Не в силе Бог, а в правде» — эта мысль проходит красной нитью через народное сознание. «Правды не переспоришь», «Правда есть, так правда и будет», «Как ни хитри, а правды не перехитришь», «Все минется, одна правда останется».

А. С.: Духовность, душа — это, конечно, правильно, хорошо, но ведь ни один народ не может существовать без экономики, без эффективного производства материальных благ... Вот и сейчас мы с этим столкнулись.

О. П.: Примеры Древней Руси, дореволюционной России и современной Японии показывают, что духовность может быть высшим капиталом для развития экономики.

На Руси одним из главных экономических принципов было — трудолюбие как добродетель. Вопреки сложившимся на Западе формально-догматическим трактовкам труда как проклятия Божьего, отношение к труду в Древней Руси носило живой, самоутверждающий характер. Христианский индивидуализм с его установкой на личное спасение, широко господствующий в западноевропейских странах, на Руси распространения не получил, что было, по-видимому, связано с характером русского Народа, жившего в условиях общины и имевшего иное понимание жизненных ценностей. Спасение на Руси мыслилось через жизнь и покаяние на миру, через соборное соединение усилий и, наконец, через подвижничество, одной из форм которого был

упорный труд. С самого начала зарождения Православия труд рассматривается как нравственное деяние, как богоугодное дело, а отнюдь не как проклятие.

«Бог труды любит», «С молитвой в устах, с работой в руках», — часто повторяет русский человек; «Божья тварь Богу и работает», «Не спрашивай урожай, а паши и молись Богу», «Богу молись, а сам трудись», «Молись Богу, землю паши, а урожай будет». В «Поучении» Владимира Мономаха, во многом отразившем мировоззрение эпохи, трудолюбие — высшее мерило богоугодности человека.

Отношение наших предков к труду как к добродетели, как к нравственному деянию ярко выразилось в замечательном памятнике русского быта и литературы XVI века — «Домострое». В этой книге создается настоящий идеал трудовой жизни русского человека — крестьянина, купца, боярина и даже князя. Все в доме: и хозяева, и работники — должны трудиться не покладая рук. Хозяйка, даже если у нее гости, «всегда бы над рукоделием сидела сама». Хозяин должен всегда заниматься «праведным трудом» (это неоднократно подчеркивается), быть справедливым, бережливым и заботиться о своих домочадцах и работниках. Хозяйка-жена должна быть «добрая, и трудолюбивая, и молчаливая». Слуги хорошие, чтобы «знали ремесло, кто кого достоин и какому ремеслу учен». Родители обязаны учить труду своих детей, «рукоделию — мать дочерей и мастерству — отцы сыновей».

Книга проповедует трудолюбие, добросовестность, бережливость, порядок и чистоту в хозяйстве. Очень тактично регулируются трудовые отношения между хозяином и работником. Все эти качества продолжали культивироваться в крестьянской среде вплоть до начала XX века.

В целом, говоря о главном, что составляло сущность русского труда в эпоху его расцвета, следует под-

черкнуть, что он никогда не сводился к совокупности действий или навыков, а рассматривался как проявление духовной жизни, причем трудолюбие было характерным выражением духовности. Аналогичное отношение к труду как добродетели до сих пор существует в Японии, причем представителям Запада это явление трудно понять. Они даже называли его «трудоголизм» (в параллель к алкоголизму), не понимая, что для японца труд составляет счастье жизни. Такими же «трудоголиками» были жители Руси и большинство дореволюционных крестьян, чего не скажешь о наших современниках.

А. С.: Западные ученые часто свысока относятся к «трудоголикам», видя в них какую-то ущербность, несвободу, а из ваших публикаций следует, что это явление свойственно определению модели хозяйственного развития.

О. П.: Именно так, ибо не существует универсальной модели хозяйственного развития. Во множестве мировых проявлений хозяйственного развития и трудовой деятельности проглядываются две, так сказать, «базовые» модели. Одна, которую можно условно назвать «индивидуалистической», — основана на жесткой конкуренции, получении прибыли как самоцели, индивидуализме в проявлении жизненных интересов («каждый сам за себя»), отлаженной иерархобюрократической организации, необходимой в условиях остроконкурентной борьбы. Возникла она в густонаселенных странах в условиях крайнего дефицита экономических ресурсов. Примером может служить экономика стран Запада.

Другая, которую можно условно назвать общинной, — основана на традиционных ценностях крестьянской общины, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении, нестяжательстве, принципе трудолюбия как добродетели. Именно эта

модель экономики сложилась в России, но была сильно расшатана уже к началу XX века.

Тем не менее народное хозяйство России развивалось значительно быстрее экономики США и других стран, выходило на передовые рубежи техники и технологии. Крупная промышленность России создавала продукцию на уровне лучших мировых образцов. Оплата труда рабочих в промышленности была одной из самых высоких в мире.

По производству важнейших сельскохозяйственных культур Россия стояла на первом месте в мире, выращивая больше половины мирового производства ржи, около четверти — пшеницы, овса и картофеля. Россия была главным экспортером сельскохозяйственной продукции, первой «житницей Европы», на которую приходилось две пятых всего мирового экспорта крестьянской продукции. Успехи русской экономики в начале XX века можно сравнить только с японским «экономическим чудом» последних десятилетий. Секрет этого чуда в соединении элементов традиционной культуры с западной техникой и технологией. Распространенная в Японии система пожизненного найма, при которой работник всю жизнь отдавал одному предприятию, превращала его в своего рода предприятие-общину.

А. С.: Вы упомянули понятие «нестяжательство». Не представляю, как оно может быть увязано с экономическими принципами; а как же прибыль, рентабельность и другие понятия?

О. П.: Понятие «нестяжательство» состоит в преобладании моральных форм понуждения к труду, к хозяйственной деятельности над материальными формами, и прежде всего погоней за чистоганом. Количество денег, которым обладает человек, не является выражением его ценности, значительности, а напротив, является показателем его духовной деградации. Любой большой капитал — это воровство.

Пример русских купцов-старообрядцев свидетельствует, что прибыль и принцип нестяжательства не противоречат друг другу. Ориентируясь на цели более высокие, нежели получение чистогана, многие русские купцы и предприниматели получали большую прибыль, не делая из нее фетиша, как западные бизнесмены.

Суть народного понимания нестяжательства: «Лишнее не бери, карман не дерь, души не губи», «Живота (богатства) не копи, а душу не мори».

Человек не должен стремиться ни к богатству, ни к накопительству, человек должен довольствоваться малым. «Лишние деньги — лишние заботы», «Деньги — забота, мешок — тягота», «Без денег проживу, лишь бы хлеб был», «Без денег сон крепче», «Напитай, Господи, малым куском».

Русский человек твердо считает, что «от трудов своих сыт будешь, а богат не будешь», и то, что «от трудов праведных не наживешь палат каменных». Нажива такому человеку не нужна. «Деньги что каменя — тяжело на душу ложатся», «Деньги — прах», «Деньгами души не выкупишь». Недаром Ф. М. Достоевский писал, что русский народ оказался, может быть, единственным великим европейским народом, который устоял перед натиском золотого тельца, властью денежного мешка.

Нет, деньги для трудового человека не являются фетишем: «Лучше дать, нежели взять», «Дай Бог подать, не дай Бог просить».

Особо вопрос ставится об отношении к чужому имуществу, результатам чужого труда. Посягнуть на них — страшный грех. «Лучше по миру собирать, чем чужое брать», «Лучше попросить ради Христа, чем отнять из-за куста».

Для западноевропейского бюргера, наверно, чудовищной бессмыслицей показались бы русские народные пословицы, призывающие жалеть чужое до-

бро. «Не береги свое, береги чужое», «Береги чужое, а свое — как знаешь». А ведь на самом деле было так — чужое берегли с большей ретивостью, чем свое. «В чужом кармане не считай», «Пожалей чужое, Бог даст свое», «Кто чужого желает, тот свое утратит».

А. С.: Давайте все-таки остановимся и уясним отношения к собственности в русской цивилизации. Получается так, что собственность для русского человека не имела значения?

О. П.: Я этого не говорил, напротив, русский человек уважал чужую собственность и сохранял свою, но только в том случае, если она была результатом труда или досталась по заслугам. «Работай — сыт будешь; молись — спасешься; терпи — взмилуется». Русский человек знал твердо: источник благополучия и богатства — труд. «Труд — отец богатства, земля — его мать». Собственность для русского человека — это право труда, а не капитала.

Народное сознание всегда считало, что единственным справедливым источником приобретения имущественных прав может быть только труд. Поэтому земля, которая не является продуктом труда, не должна находиться в личной собственности, а только во временном пользовании, право на которое может дать только труд. Большинство русских крестьян не знало частной собственности на землю. Отсюда социалистический идеал крестьянства, враждебно относившегося к частной собственности на землю. Земля в крестьянских общинах распределяется по тем, кто ее обрабатывает, кто может приложить к ней свою руку. Отсюда и всеобщая вера русского крестьянина в черный передел, когда вся земля будет переделена между теми, кто ее фактически обрабатывает.

Кстати, эти особенности русского человека приобретают важное значение в связи с грядущей приватизацией общенародного имущества. Ведь все идет

к тому, что держатели капитала, на 90% полученного нечестно, путем разных махинаций и спекуляций, станут собственниками большей части национального имущества. Как вы думаете, какое к этому будущему собственнику будет отношение со стороны народа?..

А. С.: Да, в этом есть большая проблема.

О. П.: Не просто проблема, а постоянный источник социальных конфликтов, в которых слова «предприниматель», «частновладелец» станут синонимами мошенника и уголовного преступника.

А. С.: Будем надеяться, что неуправляемые процессы, развивающиеся в нашей стране, будут остановлены и позволят нам удержаться в рамках здравого смысла нашего народа.

О. П.: К сожалению, лодка нашей общественной жизни резко накренилась в одну сторону, виновниками чего являются люди, подобные Яковлеву, Шеварднадзе, Г. Попову, которые, именуя себя «демократами», ничего общего с демократией не имеют, а по сути даже начинают строить в стране тоталитарный режим, основанный на мнении «избранного» круга «демократов» и подавлении инакомыслия. Еврейские большевики безнадежно дискредитировали понятие «социализм», боюсь, что наши сегодняшние еврейские демократы безнадежно дискредитируют для России идеи демократии.

Сегодняшние идеологи типа Яковлева не стесняются клеветать на русский народ, обвинять его в отсутствии демократических традиций. Им не дано понять, что Россия имела свою самобытную модель демократии. Если на Западе основой демократии был индивидуализм (требования равных прав в конкурентной борьбе), то в России — коллективизм крестьянской общины (с полным равноправием всех членов внутри нее). Если на Западе говорят: мой дом — моя крепость, то русский человек мог бы сказать: моя община — моя крепость.

Претворение в жизнь прав и свобод личности на Западе шло преимущественно сверху «декретами» государства и чаще всего в интересах правящих слоев, в России же — снизу, основываясь на вековых традициях и обычаях, посягнуть на которые до определенного времени боялись и государство, и феодалы. Русская община обладала такой суммой прав (самоуправление, выборы руководителей, главное решение дел на сходке, совместное владение землей, выдвижение рекрутов на военную службу), которая и не снилась западноевропейскому обществу.

Общинная демократия в Древней Руси наиболее сопоставима с классическими образцами в Древней Греции. Например, в Афинах каждый гражданин, по достижении совершеннолетия, имел право принимать активное участие в обсуждении всех общественных дел; каждый мог быть избран для отправления любой общественной должности; суд производился всенародно. Таким образом, моментом, определяющим понятие демократии в древности, было участие каждого гражданина в управлении и решении общественных дел. Вместе с тем власть государства над личностью и собственностью граждан была весьма велика. То же самое относится к русской общине. Полное местное самоуправление в условиях сильной центральной власти. В области гражданских прав русская царская власть вообще избегала резкой ломки, считаясь с правовыми навыками и национальными традициями населения, и оставляла в действии на территории Империи кодекс Наполеона (в царстве Польском), и Литовский статут (в Полтавской и Черниговской губерниях), и Магдебургское право (в Прибалтийском крае), и обычное право у крестьян, и всевозможные местные законы и обычаи на Кавказе, в Сибири, в Средней Азии.

А. С.: Говоря о русской цивилизации, вы совершенно не затронули идею монархии, а ведь без нее невозможно представить Русь — Россию.

О. П.: Это я сделал намеренно, чтобы именно так завершить нашу беседу. Ибо идея монархии носила для русской цивилизации объединительный характер. Она была ее стержнем, ядром. Сумму духовных понятий русской цивилизации венчала, гармонизировала и охраняла идея царской власти — почитания Царя как духовного главы народа, олицетворение Отечества, национального единства. В народном сознании Царь именуется не иначе как «батюшка», «отец». И не в административном смысле рабского подчинения, а в смысле духовного авторитета. Многие века народное сознание рассматривает царя как связующее звено между Богом и Отечеством. Лозунг «За Бога, Царя и Отечество» выражал ядро русской национальной идеи.

А. С.: Ваша мысль понятна. Устранение Царя разрушило ядро русской цивилизации, и без того уже ослабленной в предшествующие столетия...

О. П.: Да, злодейское убийство Царской семьи — удар в сердце национальной идеи, сознательное уничтожение тех начал, которые были и будут всегда святы, хранятся вечно в родовом сознании и психологии народа и, быть может, закреплены в них генетически. Впрочем, корни разрушения русской цивилизации уходят далеко в историю. Еще ордынское нашествие задержало развитие русской цивилизации, в ослабленный организм проникает, по выражению Ю. Крижанича, зараза чужебесия — «бешеная любовь к чужим вещам и народам и чрезмерное доверие к чужеземцам».

В силу разных исторических обстоятельств значительная часть российского правящего слоя и интеллигенции, призванных служить развитию и совершенствованию русской цивилизации, освоению ее культурного наследия, изменила своему предназначению и стала орудием отторжения национальных ценно-

стей, навязывания народу чужих идей и форм жизни, заимствованных преимущественно у Запада. Низкопоклонство перед Западом, отсутствие национального самосознания стало отличительной чертой значительной части российского образованного общества и правящего слоя, что отмечалось Ломоносовым и Фонвизиным, Пушкиным и Достоевским. Продолжается это и сейчас, не позволяя стране выйти из тупика.

Чужебесие стало нормой жизни, включите телевизор — по всем программам идет непрекращающееся прославление Запада и западного образа жизни. Для многих представителей сегодняшней интеллигенции Запад — образец и предмет поклонения.

А. С.: Но так ли он опасен для нас, Запад, ведь высокий уровень потребления, который он обеспечивает, — совсем не плохо...

О. П.: Извините, я вас прерву. Суть в том, что западная цивилизация имеет тупиковый характер. Логика развития западной цивилизации подталкивает человечество к трагическому исходу. Дело в том, что за кажущейся привлекательностью западного образа жизни, безудержной гонкой потребления, охватившей весь западный мир, стоит хищническое использование ресурсов, принадлежащих всему человечеству. Официальные отчеты ООН подтверждают, что страны, принадлежащие к западной цивилизации, значительно недоплачивают странам третьего мира за ресурсы, которые получают от них. Инерция развития западной цивилизации, поддержка высокого уровня потребления в условиях оскудения природных ресурсов вынуждают западные страны оказывать на третий мир все большее и большее давление, по сути дела, отбирая у него силой необходимые для своего развития ресурсы. Конфликт между западной цивилизацией и остальным миром приобретает все большую остроту. В этом конфликте западная цивилизация все чаще и

чаще использует насилие и прямое военное вмешательство. От первых колониальных захватов, через бойни Первой и Второй мировых войн, через Вьетнам, Корею, Гранаду, Панаму, а сегодня и Ирак, тянется кровавый путь западной цивилизации, стоившей человечеству многих и многих жизней. Существует прямая зависимость между гонкой потребления, которую осуществляет Запад, и количеством человеческих жизней, приносимых в жертву этой гонке. Нашей стране в расчетах деятелей западной цивилизации уготована та же участь — источника сырья и трудовых ресурсов. И все за бесценок.

Уже сегодня на Западе трубят об идеологической победе над нашей страной, говорят о преимуществах западных ценностей. Некоторые ученые объявляют даже о конце истории. Мол, ценности западной цивилизации победили во всем мире, и на этом мировая история останавливается, достигнув своего рода абсолюта. Рукоплещут этому и наши деятели типа упомянутых уже Шеварднадзе и Яковлева, сознательно или бессознательно создавая в стране тоталитарные фашистские структуры (впрочем, этим же они занимались и раньше, будучи руководителями тоталитарной структуры КПСС).

Идеализация западной цивилизации, объявление ее образцом жизни для всех других народов сводит все многообразие мира к схеме, выношенной небольшой частью человечества. Такая «победа» была бы катастрофой для человечества, поскольку остановила бы его рост, ибо уничтожила систему духовных, культурных и социальных балансов, служащих исходным моментом взаимного творческого обогащения и развития различных человеческих общностей, стран, наций и национальностей. Тоталитарная фашистская структура глобализма, созданная на обломках мировых цивилизаций, как раковая опухоль, уничтожит человечество.

ГЛАВА 13

*НА РОДИНЕ ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА. — БЕСЕДЫ
С ОДНОСЕЛЬЧАНАМИ. — ПО ДОРОГАМ ПАЛОМНИЧЕСТВ
СТАРЦА. — ВАЖНЫЕ НАХОДКИ В АРХИВАХ. —
РАЗРУШЕНИЕ МАСОНСКОГО МИФА*

Летом 1991-го я отложил все дела и на полтора месяца отправился в научную экспедицию в Сибирь. Целью моей поездки были поиск и изучение документов, относящихся к самой загадочной личности в истории России XX века — Григорию Ефимовичу Распутину. Мне сообщили, что на родине Распутина в селе Покровском, а также в Тюмени и Тобольске еще живы люди, знавшие его, а в местных архивах хранятся касающиеся этой личности документы.

Заняться историей жизни Григория Ефимовича Распутина подтолкнуло меня многолетнее изучение личности Николая II и его семьи. Чем ближе я знакомился с документами, дневниками, перепиской этой семьи, тем большее недоумение вызывало у меня внушаемое нам десятилетиями стандартное представление о Распутине как об исчадии ада, человеке абсолютно аморальном и корыстном.

Этот страшный образ не вписывался в обстановку высшей духовности, нравственности, семейного лада и согласия, в которой жила семья последнего русского царя. Со времени знакомства Царской семьи с Распутиным (с октября 1905 года) вплоть до своей трагической кончины царь, царица и их дети, безусловно, любили Григория и верили в него как в Божьего человека. На убитых царице и царских детях были надеты медалионы с изображением Григория Распутина. Однажды, уже в заточении в Тобольске, царь попросил доктора Деревенко незаметно от стражи вынести шкатулку, в

которой находилось, как он выразился, «самое ценное для них». Рискую жизнью, доктор Деревенко выполнил просьбу царя. Принимая шкатулку у Николая Александровича, доктор спросил (думая, что там лучшие драгоценности) о ее содержимом. «Здесь самое ценное для нас: письма Григория», — ответил царь¹.

До последней минуты царская чета верила в молитвы Григория Распутина. Из Тобольска они писали Анне Вырубовой, подруге царицы, что Россия страдает за его убийство. Никто не мог поколебать их доверие к нему, хотя все враждебные газетные статьи были им известны — их приносили Царской семье — и все старались им доказать, что Распутин — дурной человек. Не следует думать, что царь и царица были наивными, обманутыми людьми. По обязанности своего положения они неоднократно устраивали негласные проверки достоверности полученной о нем информации и каждый раз убеждались, что все сказанное о Распутине — выдумки и клевета.

Когда-то мне казалось, что о Распутине написано так много, что все о нем известно. Действительно, преимущественно в 20-е годы вышло большое количество книг, брошюрок, статей о нем. Но когда я стал читать их внимательно, стремясь найти первоисточники того или иного факта, то раз за разом попадал в какой-то заколдованный круг. В большей части публикаций были использованы одни и те же скабрёзные примеры. Авторы этих материалов, почитая их за достоверные доказательства, не утруждали себя ссылкой на конкретные источники. Тогда я решил проверить эти публикации по архивным данным — изучить личный фонд Распутина и другие материалы, относящиеся к нему, хранившиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ныне ГАРФ).

¹ Историю эту рассказал мне представитель рода Владимира Николаевича Деревенко (доктора медицины, почетного лейб-хирурга).

И любопытная картина открылась предо мной. Оказывается, ни советская, ни зарубежная либеральная историческая наука историей жизни Распутина никогда серьезно не занималась. Нет ни одной статьи, я уже не говорю о книге, где бы жизнь Распутина рассматривалась последовательно, исторически, с критическим анализом источников. Все сочинения и статьи о Распутине являлись пересказом — только что в разных комбинациях — одних и тех же исторических легенд и анекдотов (исключительно в духе революционной обличительности), большая часть которых являлась откровенным вымыслом и фальсификацией, вроде поддельных дневников Вырубовой.

И я понял, что специально в духе «черного пиара» создавался миф о Распутине, миф, имеющий целью опоганить и дискредитировать Россию, ее крестьянское духовное народное начало, которое олицетворял собой и Распутин. Причем «невероятная злоба, пышущая со страниц бульварной Распутиниады, целиком выдавала кочегаров преисподней, которые одни только имеют способность добиваться столь высокого и повсеместного накала»¹.

Создание мифа носило отчетливый антирусский характер и шло в русле иудейско-масонской идеологии, для которой любые самые грязные, подлые и кровавые методы считались приемлемыми.

Изучение архивных источников показало мне, что понимание русской общественностью этой цели мифотворцев было уже и при жизни Распутина. В газетной полемике тех лет одни рассматривали Распутина в народной традиции странничества и старчества, другие рисовали его страшным развратником, хлыстом, пьяницей. Причем справедливо отмечалось, что на печатные столбцы проникали главным образом лишь

¹ Вече. 1989. № 4.

одни отрицательные мнения о Распутине, как правило без приведения каких-либо конкретных фактов, и в бешеном и все нарастающем потоке тонули незамеченными попытки сказать о нем правду. Еврейская и либерально-масонская печать сделала все, чтобы возбудить в отношении к Распутину самую непримиримую ненависть в обществе.

«Думаем, что мы не будем далеки от истины, — писала в 1914 году газета «Московские ведомости», — если скажем, что Распутин — “газетная легенда”, и Распутин — настоящий человек из плоти и крови мало что имеют общего между собой. Распутина создала наша печать, его репутацию раздули и взмылили до того, что издали она могла казаться чем-то необычайным. Распутин стал каким-то гигантским призраком, набрасывающим на все свою тень».

«Кому это понадобилось? — спрашивали «Московские ведомости» и отвечали: — Во-первых, нападали левые. Эти нападки носили чисто партийный характер. Распутина отождествляли с современным режимом, его именем хотели заклеить существующий строй. Все стрелы, направленные на Распутина, на самом деле летели не в него. Он нужен был лишь для того, чтобы скомпрометировать, обесславить, замарать наше время и нашу жизнь. Его именем хотели заклеить Россию. Понятно, что ко всем нападкам с этой стороны на Распутина можно и должно было отнестись с особой недоверчивостью. Тут наши публицисты избрали для себя самую невыгодную позицию: они прикрывались именем Распутина как щитом. Всем было ясно, что они целят в руководителей политики, говоря о Распутине, но когда до этих писак добиралась цензура, угадывавшая их истинное намерение, они вопияли: “Вот видите, что с нами делают из-за Распутина! Вот каков наш теперешний режим!”

Но на Распутина выходили со своими обличениями и из правого лагеря. Иные обличители были дей-

ствительно искренни, но были и такие, которые делали свою карьеру на Распутине: “Вот, дескать, какова наша гражданская доблесть — мы самого Распутина не побоялись! Похвалите нас, удивитесь нашей смелости, посодействуйте нашей популярности”. И левые газеты охотно выдавали свои похвальные листы таким господам, которым, впрочем, ничего другого и не было нужно.

Что же получалось?

Наше общество поверило в Распутина»¹.

И эта вера продолжала поддерживаться весь советский период, а с приходом к власти Горбачева и Ельцина даже усилилась. «Перестройка» дала новую жизнь антирусским силам, которые в свое время создавали этот миф и заинтересованы в его сохранении.

Все сильнее я осознавал, что миф о Распутине следует рассматривать как специально созданное препятствие (хотя далеко не единственное) на пути понимания русских духовных, политических и национальных ценностей, и прежде всего осознания величия русской православной Монархии. И создан он именно для того, чтобы перекрыть дорогу возвращения к этим ценностям. Чтобы, посмотрев на мифологизированного Распутина, люди в ужасе отшатывались от своего славного и победного прошлого, стараясь забыть его и не возвращаться к нему.

Отправляясь в Сибирь, я понял, что пришло время убрать эти завалы, а сделать это можно только внимательным, объективным изучением подлинных фактов и документов, тщательным анализом и сопоставлением различных источников, придерживаясь строгой исторической последовательности событий.

Только так можно было размотать тот трагический клубок, которым стали жизнь и смерть Григория Распутина.

¹ Московские ведомости. 5.7.1914.

На родину Распутина я отправился один, без машины. Джинсы, куртка и смена белья, блокноты, диктофон в маленьком рюкзаке. Опасаясь повторения уральских попыток помешать мне работать, эту поездку я совершил в полной секретности. Даже командировочное удостоверение и письмо от газеты «Литературная Россия» я напечатал сам на бланке, переданном мне Сафоновым. Без этих документов я не мог бы получить разрешение работать в местных архивах. В общем, на этот раз никто, кроме жены и близких друзей, не знал о моей поездке.

Поездом добравшись до Тюмени, я решил повторить речной путь Григория Ефимовича, добравшегося до родных мест пароходом по реке Туре. Однако оказалось, что пассажирское сообщение по Туре давно отменено, а ходят только грузовые суда. На одно из них под вечер мне удалось устроиться. Пока не стемнело, я много снимал. Эпические сибирские просторы вызвали восторг. Устроившись на жесткой деревянной скамье на палубе, я не мог заснуть всю ночь, вспоминая, что этим же путем 70 с лишним лет назад везли в Тобольск Царскую семью. Под утро я задремал, но вскоре был разбужен матросом: «Пора, Покровское!»

Уже светало. Берега были затянуты туманом. Наше судно стояло почти у берега. Закатав джинсы, я по колено в воде вышел на берег. Домов почти не было видно. Побродив немного у кромки воды, я забрался в ближайший стожок сена и тут же уснул. Разбудил меня шум трактора, туман рассеялся, солнце стояло высоко. Отряхнув с себя сено, я пошел к домам и почти разу вышел на старый сибирский тракт, как раз в том месте, где раньше стояла построенная стараниями Распутина церковь. Богатое сибирское село, построенное на путях славных походов Ермака Тимофеевича, за годы советской власти захирело. Самые лучшие и добротные дома были построены еще при Распутине,

архитектура еврейских большевиков принесла в село несколько жалких строений барачного типа. Такое же барачное строение стояло на месте дома Распутина, разрушенного по указанию партийных властей почти в одно время с домом Ипатьева в Екатеринбурге.

Устроившись на квартиру, я пошел обходить дома в поисках стариков, знавших Григория Ефимовича. Таких уже было немного. Все они смотрели фильм о Распутине, поставленный советским режиссером Климовым, и как один утверждали, что созданный им образ совсем не похож на настоящего Распутина. «В фильме, — говорили старики, — он огромный, высокий и страшный, а мы его помним совсем другим, ну, может быть, чуть-чуть выше среднего роста, скорее тщедушным. И все манеры и поведение другие были. Лицо бледное, глаза впалые, вид, как правило, измученный. Ходил с посохом».

О конокрадстве и распутном образе жизни Григория Ефимовича никто из стариков не слышал, зато они охотно рассказывали мне о нем как о благодетеле и бессребренике.

Анфиса Федотовна Моторина, 88 лет, рассказывает: «Как только Григорий приезжал в село, дети бедных крестьян прибегали к нему, знали, что он всегда угостит их конфетами, орехами или еще какими лакомствами, заведет разговор. Как живете? Все ли у вас есть, есть ли сапоги, рубашки, платье? Коль узнает, что нет, пишет записку лавочнику — он в том доме, где сейчас почта, раньше располагался. С этой запиской летит детвора к лавочнику, и тот подбирает нужную вещь. Ну а потом Распутин за все расплачивается». Таких случаев было очень много. О них рассказывали практически все опрошенные.

Иванова Анна Федоровна, 93 года, вспоминает, как у ее сестры Марины не было ботинок, нельзя было в церковь на праздник пойти, а об этом узнал Распутин,

написал записку лавочнику; Киреевой Матрене Алексеевне дал на платье.

Но это не самое главное. Если кто у бедных женился, денег на свадьбу давал Григорий.

Старушки передают сцену. Приходит бедняк: «Помоги, Григорий Ефимович, свадьба скоро». — «А сколько надо?» — «Ну рублей 50». — «Что на 50 сделаешь, бери 100».

Михаилу Григорьевичу Почивалову построил на свои деньги дом. Другим покупал то лошадь, то корову, давал деньги детям на учебу, на лекарства. Прежде всего на собранные деньги в селе была построена церковь, позднее разрушенная еврейскими большевиками. Много делал Распутин для своего села вообще. Источники свидетельствуют, что он регулярно жертвовал то 500, то 100, то 300 рублей на общественные нужды, строительство общественных зданий, ремонт волостного правления, которое размещалось рядом с его домом.

Часто Распутин выступает ходатаем по общественным делам. Однажды, когда крестьяне села Покровского узнали, что у них отобрали озеро Большое, богатое рыбой, то решили ходатайствовать по этому делу перед губернатором, который в то время проезжал через село. Однако официальную делегацию крестьян к губернатору не допустили, а Распутин сумел пройти к нему сам и через некоторое время вернулся к крестьянам с бумагой, по которой озеро снова возвратилось селу.

Со слов односельчан, к деньгам Распутин относился по-философски: если их не было, не горевал, а если появлялись, легко раздавал их.

За пять дней я вдоль и поперек обошел все село, поговорил со всеми стариками. Затем решил пройти по дорогам сибирских паломничеств Распутина. Это была самая трудная часть моей экспедиции.

Григорий Ефимович большую часть пути шел пешком. Вставая рано на рассвете, выходил натошак. Шел от села к селу, от деревни к деревне, от монастыря к монастырю; питался тем, что подавали крестьяне или что в пути зарабатывал поденной работой. Ночевал где придется, куда положить: и в избе, и на сеновале, а бывало, и в чистом поле на кочке: «Березонька под боком и зорьку не проспийшь». Такое путешествие я себе позволить не мог. Оно бы заняло не один месяц. Поэтому, повторяя маршрут старца, я только небольшую часть пути шел пешком, а в основном ехал на попутных машинах, плыл на моторных лодках.

Прежде всего я совершил паломничество в Абалакский монастырь, с которого начал свои богомолья Распутин. Сначала длинный путь до Тобольска, а затем вдоль реки Иртыш до Абалака.

В древности здесь стояла крепость татарского хана Кучума. Монастырь располагался в 25 верстах от Тобольска. Историю этого монастыря Распутин часто рассказывал и в Петербурге, и в Москве. В селении Абалак жила благочестивая старица Мария, которой явилась в видении Богоматерь. По этому случаю в 1637 году протоиерей Софийского тобольского собора написал икону, признанную чудотворной и чтимую окрестными жителями. К этой иконе совершались массовые паломничества, для богомольцев была устроена бесплатная гостиница.

Окружающая монастырь природа вызывает чувство восторга. Когда стоишь возле высоких каменных стен монастыря и смотришь в сторону Иртыша, видишь неоглядные просторы, беспечную гладь реки, заливные луга и далекие леса с церковью на горизонте. Наверное, подобное чувство испытывал и Григорий Распутин, когда бывал здесь.

В 1918 году в этом монастыре побывала на последнем своем богомолье Царская семья. Когда их привез-

ли на пароходе в Тобольск, то оказалось, что помещение для их заточения еще не готово. Тогда местные власти разрешили им совершить паломничество в Абалак. Для Царской семьи это было настоящим счастьем, ибо они знали о монастыре по рассказам Григория, который здесь за свою жизнь побывал много раз. Я же увидел в обители мерзость запустения, все три церкви и другие постройки находились в аварийном состоянии. Но возрождение уже началось, шли реставрационные работы. Появились первые помощники-богомольцы, женщины из разных мест Сибири.

«В паломничестве, — потом будет рассказывать Григорий Распутин, — мне приходилось переносить нередко всякие беды и напасти; так приходилось, что убийцы предпринимали против меня, что разные были погони, но на все милость Божья! То скажут: “Одежда неладная”, то в чем-нибудь да забудутся клеветники неправды. С ночлега уходил с полночи, а враг завистлив всяким добрым делам, пошлет какого-нибудь смутителя, он познакомится, чего-нибудь у хозяина возьмет, а за мной погоня, и все это пережито мною! А виновник тотчас же находится. Не один раз нападали волки, но они разбегались. Не один раз нападали хищники, хотели обобрать, я им сказывал: “Это не мое, а все Божье, вы возьмите у меня, я вам помощник, с радостью отдаю”, — им что-то особенно скажет в сердцах их, они подумают и скажут: “Откуда ты и что такое с тобой?” — “Я человек — посланный брат вам и преданный Богу”».

Верхотурский Николаевский монастырь, располагавшийся в Пермской губернии, Григорий Распутин обычно посещал не один, а собирал на паломничество крестьян из окрестных сел. Шли пешком сотни верст старым сибирским трактом от Тюмени на Туринск, а потом на город Верхотурье. Этот путь старца повторил и я. Здесь, в живописном возвышенном месте в

устье двух рек, стоял основанный еще в конце XVI века монастырь, где хранились мощи святого Симеона Верхотурского, поклониться которым приезжали богомольцы со всей России. В 1913 году в монастыре был освящен новый огромный храм, построенный в русско-византийском духе, вмещавший в себя до 14 тысяч молящихся.

В 1914 году ожидался приезд сюда Царской семьи, причем Наследник должен был остаться здесь на некоторое время на лечение. Для этого Распутин на свои средства (точнее, средства, пожертвованные ему на эти цели) возводит красивый дом, напоминающий древнерусские терема (в нем сейчас краеведческий музей). Но началась война, все дела были отложены на неопределенный срок, а затем пришла революция. В самом начале ее большевики надругались над мощами св. Симеона Верхотурского. Настоятель монастыря Ксенофонт и братия стали обличать святотатцев и за это были зверски убиты. В 20-е годы здесь устроили тюрьму для несовершеннолетних. Когда я приехал сюда в июле 1991 года, на стенах еще была натянута колючая проволока и стояли сторожевые вышки, но заключенных уже увезли. В изуродованную обитель пришли монахи. Молодой игумен Тихон с братией, пока немногочисленной, своими руками восстановили одну небольшую церковь и начали службу. В скором времени будет возрожден еще один храм, куда возвратятся мощи св. Симеона. Монахи — труженики и подвижники — мечтают восстановить монастырь в полной славе, сделать его таким, как в начале века, когда на поклонение святым мощам Симеона Верхотурского съезжалось сюда со всей России около 50 тыс. человек, среди которых шел и не известный тогда никому Григорий Распутин.

Странничество для Распутина было не самоцелью и тем более не средством ухода от жизни, а внесением в

нее духовного начала, приданием ей высшего смысла через подвижничество служение. Григорий осуждает странников, для которых богомолье стало своего рода профессией, формой уйти от труда. Он этого не принимал.

«Странничество, — говорил он, — нужно только по времени — месяцами, а чтобы многие годы, то я много обошел странноприимен — тут я нашел странников, которые не только годы, а целые века все ходят, ходят, и до того они, бедняжки, доходили, что враг в них посеял ересь — самое главное — осуждение, и такие стали ленивые, нерадивые, из них мало я находил, только из сотни одного, но по стопам Самого Христа. Мы — странники, все плохо можем бороться с врагом. От усталости является зло. Вот по этому поводу и не нужно странничать годами, а если странничать, то нужно иметь крепость и силу на волю и быть глухим, а иногда и немым, то есть смиренным, наипаче простячком. Если это все сохранить, то неисчерпаемый тебе колодезь — источник живой воды. А в настоящее время сохранить этот источник трудненько. Нужда все-таки. Бог не старее и не моложе, только время другое. Страннику нужно причащаться тем более во всяком монастыре, потому что у него большие скорби, всякие нужды. Святые Тайны обрадуют странника, как май месяц свою землю».

В странствовании Григорий измождает свою плоть до того, что ему начинают являться видения: «Злодей враг завидовал всему моему доброму делу, то он являлся в виде нищего, а все-таки знатно, что не нищий, а враг в тумане. Я успевал в то время крестным знаменем себя осенять, и вдруг исчезал как прах. То мне казал, что деревня еще более как 30 верст, смотришь из-за леску и вышел на долинку — тут и село. Экой сатана!»

Григорий не лукавит, не обманывает, не стесняется признаваться в своих человеческих слабостях. По-

рой его охватывают «помыслы нечестивые, усталость неописанная, голод невысказанный, жажда питья неопределенная». Но Григорий понимает, что это искушение. Стараются с ним бороться, хотя это дается нелегко. Когда после дальней дороги приходит в село, возникает страстное желание попить и поесть. Но это искушение, и его надо пересилить, пойти в церковь, отстоять службу, а потом уже думать о еде и питье.

«Приблизись к селу, звон раздается, своими прыткими ногами и частой походкой уже в храм. Вот мне первую мысль враг задает: то стань на паперти, собирай жертвы — дорога далекая, денег много надо, где возьмешь, то помолись, чтобы тебя взяли обедать и накормили послаще. Хвать безумной головой, уже херувимский стих поют, а я еще не был, не предстоял, не соединялся с Господом! Да я не буду больше! Так мне пришлось с этими помыслами бороться целые года».

Односельчане Григория Ефимовича рассказывали мне, что, возвращаясь похудевшим и осунувшимся из паломничеств, он сразу же приступал к крестьянскому труду, но не забывал и о молитве.

В конюшне он выкопал себе небольшую пещерку и в течение восьми лет уходил туда между обеднями и заутренями молиться. «Я удалялся туда и там мне было вкусно, то есть приятно, что в тесном месте не разбегается мысль, нередко и ночи все там проводил».

Полтора десятка лет странствий и духовных поисков превратили его в человека, умудренного опытом, ориентирующегося в человеческой душе, способного дать полезный совет. И это притягивало к нему людей. Сначала небольшое число крестьян из окрестных деревень приходило к нему, позднее слава об опытном страннике распространяется шире и шире. К нему приезжают люди издалека, он всех принимает, устраивает на ночлег, выслушивает и дает советы.

Он еще не был ни в Москве, ни в Петербурге. Чувствует, что где-то в «столицах» ему суждено погибнуть... «Столицы» эти были не только центрами Русского царства, но и средоточием всех сатанинских сил, мечтавших о его крушении. Либерально-революционная чернь, сонмы миллионок, гучковых, керенских и других последователей Талмуда готовили заговор против России, первой жертвой которого должен был стать царь, а также все, кто его любит и поддерживает.

После возвращения из сибирского паломничества по маршрутам Распутина я на длительное время зашел в архивы Тобольска и Тюмени. Работая в них, мне удалось сделать несколько важных исторических находок. Прежде всего это касается даты рождения Григория Ефимовича.

В Советской исторической энциклопедии и в других советских и зарубежных изданиях годом рождения Распутина считается 1864-й или 1865-й. Ни один советский историк, писавший о старце, не удосужился заглянуть в метрические книги церкви села Покровского, где родился и провел большую часть своей жизни этот человек. Правда, книги эти сохранились не все, но есть полная подборка сведений о родившихся, умерших и вступивших в брак с 1862-го по 1868 год¹. Листая эти ветхие, подпорченные жучком и влагой книги, я прежде всего обнаружил запись от 21 января 1862 года о бракосочетании «Покровской слободы крестьянина Якова Васильева Распутина сына Ефима Яковлевича, 20 лет, с девицей Анной Васильевной, дочерью деревни Усалки крестьянина Василия Паршукова, 22 лет». Это родители Григория Ефимовича Распутина. Фамилия Распутиных встречается в книге многократно. Всего в селе Покровском жило семь

¹Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (далее — ТФГАТО). Метрические книги Слободопокровской церкви Ярковского района.

семей, носящих фамилию Распутины. Кстати говоря, фамилия эта встречалась в Сибири довольно часто и обыкновенно имеет происхождение от слова «распутье», что, по словарю Даля: «разъездная дорога, развилина, развили пути, место, где сходятся или расходятся дороги, перекресток». Люди, жившие в подобных местах, нередко получали прозвище Распутьины, впоследствии превратившееся в фамилию Распутины.

По церковным книгам, 11 февраля 1863 года у Ефима Яковлевича и Анны Васильевны рождается дочь Евдокия, которая через несколько месяцев умирает. 2 августа 1864 года у них рождается еще дочь, которую они, как и умершую, снова называют Евдокией, но и она прожила недолго. Следующее рождение в семье Ефима Яковлевича Распутина занесено в книгу 8 мая 1866 года — родилась дочь Гликерия, тоже умершая через четыре месяца «от поноса». И, наконец, 17 августа 1867 года у Распутиных родился сын Андрей, которому тоже не было суждено жить.

В 1868 году в церковной книге нет записей о родившихся в семье Е. Я. Распутина. Таким образом, согласно церковным книгам, Григорий Распутин не мог родиться в период с 1863-го по 1868 год. Более поздние метрические книги в Покровской церкви не сохранились, но зато остались заполненные бланки Всероссийской переписи населения за 1897 год¹, согласно которым Григорию Ефимовичу Распутину в этом году было 28 лет. Перепись велась очень тщательно, и поэтому можно считать установленным год рождения Распутина — 1869-й.

Другой важной находкой в Тобольском архиве стало «дело Тобольской консистории по обвинению крестьянина слободы Покровской Тюменского уезда Григория Ефимовича Распутина-Нового, 42 лет, в

¹ ТФГАТО, ф. 417, оп. 2, д. 1951, л. 171.

распространении им лжеучения, подобно хлыстовскому, и образовании общества последователей сего лжеучения»¹. Начато оно 6 сентября 1907 года. Материалы этого дела важны как для осознания личности самого Распутина, так и для понимания методов, которыми пытались его дискредитировать. Дело сфабриковано так топорно, что «работает» только против его создателей. Недаром ни во время революции, ни в советский период оно не было опубликовано, а лишь делались намеки, что оно существует. В своей книге я опубликовал это дело полностью. Самой лучшей его оценкой является заключение по нему епископа Алексия, которое я нашел в московском архиве². Преосвященный Алексей сделал вывод, что дело о принадлежности крестьянина Григория Распутина-Новаго к секте хлыстов возбуждено в свое время без достаточных к тому оснований, и, со своей стороны, считает крестьянина Григория Новаго православным христианином, человеком очень умным, духовно настроенным, ищущим правды Христовой, могущим подавать при случае добрый совет тому, кто в нем нуждается.

В дополнение к своим личным впечатлениям по сему делу, преосвященный Алексей предложил причту слободы Покровской церкви доставить ему точные, подробные и верные сведения о жизни, деятельности и учении крестьянина Григория Новаго. Причт донес, что ни в обстановке — домашней и усадебной, ни в образе жизни крестьянина Григория Новаго и его семьи ему, причту, не приходилось наблюдать, видеть и слышать что-либо такое, что указывало бы на принадлежность крестьянина Григория Новаго к хлыстовству. По донесению того же причта, Григорий Новый заботится о своем приходском храме. Так, он пожертвовал 500 рублей на построение храма в слободе Покровской,

¹ ТФГАТО, ф. 156, оп. 28, л. 1962.

² ГАРФ, ф. 612, оп. 1, л. 13.

пожертвовал в приходский храм серебряный, 84% золоченый напрестольный крест, четыре серебряные вызолоченные лампы и приложил к чтимой иконе Спасителя массивный настольный золотой крест.

Владыка передал это донесение причта Тобольской духовной консистории, приложив к нему результаты личных наблюдений в связи с появлением ряда новых данных, и консистория протокольным определением от 29 ноября 1912 года постановила: «Принимая во внимание, что вопрос о принадлежности кр. слоб. Покровской Григория Распутина-Нового к секте хлыстов внимательно рассмотрен Его Преосвященством Преосвященнейшим Алексием, Епископом Тобольским и Сибирским по данным следственного дела, на основании личного наблюдения кр. Григория Нового и на основании сведений, полученных о нем от людей, хорошо его знающих, и что по таким личным обследованиям этого дела Его Преосвященство считает крестьянина Григория Распутина-Нового православным христианином, человеком духовно настроенным и ищущим правды Христовой — дело о кр. сл. Покровской Григории Распутине-Новом дальнейшим производством прекратить и причислить оконченным». Такое определение консистории преосвященным Алексием того же 29 ноября утверждено.

Самой же важной моей находкой, относящейся к личности Распутина, стало обнаруженное в тобольском архиве дело о покушении на него Хионии Гусевой в селе Покровское.

В деле были собраны не только материалы следственных органов, но и множество документов, свидетельствующих о масштабах клеветнической кампании, организованной против Распутина врагами России с целью дискредитации царя. Все нападки, клевета, ложь, которые обрушились на него, на самом деле предназначались царю, символизирующему со-

бой Родину и Русское государство. Распутина обвиняли в хлыстовстве, в распутстве, пьянстве. Несмотря на то что ни одно из этих обвинений при расследовании не подтвердилось, клевета в печати не прекратилась. Работая в архивах, мне удалось установить, что нити клеветнического заговора тянулись в масонские преступные организации, мечтавшие о низвержении русского государственного порядка.

Масонам была ненавистна дружба Царской семьи и простого крестьянина Григория Распутина, выражавшая единство верховной власти и народа. Сближение Николая II и царицы с Распутиным носило глубоко духовный характер: в нем они видели старца, продолжающего традиции Святой Руси, умудренного духовным опытом, способного дать добрый совет. И вместе с тем они видели в нем настоящего русского крестьянина — представителя самого многочисленного сословия России, с развитым чувством здравого смысла, народного понимания полезности, своей крестьянской интуицией твердо знавшего, что хорошо, а что плохо, где свои, а где чужие.

«Я люблю народ, крестьян. Вот Распутин, действительно, из народа», — говорила царица, а царь считал, что Григорий — «хороший, простой, религиозный русский человек. В минуты сомнения и душевной тревоги я люблю с ним беседовать, и после такой беседы мне всегда на душе делается легко и спокойно». Эту мысль он неоднократно повторяет в переписке и беседах.

Царь с царицей уважительно называли Распутина «наш Друг» или «Григорий», а Распутин их — «Папой и Мамой», имея в виду «отца и мать народа». Беседовали друг с другом только на «ты».

В жизни Царской семьи, по мнению Вырубовой, Распутин играл такую же роль, как и святой Иоанн Кронштадтский. «Они так же верили ему, как о. Иоанну Кронштадтскому, страшно ему верили и, когда у

них горе было, когда, например, наследник был болен, обращались к нему с просьбой помолиться».

Известный исследователь русских религиозных движений В. Д. Бонч-Бруевич считал Григория Распутина одной из самых ярких личностей своей эпохи. Передавая свои впечатления от встреч с Распутиным, ученый, в частности, рассказывал: «Много мне приходилось видеть восторженных людей из народной среды — ищущих чего-то, мечущихся, “взыскующих града”, куда-то стремящихся, что-то строящих и разрушающих, но Г. Е. Распутин какой-то другой, на них не похожий. Не имея никакой политической точки зрения, он что-то стремится сделать. Для кого?..

— Для народушка жить нужно, о нем помыслить, — любит говорить он».

Св. прав. Иоанн Кронштадтский верил в Григория Распутина, считая его выдающимся странником и молитвенником, т.е. человеком, чья молитва Богу всегда угодна.

Множество людей приходило к Распутину с просьбой помолиться за их дела, присылали телеграммы и письма. В архивах сохранилось немало телеграмм, содержащих эту просьбу. Но больше всего ценился прямой контакт с ним. Непредвзятые источники свидетельствуют, что в личной встрече он очаровывал людей своей особой уверенностью, умением поставить себя, доброжелательностью и просто добротой. Многие старики из его родного с. Покровского говорили, что главное в нем — доброта: «Он был добрый и хороший человек, зло о людях не говорил». Это подтверждают показания министра внутренних дел Протопопова («Зло не говорил про людей, это мне нравилось»), а также впечатления других людей, встречавшихся с ним. Граф С. Ю. Витте сказал о Распутине: «Поистине, нет ничего более талантливого, чем талантливый русский мужик, какой это своеобразный, какой само-

бытный тип! Распутин абсолютно честный и добрый человек, всегда желающий творить добро».

Очень много времени я провел в архивах, изучая круг знакомств Григория Распутина. Мне хотелось найти ответ на вопрос — что же приводило людей к нему? Болезнь и горе, любовь и восхищение, одиночество и жажда ответа на вечные вопросы, с которыми идут к старцам, но на которые окончательно ответить не может никто. Их были сотни, тысячи людей. Они проходили рядом с ним бесконечной чередой. Люди всех слоев, национальностей, состояний, сословий...

Понять это мне помогло изучение документов тайной регистрации Охранного отделения всех лиц, с которыми встречался с октября 1914-го по декабрь 1916 года Распутин. Каждый день бесстрастная рука полицейского писца заносила сведения, «кто посетил наблюдаемое лицо» и «кого посетило оно». Заносились все, кроме единичных просителей, приходивших разузнать, чем им может помочь Распутин. Я обработал и систематизировал эти материалы — 537 фамилий. Этот большой, кропотливый труд дал мне много. И прежде всего позволил оценить весь круг знакомств Григория Распутина и сделать важный вывод, что подавляющую часть его окружения составляли его искренние почитатели и поклонники, а также люди, шедшие к нему за духовной и молитвенной помощью и житейским советом.

Убийство Распутина, организованное масонами, стало сигналом к антирусской революции. Многие односельчане старца, услышав о его трагической гибели, были потрясены, а один из них, передавали мне, сказал: «Конец России настает, если князя убивают крестьян». И добавил: скоро «власть окажется в руках худших, которые прольют реки крови». Старики рассказывали мне, что творили еврейские большевики в этих местах. Убиты и сосланы были все, кто носил

фамилию Распутин. В Тюмени и Тобольске расстреляли всех почитателей старца, мучили даже тех, кому он оказывал денежную помощь. Убили почти всех священников, их заставляли рыть ямы, а потом живых закапывали вниз головой. Епископа Гермогена изверги утопили в Туре, привязав к ногам камень. На родине Распутина мне рассказывали о множестве других случаев страшных зверств еврейской власти, или, по словам старца Григория, «власти зверя». В Тюменском архиве я нашел постановление Покровского волостного исполкома от 1920 года о национализации имущества Дмитрия Григорьевича Распутина, который после убийства отца унаследовал его дом и все крестьянское хозяйство. В постановлении говорилось, что «означенное имущество нажито на средства бывшей царицы Александры, с которой Распутин кутил во всю ширь». Семью Дмитрия Распутина, состоявшую из шести человек, выселили из дома и ею «уплотнили» местного «кулака». Дмитрий Распутин просил разрешить ему поселиться в одной комнате в родном доме, где уже была больница, обещая ремонтировать его и надворные постройки бесплатно, «не считаясь сам с собою». Однако власти на его просьбу не откликнулись. В 1922 году вдова Григория Прасковья Федоровна, сын Дмитрий и дочь Варвара были лишены избирательных прав как «злостные элементы». В 30-е они были арестованы органами НКВД, и дальнейший след их теряется в спецпоселениях тюменского Севера.

Исследованием личности Григория Распутина я занимался в общей сложности несколько лет. На основе этого исследования мною была создана книга, выдержавшая семь изданий, в которой раскрывается истинный образ старца Григория. Разрушение масонского мифа о Распутине я считаю одним из главных достижений своей жизни.

ГЛАВА 14

*УКРЕПЛЕНИЕ АНТИРУССКИХ СИЛ. – РАЗГУЛ
ПРЕСТУПНОСТИ. – ТРЕБОВАНИЕ СИОНИСТОВ ЗАКРЫТЬ
РУССКИЕ ГАЗЕТЫ. – СПЕЦИАЛИСТЫ НАУЧНОГО
КОММУНИЗМА И КОМИССАРЫ ПЕРЕСТРОЙКИ. –
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 1991 ГОДА. – ПОБЕДА
СТАВЛЕННИКОВ МИРОВОЙ ЗАКУЛИСЫ. – ПРОВЕДЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ТРИБУНАЛА НАД ГОРБАЧЕВЫМ*

Жить становилось все тяжелее. Антирусские силы, захватившие многие рычаги власти, вместе со старой партийной номенклатурой были увлечены расхищением национального достояния и не думали о поддержании порядка в стране. Выпущенные из тюрем по распоряжению президента Ельцина уголовники безоговорочно поддерживали «демократов». По разгулу преступности Москва как будто вернулась в 1917–1918 годы: убийства, грабежи, изнасилования. «Демократы» вместе с уголовниками рыскали по московским улицам в поисках наживы. По ночам в городе раздавались выстрелы. Мэром Москвы стал нечистый на руку Г. Попов, а его заместителем — уличенный во взяточничестве Станкевич. «Демократические» отцы города приняли курс на установление отношений с мафией и уголовниками. Один из идеологов «воровской демократии» Н. Шмелев на собрании в ЦДЛ, обращаясь к уголовникам, говорит: «Мы дадим вам жить. Давайте договариваться... Нам вместе будет хорошо». По сообщению одного моего знакомого с Петровки, за 1990–1992 годы преступность в Москве возросла почти в три раза. Каждый год в городе от рук уголовников погибали более двух тысяч человек.

По заказу «демократов» совершались политические убийства. В феврале 1990 года убили русского ученого-

антисиониста Е. С. Евсеева, в апреле 1991-го — одного из руководителей общества «Память» К. Осташвили, в октябре 1991 года пуля еврейского бандита Шляфмана лишила жизни русского певца И. Талькова. Застрелив певца, бандит по протекции демократических властей благополучно бежал в Израиль. Чтобы отвести удар от убийцы, его организаторы пустили следствие по ложному следу, обвинив в преступлении русского парня. Любопытно, что национал-патриотический фронт «Память» провел собственное расследование и выяснил, кто был действительным убийцей певца. «Тальков погиб за слишком русские песни». С результатами расследования «Памяти» согласились и официальные следователи. На просьбу российской прокуратуры выдать Шляфмана Израиль ответил отказом.

Усиливалась борьба за влияние между отдельными группировками «демократических» уголовников. Две трети членов организованных преступных группировок были нерусскими. Начались войны между преступными группировками. Особенно агрессивно вели себя чеченцы и азербайджанцы. Славяне отбивались как могли. Были уничтожены несколько десятков чеченских бандитов, остальные решили вернуться на родину, а впоследствии составили актив дудаевской власти.

В мае 1991 года по всем «подконтрольным» демократам средства массовой информации началась кампания с требованиями закрыть все патриотические газеты и журналы, а их руководителей, редакторов и авторов привлечь к суду, по примеру Осташвили.

«Еврейская газета» 7 мая 1991 года опубликовала список «антисемитских изданий», куда включила 45 лучших русских журналов и газет, в том числе «Литературную Россию», «Русский вестник», «Советскую Россию», «Наш современник», «Молодую гвардию», «Слово», «Военно-исторический журнал», «Кубань»,

«Ветеран», «Истоки». В 1990-м сионистская организация «Объединенные советы в защиту советских евреев» распространила доклад «Антисемитизм в Советском Союзе», изобилующий грубыми выпадами в адрес русского народа. В нем отмечались русские общественные организации, издания и отдельные люди, внесенные сионистами в черный список за свою патриотическую деятельность.

Созданная еврейскими большевиками огромная армия «специалистов» по «научному» коммунизму и «научному» атеизму с легкой руки преподавателя «научного» коммунизма Бурбулиса переименовывается в «комиссаров перестройки». Они получают новое название — «политологи и религиоведы». Журналу «Коммунист» присваивается название «Свободная мысль», а журналу «Научный атеизм» — «Политолог». Однако сути дела это не изменило. И «политологи», и «религиоведы» сохранили все родовые пятна воинствующего еврейского большевизма, ориентированного на космополитизм и безбожие как орудия разрушения христианства.

Новые «политологи» и «религиоведы» по старым рецептам занялись тотальным промыванием мозгов подрастающего поколения. Те же самые преподаватели, которые читали «научный коммунизм», стали читать «политологию». Полки магазинов заполнили десятки учебников по предмету. У истоков этого политологического нашествия стоял видный советский масон Г. Шахназаров, один из серых кардиналов Горбачева. Еще при Брежневе Шахназаров считался главным специалистом по научному коммунизму, был ведущим автором учебника по этой «науке». Шахназарову принадлежат книги «Социалистическая демократия» и «Грядущий миропорядок», в которых, по сути дела, обосновывались масонские идеи создания мирового правительства.

Шахназаров, Ф. Бурлацкий, Г. Арбатов и ряд их соратников еще в 70-е годы становятся членами Международной ассоциации политических наук, состоявшей преимущественно из масонов. Через этих лиц масонская идеология начинает оказывать влияние на советскую элиту. Многие космополитические идеи развиваются в рамках советской Ассоциации политических наук, руководителем которой долгое время был тот же Шахназаров. По инициативе советской ассоциации подобные же организации возникают в Чехословакии, Болгарии, ГДР, Венгрии, Румынии. Возглавляют их люди того же масонского склада, пронизанные духом космополитизма и безбожия.

Прямые наследники еврейских большевиков, новые комиссары перестройки осуществляют идеологическую подготовку государственного переворота.

План развала СССР, с учетом появления на политической арене Ельцина, разработан в ЦРУ еще в 1988 году. Идея была такова: «в борьбе за свободу» выделить из советского государства как отдельные формирования Россию, Украину, Белоруссию и Казахстан. На роль вождя этой «борьбы» выдвинут Ельцин. Создатели плана были уверены, что простое «озвучивание этой идеи» станет катализатором разрушительных явлений, спровоцирует другие республики на выход из СССР. Впервые идея была озвучена в статье Солженицына «Как нам обустроить Россию» и декларирована Ельциным в его интервью американской компании Эй-би-си 25 января 1991-го. В нем он заявил, что Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан готовы отделиться от СССР и создать свой собственный союз. Совершенно секретно велись переговоры представителей американского правительства и ЦРУ с Ельциным, Кравчуком, Шушкевичем. В окружении Ельцина главным действующим лицом этих переговоров стал преподаватель научного коммунизма Бурбулис.

На подкуп высоких должностных лиц, а также для проведения специальной пиар-кампании в их пользу американское правительство выделило более 100 млн долларов (впоследствии смета была значительно превышена). Как в 50-е годы в Италии, так и в 1991 году в России деньги для пособников ЦРУ носили чемоданами из американского посольства. На Украину и в Белоруссию агенты ЦРУ провозили свои чемоданы через Польшу и Литву.

Весной и летом 1991 года, по сведениям, которые я получал от своих старых знакомых из спецслужб, резко усилилась активность американской резидентуры, работавшей в тесной связи с английской, израильской и немецкой разведками. Мои знакомые рассказывали мне, что такого «сбора стервятников всех мастей», врагов России, органы безопасности никогда еще не видели. Многие из них работали под крышей разных гуманитарных, экономических, религиозных и прочих неправительственных организаций. Попытки лояльных сотрудников наших спецслужб выдворить хотя бы часть враждебной агентуры за пределы СССР наталкивались на противодействие со стороны высшего руководства.

В конце июля в Москву прилетел американский президент Буш. Однако, по мнению аналитиков КГБ, Буш вел себя не как президент, а скорее как бывший директор ЦРУ (этот пост он занимал в 70-е годы). Посольство США в Москве превратилось в координационный центр по подготовке государственного переворота в СССР. Буш сам оценил готовность агентуры, лично подолгу беседовал с центральными фигурами американской резидентуры. По просьбе Буша на его встрече с Горбачевым присутствовал очень узкий круг доверенных лиц (прежде всего А. Н. Яковлев). Как сообщали очевидцы, Горбачев беседовал с Бушем с глазу на глаз, стараясь по мере возможности уединиться.

Американское посольство в Москве и ЦРУ постоянно принимают у себя и инструктируют руководителей космополитического объединения «Демократическая Россия» — Попова, Афанасьева, Арбатова, Бурлацкого, Шмелева, Коротича, Станкевича. Опираясь на этих предателей, американцы усиливают тайную войну против подписания нового Союзного договора.

Подготовка и смена власти в России идет по технологии «оранжевых революций» — подготовка изменников, финансирование беспорядков, создание экономических трудностей. В СССР прелюдией государственного переворота 1991 года стали спровоцированные на деньги ЦРУ забастовки шахтеров. Они проводились под руководством подкупленных американскими агентами лидеров профсоюзов. Точно установлено, что лидеры кузбасских профсоюзов проходили обучение в США. Все они после государственного переворота уехали из Кузбасса.

8 августа 1991 года в «Независимой газете» было опубликовано обращение к президенту России, подписанное пятью видными еврейскими общественными деятелями — Афанасьевым, Баткиным, Библером, Боннэр и Буртиным. В нем содержался прямой призыв к срыву подписания Союзного договора. Изменники оказывали грубое давление на Ельцина, заявляя, что «подписание Союзного договора грозит оказаться роковым для будущего России и страны в целом». «Зачем России, — вопрошали они, — иметь под собой двух президентов? Зачем нужны два Верховных Совета? Два правительства?» Обращение давало повод Ельцину (возможно, оно с ним и было согласовано заранее) отказаться от подписания Союзного договора под предлогом якобы отрицательного общественного мнения.

В этих условиях у Горбачева и у его Кабинета министров, возглавляемого В. Павловым, почти не оставалось шансов удержать власть. Американская админи-

страция и другие зарубежные покровители смотрели на Горбачева «как на мавра, который должен уйти». В дальнейшей политике разрушения страны для них предпочтительнее были Ельцин и его космополитическое объединение «Демократическая Россия».

Горбачев знал о готовящемся Западом государственным перевороте в СССР. Однако, как страус, прятал свою голову в песок, не мог понять, чем же он так не угодил мировой закулисе, которой столько лет служил «верой и правдой». Однако мировая закулиса думала не о сохранении СССР, которым руководил Горбачев, а о расчленении его. В этом процессе Горбачев был для Запада помехой. Спасти СССР и самого Горбачева могли бы только решительные действия властей и введение чрезвычайного положения в стране.

Вопрос введения чрезвычайного положения обсуждался в присутствии Горбачева еще 5 августа. С его ведома Крючков и Язов образовали небольшую рабочую группу для изучения вопроса о целесообразности ввода ЧП и для разработки плана соответствующих мероприятий. Когда был принят закон «О правовом режиме чрезвычайного положения», КГБ, МВД и Министерство обороны поручили составить планы мероприятий и подготовить нормативные акты по его осуществлению.

18 августа к Горбачеву, находившемуся на отдыхе в Крыму, прибыли члены его правительства с просьбой, в связи с огромной опасностью для страны, одобрить введение чрезвычайного положения. Непонятно по сей день, одобрил Горбачев введение ЧП или нет. Разные участники событий и аналитики высказывали противоположные суждения.

Для введения чрезвычайного положения был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), куда вошли: вице-президент Г. Янаев, премьер-министр В. Павлов, министр внутренних

дел Б. Пуго, председатель КГБ В. Крючков, министр обороны Д. Язов, 1-й заместитель председателя Совета обороны О. Бакланов, председатель Крестьянского союза В. Стародубцев, президент Ассоциации государственных предприятий А. Тизяков.

Утром 19 августа ГКЧП объявил, что президент Горбачев по состоянию здоровья не может осуществлять функции главы государства. Его функции временно переходили к вице-президенту Г. Янаеву, в отдельных местностях вводилось чрезвычайное положение сроком на шесть месяцев.

В постановлении № 1 ГКЧП декларировалось следующее:

«В целях защиты жизненно важных интересов народов и граждан Союза ССР, независимости и территориальной целостности страны, восстановления законности и правопорядка, стабилизации обстановки, преодоления тяжелейшего кризиса, недопущения хаоса, анархии и братоубийственной гражданской войны Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР постановляет:

1. Всем органам власти и управления Союза ССР, союзных и автономных республик, краев, областей, городов, районов, поселков и сел обеспечить неукоснительное соблюдение режима чрезвычайного положения в соответствии с Законом Союза ССР “О правовом режиме чрезвычайного положения” и постановлениями ГКЧП СССР. В случаях неспособности обеспечить выполнение этого режима полномочия соответствующих органов власти и управления приостанавливаются, а осуществление их функций возлагается на лиц, специально уполномоченных ГКЧП СССР.

2. Незамедлительно расформировать структуры власти и управления, военизированные формирования, действующие вопреки Конституции СССР и законам СССР.

3. Считать впредь недействительными законы и решения органов власти и управления, противоречащие Конституции СССР и законам СССР.

4. Приостановить деятельность политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки.

5. В связи с тем, что Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР временно берет на себя функции Совета Безопасности СССР, деятельность последнего приостанавливается...»

По данным социологического обследования, 70% населения СССР одобрительно отнеслись к воззванию ГКЧП.

Однако дальше деклараций члены ГКЧП не пошли. Вместо жестких, решительных действий по изоляции и уничтожению изменников, связанных с западными спецслужбами и преступивших законы СССР, последовало странное выжидание. Вместо того чтобы призвать народ снизу навести порядок в стране и уничтожить всех врагов Русского государства, деятели ГКЧП ограничились жалким выступлением по телевидению, которое вызвало чувство всеобщего разочарования. Поведение ГКЧП дискредитировало идею народного сопротивления преступному космополитическому режиму.

В отличие от ГКЧП антирусские силы действовали быстро и организованно.

Во всем чувствовалось, что государственный переворот был заранее подготовлен мировой закулисой, а роль Ельцина была чисто номинальной.

Листая записи в своем дневнике, я в который раз нахожу подтверждение, что события 19–22 августа 1991 года были результатом хорошо спланированного заговора, осуществленного по технологиям «оранжевых революций».

Утром 19 августа я находился на отдыхе в Тульской области. Я еще купался в речке, когда прибежала

встревоженная Таня и сообщила мне, что в Москве происходят странные дела, то ли умер Горбачев, то ли заболел. Введено чрезвычайное положение, власть перешла в руки Янаева, Павлова, Крючкова, Язова. Моя первая реакция на это известие была однозначна: слава Богу, нашлись волевые люди, которые наконец-то решились навести в стране порядок, уничтожить изменников, тянувших Россию в пропасть. Однако при этом удивился, что еще нет сообщений об аресте Ельцина и окружающей его когорты предателей Родины.

Срочно сев в машину, я направился в Москву. На протяжении всех 300 километров пути, которые я преодолел за четыре часа, ничто не говорило о том, что в стране введено чрезвычайное положение. Только уже в Москве на Ленинградском шоссе стояло несколько танков. Небольшое количество военной техники располагалось возле Верховного Совета РСФСР и зданий некоторых министерств и ведомств.

Вначале Ельцин и другие заговорщики были в панике, готовились бежать за границу. Изолировать их то время и лишить всякой связи было очень просто. Но вместо решительных действий ГКЧП фактически передал инициативу в руки заговорщиков.

Здание Верховного Совета РСФСР (Белый дом) стало штабом государственного переворота, центром собирания антирусских сил. К вечеру 19 августа вокруг него стали появляться оплаченные ЦРУ активисты «Демократической России». «Эхо Москвы» и ряд других антирусских радиостанций, финансируемых из фондов западных спецслужб, начинают невиданную доселе подрывную пропаганду, используя выработанные в ЦРУ методики ведения психологической войны. Большую роль в организации антирусских сил сыграла финансируемая из Израиля и США сионистская организация «Иргун Циони», и прежде всего ее

террористическое подразделение «Бейтар». В числе его руководителей был известный мне еще с 1989 года Боксер, один из соратников Лужкова. По распоряжению последнего бейтаровцам выдали оружие и сориентировали на проведение террористических актов против руководителей СССР. Члены сионистской организации стали детонатором многих подрывных акций вокруг Белого дома.

По сигналу невидимого режиссера около Белого дома появляются пункты питания, раздается одежда и водка, выступают заранее оплаченные музыканты и певцы. Начинается невиданный в истории России карнавал изменников и предателей. К Белому дому стягиваются толпы любителей халявы, сторонников «Демократической России». 20 августа я ходил посмотреть на это сборище врагов великой страны. Должен сказать, что русских лиц там было сравнительно немного, преобладал еврейский и восточно-кавказский тип. Опьяненные безнаказанностью и предвкушением наживы фигуранты зловещего карнавала были разбиты на группы и десятки, которыми руководил все тот же невидимый режиссер. С уверенностью утверждаю, что 20 числа этот сброд можно было легко разогнать, ибо абсолютное большинство населения было настроено в пользу ГКЧП. И это была бы справедливая победа не меньшинства над большинством, а преобладающего большинства над немногочисленными «оранжевыми революционерами». Требовались воля и призыв, но их не было. Члены ГКЧП оказались на поверку провокаторами, всколыхнувшими страну, но побоявшимися взять на себя ответственность.

Ельцин убеждает командующего воздушно-десантными войсками генерала П. Грачева нарушить приказ и присоединиться к заговору. Грачев направляется к Белому дому в поддержку Ельцина танки и батальон десантников.

Организуется опереточное, жульническое «спасение президента Горбачева из заточения». В самолете, летевшем на «спасение» Горбачева, вместе с Руцким и Силаевым ехали космополитические функционеры и группы иностранцев, в том числе сотрудники спецслужб. Поддержка последних была очень активна. Агенты ЦРУ стали организаторами многих мероприятий российского правительства по захвату власти в СССР и по аресту 21 августа советского правительства за участие якобы в антиконституционном перевороте.

По выводам одного из бывших руководителей советской контрразведки генерала В. Широнина, Горбачев одобрил введение ЧП. Прикрываясь недомоганием, он просто выжидал. Кто-то «не посоветовал» ему прежде времени покидать Форос. «На мой взгляд, — писал В. Широнин, — с Горбачевым в тот момент “вели игру”». События в Москве разворачивались таким образом, что у американских спецслужб появилась возможность воспользоваться ситуацией и совершить такой переворот, который помог бы разом покончить с КПСС (я бы добавил: и с советским правительством. — *О. П.*). Но для этого пришлось бы пожертвовать Горбачевым. И с очень большой долей вероятности можно предположить, что, связавшись по срочной связи с Вашингтоном, посольство США в Москве запросило согласие на переориентацию своей политической ставки с Горбачева на другого лидера (это было оговорено заранее. — *О. П.*). Вскоре такое согласие было дано.

На мой взгляд, в результате августовских событий, как говорится, в дураках оказался сам Горбачев. По такому поводу в народе обычно говорят: пошел за шерстью, а вернулся стриженным».

Под предлогом борьбы с ГКЧП космополитические, антирусские силы под руководством мировой закулисы и западных спецслужб ликвидировали союз-

ное советское правительство и окончательно добились КПСС как объединяющую государственную структуру. Изменники и поддерживавшие их иностранные правительства, как в 1917 году, разрушили исторический центр Русского государства, аннулировали итоги тысячелетнего труда десятков поколений русских людей по собиранию земель вокруг Москвы.

Уже 19 августа Ельциным издаются указы (№ 59, 61863), в которых незаконно подчиняются союзные государственные структуры, в том числе МВД, КГБ, МО СССР, устраняются и лишаются тем самым власти высшие законодательные органы страны: Верховный Совет СССР и Съезд народных депутатов СССР.

Ельцин издает ряд незаконных указов — «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР» (20.9.1991), «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» (22.9.1991), «О роли Совета Министров РСФСР в системе исполнительной власти Российской Федерации» (11.10.1991), — которые фактически прекратили действие Конституции СССР на территории РСФСР и фактически демонтировали систему исполнительной союзной власти.

7 ноября 1991 года деятельность Коммунистической партии была запрещена. Еще ранее Горбачев отказался от поста Генерального секретаря КПСС и посоветовал Центральному комитету самораспуститься. Коммунистические функционеры заняли позицию угодничества перед космополитическими силами. Составляя более половины депутатов РСФСР, бывшая партноменклатура покорно поддерживала все антинародные указы Ельцина и даже не пыталась противостоять им.

Пытаясь удержаться у власти, Горбачев начинает создавать новые союзные структуры по управлению экономикой, во главе которых он ставит известных

космополитических деятелей — И. Силаева и Г. Явлинского.

Для управления страной Горбачев формирует Политсовет из таких антирусских политиков, как Г. Попов, В. Бакатин, Ю. Рыжов, А. Собчак, А. Яковлев, Е. Яковлев, Г. Шахназаров, Г. Ревенко, И. Лаптев, — связанных с администрацией США и западными спецслужбами. Однако мировая закулиса уже сделала свой выбор. Политика Ельцина на захват власти путем окончательного разрушения СССР была для нее более предпочтительна, чем курс Горбачева на сохранение хотя бы какого-нибудь условного союзного центра.

К ноябрю 1991 года единого государства, именуемого с 1922 года СССР, законного правопреемника Российской империи, уже фактически не существовало. Закулисная работа администрации США и некоторых других западных стран препятствовала любым попыткам создать движение за возрождение Союза, хотя бы в новых формах. В начале декабря на Украине прошел референдум о независимости. Путем многочисленных фальсификаций, обмана (вопрос на референдуме был поставлен некорректно) и давления антирусские силы добились положительных для себя результатов. Вмешательство западных стран в этот референдум было беспрецедентным. На Украину от разных «благотворительных организаций» пошли многочисленные посылки с «гуманитарной помощью» и поздравлениями в связи с грядущей «независимостью Украины». За день до референдума американский президент широко объявил о своей поддержке «свободной Украины».

О том, что референдум на Украине был фальсифицирован, свидетельствовали данные специального опроса, опубликованные в конце ноября 1991 года. Они показали, что не только на Украине, но и в других частях Советского Союза, несмотря на желание космополитических сил разрушить СССР, абсолют-

но бо́льшая часть населения его стояла за сохранение единого государства.

По сравнению с 17 марта, когда 73% граждан проголосовали за сохранение Союза, настроения избирателей практически не изменились. По данным опроса, в городах РСФСР, Казахстана и Украины за Союз высказались 75% ответивших. В Москве число его сторонников возросло с 50 до 81%, в Киеве — с 45 до 60%.

Государственный переворот, начатый космополитическими силами под руководством Б. Ельцина в августе 1991 года, завершился 8 декабря в Вискулях в Беловежской Пуще, на границе Польши и Белоруссии. Здесь, вопреки воле русского и других народов СССР, президентом РСФСР Ельциным, президентом Украины Кравчуком и председателем Верховного Совета Белоруссии Шушкевичем было подписано соглашение о «прекращении существования» Советского Союза и о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

Подписание этого соглашения было актом государственной измены. Оно противоречило Конституции и законам СССР, которые никто не отменял. Ни один из участников подписания не имел необходимых юридических полномочий. Но главное, Беловежское соглашение предавало национальные интересы русского народа, перечеркивало его тысячелетний мирный и ратный труд по созиданию великой державы. Люди, подготовившие и подписавшие Соглашение, были государственными преступниками, предателями русского народа.

Со стороны правительства Российской Федерации в этом преступном акте участвовали, кроме Б. Ельцина, Г. Бурбулис, Е. Гайдар, С. Шахрай, А. Козырев, В. Илюшин, М. Полторанин и др. Все они являлись агентами влияния США, прошедшими соответствующ-

шую подготовку и согласовывавшими свою деятельность с пожеланиями американской администрации. Несмотря на то что при подписании Беловежского соглашения были попраны не только Конституция и законы СССР, но и основы международного права, ни одно из западных государств не высказало протеста против него, но, наоборот, все они приветствовали деятельность преступников.

После подписания Беловежского соглашения последнее слово оставалось за «парламентами» республик, однако они с позорной готовностью проштамповали решение о СНГ. 10 декабря Соглашение о создании СНГ ратифицировали Верховные Советы Украины и Беларуси, а 12 декабря и российский «парламент». В Верховном Совете Российской Федерации против Беловежского соглашения из 196 голосовавших только шесть (Бабурин, Исаков, Павлов, Константин, Лысцов и С. Полозков) депутатов; в Верховном Совете Украины — три; в Верховном Совете Белоруссии — один (будущий президент Белоруссии А. Лукашенко). «Народные избранники» трех республик денонсировали Союзный договор и приняли решение о прекращении полномочий депутатов в союзных законодательных органах.

26 декабря Совет Союза Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР. Горбачев в те дни, когда нужно было постоять за страну и попытаться объединить силы сопротивления против изменников Родины, униженно торговался с Ельциным о благах и привилегиях, которые он хотел получить после отставки с поста президента СССР. Горбачев выклянчил себе пенсию в размере президентского оклада, президентскую квартиру, дачу, служебную машину для себя и жены, а также для создаваемого им фонда своего имени, комплекс зданий на Ленинградском проспекте, ранее принадлежавших

ЦК КПСС и Академии общественных наук, со всем имуществом, оргтехникой и обслуживающим персоналом общей стоимостью более 100 млн долларов.

Для многих русских людей имя Горбачева стало символом предательства и измены и олицетворением самого страшного преступника в тысячелетней истории нашей многострадальной Родины. Еще летом—осенью 1991 года ширится народное движение, требовавшее привлечения Горбачева «к уголовной ответственности за развал страны и обнищание народа». От имени Генеральной прокуратуры СССР государственный советник юстиции В. Илюхин возбуждает уголовное дело в отношении президента Горбачева М. С. по ст. 64 УК РСФСР за измену Родине.

Активисты народного движения за привлечение Горбачева к ответственности (решающую роль здесь играл бывший государственный прокурор В. Илюхин) образовали Общественный Трибунал, который на открытом заседании в феврале 1993 года рассмотрел дело по обвинению в антиконституционной, антинародной деятельности, предательстве народов и государства Горбачева М. С. и постановил:

«Горбачева Михаила Сергеевича, бывшего Президента СССР, объявить предателем интересов народов Союза Советских Социалистических Республик и Государства, признать виновным в совершении следующих антигосударственных деяний, направленных против народов СССР и других стран мира:

- в умышленном нарушении и неисполнении Конституции СССР, других законодательных актов, клятвопреступлении;

- в преднамеренном и широкомасштабном предательстве национальных интересов, в подрыве обороноспособности и безопасности Союза ССР, разрушении его территориальной целостности, уничтожении

системы управления народным хозяйством, развале экономики, в подготовке и реализации реакционного, антиконституционного социального переворота и реставрации капитализма, в резком обнищании народа и подрыве его власти, в уничтожении великого государства;

- в провоцировании национальных столкновений внутри СССР и попустительстве им, что повлекло массовую гибель невинных людей, неисчислимы материальные, духовные потери, массовые нарушения прав человека;

- в подрыве внешнеполитических позиций СССР, лишении его выгодных союзнических отношений со многими странами;

- в нарушении основ сложившегося международного порядка и безопасности, содействии иностранным державам в развязывании локальных и региональных конфликтов, могущих вызвать третью мировую войну;

- в нарушении священной силы международных договоров, в преднамеренном подрыве Ялтинских, Потсдамских, Хельсинкских договоренностей, вероломном пересмотре итогов Второй мировой войны;

- во лжи и лицемерии, цинизме, личной моральной нечистоплотности, карьеризме, корысти, злоупотреблении властью, попрании нравственных ценностей, выработанных нашими народами за многовековую историю.

Содеянное подсудимым подпадает под действие статьи 64 УК РФ — измена Родине, — предусматривающей применение исключительной меры наказания. Народный Общественный Трибунал руководствовался статьями 64, 69, 73, 75, 170 УК РФ.

Кроме того, Народный Общественный Трибунал учитывал, что многие деяния подсудимого не квалифицируются Уголовным кодексом, так как законо-

датель на момент составления и принятия законодательных актов не мог и предположить существование таких преступлений.

Народный Общественный Трибунал

ПРИГОВОРИЛ

ГОРБАЧЕВА Михаила Сергеевича

за измену Родине, предательство трехсотмиллионного народа СССР, смерть сотен тысяч людей, кровь сотен тысяч раненых, обнищание миллионов тружеников и муки миллионов беженцев **К ВЕЧНОМУ ПРОКЛЯТИЮ И ПОЗОРУ.**

Народный Общественный Трибунал обращается к Верховному Суду Российской Федерации с просьбой возбудить уголовное дело в отношении Горбачева Михаила Сергеевича и применить при его рассмотрении положение постановляющей части настоящего Приговора».

Хотя постановление и приговор Общественного Трибунала относились только к Горбачеву, они в равной степени могли быть справедливо применены к Ельцину и ко всем другим деятелям космополитических объединений «Межрегиональная депутатская группа» и «Демократическая Россия».

ГЛАВА 15

*ЕВРЕЙСКИЕ БЕСЧИНСТВА В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ. —
УЗУРПАЦИЯ ВЛАСТИ И ПРИСВОЕНИЕ ИМУЩЕСТВА. —
ЗАХВАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ. —
СОЗДАНИЕ КРИМИНАЛЬНО-КОСМОПОЛИТИЧЕСКОГО
РЕЖИМА. — ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРЕЙСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА. — ЕДИНЕНИЕ НОВОЙ ВЛАСТИ
И ВОРОВ В ЗАКОНЕ. — ВОЙНА ГОСУДАРСТВЕННО-
КРИМИНАЛЬНЫХ КЛАНОВ*

Уже 23 августа в Союз писателей СССР явилось несколько лиц еврейской национальности, в частности, Гирш Бакланов, Евтушенко (Гангнус), А. Ананьев, М. Шатров, Оскоцкий, Ю. Черниченко. Они отстранили выборных лиц и назначили сами себя руководителями Союза писателей. Мой приятель, ставший свидетелем этой безобразной сцены, рассказывал мне, что Евтушенко явно подражал Янкелю Свердлову, а Шатров своему родственнику Льву Троцкому. Как наследники еврейских комиссаров они выставили из здания Союза писателей его рабочих секретарей Скворцова, Грибова, Колова, а после их позорного бегства устроили пьянку в кабинете последнего. Оскоцкий, рассказывают, вспоминал добрым словом своего родственника (?) Якова Блюмкина, чекиста-палача, настоящего, по Оскоцкому, «романтика революции».

Нынешние романтики революции, ободренные первым успехом по захвату власти в Союзе писателей, создали из своих единоплеменников Следственный комитет по антиконституционной деятельности и от его имени стали рассылать грозные письма во все инстанции. Злоба их и жажда мести за справедливо уничтоженных при Сталине еврейских комиссаров была такова, что, будь у них оружие, они немедленно приступили бы к физическому террору. Еврейские

романтики революции, и прежде всего Черниченко, вели себя так вызывающе, потому что чувствовали поддержку сверху в лице Лужкова, Музыкантского и В. Боксера. Последний, член руководства Всемирного союза сионистов, был одним из инициаторов создания еврейской террористической организации «Бейтар».

По примеру Боксера Черниченко создал бейтаровскую организацию из числа еврейских окололитературных жучков. Вокруг него сплотилось около 400 «боевых ребят», которых мы в Союзе писателей России за их типическую наружность прозвали «швондерами». Подобно «соколам» Л. Троцкого, многие из них ходили в темных куртках. Этих боевиков Черниченко стал рассылать по писательским организациям.

Лично я столкнулся с ними в редакциях русских газет «Литературная Россия» и «День», а позже в Союзе писателей России.

В «Литературную Россию» бейтаровцы ворвались толпой и, сославшись на «новую демократическую власть», заявили о переходе помещения редакции к «демократической прессе». Пользуясь своим большинством, бейтаровцы учинили в редакции обыск, при этом было украдено много ценных материалов и книг. Меня они, можно сказать, арестовали, заставили предъявить документы (переписали сведения из моего паспорта), открыть портфель... А затем один из них в черной кожанке попытался учинить мне допрос. В свою очередь, я попросил его показать документы. Это он сделать отказался. Продержав около часа, новые чекисты меня отпустили. Я зашел к Сафонову, он сидел грустный и подавленный, а какой-то швондер перебирал бумаги в его большом сейфе. «Жизнь продолжается, — сказал я, — принес новую статью». «Оставьте ее пока у себя, — ответил Сафонов, — нас могут запретить».

Из «Литературной России» я направился в «День», находившийся в том же здании. Там меня встретила другая группа «романтиков», снова потребовавших у меня документы и заглянувших в мой портфель. Затем меня провели в кабинет Проханова. Его самого там не было, зато на широком столе закусывали несколько «гостей». Толстые нарезанные куски колбасы, шпроты, пиво, тресковая печень, огурцы, помидоры. Не прекращая трапезы, они снова попытались меня допросить. В середине комнаты были свалены рукописи и книги, которые приносил из других комнат хрупкий еврейчик. «Садись, студент, поешь», — родственному обратился к нему «романтик», сидевший на месте главного редактора.

Отвечать на вопросы еврейского комиссара я отказался, ограничившись замечанием, что я автор газеты, разделяющий ее патриотическое направление. «Романтики» стали объяснять, что газету они закроют. Спорить с ними я не стал. «Иди пока», — с угрозой сказал мне старший, один из еврейских комиссаров.

Журнал «Наш современник» находился в особняке рядом с многоэтажным зданием «Литературной России». Дверь редакции была закрыта. Позвонив и не дождавшись ответа, я Бульварным кольцом доехал до Московского отделения ВООПИК, в двух комнатах которого тогда располагалась газета «Русский вестник». Дверь ее тоже была закрыта. Впоследствии я узнал от Алексея Алексеевича Сенина, что швондеры приходили и к нему, но воровать и захватывать им здесь особенно было нечего. В отличие от «Литературной России», имевшей прекрасные помещения, «Русский вестник» был беден.

В конце августа Черниченко устроил общий сбор своих бейтаровцев и привел их на заседание Московской писательской организации. Около 400 непрошенных гостей без писательских билетов обеспечили

Черниченко большинство при голосовании и избрали его руководителем Московской писательской организации. Одного из настоящих ее руководителей, Сергея Артамоновича Лыкошина, захватчики по приказу Черниченко силой увели с трибуны. Торжествующий Черниченко обещал Лыкошину засудить его, как Смирнова-Осташвили. «Одного засудили, — орал еврейский изувер, в буквальном смысле с пеной у рта, — засудим и тебя». Передаю все эти подробности, чтобы можно было понять — осенью 1991 года антирусские силы перешли все границы и готовы были начать русские погромы.

В это же время Черниченко, Евтушенко и ряд других еврейских литераторов делают попытку отобрать у русских писателей большой дом на Комсомольском проспекте, который те занимали вот уже много лет. «Романтики» еврейской революции обратились к Г. Попову, и он немедленно поддержал просьбу, подписав распоряжение о «закрытии Союза писателей России как контрреволюционной организации». Исполнение распоряжения было поручено еврейскому комиссару, префекту Центрального округа Москвы Музыкантскому. Последний поручил реквизировать дом русских писателей.

Облаченный такими полномочиями, некто Дюскин пришел на Комсомольский проспект с большой группой бейтаровцев и потребовал от русских писателей немедленно освободить помещение.

Каждый бейтаровец был снабжен мандатом, дающим ему широкие полномочия:

«Следственный комитет по антиконституционной
деятельности

МАНДАТ

По предъявлении сего мандата тов. (Ф. И. О.) предоставляется право участвовать в расследовании анти-

конституционной деятельности граждан, их причастности к государственному перевороту».

Пламенные революционеры рассчитывали на поддержку ОМОНа. Однако новая власть штурмовать дом, в котором день и ночь находились сотни русских писателей, не решилась. Писатели приходили и уходили. Несколько часов провел в этом доме и я. Это был самый первый, самый тревожный день. Затем чувство опасности ушло. Передавали слухи, что не всем заговорщикам нравилась еврейская ретивость, желание захватить все и сразу. Даже Ельцин якобы сказал одному из своих приближенных: «Уйми жидов».

Унять «жидов», конечно, решили не по идейным соображениям, а как жадных хапуг, не желавших ни с кем делиться. Тот же Евтушенко, Черниченко, Бакланов и им подобные устроили вакханалию приватизаций писательской собственности, дач, участков. Пытались наложить лапы даже на финансовые счета.

Еврейские «комиссары» стали самыми активными приватизаторами государственной собственности, рассматривая ее по Талмуду как «ничейное имущество». Здесь их интересы столкнулись с интересами некоторых влиятельных лиц (неевреев) из окружения Ельцина и его семьи. Особенно нагло и беззастенчиво вел себя избранный от «Демократической России» председатель Октябрьского райисполкома Москвы иудей И. Заславский. После государственного переворота 1991 года он узурпировал власть в районе и стал распоряжаться государственной собственностью, расположенной на его территории, как своей личной. Он стал одним из главных инициаторов создания совместного предприятия «Центр КНИТ — Калужская застава», 60% акций которого принадлежали французским фирмам, владельцами которых были граждане Израиля. Последние получили право на сверхльготных условиях за символическую плату арендовать на

99 лет крупный участок земли с находившимися на нем жилыми домами, что вызвало чуть ли не восстание местных жителей.

В нарушение всех российских законов вместо государственных органов власти Заславский организовал в районе ряд фирм — «Ассистент» (Ш. Какабадзе), «Фирит» (Ю. Фогельсон), «Пятерка» (Д. Шустерман), «Грядущее» (И. Заславский, М. Мазо, И. Гезенцвей, И. Шлейфман), «Медицинская лига» (И. Заславский), «Арабский культурно-деловой клуб» (И. Заславский), «Вечерние зори» (И. Заславский) и др., — наделив их правом разгосударствления экономического района; осуществлять владение, пользование и распоряжение предприятиями, зданиями и сооружениями на территории района; передавать их в пользование, аренду или в собственность; устанавливать цены и взимать плату, оставляя себе не менее 5% получаемой прибыли. Эта система привела к огромным злоупотреблениям и расхищению государственной собственности в особо крупных размерах.

Москва становится криминальной столицей России. В ней создается самое уникальное преступное сообщество, которому не было аналогов в мировой истории. Уникальность его состояла в том, что государственная власть стала частью организованной преступности. А первые лица государства — организаторами преступных операций, имеющих целью личное обогащение. Мои знакомые из спецслужб рассказывали, какой неожиданной стороной к ним повернулись люди, которых они в свое время по линии КГБ «опекали». Чиновники, в том числе высшие, считавшие своим долгом сотрудничать с органами, в новых условиях «обрушения власти» стремятся вовлечь их в преступные аферы, как людей со связями или охрану (крышу). Как мне рассказывал один из сотрудников спецслужб, «после осени 1991 года крупные госчиновники стали предлагать мне деньги за то, чтобы я

в своем подразделении закрывал глаза на незаконные денежные операции министерства, которое мы курировали». «Если блатные связи были известны и раньше, то теперь критерием отношений в аппарате стало еврейское гешефтмахерство, еврейское потому, что носителями новых отношений, сделок были евреи». Если сотрудник спецслужбы не принимал новые отношения, его под разными предлогами увольняли, а то и «убирали». В конце 1991-го — 1992 году по конторе прошла эпидемия «самоубийств» и «несчастных случаев». В это же время Ельцин выпустил из бывших советских тюрем всех своих единомышленников по государственной измене. Своим именным указом он помиловал множество изменников и шпионов, осужденных в разное время по статье 64 «Измена Родине». На свободе оказались государственные преступники, предавшие родину, имевшие на своей совести гибель и поломанные судьбы сотен русских людей. Так, один из помилованных, завербованный американской разведкой сотрудник ГРУ Чернов, был виновником ликвидации всей советской агентуры ГРУ на территории Франции в середине 70-х годов.

Катастрофические события в нашей стране, свидетелем которых я стал, наводили меня на мысль о тождественности их с антирусской революцией 1917 года, в результате которой к власти пришли еврейские большевики.

По всем историческим показателям криминально-космополитический режим, пришедший к власти в 1991 году, имел много общего с большевистским режимом эпохи революции и Гражданской войны.

Оба режима пришли к власти в результате государственной измены и предательства интересов русского народа.

Оба режима были тайно связаны с иностранными правительствами и спецслужбами, использовали их деньги и помощь.

Оба режима возглавлялись преимущественно нерусскими людьми (во многих случаях евреями) и рекрутировали свой кадровый костяк вне русского народа.

Оба режима под прикрытием благих намерений ограбили Русское государство и народ, проводя целенаправленную антирусскую политику.

Первое российское правительство, созданное криминально-космополитическим режимом после августовского государственного переворота в 1991 году, было в чистом виде антирусским, все главные, ключевые должности в нем, как и при большевиках, занимали евреи: Е. Гайдар (первый вице-премьер), А. Чубайс (зам. премьер-министра), А. Козырев (министр иностранных дел), П. Авен (министр внешнеэкономических связей), Е. Примаков (руководитель внешней разведки, впоследствии министр иностранных дел), Г. Бурбулис (госсекретарь).

Ближайшими советниками президента Ельцина стали также евреи — Лившиц (впоследствии министр финансов), Ясин (впоследствии министр экономики), Ю. Батурин (впоследствии секретарь Совета обороны), Сатаров, Е. Боннэр, Костиков, губернатор Нижнего Новгорода Немцов.

Бывший руководитель Комитета по печати Борис Сергеевич Миронов рассказывал мне: «...Ближайшее окружение президента — это люди не коренной национальности России. Отсюда их непонимание, невозможность усваивать национальные идеи...»

Большое количество евреев заседает и в Государственной думе, они численно преобладают в таких партиях, как «Выбор России», «Яблоко» и им подобных собраниях сторонников криминально-космополитического режима. Подавляющее большинство этих депутатов, естественно, считали себя не представителями русского народа, а выразителями воли евреев.

Депутат Госдумы от партии «Выбор России» А. Гербер в интервью газете «Москва—Иерусалим» заявила, например, что считает себя в Думе представителем российских евреев, что она «постоянно тоскует по Израилю», что для нее Россия — «эта страна, а Израиль — моя страна...»

Засилье евреев в правительстве, Администрации президента и Госдуме дало основание еврейскому публицисту Л. Радзиховскому заявить, что «евреи имеют больший удельный вес в русской политике и бизнесе, чем в политике и бизнесе любой другой христианской страны».

Первое правительство криминально-космополитического режима так же, как и еврейские большевики в 1917 году, заняло непримиримую позицию в отношении русского народа и его национальных интересов.

Для выполнения тех преступных задач, которые ставил перед собой Б. Ельцин, требовались люди именно таких качеств, как Е. Гайдар, Чубайс или Козырев — непорядочные, нечестные, ненавидевшие страну, неразборчивые в средствах, равнодушные к страданиям десятков миллионов людей.

Гайдар, с которым мне несколько раз приходилось сталкиваться в 1980-е годы, — одна из самых отвратительных фигур второго-третьего ряда российской истории по своему «нравственному» потенциалу, близкая таким проходимцам на русской политической арене, как Гришка Отрепьев. Внук садиста-большевика А. Гайдара, дитя советской номенклатуры, любимый ученик афериста от экономической науки С. Шаталина, приспособленец и карьерист, мало чем выделявшийся из многих подобных ему космополитических служителей аппарата, Гайдар первоначальную ставку делал только на КПСС, сумев достигнуть к 33 годам должности одного из руководителей главной коммунистической газеты «Правда». Главный редактор

«Правды» Фролов назвал Гайдара «надеждой партийной журналистики» и поставил его заведовать отделом экономики. Тесно связанный с американскими должностными лицами и спецслужбами, Гайдар уже в конце 80-х годов вступил на путь измены, став одним из важных звеньев агентуры влияния США.

Курс агентуры влияния прошли и многие другие члены команды Гайдара. Тесно связанный с ЦРУ сотрудник израильской спецслужбы «Моссад» Д. Сорос за свой счет организовал пребывание и обучение команды Гайдара в США.

Внешняя и внутренняя политика криминально-космополитического режима первые два года своего существования полностью подчинялась национальным интересам США. В 1992 году руководитель правительства Е. Гайдар каждые три недели приезжал в американское посольство на конфиденциальные встречи с послом Р. Страусом для отчета и инструкций. Нередко вместе с Гайдаром на ковер к американскому послу приезжали и другие министры российского правительства, а иногда и сам президент Ельцин, которого Страус, в частности, инструктировал перед выступлением в американском конгрессе.

Выполняя установку американской администрации на ликвидацию России как великой державы и расчленение ее на ряд самостоятельных обособленных территорий, Гайдар открыто провозглашал: «Мы выступаем за дешевое, небольшое государство...» Внешняя политика России потеряла самостоятельность и пошла в фарватере американской. Российское Министерство иностранных дел стало своего рода одним из подразделений Государственного департамента США, а министр Козырев — подчиненным американского госсекретаря. Переписка Козырева с госсекретарем США, частично опубликованная в печати, напоминала диалог начальника и подчиненного.

Не менее пикантные отношения складывались у команды Гайдара и с правительствами других стран Запада, настаивавшими на односторонних уступках России. Министр гайдаровского правительства, проводя в Японии тайные переговоры о передаче этой стране российских Курильских островов, жил в гостинице, питался, приобретал вещи, а счета оплачивало японское правительство.

На работу в федеральном аппарате были приглашены сотни американских советников, многие из которых были одновременно и кадровыми сотрудниками ЦРУ.

Особенно много таких «советников» работало в Госкомимуществе, Министерстве по внешнеэкономическим связям, Министерстве экономики. Российский центр по приватизации при правительстве РФ возглавляли два гражданина США (в частности, Б. Гарднер).

В Госкомимуществе, которым руководил А. Чубайс, по программам этих советников была осуществлена приватизация общегосударственной собственности русского народа, значительная часть которой попала в руки зарубежных (прежде всего американских) корпораций, была расхищена государственными чиновниками и представителями различных теневых и мафиозных структур.

Мне приходилось слышать рассказ арабского коммерсанта Шаабана о его посещении Госкомимущества с деловым предложением. Предприниматель позвонил в приемную Чубайса, где ему ответили: прежде чем идти на прием, надо сначала изложить свое дело Джону Хею. «Кто это такой?» — с удивлением спросил коммерсант. Ему ответили, что это американец, эксперт-советник Чубайса. «Что за странный порядок, — говорил мне Шаабан, — хочешь обсудить государственный вопрос с российским министром — доложись сначала американскому советнику. В это трудно

поверить». Но, явившись утром в Госкомимущество, Шаабан действительно встретил названного американца. Этот Джон стоял у лифта и деловито объяснялся с другим американцем. Поднялись в лифте, пришли в кабинет Джона, он занял рабочее место и изъяснил желание выслушать «просителя». Но тут зашел еще один американец... Беседа длилась минут 12, в комнату за это время заглянуло еще несколько американских коллег Джона.

Хей разъяснил коммерсанту: мы будем продавать на приватизационные чеки все имущество на аукционах, следите за объявлениями. И добавил еще: изложите, мол, суть вашего проекта на бумаге, а я доложу Чубайсу... Ошарашенный таким приемом, Шаабан никак не мог уяснить, где все это происходит — в Москве или Вашингтоне? «Неужели народным российским имуществом распоряжаются вот эти молодые американские ребята? Почему их здесь так много? Кто их пригласил? Кто им платит, этим американским экспертам-советникам, — они ведь занимают ключевые посты? И откуда они так хорошо знают русский язык? Кстати, все институты по изучению русского языка в США находятся под опекой ЦРУ и ФБР...»

Если до августа 1991 года представители космополитической власти захватывали в свою собственность квартиры, дачи, особняки, то после августа — заводы, фабрики и комбинаты, институты, нежилые и жилые здания и другие виды общегосударственной собственности русского народа.

Подобно большевикам, создавшим институт комиссаров, наделенных абсолютной властью и направлявшихся на определенные участки военной, хозяйственной, финансовой и культурной жизни, криминально-космополитический режим воссоздает систему тех же комиссаров под видом так называемых «уполномоченных», т.е. лиц, облеченных от имени государства

особыми правами для деятельности в определенной области экономики, торговли, туризма, шоу-бизнеса. Уполномоченные эти были людьми, близко стоящими к власти держащим, нередко связанными с ними давними незаконными махинациями, а то и просто теневиками или представителями преступных группировок, получавшими право «стать уполномоченными» за огромные взятки. Немалую долю уполномоченных составляли родственники, друзья, близкие знакомые власть держащих.

Еще до начала так называемой массовой (чековой) приватизации все ключевые составляющие российской государственной экономики были захвачены фактически в личную собственность бывшей советской номенклатурой (высшим государственным чиновничеством) и теми, кого эта номенклатура «уполномочила» осуществить захват.

В первую очередь была захвачена (приватизирована) вся инфраструктура российской общегосударственной экономики — управление промышленностью, банковская система и система распределения. Вместо министерств появились концерны, вместо государственных банков — на основе их капиталов коммерческие (по сути дела, частные) банки, вместо госнабов и госторгов — биржи, совместные предприятия и торговые дома.

В исследовании, проведенном Институтом социологии РАН, подробно рассматривается, каким образом происходил захват (приватизация) общегосударственной собственности в частные руки: министерство упразднилось, на его обломках создавался концерн в виде акционерного общества (в том же здании, с той же мебелью и теми же кадрами); министр уходил в отставку; контрольный пакет акций переходил в руки государства, остальные акции распределялись между руководством министерства; главой концер-

на становилось, как правило, второе или третье лицо упраздненного министерства. Так, например, появился на свет могущественный «Газпром» (руководитель В. С. Черномырдин).

Иногда на базе финансового управления министерства создавался коммерческий банк, председателем правления которого становился бывший начальник финансового управления министерства (или его заместитель). Так было с «Нефтехимбанком», «Промрадтехбанком» и другими «отраслевыми» банками.

Большая часть крупных банков была образована с помощью приватизации отделений бывших спецбанков. Из семейства промстройбанков выделились «Промстройбанк РФ», «Промстройбанк Санкт-Петербурга», «Московский индустриальный банк», «Московский межрегиональный комбанк» и сотни других. Из семейства жилсоцбанков произошли «Мосбизнесбанк», «Уникомбанк», КБ «Мурман», «Свердлсоцбанк» и др. То же самое произошло и с системой агропромбанков.

Кроме отраслевых и бывших спецбанков на этом этапе приватизации были созданы так называемые «новые банки»: «Инкомбанк», «Менатеп», «Кредобанк», «Столичный» и др. Уже при своем создании эти банки были «уполномоченными», и их капиталы в значительной степени имели государственное происхождение. Эти предприятия стали стартовой площадкой для крупнейших еврейских аферистов — Ходорковского, Смоленского, Фридмана и т.п.

Интегрировавшая в космополитический режим бывшая советская номенклатура без особых сожалений бросилась «продавать» свою власть за личное обладание национальной собственностью. Более того, совместно с космополитической властью бывшая советская номенклатура стала торговать общенациональной собственностью, предоставляя права уполномо-

моченного на определенную деятельность тем, кто мог за нее больше заплатить. Такая «продажа» могла обставляться не только ценой огромной взятки, но и за счет устройства близких (жены, дочери, сына и др.) такого «продавца» (а иногда и его самого) на теплое место во вновь образуемой коммерческой структуре.

Как бывает в таких случаях, участники незаконного присвоения государственного имущества довольно быстро оказались в состоянии конфронтации друг с другом. Хотя государственный пирог был огромен, алчность и жадность хищников, желавших завладеть им, были неизмеримо больше. Мы стали свидетелями кровавых разборок между хищниками. Ходорковский, Гусинский, Березовский, Смоленский, Фридман и прочие еврейские аферисты мечтали уничтожить друг друга и после первых покушений на ворованные деньги обзавелись десятками вооруженных холуев, выполнявших одновременно и роль киллеров. Все они обзавелись не только службами безопасности (которым могло позавидовать иное небольшое европейское государство), но и собственными информационными центрами, которые собирали сведения и компромат на своих конкурентов и государственных чиновников. Запуганные событиями простые люди с удовлетворением воспринимали сообщения об очередном убийстве того или иного чиновника, дельца, банкира, финансиста, как информацию «из зала суда». После осени 1991-го, особенно в 1992 году, преступность выросла во много раз. К сожалению, больше всех от этого страдали не еврейские аферисты, а простые люди.

ГЛАВА 16

*БАНДИТСКОЕ НАПАДЕНИЕ ХАСИДОВ НА ГЛАВНУЮ
БИБЛИОТЕКУ РОССИИ. — ОСКВЕРНЕНИЕ РУССКИХ
СВЯТЫНЬ. — «ТЕНЕВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО». —
НОВОДВОРСКАЯ И ДРУГИЕ ЕВРЕЙСКИЕ ДИССИДЕНТЫ. —
ВЫРОЖДЕНЦЫ И ИЗВРАЩЕНЦЫ. — САТАНИСТЫ. —
САТАНИНСКИЕ КОРНИ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА*

В ноябре 1991 года мне позвонила знакомая сотрудница Российской государственной библиотеки и сообщила, что большая группа иудеев-хасидов напала на главную библиотеку страны и требует выдать им коллекции редких книг, являющихся национальным достоянием России. Один из хасидов предъявил письмо, подписанное двумя еврейскими членами нового правительства России — Шохиним и Бурбулисом, а также председателем Верховного Совета РСФСР Хасбулатовым. Письмо не имело законной силы, так как передача общенационального достояния в руки частных лиц, тем более иностранных граждан, действующей конституцией не допускалась. На этом основании хасидам был отказано. Не ожидавшие такого поворота событий иудейские сектанты стали хамить и угрожать расправой сотрудникам библиотеки, но были выпровождены с помощью милиции.

«На следующий день, — рассказывал хорошо знакомый мне заведующий отделом рукописей главной библиотеки России Виктор Яковлевич Дерягин, — хасиды снова появились в библиотеке с огромными ящиками для упаковки книг. С ними было восемь американских граждан и один израильский. Приехало американское телевидение. Хасиды исполняли ритуальные танцы, вели себя «раскованно», курили, плевались, а когда старый человек, дежурный по библиотеке, сде-

лал им замечание, ударили его по лицу, толкнули на пол, стали избивать. С милиционера, бросившегося на помощь, сорвали погон, топтали фуражку... Но «сверху» милиции был дан приказ: никакого насилия. Я спросил у стоявшего неподалеку второго секретаря американского посольства: «Все американцы такие хамы, как ваши профессора, — пьют виски в библиотеке, плюются, курят? И что бы сказали мне, русскому профессору, веда я себя так да еще и, подобно хасидам в ГБЛ, заночуй на ковре в кабинете директора библиотеки Конгресса?»

17 февраля 1992 года хасиды совершили еще один русский погром, настоящее бандитское нападение на главную российскую библиотеку. Как рассказывали очевидцы, в половине одиннадцатого утра к самому входу в Ленинку подкатил автобус, который высапил около тридцати хасидов и бейтаровцев во главе с американцем Левинсоном. У одного из бандитов была железная трость, другой размахивал проволочным прутом. На пути еврейских бандитов встал постовой милиционер сержант Сергей Сорокин. Хасиды били его ногами, головой об пол, душили шарфом. На пол падали шкафы, столы и стулья. На помощь милиционеру пытался прийти случайно оказавшийся в здании библиотеки читатель. Он был также избит. Хасид Вагнер использовал против защитников библиотеки баллончик с отравляющим веществом, от которого пострадали 12 человек.

Прибывшие вовремя омовцы оттеснили бандитов к выходу. Еврейские головорезы выскочили на улицу и спешно скрылись все в том же автобусе.

Пострадавшего от еврейских погромщиков сержанта Сорокина госпитализировали с черепно-мозговой травмой и переломом костей носа. Пол огромного подъезда библиотеки был залит кровью избитых людей. Но никого из погромщиков к уголовной ответ-

ственности не привлекли. Задержанный хасид Вагнер был отпущен по ходатайству Г. Старовойтовой. Главным покровителем бандитов от российского правительства был Бурбулис.

Дерягин в этой истории проявил истинный героизм. Он сумел поднять людей для отпора бандитских вылазок хасидов. Были организованы постоянные дежурства русских людей, на одно из них ходил и я. Видимо, узнав об этих дежурствах, еврейские бандиты больше не осмеливались нападать на библиотеку. Потрясения, связанные с хасидским штурмом, сильно подорвали здоровье Дерягина. Через год с небольшим он умер в возрасте 58 лет.

С самого начала утверждения криминально-космополитического режима, который многими отождествляется с еврейской властью, иудейские религиозные и националистические организации пытаются унижить русский народ, глумятся над его святынями и древними обычаями.

1 декабря 1991 года еврейские религиозно-националистические организации, возглавляемые раввинами, совершают страшное преступление перед лицом всего русского народа — ритуальное осквернение великой святыни русского народа — Московского Кремля. Впервые со времени своего основания Кремль стал местом проведения ритуального праздника чужой религии — иудейского праздника Хануки. Надругательство над святыней русского народа было санкционировано президентом Ельциным и Верховным Советом РСФСР. Раввины и хасиды с торжеством приплясывали возле кремлевских православных соборов, во Дворце съездов устроили концерт, выступали лидер еврейских религиозных националистов М. М. Шнеерсон, Е. Боннэр и тому подобные личности. Кошунственному акту надругательства над русскими святынями организаторы ритуала придали международное значе-

ние. Для этого был устроен телемост с Нью-Йорком, Парижем, Лондоном и другими городами.

Среди российских политиков не нашлось ни одного, кто бы открыто выступил против демонстративного осквернения русских святынь. Только Союз православных братств направил российским властям телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «Намечаемое на воскресенье 1 декабря празднование иудейского праздника Хануки в самом сердце российских православных святынь — в стенах Московского Кремля — является беспрецедентным глумлением над Православием, кощунственным попранием вековых традиций Православной Церкви и всего Русского народа...» Ответа на телеграмму не последовало. Около сотни русских патриотов организовали пикеты под лозунгом «Общечеловеческое преступление — превратить святой Кремль в синагогу!» Я видел, как возмущенные москвичи демонстративно рвали иудаистские брошюры о праздновании Хануки.

Много слухов ходило по Москве о безобразной пьянке, устроенной еврейскими и масонскими кругами в Георгиевском зале Кремля в честь Нового, 1992 года. Организаторами этого кощунства стали Г. Попов и некий Лозанский, тесно связанный с ЦРУ бывший русский диссидент. Российскую власть на этой новогодней пьянке представлял нанюхавшийся кокаина Руслан Хасбулатов. Свидетели рассказывали о безобразном поведении гостей, о пьяных выходках неких американских евреев, мочившихся в покоях Ивана Грозного.

Из многочисленных программ мировой закулисы по разрушению нашей страны, с которыми мне так или иначе приходилось сталкиваться в своих исследованиях, хотелось бы особо рассказать о попытках Запада создать так называемое «теневое правительство» России. Главная цель, которая ставилась перед этим

«правительством», — формирование управляемой оппозиции Ельцину из числа сторонников все той же «Демократической России». Одним из членов теневого правительства была Н. Владова, знакомая мне по Институту труда, старая приятельница воинствующего русофоба А. Янова, развивавшего эту идею на деньги ЦРУ и других государственных организаций США и главных европейских стран.

В состав «теневого правительства» по замыслу создателей должны были войти «демократические силы», не получившие видных постов в современном российском правительстве, но проявившие себя как активные «демократы». Из известных фигур в это «правительство» прочили таких лиц, как А. Яковлев, Г. Старовойтова, С. Шаталин, В. Лукин, Волкогонов. Главный идеолог «теневого правительства» А. Янов мечтал стать его премьером. «Действительная задача нашего правительства, — заявлял Янов, — состоит не столько в том, чтобы добиться бездефицитного бюджета, сколько в том, чтобы стать реальным инструментом трансформации демократии в России в необратимую, то есть в том, чтобы страну политически модернизировать». Главным врагом «теневого правительства», по мнению Янова, является русская идея, которая закономерно вырождается в фашизм. Русскую идею нужно выкорчевать — в этом прежде всего и состоит политическая модернизация России. Должны быть уничтожены все проявления русского национализма, ибо, декларирует Янов, «раньше или позже “хорошие” националисты и “плохие” обязательно консолидируются, приходят к одному и тому же». Таким образом, «теневое правительство» Янова — это инструмент борьбы со всеми проявлениями русского самосознания.

Над «теневым правительством» предполагалось создать руководящий орган — так называемый «неправительственный Совет взаимодействия и поддерж-

ки реформ в России», в который должны были войти известные деятели мировой закулисы Дэвид Рокфеллер, М. Тэтчер, С. Вэнс, Р. Макнамара, Накасонэ, Жискард д'Эстен. 30 апреля — 1 мая 1992 года в Москве в «Президент-отеле» прошла учредительная конференция этого Совета.

Рокфеллер и Тэтчер в последний момент отказались приехать, видимо, считая фигуру Янова, претендовавшего на первенство, несерьезной. Ельцин и его ближайшее окружение демонстративно проигнорировали сборище, усматривая в нем «при определенных условиях опасность для своей личной власти». Самой крупной фигурой на конференции оказался А. Н. Яковлев, который пытался убедить представителей мировой закулисы в том, что «российское руководство беременно скольжением в какую-нибудь сторону, но обязательно не в ту». А его молодой соратник Ю. Болдырев заявил, что России нужен «мировой мозг, который мог бы наших реформаторов идейно направить».

Не произвела впечатления и речь Янова. Он доказывал присутствующим, что «установление демократии» в России не может осуществиться на национальной основе. «Нельзя надеяться только на свои силы, как это делает правительство Ельцина. Стратегия перехода должна предупреждать рождение диктатуры». Инструментом ее реализации могли бы стать «международный штаб и товарный щит», то есть власть мировой закулисы и продовольственная подачка с Запада.

В результате затея Янова провалилась, мировая закулиса была разочарована. На идее теневого правительства некоторое время паразитировала фракция «Радикальные демократы», возглавляемая С. Юшенковым, сумевшим некоторое время получать под нее деньги от западных антирусских организаций.

Потерпев фиаско, Янов еще некоторое время крутился по Москве, что-то вынюхивал, выискивал, ви-

димо, отрабатывая деньги ЦРУ. Пытался он встречаться с некоторыми русскими патриотами из бывших диссидентов. Но даже те, узнав, с кем имеют дело, в грубой форме посылали его куда подальше. К Шиманову Янов приехал на каком-то «навороченном» джипе, пытался склонять его к сотрудничеству. Поддержали Янова только еврейские диссиденты, которые, как тараканы, собрались вокруг него, почуяв запах пирога. Особенно старались двое из них — С. Ковалев и В. Новодворская. После осени 1991 года они окончательно сбросили с себя маски защитников прав советского народа и предстали перед нами как абсолютно аморальные, гадкие личности, невежественные и жадные.

Новодворскую я несколько раз встречал в 80-е годы. Как у многих других людей, она вызывала у меня чисто физиологическое отвращение. Дурно пахнущая, непричесанная, неряшливо одетая, она всегда несла какую-то косноязычную чушь. Но мы ее жалели, как убогенькую, пострадавшую в советских тюрьмах и психушках. Могли ли мы знать тогда, что за этим образом мученицы скрывается расчетливое, злобное и жадное существо, патологически ненавидящее все русское. В конце 90-х она стала членом еврейского Союза российских писателей и Пен-центра.

Привожу некоторые из ее публичных высказываний в ЦДЛ:

«Я лично правами человека накушалась досыта. Некогда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила свое, и хватит врать про права человека и про правозащитников. А то как бы не срубить сук, на котором мы теперь сидим».

«Совкам (т.е. русским людям. — *О. П.*), — заявляла эта бывшая «правозащитница», — ничего нельзя объяснить, ибо они и есть тот самый лучший, спелый, отборный плод славяно-византийско-скифской тради-

ции. Варягам (так Новодворская именует еврейскую и околоеврейскую интеллигенцию. — *О. П.*) было плохо до 1991 года, совкам плохо теперь. А их смрадное море мы осушаем. Начался отлив, совки могут дышать только жабрами».

А вот еще несколько высказываний этой пламенной еврейской революционерки и бывшей правозащитницы, которые очень характерно выражают антигуманность и невежественность интеллигенции малого народа (так думают 99% из них): «...Апартеид — это правда, а какие-то всеобщие права человека — ложь».

«Русские в Эстонии и Латвии доказали своим нытьем, своей лингвистической бездарностью, своей тягой назад в СССР, своим пристрастием к красным флагам, что их нельзя с правами пускать в европейскую цивилизацию. Их положили у параша и правильно сделали».

«Капитализм дает права с большим разбором, и далеко не все. Права на социализм в продаже нет».

«Право — понятие элитарное. Так что или ты тварь дрожащая, или ты право имеешь. Одно из двух».

«И не надо про совесть! Нет у человека никакой совести. У отдельных продвинутых экземпляров — есть, а у большинства — нет».

«Почему это в Америке индейцы не заявляют о своем суверенитете? Видно, в свое время белые поселенцы над ними хорошо поработали. А мы, наверное, в XVII—XVIII века что-то со своими “ныне дикими тунгусами” недоделали. И если я отдам жизнь за свободу Балтии, Украины, Грузии, то когда какая-нибудь цивилизованная страна вздумает завоевывать Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, где установились тоталитарно-фашистские режимы, я их благословлю на дорогу. Жаль, что Россия не может считаться цивилизованной страной. Трем вышеупомянутым государствам на роду написано быть колониями, ибо они не

воспользовались во благо дарованной нами свободой. Хорошо бы, Англия ими поживилась».

«Нужно говорить с Россией очень сурово, ничего ей не уступать, держаться нагло и независимо...»

«Я абсолютно не могу себе представить, как можно любить русского за лень, за его ложь, за его бедность, за его бесхребетность, за его рабство. Но это, может, не все его качества».

Глядя на Новодворскую, я снова убеждался, что еврейские диссиденты создавались ЦРУ из особой когорты людей — вырожденцев, дегенератов, сексуальных маньяков и прочих психически неполноценных личностей. Новодворскую и Ковалева я сразу же вспомнил во время моей встречи с Г. П. Климовым в Нью-Йорке в 1995 году¹. Этот русский ученый и писатель, много лет посвятивший изучению тайной войны американских спецслужб против СССР, был уверен в создании ими особой технологии борьбы против русских, с помощью людей садистских наклонностей с комплексом власти, который американские мудрецы из ЦРУ называли комплексом Ленина.

Перекошенное слабоумной гримасой лицо Ленина напоминало «задумчивое» выражение лица Новодворской. И какое совпадение: приводя мне пример человеческого вируса, брошенного на разрушение СССР, Григорий Петрович назвал именно Новодворскую. Весьма характерно, что у Новодворской была подруга В. Дебрянская. Эта еврейская правозащитница вместе со своей подругой выступила с инициативой создания «Ассоциации сексуальных меньшинств», которая организовала ряд «голубых» демонстраций, в том числе на Красной площади. Извращенцы стали выпускать газету сексуальных меньшинств «Тема», создали общество гомосексуалистов и лесбиянок в Ленинграде.

¹ Об этой встрече см. главу 46.

Поднявшие голову извращенцы и содомиты, как стало мне тогда известно, находились под покровительством сатанистов и тайных иудейских сект. Столкнувшись в конце 1991 года с некоторыми представителями сатанистов, я отчетливо понял, что это не миф, а реальные люди с извращенной психикой. В милицейских сводках стали появляться известия о тайных сатанинских ритуалах, черных мессах и кровавых жертвах.

Первоначально, удивленный неизвестными мне ранее фактами деятельности сатанистов, я решил изучить этот вопрос. Первые материалы о сатанистах в России я нашел в документах секретного отдела Департамента полиции, хранившихся в Государственном архиве. Мне удалось установить, что первые сатанинские ритуалы в России были связаны с деятельностью тайных иудейских сект, прежде всего каббалистов и хасидов, совершавших кровавые обряды.

В силу того, что центр иудаизма до 1917 года находился в России и на ее территории поэтому существовало большое количество тайных изуверских сект, наша страна стала одним из главных рассадников сатанизма. Проявилось это как в широком развитии тесно связанного с сатанизмом социалистического учения, так и в использовании сатанинских ритуалов в масонских ложах.

Одним из основоположников самостоятельного сатанинского движения в России был мартинист, крещеный польский еврей Чеслав Чинский, секретарь Генеральной делегации ордена мартинистов для России (1910), живший до 1917 года в Петербурге. Тайная сатанинская деятельность Чинского продолжалась не менее 20 лет. Сатанистов разоблачили в конце 20-х годов на территории отпавшей от России Польши, где они организовали изуверскую секту поклонников сатаны, в результате деятельности которой погибло несколько молодых людей.

К сатанистам примыкал Орден рыцарей духа, организованный в 1920 году Б. М. Зубакиным. Один из главных руководителей «рыцарей духа» С. Козловский проходил как один из главарей на процессе сатанистов в 1930 году.

При советской власти в 20—30-х годах мелкие секты сатанистов существовали почти свободно.

В журнале «Безбожник», главным редактором которого числился Миней Губельман (псевдоним — Емельян Ярославский), неоднократно сообщалось о существовании секты сатанистов, разрешенной советской властью. В той же Одессе «черные мессы» и другие сатанинские ритуалы в 20-х годах, по свидетельству очевидцев, проводились в захваченном «живоцерковниками» кафедральном соборе и опустевшем доме графа М. М. Толстого. Известны были даже имена некоторых одесских сатанистов этих лет: живоцерковный «епископ» Ювеналий, Сергей Михайлов, профессор Третьяков, Николай Резников. Есть свидетельства, что в сатанинских ритуалах в одесском кафедральном соборе участвовали даже партийные руководители города.

Богоборческий, антихристианский пафос советского периода сменился новым, более мощным витком сатанизма после разрушения СССР. К власти пришли силы, открыто поклоняющиеся сатане, ориентирующие страну на интеграцию в иудейско-масонскую цивилизацию. Вольного каменщика Горбачева сменил командор Мальтийского ордена Ельцин. Как сообщило телевидение, нового президента и его команду консультирует Российское магическое общество. «Российское правительство, — справедливо отмечали православные исследователи, — находится под влиянием нечистой силы, ибо всякая магия есть бесовщина». Опубликовано несколько фотографий, запечатлевших Ельцина и некоторых его соратников, изображающих

рукой знак сатаны. Весьма характерно, что на одной из фотографий Ельцин демонстрирует знак сатаны на митинге 22 сентября 1991 года, в день фактического разрушения СССР.

Легион сатанинских сил, вызванный к жизни преступным режимом Ельцина, совершил то, что было невозможно совсем недавно. Вырожденцы, извращенцы, «голубые» и прочие люди с отклонениями в психике стали не просто жить среди нас, но нами управлять, внушая нам свои чудовищные представления о жизни.

Важно отметить, что развитие российского капитализма было напрямую связано с сатанизмом и деятельностью настоящих сатанистов. Среди последних мои информаторы чаще всего называют одни и те же фамилии — М. Шаккум, К. Боровой и И. Хакамада. Наиболее полная и интересная информация была получена от ближайшего сотрудника Шаккума, долгое время ходившего у него в заместителях, знавшего его со второй половины 80-х годов.

В частности, он утверждал, что возрождение сатанизма в России начал именно Шаккум, при ближайшем участии Борового и Хакамады. Отец М. Шаккума, Люциан Мартынович Шаккум, военный в отставке, получил прозвище «Люцифер Мартынович» за пристрастие к культу сатаны и собиранию «черных книг». Когда началась «перестройка», отец Шаккума объявил: «Пришло время активизировать сатану». Сказав это, отец «благословил» сына на делание денег любой ценой, ибо «деньги — это главная форма власти сатаны и условие его победы». Рассказывают, что именно папе-Шаккуму принадлежала идея аферы — создание Товарно-сырьевой биржи, осуществленное руками Борового и Хакамады, участниками сатанинских сборищ у Шаккума-старшего. При посредстве Шаккума, как рассказывал мне информатор, Боровой

и Хакамада без копейки денег, но с «благословения» антихриста сняли крохотную комнатку, бывшую дворницкую в Политехническом музее в Москве, поставили туда телефон и объявили все это Товарно-сырьевой биржей». Суть аферы была такова: собрать свободные деньги, которые хранились на счетах у многих советских предприятий, и использовать их для проведения жульнических операций. Руководителям предприятий были разосланы телеграммы и факсы с предложением срочно перевести свободные средства предприятий на счет «биржи». Шаккумы, имевшие связи в Министерстве финансов и Госбанке, сумели договориться с некоторыми руководителями этих учреждений пойти на подлог: в случае обращения директора предприятия в Минфин и Сбербанк по поводу «Товарно-сырьевой биржи» сообщать им, что на ее счету якобы уже лежит 100 млн рублей. За короткий срок аферисты сумели обмануть сотни советских руководителей, получив в свое распоряжение несколько миллиардов рублей. Эти средства аферисты пустили в оборот, а позднее вернули их владельцам уже обесцененными. На этой афере сатанинская шайка сколотила сотни миллионов долларов. Большая их часть попала в руки Борового и Шаккума. Хакамада, говорят, была обижена, она получила «всего» 20 млн долларов. Чтобы поблагодарить сатану за такое начальное накопление капитала, аферисты стали финансировать сатанинские организации, взяли на свое обеспечение так называемое «Белое братство», сборище врагов христианства, осуществлявшее погромы православных церквей и однажды захватившее общерусскую святыню — Софийский собор в Киеве.

Осведомленные информаторы из КГБ рассказывали мне, что с сатанистами был связан бывший гонитель русских патриотов генерал КГБ Бобков. Как и Шаккум, Бобков считал деньги главной формой власти

и условием победы антихристианских сил в России. Как и Шаккум, Бобков был инициатором создания в Москве крупного «денежного центра», под контролем международного еврейского капитала. Используя свои влиятельные связи в правительстве, этот генерал КГБ организовал ряд встреч членов правительства, склонных, по его сведениям, к сотрудничеству с международным еврейским капиталом и с представителями Международной сионистской организации. На этих встречах в 1989 году было принято решение организовать «Мост-банк». Первоначально его руководителем планировалось назначить М. В. Массарского, осведомителя Бобкова по КГБ, 15 лет проработавшего в журнале «Молодой коммунист». Однако Массарский в последний момент чего-то испугался. Тогда руководителем был назначен В. Гусинский, тоже из обоймы бобковских осведомителей. Гусинский подвизался театральным режиссером в Туле и хорошо был известен следственным органам как «мастер незаконных финансовых операций», неоднократно привлекавшийся по уголовным делам.

Технология создания капитала «Мост-банка» была такой же, как у дельцов Товарно-сырьевой биржи. Пользуясь своим влиянием в правительстве, Бобков и его подельники заставляли руководителей предприятий и организаций заводить счета в своем банке, а деньги, переведенные к ним, использовали для разных финансовых махинаций. За символические цены на баланс жуликов из «Мост-банка» переводилась государственная собственность, которая через некоторое время перепродавалась по цене в сотни раз выше. Так создавался российский капитализм.

ГЛАВА 17

*ОСОБЫЙ АРХИВ КГБ СССР. — ДОКУМЕНТЫ ТАЙНОЙ
ВЛАСТИ. — ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ МАСОНОВ ВЫВЕЗТИ ЕГО
НА ЗАПАД. — МОЯ РАБОТА В ЭТОМ АРХИВЕ. — НАХОДКИ
И ОТКРЫТИЯ. — ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАСОНСТВА*

В конце 1991-го мне позвонил давний приятель из Росархива и предложил немедленно встретиться. Вскоре мы прогуливались с ним по Покровскому бульвару, и он сообщил мне, что появилась возможность проникнуть в самый секретный архив нашей страны — Особый архив КГБ СССР. О существовании этого архива до последнего времени не знали даже старые архивные работники. Чтобы получить допуск, требовалось разрешение самого председателя КГБ, а он давал возможность работать с документами этого архива только своим кадровым сотрудникам...

Через день я уже сидел в Особом архиве, в тесном читальном зале на шесть столов и восхищался огромными возможностями, открывшимися передо мной как исследователем. Сверхсекретные, уникальные документы, многих из которых не касалась рука ученых, позволили мне в короткий срок начать новое направление исследований.

Никогда еще у ученых историков не было такой возможности познакомиться с документами совершенно секретных организаций, например, масонских лож, тайных иудейских и сионистских организаций. Каждый день работы в этом архиве был связан с настоящими открытиями, о которых я еще расскажу. Мне удалось продержаться в стенах этого архива несколько лет, хотя попытки изгнать меня оттуда шли постоянно.

Несколько слов об истории архива. Его ядро составляли секретные документы тайных организаций, захваченные Гитлером в оккупированных им странах. Как оккультиста и сатаниста Гитлера прежде всего интересовали документы, раскрывавшие мистические рычаги власти, которыми владели тайные иудейские секты и масоны. Для их изучения глава III рейха создал секретный институт, который, по-видимому, курировал Розенберг.

Однако изучением документов гитлеровские оккультисты занимались недолго. Русская армия разрушила власть сатаны. Незадолго до конца Гитлер приказывает спрятать самые секретные документы III рейха в штольне возле замка Альтан (Судетская область). В число этих документов, кроме архивов германских спецслужб, вошли и архивы иудейских и масонских организаций. Говорили, что Гитлер в последний момент отдал приказ уничтожить этот архив, но выполнить распоряжение уже не успели. Русская армия спасла архив. В тайниках глубоких штолен, рассказывали мне сотрудники архива, были спрятаны 25 больших вагонов (?) с документами. Многие из них повреждены, промокли. Российские специалисты привели их в порядок, систематизировали и, когда разобрались, — поняли, что в тайниках скрывались самые секретные документы со всей Западной Европы, которые гитлеровский режим считал особо важными для сохранения своей власти и влияния в различных точках земного шара.

Во-первых, здесь были сосредоточены секретные архивы гестапо, полиции и других секретных служб фашистской Германии: досье, картотеки агентств, материалы наблюдений и агентурной работы в разных странах мира.

Во-вторых, тут же сохранялись самые ценные части архива других иностранных секретных служб и поли-

ции — Франции, Голландии, Бельгии, Люксембурга. Особое значение имели секретные материалы «Сюрте Женераль» (французский аналог КГБ) и разведки с наполеоновских времен до захвата Франции Гитлером. Французские специалисты вели наблюдения за всем миром. В частности, работая с материалами «Сюрте Женераль», мне удалось обнаружить документы, подтверждающие подрывную деятельность против России ряда тайных организаций и заговорщическую деятельность сионистских и мондиалистских структур.

В-третьих, архив концентрировал в себе секретные документы масонских организаций стран Западной Европы, куда кроме перечисленных выше входили также Италия, Швейцария, Испания. Собранные документы давали глубочайшие представления о механизме тайной власти и подрывной заговорщической деятельности «вольных каменщиков» во всем мире. Переписка, личные досье, списки масонских функционеров и агентов, циркулярные письма, финансовые документы, протоколы собраний давали полную информацию о технологии «незаметной» работы мировой закулисы.

В-четвертых, в Особый архив входили документы сионистских организаций, протоколы сионистских съездов, а также литературных и культурных учреждений, связанных с масонством и сионизмом (существовавших в неразрывной связи).

В общем, анализ находок в замке Альтан позволил нашим специалистам сделать вывод, что Гитлер не зря собрал именно эти документы в одном месте. Ибо, сосредоточенные воедино, они представляли собой мощное оружие тайного влияния на человечество — своего рода Архив тайной власти, или, иначе говоря, архив агентов влияния. Владея информацией Архива тайной власти, политик получал не только знание технологии секретной работы, но и готовую армию

агентов, многими из которых можно было руководить подкупом или шантажом. Например, располагая списками членов масонских лож и сведениями об их машинациях, особенно финансовых, гестаповские офицеры заставляли масонов работать на себя.

Естественно, Сталин и политическое руководство СССР сразу поняли огромное значение Архива тайной власти для укрепления их собственного режима. Немедленно отдается приказ перевезти архив в Москву, где для него руками военнопленных строится специальное здание. С самого начала устанавливается режим сверхсекретности и статус Особого архива СССР. О существовании его знают единицы даже в высших эшелонах власти. В первые годы существования архива, примерно до смерти Сталина, его документы серьезно изучаются, делаются переводы ряда материалов, относящихся даже к XVIII веку, то есть исследуются технология и эволюция тайной власти Запада. Однако позднее востребованность архива резко снижается. Судя по листам использования, архивные дела затребовались только для оперативной работы КГБ и военной разведки, да и то материалы теряли для них ценность по мере старения и умирания действующих лиц из досье и картотек 20–30-х годов.

В период Хрущева и Брежнева их растленное окружение начинает потихоньку разбазаривать и разворовывать архив. Таинственным образом исчезает, например, огромная коллекция масонских знаков и символов (они якобы переводятся в Госхран, но так туда и не доходят). Документы раздаются тысячами.

Все эти данные по истории архива я собрал у его сотрудников, а также у моего приятеля в Росархиве. Последний рассказывал мне, что надо спешить, ибо готовится тайная передача архива на Запад. Инициаторами передачи являются видные российские масоны, агенты влияния А. Н. Яковлев и Шеварднадзе. Масонские

ложи начинают кампанию за передачу Особого архива на Запад.

Начало кампании совпадает по времени с официальным возобновлением в Москве масонской организации в рамках юрисдикции «Великой Национальной ложи Франции» и созданием в нашей стране лож «Северная звезда», «Свободная Россия», «Гармония» и некоторых других.

Конкретным исполнителем акции разрушения в то время стал некто Прокопенко, работавший директором и замешанный, как мне рассказывал мой приятель из Росархива, в серьезном должностном преступлении — тайной продаже за границу архивных данных (дело даже обсуждалось на коллегии Главного архивного управления). Прокопенко шел на все, чтобы «засветить» Особый архив. В одной из своих бесед с журналистом он признавался, что «однажды решил подтолкнуть французов», чтобы они все-таки поинтересовались, где на самом деле «находятся такие бесценные архивные материалы». Весной 1990 года Прокопенко публикует в «Известиях» ряд статей, в которых полностью раскрывает секретный характер архива, а чуть позднее, осенью 1991 года, выходит с предложением о передаче его на Запад.

Было это как раз тогда, когда я впервые пришел в архив и сам слышал тревожный шепот его сотрудников, возмущавшихся поведением Прокопенко. Через несколько месяцев главным действующим лицом этой позорной истории становится некто Рудольф Пихоя, муж личного спичрайтера Ельцина Людмилы Пихоя, ничем не проявивший себя преподаватель из Свердловска, которого пьяный президент перетащил с собой в Москву и поставил на должность руководителя Росархива. Ничего не смыслящий в архивном деле Пихоя был поставлен на архивы с тем, чтобы собирать компромат на политических соперников Ельци-

на и уничтожать документы, его компрометирующие. С приходом нового руководителя началась чистка и перетряска архивов, в таких же масштабах, что и та, которую после 1917 года устроили еврейские большевики. Именно Пихоя Ельцин поручил осуществить тайную передачу Особого архива КГБ на Запад. Пихоя назначает Прокопенко своим заместителем по Росархиву, и уже вдвоем они разрабатывают конкретные планы акции, едут договариваться в западные страны, отдыхают там за счет принимающей стороны, получают дорогие подарки и деньги на личные расходы; рассказывали, что только Пихоя присвоил около 300 тыс франков.

За первые месяцы работы в Особом архиве я подружился с некоторыми сотрудниками. Из Росархива снова приходит тревожная информация. Ненавистный всем Пихоя ездил во Францию, жил преимущественно в курортных городах Канне и Ницце, где передал французским масонам полный список документов, хранившихся в Особом архиве. Одновременно он подготавливает докладную записку о том, что документы Особого архива не представляют ценности для России и могут быть переданы Франции и другим странам. К ноябрю 1992 года подписывается тайный документ о передаче большей части Особого архива во Францию. В сам Особый архив поступило приказание готовить документы к передаче на Запад.

Моя работа в Особом архиве проходила в атмосфере тревожного ожидания. Чуть ли не каждый месяц кто-то сообщал, что архив закрывается. Но шло время, а я продолжал работать. Горячие политические события 1992—1993 годов явно мешали Ельцину публично совершить акт государственной измены.

Уже в первые месяцы работы в Особом архиве я натолкнулся на залежи документов масонского ордена «Великий Восток Франции», среди которых, в част-

ности, хранилась «Конституция Великого Востока Франции», датируемая 1673-м или 1678 годом. Найденный документ позволял пересмотреть дату и место возникновения масонства. Ранее считалось, что это 1717 год и Англия. Сведения Особого архива позволяли передвинуть эту дату в XVII век во Францию. В архиве я нашел множество российских документов — масонский диплом за подписью графа Калиостро, расписка Наполеона, личный архив Ротшильдов, тайная переписка масонских лож со времен Французской революции XVIII века до 1940 года.

В Особом архиве я испытал счастье ученого, перед которым открылось то, что ранее не было известно никому. Мне вспомнились слова известного французского историка Ж. Банвиля, посвятившего свою жизнь изучению политических событий XIX—XX веков, который перед смертью признал, что правдиво написать современную историю невозможно до тех пор, пока не будут вскрыты и изучены секретные масонские архивы. «Все политические события, — отмечал Банвиль, — исходят из какого-то таинственного центра и уходят туда. Историк может о многом догадываться, но непреложных документов нет».

То, о чем мечтал французский историк, на какое-то время сбылось для меня. Десятки, сотни тысяч дел с середины XVIII века по 1939 год, а в них — протоколы заседаний масонских лож, документы, циркулярные письма и инструкции, финансовые отчеты и переписки, позволяющие с полной определенностью говорить о преступном, заговорщическом характере этой тайной организации, ставящей главной целью достижение политического влияния и господства темных закулисных сил.

В отличие от западного масонства, преимущественно игравшего роль закулисного идеологического и политического лобби, русское масонство имело свои

характерные особенности. Сохраняя все черты закулисного лобби, русское масонство в силу своей зависимости от зарубежных масонских орденов было средоточием лиц, лишенных национального сознания, а нередко просто откровенно антирусской ориентации. Для многих из них масонство было формой русофобии — ненависти к русскому народу, его традициям, обычаям и идеалам, попрания национальных интересов России. В масонстве национальная интеллигенция отчуждалась от русского народа, уходила от него в подполье, выдумывая там разные проекты и комбинации «обустройства» России на западный лад.

Главное, что мне удалось установить, изучая документы Особого архива, состояло в том, что русское масонство начиная с XVIII века всегда было только филиалом масонских орденов Западной Европы, тщательно исполняя все инструкции их руководителей.

Даже в те короткие моменты, когда оно получало относительную автономию, внутренняя жизнь русского масонства полностью контролировалась зарубежными центрами. Об этом уже неопровержимо свидетельствуют переписка российских масонов со своими руководителями из-за рубежа, а также отчеты о проводимой работе. Из-за рубежа русским масонам поступают инструкции и циркулярные письма, которым они были обязаны следовать в своей работе.

Авторитет зарубежных масонских начальников был у российских масонов очень высок, гораздо выше, чем авторитет законной русской власти. Сколько раз за свою историю российские масоны вступали в тайный сговор с зарубежными собратьями, чтобы проводить линию, которая на их языке называлась «большая масонская правда»!

Российских масонских братьев совершенно не смущало, что они по своей сути являлись агентами зарубежных правительств и, выполняя установки зару-

бежных центров, подрывали национальные интересы России.

История масонства в России — это история заговора против России.

Архивные данные свидетельствуют, что нет практически ни одного важного для России события, в котором масонские ордены не сыграли бы особую, всегда отрицательную для нее роль. Масонство было главной формой незримой духовной оккупации России, формой реализации антирусских импульсов Запада.

По отношению к России деятельность масонских орденов носила в чистом виде заговорщический характер, ибо предполагала тайные действия, не соответствовавшие национальным интересам России, способствовала ее ослаблению, поражению в войнах, разрушению национальных идеалов, традиций и обычаев.

По сути дела, «работа» масонских орденов велась параллельно подрывной деятельности зарубежных спецслужб, а часто и переплеталась с ней. Известно множество случаев, когда члены масонских лож и агенты иностранных разведок выступали в одном лице. Кстати говоря, зарубежные спецслужбы всегда рассматривали масонов в качестве резерва кадров в деле борьбы против России.

Сами масоны всегда пытались представить свое преступное сообщество как идейную организацию, однако никакой положительной идеи в умственных рассуждениях масонов не существовало, а только сатанинская жажда господства над другими людьми.

Идеология масонства — это идеология избранничества, предполагающая господство над человечеством. Цель масонов — установление мирового порядка, в котором им будет принадлежать господствующая роль.

В масонской литературе это символически изображается как строительство храма, вольными каменщи-

ками которого являются масоны. Своим отцом они считают Адонирама (или Хирама), которому Соломон поручил строение храма. Этот Адонирам «должен был великому числу работников производить плату, которых он всех знать не мог». Каждому строителю Соломонова храма масонская система обещает вознаграждение в зависимости от внесенного вклада. С этого обещания вознаграждения собственно и начинается масонская доктрина, которая подробно расписывает мзду каждого. «Дабы ему (Адонираму) ученикам не заплатить столько, сколько следует товарищам, а товарищам столько, сколько следует мастерам, то принужден он был с каждым из них согласиться о некоторых словах, знаниях и осязаниях для различения каждого в особенности»¹.

Для установления нового мирового порядка масонские власти формируют тайное мировое правительство, которое в разные времена существовало в разных обликах, но всегда под контролем иудаистских лидеров. В XVIII—XX веках оно постоянно мигрировало из Англии в Германию Ротшильдов, а оттуда во Францию, переместившись в XX веке в США. Сегодня рабочими органами этого правительства являются Руководящий орган всемирной еврейской масонской ложи «Бнай-Брит», Совет по международным отношениям, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, Международный валютный фонд, Всемирный банк и некоторые другие организации.

Русская Церковь всегда осуждала масонство, справедливо считая его проявлением сатанизма. Если на низших ступенях посвящения иногда и встречались религиозные люди, то масоны высших градусов были воинствующими безбожниками и врагами Церкви. Разрушение Церкви считалось одной из главных за-

¹ Особый Архив КГБ СССР — далее ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5294 (Ритуал проведения заседания ложи «Аполлон» в Петербурге).

дач масонства как идеологической организации. В 1881 году бельгийский масон Флери писал: «Долой Распятого!.. Его царство кончено! Бог не нужен». Другой высокопоставленный масон заявлял в 1912 году: «...Пока мы не ликвидируем церкви, мы не сможем работать продуктивно и построить что-либо прочное». «Есть война, — вторил ему в 1913 году другой масон, — которую мы должны продолжать до победы или до смерти, — это война против всегдашних врагов масонства: всех догматов, всех церквей».

«Будем помнить, — повторяли за ним другие масоны, — что христианство и масонство абсолютно несовместимы, и потому принадлежать к одному — значит порвать с другим». У масонов треугольник с оком дьявола подменяет крест, а ложа — храм Божий. «Мы, масоны, — говорил мастер ложи Лессинга, — принадлежим к роду Люцифера (т.е. сатаны)».

Масонство отказывалось от всего того, что придает плоть национальной жизни общества, от всей сложной жизненной системы, связанной с понятиями Родины, Отечества, Православия. Оно отходило от русских религиозных, государственных, сословных традиций и старалось заменить их некими космополитическими абстракциями.

Масоны стремились не только уничтожить Русскую Церковь и Русское государство, но и духовно перестроить русского человека, сделав из него космополита. «Внутренняя работа над совершенствованием дикого камня русской души», по мнению Г. В. Вернадского, была главным направлением всей масонской работы и способствовала «созданию того типа, который надолго получил значение в русском дворянском обществе».

Русские масоны любили поговорить о борьбе со злом в мире и в самих себе, о восхождении по таинственной лестнице или о цепи, соединяющей мир земли и тления с миром духа. На лестнице этой мно-

го ступеней, в цепи много звеньев, но главнейшее из них — самопознание, покаяние, устройство внутреннего храма, высшее прозрение, у иных ищущих — экстаз, у других — великое безмолвное созерцание.

Однако на практике реальное участие в масонской работе было сознательным служением темным силам сатанизма.

Среди символов, объясняющих страшную суть масонства, образ сатаны является наиболее точным и определяющим. В глубокой тайне и темноте пришел он на Русскую землю, чтобы разрушать ее святыни и духовные ценности, грабить ее богатства и поработить ее народ.

Великая тысячелетняя держава, занимающая шестую часть света, жившая своим трудом и существовавшая независимо от остального мира, была не только лакомым кусочком для интернациональных паразитов, но и глубоким укором их эксплуататорской политике, направленной на грабеж и колониальное закабаление других народов. В XVIII веке окончательно выкристаллизовались главные ценности западной цивилизации, ядром которых стали масонские идеалы избранничества и особых прав управлять «темным большинством» человечества, выросшие из иудаизма, Талмуда и каббалистических учений. К концу XVIII века сообщество стран, принадлежащих к западной цивилизации, осуществило широкомасштабное ограбление десятков миллионов людей в Азии, Америке, Африке и за счет страданий этих людей обеспечило благополучную жизнь многих обывателей Западной Европы.

В таких условиях объединение западных обывателей в тайные масонские ложи было организационным и идеологическим обеспечением системы паразитизма и эксплуатации других народов западными странами. Внешние мистические и ритуальные оболочки были

только ширмой, за которой, по сути дела, скрывалась секретная политическая партия западного мира, провозглашавшего свою избранность и право на эксплуатацию остального человечества.

Недаром сами масоны нередко объявляют себя приемниками древнего ордена Соломонова храма (тамплиеров). Следует напомнить, что это был разбойничий орден, прославившийся своими грабежами и злодейскими убийствами в эпоху крестовых походов. Перешагнув все христианские заветы, тамплиеры чувствовали себя выше других, считали возможным заниматься колдовством и разными мистическими манипуляциями, расцениваемыми в Средневековье как сношения с дьяволом. В результате многочисленные преступления ордена Соломонова храма были разоблачены, его руководители казнены, а многие храмовники поплатились тюрьмой.

Конечно, в своей основе масонские ложи служили прикрытием еще более тайной деятельности глубоко законспирированных тайных еврейских сект расового превосходства, активизация которых со второй половины XVIII века была связана, в частности, с деятельностью банкиров Ротшильдов.

Обрядовая, символическая сторона масонства имела ядро — иудейские верования, создание исключительно хороших условий существования для своих в ущерб всем чужим (гоям). За хитросплетениями иудейских, каббалистических формул скрывалось не движение к постижению Святого Духа, а, наоборот, стремительное движение от него к формам жизни, предполагающим полное предание земным наслаждениям и поиск материальных благ любой ценой, за счет других людей. Христианские добродетели отбрасывались самым демонстративным образом. Так, в 1936 году в одной из лож Великого Востока Франции делается доклад «Справедливо ли отвечать добром на

зло?». И дается ответ — несправедливо. На зло надо отвечать злом¹. А для масона зло — все, что противоречит его интересам. И отсюда борьба против всего человечества. В общем, иудаистский принцип «око за око, зуб за зуб», помноженный на эгоизм воинствующего безбожника.

Однако обрядовая сторона практически не влияла на политические и деловые задачи, которые решались внутри масонских организаций.

Недаром еще в XVIII веке одни и те же ложи переходили из одной системы в другую. Один и тот же масон мог состоять и в ложе шотландского устава, и одновременно быть розенкрейцером или мартинистом.

Как признавался известный масон Папюс, в масонстве «всякий ритуал соответствует всегда либо политической, либо философской необходимости». А когда этого не требовалось, масоны отказывались от всякого ритуала, обнажая свою чисто политическую сущность. Ибо философия масонства есть обоснование политики группового эгоизма.

По сути дела, масонский обряд был дымовой завесой для непосвященных. Своего рода попыткой представить, что за внешне красивым и сложным обрядом следуют выдающиеся дела. На самом деле на этой внешней театральной красивости и заканчивалось все положительное (если это можно так назвать), что было в масонстве.

Методология тайных дел масонства раскрывается при ближайшем рассмотрении системы его посвящений, которые в разных масонских орденах выражают общую закономерность беспрекословной дисциплины и послушания.

Высшие степени посвящения выполняют чисто политические функции и являются ядром правящих си-

¹ ОА, ф. 92, оп. 5, д. 35, л. 10—19.

стем всех западных стран. Эти части масонства определяют политику государств, разрабатывают перспективы мирового развития, подготавливают и продвигают высшие кадры своих единомышленников (иногда даже не масонов). Ритуал для этих степеней не играет никакой роли. Дела высших степеней сохраняются в глубокой тайне от нижестоящих.

Средние степени посвящения выполняют политические функции, но на более узком, чаще региональном уровне и больше всего участвуют в подготовке кадров из определенного рода людей и вовлечении их в масонское подполье. Действуют они всегда под жестким контролем и по определенным инструкциям деятелей высших степеней посвящения. Ритуал для этих степеней имеет чисто условный характер, а вся их деятельность также скрывается от нижестоящих.

Высшие и средние масонские степени, начиная с третьего градуса, давали их носителям тайное право на совершение любых преступлений и право на любую ложь ради общемасонского дела. «Освобождение от обетов», «ложь во спасение» были особой привилегией этой части масонства.

Низшие степени посвящения представляли собой сложные, многослойные образования самых разных людей. Это своего рода кадровый резервуар масонства, часть содержимого которого отсеивается, а часть никогда не поднимется даже и на средние степени.

Последние чаще всего состоят из лиц, которых по большому счету к масонам и отнести нельзя, это преимущественно духовно и нравственно дезориентированные люди, сбившие с толку псевдоидеалистическими и псевдоромантическими заявлениями масонских «братьев». Эти люди нередко за чистую монету принимают ритуальные игры и охотно участвуют в них. Но именно эта часть масонов низшей степени имеет для масонских орденов особое практическое значе-

ние — она служит интересам создания положительного имиджа этой преступной организации, представляя ее как безобидное собрание романтических чудаков, мечтающих о совершенствовании человечества. Нередко это просто приманка для вступления в орден известных людей литературы, искусства и др. Таких людей мы назвали бы масонами для отвода глаз. Они служат невольным прикрытием масонских преступлений и подпольных дел, хотя сами о них совершенно не осведомлены. Именно такую роль в масонстве выполняли некоторые деятели русской культуры, например, архитектор Баженов, художник Левицкий, писатель Вересаев.

Пользуясь возвышенными романтическими настроениями этих людей, масонские конспираторы обещали им открыть «бесконечные горизонты совершенствования души» и самосовершенствования. Конечно, все это был обман, ибо мошенники не могли дать этим деятелям ничего положительного, зато получали их славные имена для использования в своих спекуляциях. Масоны не гнушались даже приписывать к своим рядам людей, которые либо в масонстве вообще не состояли, либо состояли непродолжительный срок и никакого участия в масонской работе не принимали.

В списках лож, хранящихся в Особом архиве, я не нашел имен великих русских людей, о принадлежности которых к своему сообществу неоднократно объявляли масоны.

Совершенно безосновательно, в целях повышения престижа своей организации, «вольные каменщики» приписывали к «своим» Петра I и многих из его соратников, поэтов Державина и Жуковского и даже Николая II.

Не подтверждается фактами и участие в масонских ложах великих русских полководцев Суворова и Ку-

тузова. Легенда об их принадлежности к масонству — яркий пример обмана, на который шли «вольные каменщики», чтобы возвеличить себя и скрыть свою преступную сущность.

Случайный, эпизодический характер носила причастность к масонским ложам Пушкина, Карамзина и Грибоедова, хотя «вольные каменщики» до сих пор в рекламных целях приводят их как пример «образцовых братьев».

Пушкин был записан в ложу «Овидий» в середине 1821 года, а в конце этого же года ложа распалась, так и не начав работать. Конечно, масоны и позднее всячески старались привлечь великого поэта в свои ряды, но ему был глубоко противен характер масонского подполья, дух интриг, отдававший государственной изменой, и их попытки остались безуспешными. Позднее масоны сыграли трагическую роль в судьбе Пушкина. Как показали научные исследования 20-х годов, «Диплом рогоносца», ставший одной из главных причин дуэли и гибели поэта, был составлен масоном князем П. Долгоруковым. Вывод этот подтверждается графологической экспертизой. Крупным масоном был и убийца Пушкина Э. Дантес.

Сторонился масонства (хотя незначительное время и состоял в низшей степени одной из лож) и А. С. Грибоедов. Никакой реальной масонской работы он не вел. Более того, в комедии «Горе от ума» он, по сути дела, высмеивает «вольных каменщиков» и их собрания, стремившиеся определять политику («У нас есть общество и тайные собрания по четвергам. Секретнейший союз...»).

В юные годы короткое время состоял в одной из лож Карамзин, который быстро понял антирусскую сущность масонства и вышел из его рядов. В зрелом возрасте масоны предлагали русскому историку вновь вступить в ложу, суля высокие масонские степени и

поддержку, но он отказался. В отместку за это масоны стали травить его.

Начиная с XIX века масонские организации стали массовым политическим движением взаимопомощи безнравственных людей, разделявших мир на своих и чужих. Своим можно делать все что угодно, чужими следует манипулировать и умело руководить из-за кулис.

Любой чужой, осмеливающийся посягать на своих, подвергается невидимому давлению, против него допустимо использование любых приемов — травли, клеветы, морального и физического убийства.

В числе первых найденных в Особом архиве документов, которые потрясли меня, раскрыв преступное, предательское лицо масонских лож, стало сообщение масонских источников о тайных связях российских «вольных каменщиков» с врагами Отечества во время Семилетней войны. В осажденном русскими войсками Кенигсберге действовала ложа «Три короны», в которую входили многие русские офицеры, в том числе фельдмаршал Апраксин, воевавший в Восточной Пруссии. Ложа эта подчинялась Великой ложе «Трех глобусов», великим мастером которой был главнокомандующий войсками, воевавшими против России, прусский король Фридрих II¹. Преступные отношения российских офицеров-масонов с противником привели к большим потерям в русских войсках. Однако изменники были изобличены, фельдмаршал Апраксин арестован и предан суду.

Новый главнокомандующий немедля двинул войска в Германию. 11 января 1758 года был взят Кенигсберг, его власти и жители присягнули Елизавете. К концу января вся Восточная Пруссия находилась в руках русских войск.

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 16.

Но и в этой кампании проявлялось вмешательство масонов. При взятии Кенигсберга масонская ложа «Три Короны» обратилась по масонским каналам к русскому командованию с ходатайством пощадить их город и не разрушать его как военную крепость. Ходатайство было удовлетворено.

Несмотря на масонские интриги и недоброжелательную политику западноевропейских держав, русские войска наголову разгромили пруссаков и в сентябре 1760 года вошли в столицу Пруссии Берлин.

Однако вскоре они были отозваны оттуда, в связи с чем кампания 1760 года оказалась безрезультатной. Отряд войск, занявших Берлин, возглавлял тогда, в частности, старый масон З. Г. Чернышев.

Возможно, это также может послужить ответом на вопрос, почему русские покинули Берлин.

Положение спас русский полководец Румянцев. В 1761 году он осуществляет ряд активных боевых действий, в результате которых армия Фридриха была окончательно разгромлена, а русской армии снова открыт путь на Берлин. «Следовало ожидать конца прусской монархии», а Восточная Пруссия превращалась в одну из губерний Российской империи. Русская армия ликовала.

И на этот раз Фридриха спас масонский интернационал. 25 декабря 1761 года умерла императрица Елизавета, а на престол взошел масон и поклонник Фридриха Петр III. С самого начала он объявил себя покровителем масонства, основав даже особую ложу в Ораниенбауме, «сразу же привлекая все, что было влиятельного в армии и при дворе».

И конечно, первое, что сделал этот коронованный масон, — вопреки национальным интересам России одним росчерком пера уничтожил результаты блистательных русских побед в Германии, отозвав оттуда войска и протянув врагу русского народа Фридриху II «руку дружбы».

Своим указом Петр III сделал главнокомандующим русскими войсками в Пруссии масона З. Г. Чернышева, дав ему одновременно распоряжение присоединиться к немецкой армии и начать военные действия против бывших союзников. Отдавая распоряжения по масонским каналам, Фридрих использовал русские войска в интересах Пруссии. Характерен факт масонской солидарности прусского короля и русского масона. При воцарении Екатерины II Чернышев получил приказ о возвращении русских войск на родину. Однако по просьбе своего масонского начальника он три дня не объявлял о повелении Императрицы, скрыв его и простояв в назначенном ему Фридрихом месте. А это позволило Фридриху успешно воевать против недавних союзников России.

Таким образом, З. Г. Чернышев «оказал Фридриху великую услугу, за что был щедро одарен им».

Вот еще один документ, найденный мною в Особом архиве КГБ СССР, свидетельствующий о преступной деятельности российского масонства. Это переписка масонской княжеской ложи «Озирис» со своими начальниками из Германии. Она называлась княжеской, т.к. все ее основатели имели княжеский титул и принадлежали к древнейшим дворянским родам, а свои протоколы вели по-латыни.

Эта ложа, куда входили члены правящих родов России, управлялась из Берлина.

Найденный мною документ — подлинное обращение членов княжеской ложи к своим иноземным начальникам, в котором они просят их покровительства¹:

«Досточтимый мастер и досточтимые братья Великой национальной ложи Германии ...Благодаря милости Великого Архитектора Вселенной мы познали

¹ Подлинник документа — на французском языке.

счастье открыть в Москве 2 марта 1776 ложу справедливую и совершенную под названием Озирис.

Мы получили акты о трех первых градусах, снабженных печатью ложи Аполлона для нашего досточтимого мастера князя Трубецкого, который уже получил их от досточтимого брата барона Рейхеля.

Мы надеемся, что вы не откажете нам в вашей братской дружбе. Направляем вам имена членов, которые составляют ложу Озирис, и наш адрес. Просим Вас прислать нам список лож, которые работают под вашим руководством... и **не отказать нам быть ведомыми светом вашей высшей науки Королевского Ордена Германии.**

*Князь Николай Трубецкой (мастер);
Харитон Чеботарев (секретарь);
Сергей Салтыков (первый надзиратель);
князь Алексей Черкасский (казначей);
Михаил Пушкин (мастер церемоний);
Михаил Рахманов (второй надзиратель)».*

К обращению приложен список членов ложи, который сам по себе о многом говорит.

Список членов ложи «Озирис» в Москве [1776]

1. Князь Николай Трубецкой	Мастер ложи
2. Князь Григорий Долгоруков	} Заместители мастера
3. Князь Григорий Щербатов	
4. Князь Василий Долгоруков	} Первый надзиратель
5. Сергей Салтыков	
6. Михаил Рахманов	Второй надзиратель
7. Михаил Херасков	} Ораторы
8. Василий Майков	
9. Семен Десницкий	

10. Алексей Шепелев	}	Секретари
11. Харитон Чеботарев		
12. Князь Алексей Черкасский		Казначей
13. Князь Александр Трубецкой	}	Мастера церемоний
14. Михаил Пушкин		
15. Василий Аргамаков		Первый привратник
16. Князь Федор Гагарин		Второй привратник
17. Александр Гурьев		
18. Князь Василий Сибирский		
19. Сергей Плещеев		
20. Князь Владимир Щербатов		
21. Князь Николай Козловский		
22. Степан Колычев		
23. Князь Сергей Голицын		
24. Петр Салтыков		
25. Николай Колычев		
26. Князь Николай Трубецкой		
27. Матвей Афонин		
28. Князь Александр Засекин		
29. Георгий Оболдуев		
30. Богдан Ройенберг		
31. Князь Сергей Волконский		
32. Князь Сергей Голицын		

Княжеская ложа «Озирис», как и другие российские ложи, колебалась от одного иноземного влияния к другому. Подпадая то под одно, то под другое, ложа эта представляла собой идеальное космополитическое образование, враждебное национальным интересам России.

Княжеская ложа «Озирис» становится ядром так называемой Великой Национальной Ложи, в которую кроме нее вошли ложа «Аполлон» и несколько других

больших лож. Гроссмейстером Великой Национальной Ложи стал руководитель «Озириса» князь Трубецкой. Национальной эта Великая Ложа была только по названию, на самом деле она находилась под юрисдикцией немецкого масонства и контролировалась из Берлина, а следовательно, королем Пруссии.

Правда, некоторое время на руководство этой ложей претендовало шведское масонство, используя в качестве козыря участие в ней наследника русского престола. Как мы уже говорили, в завязавшей борьбе все же победила Германия, а шведская система ушла в глубокое подполье, чтобы возродиться как господствующая уже в царствование Павла I и Александра I (начальный период).

В 1782 году Великая Национальная Ложа получила приглашение прислать своих делегатов на конвент лож системы «Строгого чина», состоявшийся в Вильгельмсбаде. Посланы были И. Г. Шварц и П. А. Татищев. Руководил конвентом гроссмейстер всего ордена герцог Фердинанд Брауншвейгский.

На конвенте Великая Национальная Ложа России была признана независимой от Швеции и вошла в систему «Строгого чина». Здесь ей было уготовано место восьмой провинции, разделенной на четыре области: 1 — Север (Санкт-Петербург); 2 — Центр (Москва); 3 — Юг (Киев); 4 — Сибирь (Иркутск). Король Прусский и герцог Брауншвейгский получали мощный инструмент политического влияния на Россию, а русские «братья» стали их вассалами.

От герцога Брауншвейгского российские масоны получили себе в кураторы прусского чиновника, директора камеры принца Прусского Вельнера.

Руководить Великой Национальной Ложей был утвержден немец И. Г. Шварц.

Вся система ставила русских братьев в зависимое, подчиненное положение от иностранцев. Организа-

ция была установлена следующая: учрежден Капитул, целью которого было высшее руководство и обсуждение догматических вопросов. В Капитул могли входить лишь «братья» обоих теоретических градусов (их полагалось два). В принятой системе имелись и другие, более высокие масонские градусы, но никто из русских их не удостоился. Должность председателя Капитула не была замещена, так как предполагалось, что ее займет Наследник русского престола. Фактически первым лицом Капитула был гроссмейстер Шварц (Канцлер).

Определенные роли, хотя далеко не первые, играли Татищев (приор), князь Трубецкой, князь Черкасский.

Для текущей работы и переписки с зарубежными «братьями» была создана Директория.

Имелись высшие Ложи Матери, председателями которых должны были быть самые высокопоставленные масоны, — «Коронованное Знамя» (Татищев), «Латона» (Трубецкой), «Озирис», «Сфинкс».

Подчинение русского масонства германскому влиянию и превращение его в орудие немецкой внешней политики активизировали проникновение в Россию одного из самых тайных представителей мировой закулисы — ордена розенкрейцеров. Центр этого ордена сначала находился в Германии, а затем в Австрии (Вена). Активное участие в нем принимал небезызвестный авантюрист Месмер. Покровительствовал ордену австрийский император Леопольд II. Как отмечают внутренние масонские источники, «розенкрейцеры писали о себе очень мало, старались пользоваться для лучшего сокрытия другими организациями...»¹ Розенкрейцеры были организованы в десятистепенное масонство, причем градусы, следовавшие за тре-

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 9.

мя символическими, в России практически никому не давались.

Таким образом, все руководство русскими розенкрейцерами было иностранным. Первая розенкрейцерская организация появилась в Москве в конце семидесятых годов и получила развитие с помощью Шварца. Сам он вошел в нее во время путешествия в Вильгельмсбад на масонский конвент. Шварц «развил имевшиеся в Москве их ложи, которые хотя и не слились с ложами Великой Национальной Ложи, но стали работать параллельно, что облегчалось тем, что масоны теоретического градуса были все одновременно и розенкрейцерами. Всех объединенных лож в Москве было около двадцати и около того же количества в провинции исключительно Центральной России»¹.

Как и в других масонских орденах, розенкрейцеры низших градусов посвящения ничего не знали о намерениях и планах вышестоящих. На низших градусах масонство было особым видом развлечения — «собирались, принимали, ужинали и веселились; принимали всякого без разбору, говорили много, а знали мало». «Я, — признается Новиков, — по сему масонству знал только четыре градуса; так я и говорю по своему знанию, а вышних по тому масонству 5, 6 и 7 или еще какие были я не знал, так я и ведаю, что они знали». Конечно, вся реальная работа против России и за ее спиною велась в высших градусах посвящения и была неизвестна многим рядовым масонам, которые использовали как прикрытие для преступной антирусской деятельности.

С 1787 года связным российских розенкрейцеров с их германскими начальниками стал А. М. Кутузов, который в это время уехал за границу для «изучения алхимии», жил там почти безвыездно и умер в Берлине.

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 9.

В 1775 году Кутузов — один из основателей ложи «Астрея», а в 1780 — член ложи «Гармония». Достиг он высших градусов, состоял членом Директории теоретической степени, находился в постоянной связи с одним из главных мировых масонов того времени Дю-Боском¹.

Именно среди розенкрейцеров можно увидеть самое большое количество шарлатанов и обманщиков, предлагавших в качестве платы за реальные политические услуги, измену и предательство некие высшие знания, якобы позволявшие управлять людьми и получать золото в неограниченных количествах. И среди русских вельмож и дворян находилось немало жаждущих заключить такую сделку. В Особом архиве я разыскал чертеж и описание некоего аппарата по производству магических материалов², предлагаемого розенкрейцерами простакам из числа русских вельмож.

К нему было приложено следующее описание:

«Из нижеследующего увидеть можно, каким образом оной приготавливается и Самопотаенном Обществе так называемого Братства Розового Креста хранится. Подножие делается из Магического Елеитра или Состава и Слов Божие Елохим в округе оногo выливается, на оное подножие поставляет Большой Хрусталь сделанный из двух Хрустальных Камней, которые в середине вытачиваются Овалом и вместе составляют, тогда в помянутую овальную хрустальную пустоту влагается четвертной камень мудрых; сверх сего еще четыре малых хрусталя кристаллизуются, кои должны быть чисто обточены; в середине также такую Пустоту, имеющую Раздвоенство на две части, дабы можно было их складывать.

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 9.

² ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 5297, л. 24—33.

Внутри же при великих двух сложенных хрусталях вырезается Слово Тетраграматон; когда же сии Хру- стали готовы будут, то тогда обложить их из золота сде- ланными частицами, таким образом дабы можно было Разбирать Как Большие, Средние, так и Малые; У сих же малых должны крючки сделаны Быть, чтобы их в большом овале привесить можно было; а у большого также внизу два крючка приделати, которыми бы на подножие крепче поставить было можно; в Середине же Большого Хрусталя Как уже упомянуто, четверт- ной филозовский камень кладется, то к концам четы- рех сторон большого Хрусталя Реченые малые четыре Хрусталя приставляются; в каждый из оных кладется по одному филозовскому камню; а именно в первой зделанной из царства Животных, во второй из царства Растений, а в третьей из царства ископаемых то есть минеральной и в четвертой Астральной; а сверху же в пятом находится Огнь Господен; Коим Израильски дете приносимые жертвы зажигали; напоследок дела- ется чистой футРаль (Так в тексте. — *О. П.*), дабы все оное от пыли сохранить...»

Далее описывается процесс создания магического Елеитра и других магических материалов.

«...А Каим Урим не у каждого находится, но един- ственно только в доме Времянного Главного Мастера собратей...»

Далее подробно описывается процесс работы маги- ческого аппарата.

«...Кольца на руках у сих Братей сделаны и вылиты также из магического Елеитра или состава, и на оных внутри вырезывается слово Тетраграматон.

Сии Кольца имеют следующие Качества; первое кто оное на руке своей имеет, то никакой яд им вре- дить не может, а узнает потому, что Кольцо все почер- неет, второе, оное Кольцо показывает злодеев и Не- друзей, когда с ними в Беседе находишь, то на Кольце

появляются пятна кровавого цвету, третье когда оное кольцо наденешь на большой Палец левой Руки, и по оной ударишь, то делается, что тебя никто не сможет увидеть, через то можно будет от всех своих злодеев и недругов избавляться...»¹

Мастером по таким сделкам был розенкрейцер иудей Д. Бальзамо, присвоивший себе титул и имя графа Калиостро; подписанный им диплом я нашел в Особом архиве. Калиостро, став членом нескольких русских масонских лож, облапошил множество «братьев» проектами получения философского камня и изготовления волшебного аппарата.

Характерным эпизодом его масонской карьеры стало дело о золоте, которое Калиостро обещал производить при помощи своего волшебства пудами. «Братья», охваченные страстью к наживе, затрачивали огромные средства на создание волшебного аппарата по «производству золота» и разных магических материалов и аппаратов.

Почти ежедневная работа в Особом архиве ошеломяла меня новыми открытиями и находками уникальных документов, подтверждающих преступную деятельность масонских лож и их иудейских покровителей. Мне требовалось не только изучить эти документы, но и скопировать их для публикации. Последнее было самым трудным, потому что копировать надо было тысячи листов. Однако существовавшая в архиве система не позволяла этого сделать — можно было получить копии лишь отдельных листов. Для копирования всего огромного массива отобранных мною документов требовалось разрешение директора Особого архива и даже Росархива. Понятно, что последние всегда были против.

Приходилось искать обходные пути. К счастью, среди сотрудников архива нашлись русские патриоты-

¹ ОА, ф. 14512, оп. 1, д. 5297, л. 24—33.

ты, которые согласились мне помогать. Однако уже вскоре я понял, что одному мне не справиться. Тогда к этой работе я привлек моего помощника Георгия и еще двух человек, единомышленников, которым доверял. На них я переложил всю техническую работу. Из сотен тысяч папок я отбирал те, в каких могли попасться нужные мне документы, а мои помощники составляли списки документов и готовили их к ксерокопированию. Помогали нам в этом и дружественно настроенные сотрудники архива. Ситуацию осложняло наше трудное материальное положение. Числясь главным научным сотрудником в Институте труда, я со своей докторской степенью получал гроши, а мои помощники и вовсе не имели источников дохода.

Но нам вновь улыбнулось счастье в лице молодого русского предпринимателя Брусникина¹. Он явно симпатизировал нашему делу, поэтому я решил ему довериться. Брусникин стал охотно помогать нам, оплачивая работу помощников, стоимость многих тысяч ксерокопий, а впоследствии дал деньги на первое издание книги «Тайная история масонства».

¹ Фамилия изменена.

ГЛАВА 18

*«ЗА ЧЕРТОЙ» С МАСОНАМИ. — ИХ РЕШАЮЩЕЕ УЧАСТИЕ
В НЕЗАКОННОМ ВЫВОЗЕ ОСОБОГО АРХИВА НА ЗАПАД. —
ДОКУМЕНТЫ О МАСОНСКОМ ЗАГОВОРЕ 1917 ГОДА. —
СЕКРЕТНАЯ ЗАПИСКА «СЮРТЕ ЖЕНЕРАЛЬ»*

С конца 1992 года в Особый архив КГБ СССР зачастили непрошеные гости. Это были представители масонских лож из Франции, Бельгии, Голландии, Германии. У всех имелось разрешение из Росархива от Прокопенко. Ожидая вывоза архива на Запад, они проводили инвентаризацию. По выправке было видно, что они не простые масоны, а работники спецслужб. Непрошенных гостей удивляли убогие условия нашей работы, отсутствие буфета. Но день ото дня они усидчиво выполняли задания.

Сложилась довольно пикантная ситуация. Маленький читальный зал как бы пересекала невидимая черта, разделившая людей противоположных взглядов. С одной стороны в ряду из трех столов, ближе к двери, обычно занимался я со своими сотрудниками и прочие посетители архива. В интересах дела мы соблюдали конспирацию. Большинство работников архива во главе с директором не знали, что мы представляем единый коллектив, поставивший цель обработать и скопировать как можно больше документов до вывоза их на Запад. Я разработал график, по которому мы приходили в архив. Понимая, что нашей малочисленной группе не удастся справиться с обработкой огромного объема информации, я старался привлечь внимание к Особому архиву русских исследователей. К сожалению, большинству из тех, кого я приглашал, не нравилась трудоемкая, требующая усидчивости и концентрации внимания работа в архивах. Из всех,

кто пришел по моему приглашению, лишь Воробьевский и отчасти В. М. Острецов сумели воспользоваться уникальными документами Особого архива.

«За чертой» находился другой ряд столов, который обычно занимали масоны со своими ноутбуками. Они бросали на нас колющие недоброжелательные взгляды, но ничего не говорили, хотя и знали русский язык. Скоро у них появились союзники в лице некоторых работников архива и даже исследователей. Общий язык с ними нашли два типичных партийных историка, ученики «школы» Минца—Иоффе О. Ф. Соловьев и А. И. Серков. Привыкшие работать по заказу, втискивая исторический материал в рамки партийных установок, сознательно закрывая глаза на все факты, которые противоречили взглядам заказчиков, Соловьев и Серков после падения КПСС поменяли хозяев, почувствовав, кто реально стоит за спиной новой российской власти. Тем более сделать это им было легко, так как преобладающая часть лидеров КПСС влилась в масонские ложи и организации. Если раньше партийные историки закрывали глаза на преступления, творимые КПСС, то в новых условиях они таким же образом стали лакировать историю масонства. Подтверждением тому стали написанные ими по заказу масонов книги. Особенно гадко вел себя Соловьев. Он старался услужить непрошеным гостям. Уже немолодой человек, он бегал в магазин за колбасой и хлебом. Так же угодливо вели себя некоторые сотрудники архива, прежде всего директор и сотрудник читального зала. Наши друзья сообщали мне, что эти «угодники» получали от масонов дорогие подарки и оплаченные приглашения на отдых в европейские страны.

С грустью наблюдая подлости наших оппонентов «за чертой», я старался сдерживаться, не вступать с ними в конфликт, так как видел, что они искали повод запретить мне посещение архива. А терпеть было ради чего!

Уже к концу 1992 года я разыскал в Особом архиве ряд документов, подтверждавших прямое участие масонских лож в разрушении государственного порядка. Документы и воспоминания масонов, найденные мной, свидетельствовали, что план государственного заговора был разработан масонами еще в 1915–1916 годах, заранее был согласован список главных кандидатур в правительство и на ключевые посты в губерниях.

Большой удачей была находка ранее неизвестных записей масона В. А. Нагродского. «Революция, — писал он, — окрылила братьев»¹. Царь был принужден заговорщиками к отречению в марте, а в апреле в Москве собирается Всероссийский масонский съезд. На нем делегаты южных масонских лож предлагают объявить Россию масонской державой и направить своих представителей к другим масонским державам. Однако большая часть съезда, в основном состоявшая из старых масонов, высказалась против «открытого существования масонства» и предложила сохранять полную тайну. Как отмечал впоследствии тот же Нагродский, решение старших «братьев» не легализовать масонскую деятельность и их опасения «оказались правильными»².

Составленные в масонских ложах списки лиц, рекомендуемых «вольными каменщиками» для занятия государственных должностей, «годных для новой администрации»³, стали руководящими документами при формировании Временного правительства и ключевых постов министерств и ведомств, а также комиссаров Временного правительства на местах.

Изучая документы Особого архива, я обнаружил документы, подтверждавшие связь масонов с большеви-

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 9.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 10.

³ Там же, д. 172, л. 31. Там же, д. 163, л. 3.

ками перед октябрьским переворотом и после него. В конспекте доклада о революции в России, сделанного масоном Бурышкиным на заседании ложи «Астрейя», выстраивается вся цепь связи: «Большевики знали, чего они хотели. Троцкий—Кишкин—Бурышкин—Скворцов. Мы решили поднять восстание»¹.

Придя к власти, Ленин налаживает тайные связи с зарубежными масонскими ложами и прежде всего выделяет значительные суммы на ремонт главного «Масонского Храма ордена Великий Восток Франции» на улице Кадэ в Париже. Было это в 1919 году, когда во многих городах России люди умирали от голода прямо на улицах.

Документы Особого архива открыли мне глаза на то, почему не победило Белое движение. Списки членов масонских лож, хранившиеся в архивах, свидетельствовали о том, что большинство руководителей Белого движения принадлежали к масонским ложам.

Республиканское, большей частью космополитическое и антимонархическое Белое движение, возглавляемое масонскими лидерами, по своей антинациональной сути мало чем отличалось от власти еврейских большевиков Ленина—Троцкого, тоже тесно сотрудничавших с мировым масонством. В конечном счете речь шла о борьбе за власть двух антирусских сил, победа каждой из которых не сулила русскому народу ничего хорошего.

По масонским источникам мне удалось установить, что перед захватом власти большевиками в России действовало 28 лож масонской организации, именовавшей себя Великим Востоком Народов России.

Около половины «братьев» уехало за границу. Как сообщает масон Кандауров, они пытались войти в сношения с иностранными масонскими ложами (со

¹ Конспект доклада о революции в России на заседании ложи «Астрейя» (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 163, л. 3).

Швецией в 1919 году, с Англией в 1921 году), а к концу войны «брат» Керенский был допущен к чтению доклада о русских делах в одной из лондонских лож¹.

Кроме лож Великого Востока действовало несколько тысяч человек, принадлежавших к мартинистам, розенкрейцерам и филалетам (только их числилось около тысячи)².

Ряд серьезных открытий мне удалось сделать, работая с архивами французских спецслужб и, прежде всего спецслужбы «Сюрте Женераль».

В одной из папок этой службы я обнаружил секретную записку о русском масонстве и список русских членов масонских лож. Привожу этот уникальный документ ниже (но без списков).

«Префектура полиции Республика Франция. Управление общей полиции 1-е Управление Служба общей безопасности (Сюрте Женераль) 1-е Бюро. Париж, август 1933

СЕКРЕТНО

Русское масонство

Русское масонство приобрело заметный размах после революции 1905 года, еще более усилилось при временном правительстве в 1917 году, но было разбито с приходом к власти большевиков.

В эмиграции русские масоны возрождают свои организации.

В 1922 году Международный масонский съезд в Лозанне доверил Высшему Совету лиц 33 масонского градуса организационное оформление русского масонства.

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 13.

² Там же, д. 173, л. 17.

После периода поисков и пропагандистской работы было создано некоторое число русских лож, которые были подчинены различным французским масонским формированиям.

Так, например, “Великий Восток Франции” контролирует ложу “Северная Звезда”, основанную в 1924 году, объединившую старых революционных активистов, а также, что намного важнее, ложу “Свободная Россия”, основанную 9 ноября 1931 года. Местопребывание этих двух лож находится в помещениях “Великого Востока Франции”, улица Кадэ, 16.

“Великая Ложа Франции” контролирует следующие русские ложи:

- “Астрей”, основанная в 1922 году, имеет номер 500;

- “Северное Сияние”, основанная в 1924-м, имеет номер 523, состоит из бывших офицеров императорской гвардии;

- “Юпитер”, основана в 1927-м, под номером 536, вместо ложи “Золотое Руно”, основанной в 1926-м и зарегистрированной под тем же номером;

- “Прометей”, основана в 1927-м, под номером 558;

- и наконец, совсем недавно была образована ложа “Гамаюн”.

Ложи “Астрей”, “Северное Сияние”, “Гермес” и “Юпитер” имеют местопребывание на улице Иветт, 29. “Прометей” помещается на улице Пюто, 8.

Наконец, масонская система “Право человека” контролирует русскую ложу “Аврора”, созданную 14 марта 1927 года под номером 840 и располагающуюся на улице Жюль Бретон, 5.

Для координации деятельности русских лож 10 февраля 1927 года в Париже была образована “Консistorия Русского Масонства 32 градуса”, которая получила название “Россия” и была зарегистрирована во французском масонстве под номером 563. Число

русских масонов, проживавших в нашей стране, довольно значительно. Ниже следуют фамилии известных нам лиц»

Я первым получил редкую возможность познакомиться с уникальным документом, который помог мне ответить на многие вопросы, но вместе с тем поставил немало новых. Секретная записка французской спецслужбы «Сюрте Женераль» о русском масонстве была составлена на основе недоступных для наших исследователей источников, и прежде всего агентурной работы в самих масонских ложах. Ни для кого не секрет, что во французской армии и государственных учреждениях масонство было вполне бытовым явлением. Многие офицеры и работники спецслужб числились в масонских ложах и имели возможность наблюдать их жизнь изнутри. Русское масонство было в своей преобладающей части филиалом французского масонства, и прежде всего двух его главных орденов — «Великой Ложи Франции» и «Великого Востока Франции». Поэтому для «Сюрте Женераль» не было проблемы получения информации о русских масонах. Ценность ее источников состояла еще и в том, что они располагали данными о членстве в масонских организациях лиц, информация о которых в целях конспирации не отражалась в официальных документах и переписке масонских лож. Достаточно сказать, что вся переписка с русскими масонами шла не обычным путем через многочисленных функционеров масонских лож, а исключительно через первых лиц орденов, которые по своим каналам получали эту корреспонденцию и хранили ее в особой тайне. Среди французских масонов считалось, что их русские «братья» работают в особо опасных условиях и что оглашение их принадлежности к масонству грозит им смертной казнью или по крайней мере каторгой в Сибири (конечно, это было не так).

К 1917 году в России действовало не менее 2000 масонов, в том числе в таких орденах, как розенкрейцеры и иллюминаты и ряде иностранных лож. Значительная часть масонов, не менее 400 человек, принадлежащих к «Великому Востоку Франции» и «Великой Ложке Франции», были в чистом виде членами тайной политической заговорщической организации, целью которой ставилось свержение русского государственного строя. Именно эта часть организовала кампанию дискредитации, а потом и убийства Распутина, а также готовила убийство царя.

В списке русских масонов, приводимом французской спецслужбой, были не только известные деятели масонских лож 20—30-х годов начиная с 1905 года. Список включал далеко не всех русских масонов, но преимущественно наиболее активных или наиболее известных своим положением в обществе.

Данные, приводимые в секретной записи «Сюрте Женераль», позволили мне еще раз убедиться в принадлежности к масонству ряда лиц, участие которых в этой организации подвергалось сомнению или вообще отрицалось.

В списке я нашел фамилии активных участников заговора против царя — бывшего председателя 3-й Государственной думы А. Гучкова, бывшего военного министра А. Поливанова, главнокомандующего Северо-Западным и Северным фронтом, сыгравшего роковую роль в отречении царя, Н. Рузского. Масонство каждого из этих лиц долгое время оспаривалось. Тут же приводился целый ряд имен министров Временного правительства: Керенский, Львов, Авксентьев, Переверзев, Терещенко и другие.

Но, пожалуй, главной сенсацией этого списка является П. Милюков — самый известный лидер либерального антирусского движения, до сих пор считавшийся чуть ли не единственным немасоном в масонском Вре-

менном правительстве. О принадлежности П. Милюкова к масонству есть данные и в других делах «Сюрте Женераль». В частности, по секретным данным этой спецслужбы за 1939 год, П. Милюков выступает в различных залах Парижа перед масонской аудиторией лож «Великий Восток Франции» и «Великая Ложа Франции», что свидетельствует о его очень высоком ранге в системе французского масонства¹. Последнее объясняет, почему Милюков не замечен в контактах с русскими масонскими ложами. По-видимому, он не входил ни в одну из них, а участвовал в их деятельности негласно, как крупный функционер высших эшелонов французского масонства.

В числе русских масонов в списке «Сюрте Женераль» указан целый ряд революционных боевиков-террористов, профессиональных убийц, таких как эсер Борис Савинков, сионист Пинхус Рутенберг, народоволец Николай Чайковский.

Одной из самых прискорбных страниц русского масонства стало участие в нем некоторой части российских литераторов, для многих из которых это было глубоко личной трагедией ухода от полноты национальной жизни в затхлое и темное подполье масонской конспирации. В списке «Сюрте Женераль» перечислены, в частности, имена А. Амфитеатрова, М. Алданова (Ландау), М. Лемке, И. Лукаша, Л. Любимова, М. Волошина, Дон-Аминадо (Шполянского), В. Немировича-Данченко.

В списке поражает значительное количество представителей аристократических родов России. Но удивительного здесь ничего нет. Еще в XIX веке преобладающая часть дворянства стала в русском народе чем-то вроде иностранцев, ибо жила по западноевропейской шкале координат, презирая коренные основы, тради-

¹ ОА, ф. 1, оп. 24, д. 11848, л. 27.

ции и идеалы России. Участием в масонском подполье представители дворянства опозорили свои роды во веки веков. В масонском списке «Сюрте Женераль», в частности, значатся русские князья: В. Вяземский, Е. Гагарин, С. Горчаков, А. Лобанов-Ростовский, Г. Львов, Д. Оболенский, Д. Репнин, Д. Ливен, В. Кочубей; графы: А. и П. Бобринские, А. Игнатьев, А. Мордвинов, Д. Шереметев, П. Шувалов. Можно ли после этого удивляться, что в трагические дни февраля 1917 года у Царя практически не нашлось сторонников в среде аристократии?

Документ «Сюрте Женераль» позволял выявить новые детали в проводимой масонами кампании по дискредитации Распутина. Я уже отмечал, что клеветническая кампания против Распутина была организована масонами с целью подорвать положение Царя, представив его любимца как человека развратного и аморального. Однако до сих пор не было известно, что ходатай по еврейским делам при Распутине, выступавший в роли чуть ли не его секретаря, Арон Симанович, был масоном и, по-видимому, выполнял какое-то специальное задание. Масоном был также пытавшийся вкрасься в доверие к Распутину банкир, аферист Дмитрий («Митька») Рубинштейн.

Наконец, данные, приводимые в записке, дают возможность понять, почему не удалось спасти Царскую семью, организовав ее бегство из Тобольска. Оказывается, одним из главных организаторов готовящегося монархическим подпольем бегства Царя был тайный масон, банкир К. Ярошинский. В январе 1918 года он направил в Тобольск якобы с целью спасения царя Бориса Соловьева, также масона, женатого на дочери Григория Распутина. А Борис Соловьев сделал все, чтобы парализовать деятельность монархических групп по спасению Царя, и, более того, сдал некоторых спасателей в ЧК. Следовательно по делу об убийстве Царской

семьи Н. Соколов считал Б. Соловьева агентом немецкой разведки. Но в этом он ошибся. В Особом архиве есть картотека гестапо, в которой Соловьев значится, но не как агент Германии, а как большевистский агент в монархических организациях. Таким образом, Соловьев соединял в себе две антирусские силы — масонов и большевиков.

Известно, что среди большевиков были масоны, среди них — редактор ленинских «Известий» Скворцов-Степанов, видный функционер Середа, нарком просвещения Луначарский. Существует версия о принадлежности к масонству самого Ленина, вступившего в ряды «братьев» в Лондоне перед Первой мировой войной (однако никаких документальных подтверждений этому пока нет). Можно с определенной степенью уверенности говорить о связях масонов с большевиками перед октябрьским переворотом.

В 1923 году масон Кандауров жаловался своим «братям» на недоброжелательство самых различных общественных групп к масонскому движению. «Большевики, — писал он, — считают масонов организацией буржуазной, и недаром поставили делегатам III Интернационала условием непринадлежность их к нашему Ордену. Римско-католическая церковь руководит нравственно и материально обширной антимасонской пропагандой и возводит на нас всякие небылицы, которым охотно верят слабые люди, склонные объяснять несчастья не собственными недостатками и промахами, а вмешательством таинственных врагов; правые толка Маркова 2-го считают нас большевиками и печатают (в Болгарии) списки, где упомянуты многие из нас, и, как водится, обещают всех нас при первой возможности повесить»¹.

В 1918 году в Париже собралось довольно много русских масонов, состоявших в разных французских

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 182, л. 29.

ложах и решивших возобновить свою «русскую» организацию. Образуется масонский комитет, возглавляемый Л. Д. Кандауровым. Масоны плетут новые сети. Но на первых порах им мешает ЧК, проникшая, по свидетельству Кандаурова, в сам масонский комитет.

Одна за другой открываются российские масонские ложи: сначала «Астрей»; позднее «Северное сияние» и «Гермес»; потом «Золотое Руно» и «Друзья Любоумудрия»; и, наконец, «Консистерия России». Все эти ложи принадлежали к так называемому Шотландскому Уставу. Но возникли ложи и других уставов: «Северная Звезда» и «Свободная Россия» («Великого Востока Франции»), «Аврора» (система «Человеческого права»), «Великий свет с Севера» в Берлине (система «Великой Национальной Прусской Ложи»), «Астрей» при Востоке (юрисдикция «Великой Ложи Египта»), «Максим Ковалевский» (в Белграде), кружок русских масонов в Лондоне¹. Масонами, в том числе и бывшими, образуются разные околomasонские организации, чаще всего сомнительного свойства. Так, в 1938 году два старых масона А. Ксюнин и С. Маслов образовали центр международной информации и политической разведки, который в делах французских спецслужб того времени получил название шпионской группы Ксюнина—Маслова. В эту группу входил целый ряд масонов, и в частности А. И. Гучков, В. Татаринов, Н. Тимашев, а также невозвращенец Г. Беседовский и украинский масон С. Маркотун². Работали они преимущественно на немецкую разведку. Кстати говоря, связь А. И. Гучкова с немецкой разведкой прослеживается и по другим документам архива³.

Восстановленные за рубежом масонские ложи ставили перед собой цели собирания «интеллектуальных

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 23—27.

² Там же, ф. 1, оп. 1, д. 12506.

³ Там же, ф. 7, оп. 2, д. 2730, л. 96.

сил» среди русской эмиграции и управления ими в духе «масонских идеалов», а также подготовки масонских кадров для работы в России¹.

Документы масонских архивов свидетельствуют, что «братья» терпеливо ждали своего часа и готовились к большой политической работе по захвату власти. На своих заседаниях они обсуждали возможные варианты развития событий. Больше всего их пугал вариант национального возрождения России на истинно русских началах. Перед Первой мировой войной масонов всполошил факт открытия памятника Николаю II в церкви на Рю Дарю в Париже. Большое беспокойство в масонских кругах вызвало усиление русского монархического движения, и прежде всего деятельность таких русских патриотов, как И. Солоневич и Туркул. Масон Кроль на одном из заседаний прямо заявлял, что масонские организации должны принимать все меры для борьбы с патриотическими движениями и «должны действовать на тех, среди которых Солоневич ведет свою пропаганду».

Найденные мною протоколы их тайных заседаний свидетельствуют, что масонские конспираторы были готовы принять участие в борьбе за власть в России. Во второй половине 30-х годов в Париже возникает своего рода теневое масонское правительство, которое получило скромное условное название «Группа “Лицом к России”». О ее реальном политическом значении говорили как состав, так и серьезность поставленных целей.

Во главе теневого правительства стоял высокопоставленный российский масон, член Ареопагов, имевший высшую 33-ю степень масонского посвящения, досточтимый мастер Авксентьев.

¹ ОА, ф. 111, оп. 1, д. 456, л. 7.

Главной целью теневого правительства ставилась подготовка «к жизни и работе на родине»¹. Как отмечалось в секретном донесении: «Своим девизом группа избрала: “Лицом к России”. За истекшее время группа эта регулярно собиралась и вела свою работу. Работа оказалась плодотворной и сплотила братьев»².

Задачи, которые ставили перед собой «масонские владыки», были следующие.

Во-первых, подготовить «братьев» к политической масонской работе в России. Разработать новые формы подпольной деятельности, исходя из современных условий.

Во-вторых, организовать борьбу против русского патриотического движения. Здесь масоны были готовы идти в союзе с кем угодно.

В-третьих, создать опорные точки и центры для масонского проникновения в Россию. Подготовив общественное мнение Запада, опираясь на своих иностранных «братьев», наладить контакты с зарубежными государственными структурами и особо со спецслужбами.

Мне удалось разыскать некоторые документы этого «правительства», среди них протокол одного из заседаний, который я впоследствии опубликовал.

Масоны анализировали события и совершенно определенно говорили о «большой политической работе», которую следует провести в России. Причем за идеал бралась политическая линия Ленина. «Ленин, — говорил с завистью бывший министр внутренних дел Временного правительства Н. Д. Авксентьев на том же заседании, — явился и взял власть, определил общую государственную жизнь, как до него это делали другие эмигранты» (масоны. — *О. П.*). Поэтому, по мне-

¹ Протокол заседания масонской ложи «Астрейя» 24 июня 1938 г. (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 15).

² Там же, л. 15–17.

нию Авксентьева, необходимо вернуть свои позиции политических законодателей. «Мы придем в Россию и будем насаждать там масонскую большую правду»¹.

В масонском движении создается специальная группа «братьев», принадлежащих к главным масонским орденам — «Великий Восток Франции» и «Великая Ложа Франции», которая разрабатывает для масонов вопросы отношения к России, определяет перспективы масонской работы в ней. «Будущее — духовное, социальное и политическое — России... будущее русского масонства и его работа здесь (во Франции. — *О. П.*) и на родине — вот те вопросы, которые стоят перед каждым (масоном — *О. П.*) и требуют какого-то если не решения, то хотя бы определения пути к этому решению»². Масоны так прямо и заявляли, что «теперешняя жизнь и работа в чужой стране есть лишь подготовка для жизни и работы на родине»³.

Воссоздание масонских лож на территории России начинается в 1919 году. Именно тогда, по обнаруженным нами данным, французские масонские ложи «Перфексьон экосез» и «Новый Иерусалим» выходят с предложениями о создании масонских лож в России⁴, а в 30-х годах Высший Совет русских масонских лож разрабатывает проект развития масонского движения на территории России.

Изучив секретную записку «Сюрте Женераль», я со своими комментариями полностью опубликовал ее в газете «Литературная Россия». Затем она была перепечатана в Германии, США и самой Франции, вызвав ярость как масонских лож, так и французских спецслужб.

Вывоз Особого архива на Запад остановил мои исследования. Далеко не на все вопросы мне удалось

¹ Там же, л. 16.

² Там же, л. 6.

³ Там же.

⁴ ОА, ф. 111, оп. 1, л. 468.

найти ответ. В частности, не до конца я сумел выяснить вопрос о существовании в Советской России Верховного Совета масонских организаций или какого-либо другого тайного центра. По некоторым данным, можно предположить, что такой центр все же существовал как передаточное звено между зарубежными и эмигрантскими масонскими центрами (тем же теневым правительством) и советскими «вольными каменщиками». По-видимому, он был настолько сильно законспирирован, что о его существовании знали единицы. Даже в самой масонской среде в конце 20-х годов по этому вопросу разгорелась полемика, отраженная в одном из секретных официальных масонских документов. Он подписан масоном 33° А. Давыдовым и направлен руководству французских масонов: «Предположение о существовании в Советской России масонского Верховного Совета было широко использовано братом Наградским в его длительной борьбе с братом Кандауровым. Наградский не сумел убедительно доказать, что такой секретный центр существует. В подтверждение своей позиции Наградский приводил сведения Автономова, опубликованные в Бюллетене Великой Ложы за 1927 год и, как позднее выяснилось, сфабрикованные русской политической полицией (ЧК) посредством агента-provокатора Автономова...

В подтверждение существования в России секретного масонского центра брат Наградский привел также факт прибытия в Париж из России некоего мартиниста, ставшего здесь масоном шотландского устава, брата Терапиано, который выдавал себя за члена секретного масонского Верховного Совета России.

После частых и длительных проверочных собеседований оказалось, что Терапиано не соответствует требованиям, предъявляемым к масонам не только 32°, но

и 30° (которые необходимы для работы в масонском Верховном Совете. — *О. П.*)»¹.

К концу 30-х годов деятельность масонских организаций в России в основном прекратилась или была заморожена, значительная часть подпольщиков и заговорщиков, угрожавших не только режиму Сталина, но, главное, и Российскому государству, понесла заслуженную кару.

Масонские организации в эмиграции, пытавшиеся наладить контакты с кем-то из масонов в СССР, с горечью констатируют бесплодность этих попыток.

В особом архиве я нашел интересную переписку секретариата ордена «Великий Восток Франции» со своей местной организацией, масонской ложей «Реюньон дезами шуази» в городе Марселе об установлении связей с масонскими ложами в СССР.

На запрос местной организации о желании вступить в контакт с российскими масонами руководители ордена отвечали:

15 июня 1937

Досточтимые братья!

Благодарим Вас за Ваше письмо от 12 июня, за Ваше участие [в судьбе] масонских организаций, разгромленных в СССР.

В настоящее время мы не можем войти ни в какие сношения ни с одним масоном этой страны.

Сожаляем по этому поводу и просим отнестись к нему с пониманием.

Примите наши уверения в глубокой братской дружбе.

*Глава секретариата*²

¹ ОА, ф. 11, оп. 1, д. 461, л. 6.

² ОА, ф. 92, оп. 1, л. 1.

ГЛАВА 19

*ВСТРЕЧИ С МИТРОПОЛИТОМ ИОАННОМ. – ДУХОВНЫЙ
ВОЖДЬ РУССКОГО НАРОДА. – ЕГО ОТНОШЕНИЕ
К ЛИЧНОСТИ СТАРЦА ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА. –
СОЮЗ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ. – ПРИГЛАШЕНИЕ
НА КОМИССИЮ ПО КАНОНИЗАЦИИ СВЯТЫХ РУССКОЙ
ЦЕРКВИ. – БЕСЕДЫ С ВЛАДЫКОЙ. – В ОСОБНЯКЕ
ПЕТЕРБУРГСКИХ МИТРОПОЛИТОВ НА КАМЕННОМ
ОСТРОВЕ*

С особым трепетом приступаю к рассказу о встречах с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном. Их было всего несколько, но в моей жизни они сыграли ключевую роль, ибо именно на них окончательно утвердилась идеология моих работ, а огромный материал, собранный мною за десятилетия исканий, исследований и путешествий, обрел завершенную форму. Все лучшее, что было сделано и написано мною с 1992 по сей день, носит отпечаток мысли митрополита Иоанна.

В XX веке Россия обрела двух величайших православных подвижников, один из которых открыл XX век, другой прославился при его завершении. Первый, святой Иоанн Кронштадтский, предупреждал русский народ о грозящей катастрофе, указывая на ее виновников, второй, митрополит Иоанн (Снычев), обозначил пути выхода из этой катастрофы.

Свое духовное служение митрополит начал в 19 лет. Вначале ему было очень трудно. Физически слабый и больной, преследуемый насмешками сверстников, он стал объектом нападков обозленных на него начальников-безбожников. Одна еврейка-врач пыталась запереть юношу в доме для умалишенных. Его спасло покровительство епископа Мануила (Леме-

шевского). Будущий владыка помогал своему благодетелю в составлении многотомного «Списка русских епископов за 60 лет, 1897—1956».

Превозмогая физическую немощь, владыка Иоанн непрестанным, кропотливым трудом получил блестящее образование, стал магистром богословия и доктором церковной истории. Мудрый, предельно простой в общении, глубокий и тонко чувствующий человек, владыка Иоанн стал для миллионов верующих источником чистоты православной веры, лучом света посреди тьмы, надеждой на возрождение Святой Руси. С первых выпущенных им статей мощно и убежденно над всей нашей страной зазвучал голос Духовника, Проповедника России, истинного сына нашего Отечества.

С того момента, когда владыка прибыл на служение в Санкт-Петербургскую епархию, он стал главным духовным наставником и водителем современной России, в проповедях и книгах которого содержались ответы практически на все вопросы, которые тревожат русского человека.

Первые статьи владыки Иоанна я прочитал в 1992—1993 годы в патриотических газетах и журналах «День», «Советская Россия», «Наш современник». Его статьи передавались у нас из рук в руки, зачитывались до дыр. В этих статьях четко и емко выражалась суть происходящего в нашей стране.

Принимая огонь на себя, владыка Иоанн повторяет путь святого Иоанна Кронштадтского. Подобно великому святому митрополит Иоанн указывает на корни многих бед России. По его мнению, они уходят в Талмуд и еврейский религиозный экстремизм. Иудейский, антихристианский экстремизм, считал митрополит, оставил в русской судьбе страшный, кровавый след. Еврейский экстремизм есть отражение в

мире богоборческой ненависти сатаны к Богу Нашему Иисусу Христу¹.

В доказательство митрополит Иоанн приводил нам выдержки из Талмуда: «Еврейский народ достоин вечной жизни, а другие народы подобны ослам»; «Евреи, вы люди, а прочие народы не люди»; «Одни евреи достойны названия людей, а гои имеют лишь право называться свиньями». Подобным утверждениям Талмуда, выводящим деятельность иудеев за рамки нравственных оценок и лишаящим их каких бы то ни было этических и моральных норм в общении с другими народами, талмудизм отводит центральное место, сознательно подменяя вероисповедание национальной принадлежностью, противопоставляя себя всем другим нациям, как неполноценным и обязанным прислуживать иудеям.

Экстремизм Талмуда привел иудеев к богоубийству, а впоследствии к подрывной деятельности против всех христианских государств и народов. После падения Византии главным объектом подрывной деятельности иудаизма стала Россия. Вся тяжесть ненависти народа-богоубийцы закономерно и неизбежно сосредоточилась на русском народе-богоносце, сделавшем задачу сохранения веры смыслом своего бытия.

Неспособность русских подавить смуту в 1917 году митрополит объяснял падением христианской веры в русском народе. Только она могла спасти и объединить народ в борьбе с иудеями и масонами. Антирусская, антихристианская революция 1917 года повторилась в конце 1980 года — начале 1990-х годов. В результате Русское государство разрушено. Русский народ расчленен на части границами новоявленных «независимых государств». Россия отброшена в своем территориаль-

¹ Здесь и далее, излагая мысли митрополита Иоанна, я использую как свои записи его слов, так и свидетельства людей, близко знавших владыку, а также главные выводы из его трудов.

ном развитии на триста пятьдесят лет назад. Общество оказалось совершенно беззащитным перед шквалом безнравственности и цинизма, обрушившимся на людей со страниц «свободной» прессы и экранов телевизоров. Церковь подвергается бешеным атакам еретиков и сектантов, понаехавших в Россию со всего света, чтобы «просветить» русских «варваров». Ростки здорового национально-религиозного самосознания погребены под грудой нечистот масскультуры и фальшивых ценностей «общества потребления». Страной по-прежнему правят богоборцы, космополиты и русо-ненавистники.

На вопросы многих людей, как бороться с антихристианскими силами, владыка неизменно отвечал, что единственный путь спасения — объединение вокруг русских вековых святынь, путь спасения русской соборности и державности, путь духовного прозрения и очищения. «Сумеем пробиться к Богу сквозь толщу лжи и клеветы, нагроможденную христоненавистниками, — учил владыка, — значит, сумеем возродить Святую Русь. Отступимся — Россия окончательно погибнет».

Статьи и выступления митрополита Иоанна перед православной и патриотической общественностью стали главным событием русской жизни 90-х годов. Абсолютное большинство русских сразу же признали владыку Иоанна своим духовным вождем. Ярость и ненависть к нему со стороны врагов России стали подтверждением верности этого выбора. Злобные нападки и непрекращающаяся клеветническая кампания против владыки Иоанна в России и за рубежом продолжались даже после его убийства.

Особенно нагло и вызывающе вели себя еврейские экстремисты и особенно хасиды. Мои информаторы сообщали, что митрополит приговорен к смерти и жить ему осталось совсем мало. Первый съезд Кон-

гресса еврейских организаций и общин объявил о своем намерении обратиться к патриарху Алексию II с требованием «принять неотложные меры в связи с публикациями митрополита Петербургского и Ладожского Иоанна».

Моя первая встреча с митрополитом произошла именно в этот период, осенью 1992 года в Москве, когда он приехал на очередное заседание Синода¹. Владыку заинтересовала моя только что вышедшая книга о Григории Распутине. Через общих знакомых он попросил привезти ее. Я немедленно это сделал. Несмотря на тревожное время, митрополит был спокоен. Мне он сказал, что знает мою точку зрения на Распутина и полагает, что она близка к истине. По его мнению, Распутин был «черным старцем», старцем в миру. Его жизнь следует тщательно изучать и документально опровергать все наветы противников православного царства. Революция 1917 года была проверкой веры русского народа, ее он не выдержал, за что был наказан братоубийственной бойней. Религиозный смысл революционных событий не вызывает сомнения. Дело Распутина стало поводом для расшатывания православного царства. Стремились уничтожить Россию как Престол Божий, русский народ — как народ-богоносец.

Убийство Распутина было первым шагом к убийству царя, как бунт против Бога, вызов Его Промыслу, богоборческий порыв сатанинских сил. Закономерно, что это убийство старца Распутина совершили масоны и такой «патриот» без царя в голове, как Пуришкевич. На особенно грязные дела иудеи всегда бросают масонов. В 1917 году, захватив с их помощью власть государственную, масоны бросились на разрушение

¹ Я, помню, тогда находился под впечатлением статьи митрополита Иоанна «Тайна беззакония», в которой он раскрывал суть главного противоречия нашего времени.

власти церковной, назначив своего «брата» Львова управлять Русской Церковью.

С именем владыки Иоанна связано самое главное событие в моей жизни — создание Института русской цивилизации. (первоначально он назывался иначе).

Мысль о необходимости создания нашей организации владыка высказал впервые осенью 1993 года в беседе со мной. Во время обсуждения моих научных работ владыка вдруг заговорил о необходимости создания научной организации, занимающейся изучением русской мысли, но не в трактовке либералов и социалистов, а с позиции православных ученых.

Для борьбы с антиправославными силами, говорил владыка, необходимо объединение вокруг русских вековых святынь и духовных ценностей. Необходимо возрождение духовных основ русской мысли, которая в XIX—XX веках вытеснялась на обочину национального сознания или вообще запрещалась.

Идеи и труды митрополита Иоанна стали первоначальной основой, на которой начинал свою работу Институт русской цивилизации, а сам владыка — духовным и небесным покровителем деятельности Института.

Почему Институт возник именно в 1993 году? Толчком для его создания стали события октября 1993 года. Погром, который совершила западно-либеральная власть над Российским народом, поверг все общество в шок. С этого момента в обществе началось понимание истинного лица либеральной идеологии и либеральных политиков, заливших кровью Югославию, Афганистан, а впоследствии Ирак, Сомали, Сирию. Именно либеральные деятели были движущей силой массовых убийств защитников Белого дома.

Возникновение Института русской цивилизации стало ответом на враждебные вызовы и деформации, которым подвергались российские общественные

науки в XIX–XX веках под влиянием либералов и социалистов, затормозивших развитие гуманитарных знаний, придавших им односторонний, тенденциозный характер. Главный порок либеральной и социалистической мысли состоял в том, что она не учитывала особенности русской цивилизации, особенности человека, выросшего на духовных ценностях русской культуры. Многие оценки делались исходя из западноевропейской системы ценностей, а отечественные особенности развития, труды русских мыслителей объявлялись отсталыми отжившими, реакционными.

В конце XVII века в либеральной и социалистической общественной науке представления о русской национальной мысли подавались тенденциозно-искаженно. Очень подробно и в апологетическом духе изучалась только та часть общественной мысли, которая имела отношение к либеральным и социалистическим движениям, выступавшим против Царя, государства и Церкви: еретические, антиправославные, антирусские движения, вольнодумцы XVIII века, масоны, декабристы, революционеры, эсеры, кадеты, коммунистические вожди.

Вне внимания общественных наук оставались главные пласты русской национальной мысли, изучение которых закрывалось либералами и социалистами путем навешивания ярлыков «отсталого», «консервативного», «черносотенного». Либеральные и социалистические деятели в силу своей зашоренности и научной ограниченности сворачивали Россию со столбовой дороги развития, направляя ее в тупик.

Катастрофические события в России и мире в XX веке раскрыли ошибочность научных взглядов либералов и социалистов на развитие общества. «Рецепты», которые они предлагали для «улучшения» положения России, опрокинули нашу страну в пропасть. В то же время жизнь показала правоту выводов, предложений

и прогнозов национальных русских мыслителей — великих русских святых, славянофилов, почвенников, охранителей, черносотенцев. Именно они с поражающей точностью предсказали бедственные результаты того тупикового пути, по которому направили Россию либералы и социалисты, а также сформулировали славные научные постулаты выходы российского общества из этого тупика.

Несмотря на позорный крах, который потерпела либеральная и социалистическая мысль в России, ее представители и до сих пор продолжают свою вредную и опасную, далекую от науки пропаганду. Извращают труды русских мыслителей, ученых и общественных деятелей.

Для противостояния этой либеральной пропаганде и создан наш Институт, который является творческим объединением православных ученых и специалистов в области общественных наук. Сотрудничающие с Институтом ученые и специалисты занимаются исследованием истории, философии, экономики, географии, этнографии, филологии, искусствоведения. Институт объединил в своих проектах более 120 человек. Итогами деятельности Института стали подготовленные книги и монографии, выпущенные в свет труды классикой русской мысли, составленные энциклопедии и словари.

Соразмерно враждебным выпадам либералов и социалистов Институт русской цивилизации ставит перед собой следующие задачи:

- очищение общественных наук от искажения и чуждых наслоений, внесенных в них либералами и социалистами, развенчание созданных ими научных мифов о русской истории и идеологии;

- возвращение в культурный оборот русского и других народов России огромных духовных и культурных ценностей, находившихся под запретом или вытес-

ненных на обочину общественной жизни в результате антиправославной и антирусской деятельности либералов и социалистов;

— исследование ранее запретных тем и малоизученных научных проблем, а также исследование и подготовка к публикации трудов русских мыслителей, ученых, государственных и общественных деятелей, чьи взгляды подвергались неверной трактовке, искажались, а то и просто шельмовались.

Выступая против либеральной и социалистической идеологии, Институт противопоставил ей русскую национальную идеологию от митрополита Илариона до наших дней, идеологию Святой Руси — Русской цивилизации.

19 апреля 1994, года по инициативе митрополита Иоанна я был приглашен на заседание Комиссии по канонизации святых Русской Церкви. Заседание состоялось в Новодевичьем монастыре¹ и было посвящено вопросу канонизации Царской семьи. Меня попросили сделать доклад о Григории Распутине и его отношениях с Николаем II. Заседание проходило в неформальной обстановке с чаем и плюшками. Меня посадили между митрополитом Иоанном и митрополитом Ювением, возглавлявшим Комиссию. Доклад я делал час и еще два часа отвечал на вопросы.

Во время этого заседания я понял, как остро стоит вопрос о канонизации Царской семьи и как много у этого шага противников среди церковных либералов и чиновников. А именно они значительно больше всего были

¹ Важная деталь. Я пришел на заседание минут за 20 до ее начала. На широкой скамье рядом с входом спал какой-то монах, накрыв голову черным шарфом. В зале еще никого не было, и я не стал туда заходить, а устроился на пустом месте возле ног монаха и стал тихо просматривать свои бумаги. Вдруг монах зашевелился, стал вставать, и я с удивлением увидел, что это сам митрополит Иоанн. В этот день он приехал ночным поездом из Петербурга, побывал на приеме у патриарха, совершил еще ряд дел, а перед заседанием решил отдохнуть.

представлены в Комиссии¹. Особенно либерально-агрессивно вели себя преподаватели Петербургской духовной академии (профессор Воронов, архимандрит Януарий и др.). Для церковных либералов Распутин был главным предлогом отказаться от канонизации Царской семьи. Фактически они ждали, что я представлю им компромат на старца Григория. Больше всего вопросов задавал митрополит Иоанн, направляя мое выступление в русло тех выводов, которые были сделаны нами во время частной беседы в 1992 году. Петербургским «академикам» это явно не нравилось, но открыто перечить владыке они не решались.

Митрополит Иоанн, оценивая труды советских историков, клеветавших на старца Григория, подчеркивал, что они были источником не истины, а заблуждения. Поврежденный безверием взгляд на русское прошлое, концентрируясь на зле и не умея правильно объяснить себе его происхождение и природу, привел в конце концов к воплощению этого концентрированного зла в событиях так называемой «перестройки» и развала СССР. Продолжающаяся кампания клеветы против Распутина свидетельствует, что источник зла продолжает существовать, кочегары преисподней не прекращают свое подлое дело.

Тайна беззакония, одной из ритуальных жертв которой стал Распутин, создает непреодолимую пропасть между христианством и иудаизмом. Все разговоры об «общей исторической почве» христианства и иудаизма — ложь. Две тысячи лет назад вообще не было такого понятия — иудаизм. Религиозные верования еврейского народа после духовной катастрофы богоубийства уже совсем не те, что были у их далеких предков — ветхозаветных патриархов и пророков, удо-

¹ Секретарем Комиссии, например, был о. Игнатий (Крекшин), сотрудничавший с католиками, ярый экуменист.

стоившихся за свое благочестие благодатных даров. Это две разные религии, вот и все!

На Комиссии по канонизации некоторые ее члены из числа церковных либералов высказывали неуважительное отношение к Николаю II и к монархии вообще, чем вызвали отповедь со стороны митрополита Иоанна. Я воочию убедился, каким последовательным монархистом был владыка. Для Русского православного народа, говорил он, монархия — самая совершенная форма власти. Православный Царь — Помазанник Божий, выразитель воли Бога, а не представитель какого-либо класса или сословия, или даже всех сословий.

Верховная власть православного Царя одновременно есть покровительница народных святынь и гарантия политической стабильности общества, непреодолимая преграда на пути разрушительных партийных сделок, вернейшая защита России от беспредела амбициозных и властолюбивых политиканов, рвущих страну на части во имя удовлетворения своих сребролюбивых и тщеславных вожделений.

Власть Царя — это не диктатура, не произвол, а наоборот, самая совершенная форма правовой государственности, возводящая ответственность как правителей, так и подданных к высшим источникам правосознания — к совести, к патриотизму, к Богу и его святым заповедям.

Русская монархия может быть восстановлена только после того, как русский народ в большинстве своем вернется к Православию. Без Православия русская монархия невозможна. Не правы те, кто предлагает «реставрировать» монархию по образцу Англии, где она носит опереточный, марионеточный характер и где за этой ширмой таится сатанинская власть «тайны беззакония».

В 1991 году по инициативе митрополита Иоанна была создана Всероссийская монархическая органи-

зация — Союз православных братств, поставившая своей целью борьбу с иудейскими сектами, сатанизмом и масонством. Первый съезд этой организации прошел в Петербурге по благословению и под духовным руководством митрополита Иоанна. Уже на съезде православные монархисты столкнулись с хорошо организованной либеральной оппозицией, предлагавшей восстановить в России монархию по английскому образцу. После жаркой дискуссии победили последовательные православные монархисты, опиравшиеся на авторитет владыки Иоанна. Съезд закончился триумфальным исполнением молитвы русского народа «Боже, Царя храни».

Союз православных братств стал материальным воплощением воли и мысли владыки Иоанна. Под духовным руководством митрополита Иоанна Союз православных братств выступал за сохранение чистоты православной веры, возврат нашей церковной жизни в каноническое русло, восстановление Церковного Суда. Члены Союза были убежденными противниками компромиссов в области вероучения, стояли за выход Русской Православной Церкви из так называемого Всемирного Совета Церквей, считали экуменические молитвы грубым попранием церковных правил. Выражая мнение большинства русских православных людей, Союз выступал за укрепление церковной дисциплины, против повсеместного распространения сомнительного обливательного крещения, так называемой общей исповеди, небрежного отправления богослужений, неуместного в церкви концертного стиля песнопений и западной живописи. Члены братств протестовали против любых попыток модернизма и обновленчества: намерения перевести богослужения на русский язык, ввести новый календарный стиль и т.п.

Союз православных братств выступал за восстановление самодержавного православного царства, против

антихристианских сил, которые стремятся уничтожить Святую Русь, — талмудического иудаизма, сионизма, масонства, сатанизма, а также требовал ограничения деятельности протестантских миссионеров, сектантов, католиков и униатов.

Выражая дух живого народного Православия, Союз выступил первым инициатором канонизации Царской семьи. В 1991 году его активисты собирают подписи под исповедническим воззванием за канонизацию Царственных мучеников. В Москве, Санкт-Петербурге, Сергиевом Посаде, Екатеринбурге, Царицыне, Ялте, Архангельске, Пскове и других городах организуются православные заставы по сбору подписей. Были собраны тысячи подписей. Многие православные на коленях, со слезами на глазах, молились перед святыми ликами Царственных мучеников о заступничестве их перед Богом. В значительной части русских церквей появились святые иконы Царя-мученика Николая и Царственных страстотерпцев. На 2-м съезде Союза православных братств было принято решение просить церковное священноначалие осуществить канонизацию Царственных мучеников, а в 1992 году Союз обращается с этой просьбой прямо к патриарху.

Почитание Царственных мучеников уже в 1993 году приобрело всенародный характер, священники на местах совершали им богослужения по текстам Русской Зарубежной Церкви в положенные дни, иконки с ними находились почти в каждой православной семье и почти в каждом храме.

Всенародное почитание Николая II и его семьи вынудило изменить отношение к ним и иерархов, которые в большинстве своем занимали в этом вопросе двойственную позицию. Большую роль в изменении отношения иерархов касательно канонизации Царя сыграла активная позиция митрополита Иоанна, которую невозможно было игнорировать. Именно владыка

Иоанн стоял за официальным посланием патриарха и Священного Синода к 75-летию убийства Царской семьи, в котором говорилось: «... Грех цареубийства, произошедшего при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании. И сегодня мы, от лица всей Церкви, от лица всех ее чад — усопших и ныне живущих — приносим перед Богом и людьми покаяние за этот грех. Прости нас, Господи! Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора... Ныне, отрекаясь от грехов прошлого, мы должны понять: благие цели должны достигаться достойными средствами...»

Синодальная комиссия по канонизации святых Русской Церкви, возглавляемая митрополитом Ювением, в течение пяти лет «рассматривала» вопрос о прославлении Царственных мучеников. Фактически это была намеренная проволочка, устроенная через членов Комиссии некоторыми из действующих иерархов, связанными с обновленчеством и экуменизмом и склонными к сотрудничеству с криминально-космополитическим режимом и иудо-масонской властью. Комиссия фактически игнорировала как мнение миллионов верующих, почитавших Государя, так и факты канонизации Царственных мучеников в Русской Зарубежной и Сербской Православных Церквях. В работе Комиссии практически не были отражены архивные источники и современные исторические исследования, позволившие в корне пересмотреть ошибочные взгляды на жизнь Царской семьи и ее окруже-

ния. Комиссия опиралась на либеральную концепцию оценки царствования Николая II, многие положения которой были фальсифицированы масонами и революционерами в целях дискредитации царской власти и самого Государя. С этой масонской концепцией владыка пытался бороться, приглашая на заседания православных ученых. Однако после его смерти митрополит Ювеналий стал приглашать на заседания Комиссии по канонизации святых преимущественно церковных либералов¹. Будь жив владыка Иоанн, Комиссия никогда бы не позволила сделать такой чудовищный вывод: «Подводя итоги государственной и церковной деятельности последнего Российского Императора, Комиссия не нашла в ней достаточных оснований для его канонизации». В такой формулировке сказалась склонность части православных иерархов к политическому компромиссу с нынешней иудо-масонской властью, являющейся прямой наследницей антирусского, антиправославного режима еврейских большевиков 1918 года, осуществившего ритуальное убийство Царской семьи.

Митрополит Иоанн отмечал несомненный ритуальный характер убийства Царской семьи. Убивая Николая II, говорил митрополит, убивали русскую православную государственность. Убивая наследника престола царевича Алексея, преступники убивали будущее России, провоцировали гражданскую войну и распад страны. Эту мысль владыка Иоанн часто повторял как в своих выступлениях, так и в письменных трудах.

После завершения заседания Комиссии по канонизации в апреле 1994 года владыка Иоанн перед уходом подозвал меня и попросил подобрать некоторые ма-

¹ Как стало мне известно уже позже, во второй половине 1990-х годов митрополит Ювеналий завидовал огромному авторитету и широкой известности митрополита Иоанна (Снычева), позволял себе враждебные выпады в его адрес, а личный секретарь Ювеналия распространял о владыке Иоанне лживые порочащие слухи.

териалы по истории русского масонства. Он знал, что я работаю в Особом архиве КГБ СССР, и благословил меня на работу по изучению масонства и тайных иудейских сект.

Между прочим, речь зашла о русских как уникальной нации. Владыка Иоанн мягко, но очень убедительно попенял мне за «однобокое увлечение русским вопросом». По мнению митрополита, вопрос этот носит скорее религиозный, чем национальный характер. Тяжелые испытания, обрушившиеся на русских, являются следствием того, что они в течение последних столетий были народом-богоносцем, главным хранителем христианской веры. Поэтому именно на русских пришелся основной удар врагов рода человеческого.

Понятие «русские», сказал митрополит, не является исключительно этнической характеристикой. Соучастие в служении русского народа может принять каждый, признающий Богоустановленность этого служения, отождествляющий себя с русским народом по духу, цели и смыслу существования, независимо от национальности.

В нашей стране, говорил владыка Иоанн, национальный вопрос был преимущественно только внешней формой, за которой скрывалось стремление русских сохранить свою веру. Все видимые противоречия: социальные, экономические, политические — имели второстепенное значение, а главным для коренного русского человека всегда оставался вопрос о вере, о Святой Руси, воспоминания о которой хранились в тайниках его души. Возрождение Святой Руси во всем величии и единстве Православия, Самодержавия и Народности — главный смысл жизни коренного русского человека. Эту мысль великий православный подвижник постоянно проводил в своих трудах и беседах.

Мою последнюю встречу с митрополитом Иоанном за десять дней до его смерти я никогда не забуду.

Она произошла в резиденции петербургских митрополитов на Каменном острове. Один из величайших русских духовных подвижников и мыслителей XX века неуютно чувствовал себя в роскошном особняке. Лепнина и позолота, картины в дорогих багетах были явно не по душе истинному монаху — молитвеннику за русский народ. Из множества апартаментов резиденции владыка Иоанн выбрал себе небольшую комнатку на втором этаже, где стояли его узкая монашеская кровать, небольшой письменный стол, несколько полок с книгами и, конечно, киот с иконами в красном углу.

Встреча продолжалась около трех часов, привожу слова владыки по своим запискам, сделанным в тот же день.

Обсуждалось несколько вопросов: итоги моей трехмесячной поездки в США и встречи с видными деятелями Зарубежной Церкви, работа над очередными томами серии «Терновый венец России», идея создания энциклопедии «Святая Русь».

Из поездок по Америке я привез несколько посылок и книг от почитателей владыки. Изложил ему свое видение положения Зарубежной Церкви. Митрополит Иоанн высоко оценивал подвиг русских православных людей, сохранивших веру в духовно тяжелых условиях жизни в зарубежном рассеянии. Зарубежное духовенство разнесло искры православной веры по всему миру. Это, считал владыка, очень важная миссия, которую Зарубежная Церковь выполнила с честью.

Митрополит Иоанн полагал, что нет никаких серьезных канонических препятствий к возвращению Зарубежной Церкви в лоно Матери-Церкви. Его удивлял менторский, ультимативный тон некоторых иерархов Зарубежной Церкви, которые пытались поучать Московскую патриархию, ставить ей условия, а тем более устраивать на территории России самопальные епархии.

Иерархи Зарубежной Церкви, утверждал владыка, вышли далеко за рамки, дозволенные в братской полемике. Часть этих иерархов превратилась в заурядных скандалистов.

Совершенно нелепый характер носит обличение «зарубежниками» Русской Церкви за то, что она десятилетиями молилась за богоборческую советскую власть. Можно подумать, что «зарубежники» в своих службах не молились за не менее сатанинскую иудейско-масонскую власть США и западных стран. Я подтвердил митрополиту эту мысль, будучи сам неоднократно свидетелем молитв Зарубежной Церкви за американское правительство и воинство. Запад, и прежде всего США, — известные враги России, порабощение ее мечом ли, лукавством ли — их главная цель. Обе мировые войны начались с Запада, острие их было направлено против России. Молиться за правительства США и других западных стран — значит молиться за будущего агрессора.

Разговор незаметно перешел на обсуждение причин церковного нестроения, как в зарубежье, так и в самой России. По мнению митрополита, большую роль в этом играют крещенные евреи и даже священники из евреев. Отрицать серьезность этой проблемы, считал он, нельзя, учитывая тот страшный след, что оставил еврейский религиозный экстремизм в судьбе русского народа. Православных священнослужителей, продолжающих нести в себе иудейские «идеалы», следует отсекал от Русской Церкви. В Зарубежной Церкви эта проблема стоит острее и болезненнее, чем в России. В этом главное объяснение причин, почему Зарубежная Церковь до сих пор не воссоединилась с Матерью-Церковью.

На мой вопрос, что мешает евреям всем сердцем принять христианство, владыка ответил: «Особенности менталитета, воспитанные Талмудом, которые препятствуют значительной части евреев войти в хри-

стианский мир». Многим евреям с детства внушаются талмудические истины, будто иудеи Самим Богом избраны для господства и должны всемерно стремиться к достижению этой цели. Отсюда проистекает еще одно фундаментальное положение иудаизма, гласящее, что иудей не имеет никаких нравственных обязательств перед иноверцем. Понятия справедливости и милосердия, честности и благодарности, с этой точки зрения, неприменимы к христианину или мусульманину, ибо они, строго говоря, не могут даже считаться людьми... Итак: православное понимание своего избранничества есть понимание обязанности служить ближнему своему. Избранничество иудея есть избранничество на господство над окружающими людьми.

На этой встрече также обсуждалась моя работа, посвященная архивным, документальным изысканиям о деятельности тайных сил иудаизма, сатанизма и масонства против России. Еще до этой встречи сам владыка дал общее название этой работе — «Терновый венец России» — и рекомендовал издать ее «как можно большим тиражом и на все деньги». Необходимо также, говорил он, на основе документов написать еще продолжение этой книги, посвятив ее той борьбе, которую с зарождения христианства вела Церковь с посягательствами «сынов дьявола». История человечества последние две тысячи лет — непрекращающийся конфликт между верными Новому Завету Христа и Его смертельными врагами. Тайна беззакония уже в действии. В священной схватке столкнулись народ-богоносец и народ-богоубийца. Все первоначальные, истинные христиане принадлежали к народу Божию, народу-богоносцу, однако в смертельной схватке их оставалось все меньше. Отпадение от Православия западного христианства был первым шагом к установлению Царства антихриста. Падение Константинополя вывело христианство за пределы западного мира.

С этого времени главным хранителем православной веры, народом-богоносцем стал русский народ. «Удерживающий» из Константинополя — Второго Рима, перешел в Москву — Третий Рим. В борьбе за веру русские люди оказались жертвой всемирных богоборческих сил, и они должны до конца испытать свою чашу страданий.

Спасение русского народа только в возвращении Святой Руси, но это уж будет как Дар Божий и ненадолго. Все, что происходит сегодня в мире, — свидетельство ближайшего пришествия антихриста.

Прощаясь, митрополит Иоанн подарил мне свою книгу «Одоление смуты», сопроводив ее напутственными словами «об умножении любви к Святой Руси». Эти слова стали для меня духовным завещанием владыки. Через десять дней он был убит в гостинице «Северная корона»¹.

¹ Я не имею прямых доказательств того, что это было убийством. Но все, кто близко общался с митрополитом в последний год, утверждали, что преступление было спланировано заранее. По ряду косвенных признаков некоторые эксперты спецслужб определили и рассказали мне, что в этот день митрополиту было впрыснуто специальное вещество, спровоцировавшее паралич сердца. Срочная медицинская помощь могла бы спасти его, но, по «странному» стечению обстоятельств, «скорая» прибыла только через 40 минут. Официального расследования обстоятельств гибели митрополита Иоанна не производилось, все списали на старость, хотя владыке было только 68 лет.

ГЛАВА 20

*В ТУРГЕНЕВСКИХ МЕСТАХ. – НА ПЕПЕЛИЩАХ
ДВОРЯНСКИХ ГНЕЗД. – ОГОРОД – СПАСЕНИЕ
ОТ ГОЛОДА. – УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ. –
КОНСПИРАЦИЯ АНТИРУССКИХ СИЛ. – ПОРАЖЕНИЕ
ЕЛЬЦИНА НА РЕФЕРЕНДУМЕ. – ПРОВОКАТОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛУЖКОВА*

Воровская экономика, созданная криминальным режимом, обогатила тысячи людей из окружения пьяного президента, но ввергла в глубокую нужду миллионы русских. В положении последних оказался и я. В результате гайдаровской реформы я потерял деньги, полученные мною за книгу «Русский труд» (около 16 тыс рублей). Зарплата в Институте труда была мизерной. Спасал нас только огород в тургеневских местах, в деревне Животовка, недалеко от известных многим Бежина луга и Колотовки. Я попал сюда еще в 1986 году, во время одного из моих путешествий по России. Поразили красота и тишина этих мест. Эта часть Орловской губернии, Чернский уезд (при советской власти отошел к Тульской области), была воспета Тургеневым и Буниным как одно из славных мест русской дворянской культуры. В начале XX века здесь существовало множество дворянских гнезд и храмов. Здесь находились усадьбы И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. Дельвига. Часто бывали В. А. Жуковский, Грибоедов, Фет и другие великие русские писатели и поэты. В двух верстах от Черни жил в своей усадьбе Медведки (Медвежка) Алексей Николаевич Сухотин (1848–1903), предводитель дворянства Чернского уезда (впоследствии ставропольский вице-губернатор), известный тем, что именно он стал первым читателем и распространителем Сионских протоколов в России (подробнее я об этом еще расскажу).

После прихода сюда еврейских большевиков почти все дворянские усадьбы, в том числе Тургенева и Толстого, были уничтожены, а из 65 церквей Чернского уезда осталось только 13, и то, как правило, в руинах. Полностью обезлюдели большие деревни и села некогда цветущего края. Лишь остатки липовых аллей напоминали о том, что здесь когда-то стояли усадьбы.

Свой дом в деревне Животовка, упомянутой в «Записках охотника» Тургенева, я купил у последней жительницы этой деревни. Построенный из кирпича в 1920-х годах, он возвышался на крутом косогоре, внизу делала крутой поворот река Малая Снежедь, охватывающая большой заливной луг, возле которого по ночам строили плотины бобры и выходили из леса олени, лисицы, кабаны.

Река, которая текла под нашим домом, была когда-то судоходной, а эти места русские заселили в глубокой древности, в VI—X веках. Об этом свидетельствовали найденные здесь древние курганы, поселки и городища.

Несмотря на богатую историю края, жили мы здесь как в пустыне. В мае приезжали, копали огород, сажали картошку, капусту, морковь и прочие огородные растения и наслаждались волей и покоем. Все труды, вышедшие у меня в конце 80-х — первой половине 90-х, я писал здесь. Приходилось привозить с собой коробки книг и материалов, собранных в архивах. Длительные прогулки по окрестностям вызывали вдохновение. Стол стоял у окна, выходящего на реку. Колодца не было, за водой ходили к роднику. До ближайшего магазина было пять километров. В лесу собирали грибы и ягоды. В доме было две печи, одна из них русская с лежанкой. Топили мы их только в холодное время, а пищу готовили на электроплитке. Огород спас нас от голода в 1992—1993 годах. Всю машину мы «забыва-

ли» картошкой и другими овощами, а также банками с грибами и огурцами.

Осенью 1992 года положение в стране продолжало ухудшаться. Расхищение экономических ресурсов представителями гайдаровского правительства вызвало спад производства, начинался голод. Депутаты Верховного Совета, еще недавно во всем поддерживавшие Ельцина, поняли, что он ведет страну к катастрофе.

Откровенно антирусская позиция Ельцина и его окружения вызывает протест и негодование даже у тех, кто еще совсем недавно поддерживал «демократического президента». Конфликт между космополитами и патриотами проявляется во всех ветвях государственной власти, внутри ее идет расслоение, сопровождаемое острой внутренней борьбой.

В органах исполнительной власти, которые непосредственно зависели от президента, Ельцин производит жесткую чистку, уволив всех несогласных с его антирусской политикой. Иное положение сложилось в органах законодательной и судебной власти, формально независимой от президента. Именно здесь начинает формироваться организованная политическая оппозиция криминально-космополитическому режиму.

Осенью 1992 года Верховный Совет РСФСР большинством голосов отвергает политическую программу президента Ельцина. Депутаты требуют отставки антирусского правительства Гайдара—Бурбулиса—Чубайса. В декабре того же года они добиваются отставки Гайдара, на место которого приходит один из его заместителей (курировавший топливно-энергетический комплекс), бывший руководитель концерна «Газпром» В. С. Черномырдин. Однако отставка Гайдара практически ничего не изменила в курсе правительства. Приватизация, проводимая Чубайсом, даже ускорилась. Разграбление и продажа за границу общенациональной собственности и ресурсов проводились так же,

как и раньше. Уровень жизни русского народа продолжал падать. Оппозиция в Верховном Совете уже требует отстранения и самого Ельцина. Многие депутаты обличают криминально-космополитический режим, называя Ельцина и его команду государственными преступниками.

Призывы Верховного Совета к отстранению Ельцина поднимают нас сопротивление миллионы русских людей. По всей стране ширится народно-патриотическое движение против криминально-космополитического режима. Его неформальным штабом становится Верховный Совет, и прежде всего такие его члены, как хорошо известный мне лично С. Бабурин, Н. Павлов, М. Астафьев, И. Константинов. Заседания Верховного Совета и Съездов народных депутатов (на двух из них я присутствовал лично) приобретают резко оппозиционный характер. Со стороны Ельцина и правительства, в свою очередь, делается все, чтобы очернить, дискредитировать деятельность законодательного органа. В ход идут клевета, фальсификация и просто обман.

Весной 1993-го криминальный режим предпринимает первую попытку подавить своих политических противников. По инициативе Ельцина проводится «референдум» о доверии президенту, Верховному Совету, досрочных выборах народных депутатов и президента, ставивший своей целью путем всеобщей кампании лжи и клеветы распустить депутатский корпус и объявить новые выборы в парламент. На организацию референдума в поддержку Ельцина выделяются значительные денежные средства как еврейских финансовых кланов, так и различных иностранных фондов и спецслужб. В пользу президента работали тысячи западных советников, сотрудников спецслужб, агентуры влияния и глубокого прикрытия. В поддержку Ельцина был создан Общественный штаб под руководством Г. Бурбулиса, в который вошли самые радикальные

противники русского народа, преимущественно известные еврейские политики, масоны — Ю. Афанасьев, Е. Боннэр, В. Буковский, Е. Гайдар, Г. Каспаров, Г. Попов, Г. Хазанов, М. Ростропович, А. Яковлев, члены правительства Б. Федоров и А. Чубайс и др.

Работа Общественного штаба велась по всем правилам тактики масонского заговора — нагнетание ложных слухов, распространение клеветы, создание положительного импульса преступникам и врагам русского народа.

Несмотря на тотальную пропагандистскую кампанию в пользу Ельцина, которую проводили фактически все средства массовой информации, многие русские не поддержали преступного президента, большинство просто проигнорировало «референдум».

Даже с учетом фальсифицированных итогов «доведение» Ельцину оказало около 58% от числа участвовавших в голосовании. От числа же всех избирателей России это составляло 36%, т.е. лишь треть избирателей. За президента на «референдуме» проголосовало на 7 млн человек меньше, чем на президентских выборах. Принимая во внимание огромные средства, затраченные президентской командой на «референдум», это было сокрушительное поражение Ельцина и его антирусской политики. Из 106 млн избирателей за Ельцина проголосовало только 38 млн.

Как и предсказывалось, по итогам «референдума» «ни съезд народных депутатов не может избавиться от президента, ни президент не может “разогнать съезд к чертовой матери”», поскольку ни та ни другая сторона не набрала более 50% голосов по третьему и четвертому вопросам».

Результаты референдума вызвали у Ельцина ярость. По его приказу министр внутренних дел Ерин и мэр Москвы Лужков организуют вооруженную провокацию против мирного населения Москвы. На обыч-

ной городской демонстрации 1 мая власти запрещают ее участникам пройти привычным маршрутом и выталкивают всех на окраины города. Акция эта была спланирована с целью «вызвать ответное сопротивление манифестантов и затем воспользоваться этим как предлогом для введения чрезвычайных мер». Руководимые лично Лужковым тысячи сотрудников милиции заблокировали и начали разгонять мирное праздничное шествие москвичей. Я своими глазами видел, как произошло столкновение, в котором приняло участие, по оценкам милиции, более тысячи человек, пострадало от избиений 282 демонстранта. В целом же русские люди не поддались на провокацию президента. Перестрелок, на которые рассчитывали провокаторы, чтобы ввести чрезвычайное положение, не получилось. От вооруженных погромщиков-милиционеров мирные москвичи отбивались голыми руками и всем, что попадало под руку. Особенно нагло и вызывающе вел себя Лужков. В интервью по телевидению он, как поп Гапон, обвинил во всех грехах пострадавших от его действий демонстрантов. После этого интервью в народе его стали называть Кац.

Интеллигенция малого народа, сионистские круги открыто призывают Ельцина «разогнать» народных депутатов и установить в стране диктатуру. «Президенту, — требовали они, — пора переходить к конкретным революционным и антисоветским действиям... В случае решительных антисоветских акций президента он может быть уверен в полной поддержке демократов, в том числе с оружием в руках, и в военной помощи стран Запада». Незадолго до событий сентября—октября 1993 года Ельцин встретился с представителями космополитической интеллигенции и так называемого «русского» Пен-центра — Л. Разгоном, Приставкиным, Ю. Давыдовым, Р. Казаковой, Р. Рождественским, Нуйкиным, Оскоцким, Ал. Ивановым, Я. Костюков-

ским, А. Дементьевым и некоторыми другими. Все эти деятели настойчиво убеждали Ельцина перейти в наступление и беспощадно разгромить русское сопротивление. Как заявила одна из участниц этого совещания литератор М. Чудакова (впоследствии она выступала против меня в суде на стороне еврейских экстремистов): «Надеюсь, что выражаю умонастроение немалой части гуманитарной интеллигенции, которая поддерживала вас, Борис Николаевич, на референдуме, но сегодня испытывает беспокойство. Мы ждем от вас в первую очередь решительности. Ради русской демократии сейчас надо проявить волю. К свободе надо идти усилиями... нужен прорыв! Сила не противоречит демократии... Действуйте, Борис Николаевич!» С предложениями о помощи и поддержке на Ельцина выходили представители влиятельных еврейских и масонских организаций. Содействие «русской демократии» в подавлении русского сопротивления предложили американские и израильские спецслужбы.

Не в меньшей степени подстрекали Ельцина к незаконным действиям и диктатуре руководители стран Запада, и прежде всего президент Клинтон, требовавший от него «очевидных гарантий того, что мы вкладываем финансовые средства в правильное направление...»

Опираясь на такую поддержку, Ельцин и его команда начинают тайную подготовку государственного переворота. Главной целью заговорщиков было устранение организованного сопротивления криминально-космополитическому режиму.

Об этом я расскажу в своей книге «Битва за Россию».

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1

«Перестройка» как преступление. — Уголовный характер «прорабов перестройки». — Активизация темных сил. — Борьба с жидовствующими в Обществе охраны памятников. — Изгнание бесов. — Оживление патриотической работы. — Ожидание вождя. — Смена власти в «Памяти». — Дмитрий Васильев 5

Глава 2

Путешествие по западнорусским землям. — Окраины Древнерусского государства. — Создание Украины по заданию германского штаба. — «Самостийники-мазепинцы» — сотрудники западных спецслужб. — Белоруссия. — Волынь. — Галиция. — Буковина. — Перевод русинов (русских) в «украинцы» 22

Глава 3

«О, Русь, взмахни крылами». — Триумфальное шествие «Памяти». — Против переброски северных рек на юг. — Демонстрация на Манежной площади. — Поход на Радонеж. — Установка памятника Сергию Радонежскому. . . 45

Глава 4

Внешние и внутренние враги. — Колумбийский университет как кузница предателей. — Консолидация изменников. — Создание инфраструктуры предательства от Эйдельмана и Коротича до Яковлева и Горбачева. — Конференции антирусских клубов. — Межрегиональная депутатская группа. — Страх перед возмездием. — Юбилей «перестройки» на базе НАТО 58

Глава 5

Организация русских патриотов. — Православные монархисты. — В. Осипов. — «Литературная Россия»

<i>и Э. Сафонов. — Заседание в Тюмени. — Ненависть к Ельцину</i>	<i>88</i>

Глава 6

<i>Поездка на Урал. — Расследование царевубийства. — Находка ценнейших документов о самом страшном преступлении в христианской истории. — Документы о преступниках. — Союз еврейских большевиков и уголовников. — В Коптяковском лесу. — Убийство журналиста Липатникова.</i>	<i>108</i>

Глава 7

<i>Экспедиция в Алапаевск и Пермь. — Расследование преступлений еврейских большевиков. — Тройное ритуальное убийство в Верхней Синячихе. — Злодейское преступление под Мотовилихой. — Попытки помешать моему расследованию. — Выход в свет моего исследования о царевубийстве</i>	<i>131</i>

Глава 8

<i>Выборы народных депутатов РСФСР. — Мобилизация внешних и внутренних врагов России. — Создание преступного избирательного альянса «Демократическая Россия». — Союз агентов влияния, криминала и Горбачева. — Деморализация российской власти. — Ее сговор с врагами России. — Создание русского избирательного клуба в Московском обществе охраны памятников. — Попытки русских патриотов остановить преступный альянс. — Сопротивление русских деятелей и организаций</i>	<i>153</i>

Глава 9

<i>Торжество разрушительных сил. — Вакханалия воровства. — Усиление позиций сионистов. — Фонд Сороса. — Создание союза еврейских литераторов «Апрель». — Организация антирусских провокаций</i>	<i>175</i>

Глава 10

<i>В Швейцарии. — На Международной ассамблее ИКОМОС. — Доклад о преступлениях еврейских большевиков. — Атмосфера в Европе после падения Берлинской стены. — Франция</i>	

<i>и Германия. — Празднование победы над СССР. — Мировая закулиса.</i>	<i>187</i>

Глава 11

<i>Время несбывшихся надежд. — Борьба за русскую энциклопедию. — Создание русских организаций и органов печати. — «Русский вестник» и «День». — Национал-большевики и евразийцы. — Мы сталкиваемся с ними. — Работа над книгой «Русская цивилизация»</i>	<i>199</i>

Глава 12

<i>Беседа о «Русской цивилизации» с А. А. Сениным. — Святая Русь. — Добротолубие. — Нестыжательство. — Народоправление. — Монархия. — Конфликт с Западом</i>	<i>218</i>

Глава 13

<i>На родине Григория Распутина. — Беседы с односельчанами. — По дорогам паломничеств старца. — Важные находки в архивах. — Разрушение масонского мифа</i>	<i>238</i>

Глава 14

<i>Укрепление антирусских сил. — Разгул преступности. — Требование сионистов закрыть русские газеты. — Специалисты научного коммунизма и комиссары перестройки. — Государственный переворот 1991 года. — Победа ставленников мировой закулисы. — Проведение Общественного трибунала над Горбачевым</i>	<i>259</i>

Глава 15

<i>Еврейские бесчинства в Союзе писателей. — Узурпация власти и присвоение имущества. — Захват государственной собственности. — Создание криминально-космополитического режима. — Формирование еврейского правительства. — Единение новой власти и воров в законе. — Война государственно-криминальных кланов.</i>	<i>278</i>

Глава 16

<i>Бандитское нападение хасидов на главную библиотеку России. — Осквернение русских святынь. — «Теневое</i>

правительство». — Новодворская и другие еврейские диссиденты. — Вырожденцы и извращенцы. — Сатанисты. — Сатанинские корни российского капитализма 293

Глава 17

Особый архив КГБ СССР. — Документы тайной власти. — Первые попытки масонов вывезти его на Запад. — Моя работа в этом архиве. — Находки и открытия. — Документальные подтверждения преступной деятельности масонства. 307

Глава 18

«За чертой» с масонами. — Их решающее участие в незаконном вывозе Особого архива на Запад. — Документы о масонском заговоре 1917 года. — Секретная записка «Сюрте Женераль». 336

Глава 19

Встречи с митрополитом Иоанном. — Духовный вождь русского народа. — Его отношение к личности старца Григория Распутина. — Союз православных братств. — Приглашение на Комиссию по канонизации святых Русской Церкви. — Беседы с владыкой. — В особняке петербургских митрополитов на Каменном острове 353

Глава 20

В тургеневских местах. — На пепелищах дворянских гнезд. — Огород — спасение от голода. — Ухудшение положения в стране. — Конспирация антирусских сил. — Поражение Ельцина на референдуме. — Прово 373

Платонов Олег Анатольевич

**ПЕРЕСТРОЙКА
КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Издательство «Родная страна»

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 17.04.2014.

Формат 84х108 1/32.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12.

Тираж 2000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-903942-27-5

